

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

**Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

Научный журнал
Выходит один раз в квартал

2011. № 1 (10)
ISSN 2073-3984

Учредитель, издатель
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

Адрес редакции:
690014, Владивосток,
ул. Гоголя, 41, к. 1649
тел. (4232) 40-43-61, доб. 349
E-mail: Arseniy.Krepkiy@vvsu.ru

Владивосток
2011

Редакционный совет:

Г.И. Лазарев, ректор, д-р экон. наук, профессор, председатель совета;
Г.П. Старкова, д-р техн. наук, профессор, зам. председателя совета;
П.Я. Бакланов, д-р геогр. наук, академик РАН; **Т.М. Бойцова**, д-р техн. наук, профессор; **В.В. Желтов**, д-р филос. наук, профессор;
Г.И. Зверева, д-р ист. наук, профессор; **В.В. Крюков**, д-р экон. наук, профессор; **А.П. Латкин**, д-р экон. наук, профессор; **Л.С. Мазелис**, д-р экон. наук; **Г.И. Мальцева**, д-р экон. наук, профессор; **Л.М. Медведева**, д-р ист. наук, профессор; **С.К. Песцов**, д-р полит. наук;
С.В. Севастьянов, д-р полит. наук

Главный редактор доктор философских наук,
профессор Л.И. Кирсанова

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции и являются личным мнением авторов.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Полное или частичное воспроизведение материалов в печатном, электронном или ином виде возможно лишь с письменного согласия редакции. При копировании ссылка на журнал обязательна.

© Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 7 | **И. С. Безруков, Л. С. Шпехт** Комплексная оценка конкурентоспособности предприятий
- 16 | **Е. Н. Егорова, О. В. Мотрич** Методика ранжирования территорий региона по уровню туристско-рекреационного потенциала на примере приморского края
- 32 | **Ю. В. Воробьев** Отражение философской идеи общей теории организации (тектологии) А.Богданова в концептах современного менеджмента

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- 39 | **Т. В. Варкулевич, А. О. Кучерова** Новые Механизмы Хозяйствования Вузов В Условиях Реформирования Системы Образования В РФ
- 49 | **М. Н. Кулакова** Международные модели финансирования вузов и их применение для вузов России в период реформирования системы высшего образования
- 59 | **Е. А. Могилёвкин, А. С. Новгородов** Исследование ведущих мотивов карьерного самоопределения у студентов вуза
- 77 | **Н. В. Месенева** К вопросу формирования профессиональной компетентности студентов-дизайнеров
- 81 | **Л. И. Кирсанова** Изучение текста Ж. Делеза «Алфавит» на семинарах со студентами в жанре философского диалога
- 93 | **М. Е. Буланенко** Проработка философии Платона на практических занятиях со студентами на примере диалога «Менон»
- 100 | **Л. И. Кирсанова, О. А. Коротина** Драматизация информационного сообщения как способ формирования общественного мнения
- 106 | **Н. Ю. Малкова, Н. А. Олешкевич** Особенности межкультурных взаимодействий в условиях фрагментации жизненного мира
- 117 | **В. Е. Яровая** Психолого-философские детерминанты русской

| лени

- 123 | **О. В. Добродум** Религиозная политика в начале XXI в. (на примере США)

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

- 130 | **В. Н. Ембулаев** Политический аспект реформ в системе образования Российской Федерации
- 138 | **А. Б. Волынчук, В. Г. Шведов** Геополитические аспекты освоения русскими людьми Северной Америки

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, БИЗНЕСА, ТОРГОВЛИ

- 150 | **И. С. Безруков, В. И. Безруков** Становление региональной демографии Дальнего Востока России
- 158 | **В. Н. Кутинова, Г. И. Лазарев, А. П. Латкин** Инвестиционный климат Дальнего Востока как ключевой фактор успешной модернизации региональных производств
- 167 | **С. В. Жеурова** Методический инструментарий исследования ресурсов особоохраняемых природных территорий как основы развития предпринимательства Приморского края
- 175 | **А. П. Латкин, В. А. Савельев** Предпосылки к возникновению реинжиниринга строительного бизнеса Приморского края

V. ЛИТОБЗОР

- 181 | **А. А. Тушков** О монографии «Трансграничный регион: понятие, сущность, форма»

VI. DIXI

- 196 | **Ю. И. Сухин** Пошаговая логика и задача Кука

VII. УНИВЕРСИТЕТ: СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

VIII. SUMMARY

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Дорогие друзья и коллеги!

Уважаемые читатели!

12 апреля наша страна праздновала день космонавтики и 50 лет с момента полета человека в космос. Это был триумф как советской науки, так и советского человека – Ю.А. Гагарина. Сможет ли новое поколение россиян совершить что-то грандиозное, подобное этому прорыву в неведомое? Во многом это зависит от состояния науки и образования. Потеря темпов в науке не только отбросит Россию ко временам варварства и невежества, но и не позволит сформировать гражданское общество. Разумеется, наши авторы не могли оставить без внимания противоречия современной реформы высшего образования:

– Усиливающаяся монополизация на рынке образовательных услуг, устранение конкуренции среди образовательных учреждений в пользу федеральных университетов неблагоприятно скажутся на перспективах формирования диалогового гражданского общества, способного находить компромиссы в острой конфликтной среде. М.Н. Кулакова в статье «Международные модели финансирования вузов и их применение для вузов России в период реформирования системы высшего образования» отмечает корреляцию выбора студентами места учебы и программ обучения от уровня конкурентности образовательной среды. Неконкурентная среда в обществе в целом, экономике, образовании формирует у студента и выпускника разные формы «зависимого» поведения.

– Экономические сложности и риски выхода на уровень автономных образовательных учреждений обсуждаются в статье Т.В. Варкулевич и А.О. Кучеровой «Новые механизмы хозяйствования вузов в условиях реформирования системы образования в РФ».

– Переход на болонскую систему образования – двухуровневую подготовку (бакалавр-магистр), унификация образовательных стандартов

и ученых степеней, необходимость учесть требования стандартов нового поколения означают, прежде всего, ориентацию образования на формирование профессиональной компетентности студентов и преподавателей. В статье Н.В. Месеневой «К вопросу формирования профессиональной компетентности дизайнеров» сравниваются компетенции, которые необходимы для заказчика-практика, и возможности вуза на учебных занятиях и практиках сформировать необходимый уровень. В статье Е.А. Могилевкина и А.С. Новгородова предложены типология студентов-выпускников и иерархия качеств-компетентностей: профессиональная компетентность, способность управлять другими, организаторская компетентность (ориентация на должность), автономия личности, служение, способность отвечать на «вызовы» среды, предпринимательская креативность, потребность в безопасности и стабильности, интеграция жизненных стилей.

– На этапе разработки стандартов нового поколения большое значение имеет пересмотр учебных тем по курсам философии, психологии, педагогики, политологии, культурологии и др. с целью выявить их потенциал в формировании студента и выпускника, ориентированных на ценности гражданского общества, поддержку достоинства личности, умение жить и работать в инновационной среде, способности противостоять влиянию и манипулированию со стороны массмедиа, СМИ и т.п. Статьи Л.И. Кирсановой, О.А. Коротинной, М.Е. Буланенко характеризуются подобной направленностью.

– В статье Н.Ю. Малковой и Н.А. Олешкевич произведена культурологическая диагностика человека общества массового потребления – пассивность, ориентация на грезы, фантазмы и современные мифы, стереотипность восприятия и мышления, симуляция всего и др. В.Е. Яровая считает лень русским архетипом. Кажется, с такими качествами современной российской ментальности реформировать образование в скором времени будет попросту не с кем?

Главный редактор,
доктор философских наук, профессор
Л.И. Кирсанова

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 338.45

И. С. Безруков¹, Л. С. Шпехт²

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Проблема оценки конкурентоспособности туристических предприятий в управлении маркетингом занимает особое место. Авторами разработаны теоретические и методические подходы к оценке конкурентоспособности туристских предприятий. Предложено введение понятия «конкурентоспособность туристских предприятий», разработаны группировка методов оценки конкурентоспособности предприятий и интегральный показатель оценки конкурентоспособности туристских предприятий, выявлены факторы конкурентоспособности туристских предприятий.

Ключевые слова: конкурентоспособность туристского предприятия, методы оценки конкурентоспособности, туристский комплекс,

---

¹ © Иван Сергеевич Безруков, профессор кафедры маркетинга и коммерции Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690091, Россия, E-mail: bezrukov-is@mail.ru.

² © Любовь Сергеевна Шпехт, канд. экон. наук, доцент Спасского филиала Дальневосточного Федерального Университета.

факторы конкурентоспособности, оценка конкурентоспособности туристского предприятия.

Проблема конкурентоспособности является насущной практически для каждого предприятия, функционирующего в современных условиях рыночной экономики. Вместе с этим встаёт вопрос об адекватных и эффективных методах оценки конкурентоспособности предприятий и их продукции. На наш взгляд, правильность выбора метода оценки напрямую зависит от понимания сути рассматриваемой категории.

Результаты исследования различных подходов к определению сущности категории «конкурентоспособность предприятия» позволили сделать вывод, что до настоящего времени не выработано единое понимание данной категории; это обусловлено ее сложностью и многогранностью. В то же время большинство ученых сходятся во мнении (и мы согласны с ними), что конкурентоспособность предприятия: а) есть его характеристика, которая имеет количественное выражение; б) относительна; в) это результат его конкурентных преимуществ; г) отражает его положение на рынке.

В процессе исследования теоретических основ конкурентоспособности предприятия мы пришли к выводу, что наиболее объективную оценку можно получить при помощи методов комплексной оценки конкурентоспособности (далее – МКОК), основанных на выработке интегрального показателя конкурентоспособности. К данному типу относится и разработанный нами метод оценки туристских предприятий.

В рамках предложенного МКОК, в зависимости от цели, возможно проводить оценку с двух позиций: а) сопоставление конкурентоспособности интересующих предприятий; б) рейтинг конкурентоспособности (конкурентоспособность на уровне всего рынка).

Алгоритмы оценки для случаев а) и б) представлены в табл. 1.

В основе предложенного МКОК лежит расчет интегрального показателя конкурентоспособности по каждому оцениваемому предприятию.

На этапе исследования теоретических основ конкурентоспособности нами выявлен факт: большинство ученых сходятся во мнении, что конкурентоспособность предприятия количественно может быть выражена в виде показателя его рыночной доли. Мы разделяем данную точку зрения, поскольку, как показывает практика, чем более конкурентоспособно предприятие, тем больше потребителей оно привлекает, а, следовательно, тем большую рыночную долю имеет.

Таблица 1

Алгоритмы оценки конкурентоспособности и составления рейтинга конкурентоспособности турпредприятий

Этап оценки	Цель	
	А) Оценка конкурентоспособности турпредприятия	Б) Рейтинг конкурентоспособности
1	Сформулировать цель оценки	
2	Определить основные параметры для анализа, сформировать единичные показатели конкурентоспособности	
3	Выявить прямых конкурентов, собрать информацию об их деятельности в разрезе единичных показателей конкурентоспособности	
3a		Проанализировать основные параметры отчетной информации; исключить предприятия, не удовлетворяющие минимальным требованиям
4	Рассчитать единичные показатели конкурентоспособности анализируемых предприятий	
5	Произвести нормировку значений каждого единичного показателя	
5a	Проанализировать единичные показатели конкурентоспособности, сформулировать выводы о сильных и слабых сторонах оцениваемого предприятия	
6	Свести единичные показатели в групповые путем перемножения	
7	Применить к групповым показателям конкурентоспособности и показателю цикличности процедуру взвешивания	
8	Определить текущие показатели конкурентоспособности	
9	Определить уровень конкурентоспособности анализируемых туристских предприятий	Исключить из рассмотрения предприятия, текущие показатели конкурентоспособности которых не удовлетворяют введенному ограничению
9a		Рассчитать рейтинговые показатели конкурентоспособности оставшихся предприятий и составить рейтинг конкурентоспособности
10	Проанализировать результат оценки и разработать управленческое решение	

Итак, мы сформулировали гипотезу о существовании очень тесной связи между единичными показателями конкурентоспособности предприятия и его интегральной конкурентоспособностью, проявляемой в виде относительной рыночной доли данного предприятия:

$$D_j = K_{инт}(\{K_{ij}^{норм}, i = 1, \dots, N\}, \{W_i, i=1, \dots, N\}), j = 1, \dots, N \quad (1)$$

где D_j – рыночная доля предприятия, ед.; $K_{инт}$ – интегральный показатель конкурентоспособности, ед.; $K_{ij}^{норм}$ – нормированные единичные показатели конкурентоспособности предприятия, ед.; W_i – весовые значения единичных показателей конкурентоспособности, ед.

Таким образом, по рассчитанным значениям интегральной конкурентоспособности в виде относительной рыночной доли и по рассчитанным групповым показателям конкурентоспособности путем решения обратной задачи, выражаемой формулой (1), были найдены весовые значения групповых показателей конкурентоспособности туристских предприятий.

Сформулированная выше гипотеза проверялась для двух видов функции – аддитивного (2) и мультипликативного (3):

$$D_j = \sum_{i=1}^N W_i K_{ij} \quad (2)$$

$$D_j = \prod_{i=1}^N (K_{ij})^{W_i} \quad (3)$$

Схема расчетов была следующей.

Мы сформировали группу в количестве сорока девяти туристских предприятий Приморского края, находящихся в одинаковых условиях внешней среды (соответственно мы исключили из рассмотрения влияние внешних факторов, исходя из поставленной задачи).

Далее мы рассчитали нормированные единичные показатели конкурентоспособности для всех предприятий выборки. При расчетах мы пользовались внутренними данными предприятий за 2003 г.

Первоначально мы выделили четыре, десять и двенадцать единичных показателей, которые, по нашему мнению, могут быть включены в групповые показатели производственно-кадровой, финансовой и маркетинговой конкурентоспособности соответственно при расчете интегрального показателя конкурентоспособности туристского предприятия.

На следующем этапе мы определили рыночные доли, которые занимают предприятия выборки.

Затем мы решили задачу определения весовых коэффициентов при помощи статистического пакета STADIA версии 6.0. Нами формировались группы из $n < N$ единичных показателей конкурентоспособности и решалась регрессионная задача для тридцати девяти предприятий. Результатом каждого варианта решения стала

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

группа весовых коэффициентов $\{W_i, i=1, \dots, N\}$. Справедливость гипотезы проверялась решением прямой задачи расчета интегральной конкурентоспособности для группы оставшихся десяти предприятий с применением полученных на предыдущем шаге весовых коэффициентов. При этом варьировались число принимаемых во внимание единичных показателей конкурентоспособности, а также качественный состав групп показателей.

В результате расчетов найдена группа единичных показателей, для которых сформулированная выше гипотеза верна с достаточно высокой степенью при аддитивной форме взаимосвязи единичных показателей конкурентоспособности в интегральном показателе (рис. 1).

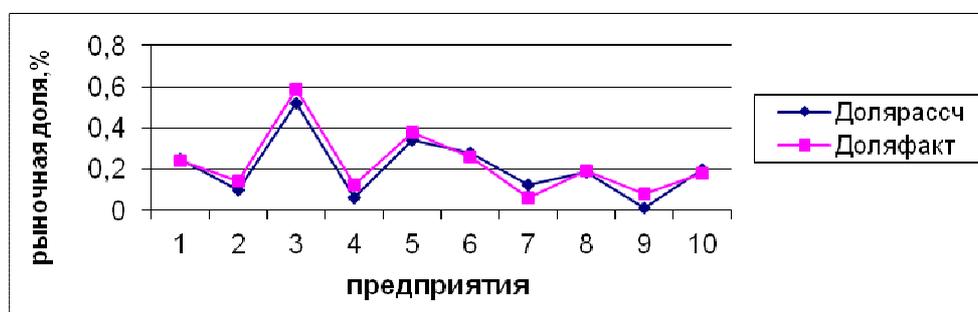

Рис. 1. Расчетные и фактические рыночные доли контрольной группы предприятий, %

Таким образом, в результате расчетов мы получили группы единичных показателей конкурентоспособности и весовые коэффициенты групповых показателей конкурентоспособности турпредприятий (табл. 2).

Таблица 2

Состав групповых показателей конкурентоспособности и их весовые значения

Групповой показатель конкурентоспособности	Единичные показатели, вошедшие в состав группового показателя конкурентоспособности	Весовое значение группового показателя конкурентоспособности, ед.
1	2	3
Производственно-кадровая конкурентоспособность	- коэффициент производительности труда, - коэффициент квалификации персонала*	5,97

Окончание табл. 2

1	2	3
Маркетинговая конкурентоспособность	- коэффициент обновления ассортимента*, - коэффициент длины ассортимента*, - коэффициент экономической эффективности рекламы, - коэффициент уровня цен*, - коэффициент развитости филиальной сети*	0,87
Финансовая конкурентоспособность	- коэффициент текущей ликвидности, - коэффициент оборачиваемости оборотных средств, - коэффициент рентабельности продаж	0,28
-	Коэффициент цикличности*	5,62

Примечание: * Показатель предложен авторами.

Как видно из табл. 2, наибольшее влияние на интегральную конкурентоспособность турпредприятий оказывают производственно-кадровая составляющая и цикличность предприятий, что подтверждает полученные нами результаты маркетинговых исследований.

Таким образом, текущий показатель конкурентоспособности туристского предприятия определяется по формуле (4):

$$K_j^{тек} = 0,87 * GK_j^{маркет} + 0,28 * GK_j^{фин} + 5,97 * GK_j^{пр-кадр} + 5,62 * K_j^{цикл}, \quad (4)$$

где $GK_j^{маркет}$ – групповой показатель маркетинговой конкурентоспособности, ед.; $GK_j^{фин}$ – групповой показатель финансовой конкурентоспособности, ед.; $GK_j^{пр-кадр}$ – групповой показатель производственно-кадровой конкурентоспособности, ед.; $K_j^{цикл}$ – коэффициент цикличности, ед.

Оцениваемые предприятия упорядочиваются по уровню конкурентоспособности с помощью формулы (5):

$$Y_{kj} = Kn^{тек} / K_j^{тек}, \quad (5)$$

где Y_{kj} – уровень конкурентоспособности анализируемого туристского предприятия по отношению j -му конкуренту, ед.; $Kn^{тек}$ – текущий показатель конкурентоспособности анализируемого туристского

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

предприятия, ед.; $K_j^{тек}$ – текущий показатель конкурентоспособности j -го конкурента, ед.

При $Y_k < 1$ анализируемое предприятие уступает по уровню конкурентоспособности своему сопернику, при $Y_k > 1$ – превосходит конкурента. В случае равной конкурентоспособности $Y_k = 1$.

В случае определения рейтинга на следующем этапе производится расчет рейтинговых показателей конкурентоспособности для предприятий, текущий показатель конкурентоспособности которых составляет не менее 2,16.

Данное граничное значение получено следующим образом.

Согласно предложенному определению конкурентоспособности турпредприятия, одним из неперемных условий ее обеспечения является способность предприятия функционировать в бескризисном режиме, под которым понимается такое состояние предприятия, при котором оно не может быть признано банкротом.

Мы сформулировали гипотезу о существовании тесной связи между интегральным текущим показателем конкурентоспособности и вероятностью банкротства. Задача определения вероятности банкротства решена при помощи пятифакторной модели Э. Альтмана для 39 туристских предприятий. Сопоставление результатов расчета вероятности банкротства предприятий (показатель Z), а также результатов расчета интегральных текущих показателей ($K^{тек}$) по 39 туристским предприятиям подтвердило выдвинутую гипотезу: коэффициент корреляции равен 0,7, что свидетельствует о достаточно высокой прямо пропорциональной связи между показателями.

На наш взгляд, туристские предприятия, расчетные значения показателя Z которых составляют менее 2,8 (и, соответственно, прогнозируют высокую и очень высокую вероятность банкротства), допускать для участия в рейтинге конкурентоспособности нецелесообразно.

Сравнительный анализ расчетных значений показателя Z и интегральных текущих показателей ($K^{тек}$) для 39 туристских предприятий выявил, что для туристских предприятий, расчетные значения показателя Z которых составляют менее 2,8, значения интегральных текущих показателей ($K^{тек}$) составляют менее 2,16.

Рейтинговый показатель конкурентоспособности рассчитывается как разница между средним значением текущего показателя конкурентоспособности и его среднеквадратическим отклонением, подсчитываемыми за все время участия предприятия в рейтинге:

$$K_j^{\text{рейт}} = \overline{K_j^{\text{тек}}} - \delta_j, \quad (6)$$

где $\overline{K_j^{\text{рейт}}}$ – рейтинговый показатель конкурентоспособности; $K_j^{\text{тек}}$ – среднее значение текущего показателя конкурентоспособности, подсчитываемое за все время участия предприятия в рейтинге; δ_j – среднее квадратическое отклонение показателя конкурентоспособности, подсчитываемое за все время участия предприятия в рейтинге.

Среднее квадратическое отклонение текущего показателя конкурентоспособности рассчитывается по формуле (7):

$$\delta_j = \frac{\sqrt{\sum (K_j^{\text{тек}} - \overline{K_j^{\text{тек}}})^2}}{\sqrt{(n-1)}}, \quad (7)$$

где $K_j^{\text{тек}}$ – значение текущего показателя конкурентоспособности; $\overline{K_j^{\text{тек}}}$ – среднее значение текущего показателя конкурентоспособности; n – число рассматриваемых периодов.

Таким образом, рейтинговый показатель конкурентоспособности предназначен для того, чтобы человек, принимающий решение, сделал правильные выводы относительно конкурентоспособности оцениваемого туристского предприятия в случаях, если у предприятия: а) возникли временные трудности; б) временно улучшаются какие-либо показатели.

Окончательное ранжирование турпредприятий в рейтинговом списке проводится в порядке убывания значений рейтинговых показателей конкурентоспособности.

Некоторые замечания по методу:

1. Исходя из выявленной специфики туристского рынка, оценку конкурентоспособности туристского предприятия необходимо проводить отдельно по каждому (или только по интересующему исследователя) туристскому направлению.

2. В случае участия туристского предприятия в рейтинге впервые текущие показатели конкурентоспособности рассчитываются на отчетный и предыдущий периоды.

Адекватность предложенного метода проверена при помощи метода «профилей». Результат оценки конкурентоспособности туристских предприятий, полученный при помощи метода профилей, идентичен результату оценки по разработанному методу, что подтверждает его

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

адекватность и правомерность использования на практике. Кроме того, полученные результаты оценки подтверждают мнение специалистов отрасли относительно распределения позиций среди лидирующих предприятий.

Преимущества предложенного метода заключаются в следующем. Во-первых, он позволяет проводить оценку комплексно, учитывая важнейшие аспекты деятельности турпредприятий. Во-вторых, в основе расчета интегрального показателя конкурентоспособности лежит сравнение по каждому единичному показателю с условным эталонным предприятием, имеющим наилучшие результаты по всем сравниваемым параметрам, что обуславливает объективность оценки. В-третьих, результат оценки имеет количественное выражение, имеющее однозначную трактовку.

Ограничением предложенного метода является то, что система единичных показателей, а также состав и весовые значения групповых показателей конкурентоспособности, используемых при расчете интегрального текущего показателя конкурентоспособности, разработаны для оценки инициативных турпредприятий. Для разработки методических основ оценки конкурентоспособности турпредприятий – рецептов необходимо проведение дополнительных исследований.

Безруков И.С. Особенности оценки регулирования социально-экономического развития в муниципальных образованиях Приморского края // Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: политика, экономика, безопасность. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – С.452 – 460.

Комелькова (Шпехт) Л.С. Рынок туристических услуг Приморского края // Практический маркетинг. – 2003. – № 81 (11.2003). – С. 21 – 32.

Хочятовская (Шпехт) Л.С. Комплексная оценка конкурентоспособности туристических предприятий // Практический маркетинг. – 2005. – № 2. – С.10 – 17.

МЕТОДИКА РАНЖИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА ПО УРОВНЮ ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

В статье представлена методика сравнительной оценки природного туристско-рекреационного потенциала территорий региона на основе дифференцированного выделения потенциальных рекреационных зон.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, показатели оценки туристско-рекреационного потенциала, методика ранжирования.

Туристско-рекреационный комплекс региона в ходе активного вовлечения региональных территорий в туристско-рекреационную деятельность нуждается в объективной сравнительной оценке рассматриваемых территорий, чтобы выбрать те из них, использование которых в туристско-рекреационных целях является наиболее значимым и эффективным. В данной статье предлагается алгоритм методики сравнительной оценки туристско-рекреационного потенциала территорий региона, позволяющий выявить наиболее перспективные с точки зрения туристско-рекреационного развития территории региона.

1. Пронумеруем все муниципальные районы (МР) и городские округа (ГО) рассматриваемого региона. Обозначим полученный ряд названий муниципальных территорий (МТ). На примере Приморского края получим общее количество МТ, равное 31.

Выделим на территории региона несколько потенциальных туристско-рекреационных зон (по географическому или другому признаку) для сравнительной оценки с целью выявления тех из них, которые характеризуются большим уровнем туристско-рекреационного потенциала.

---

¹ © Евгения Николаевна Егорова, доцент кафедры финансов Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского, ул. Верхнепортовая, 50а, г. Владивосток, Приморский край, 690059, Россия, E-mail: egorovaen@list.ru.

² © Ольга Владимировна Мотрич, старший преподаватель кафедры вычислительной техники Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского, ул. Верхнепортовая, 50а, г. Владивосток, Приморский край, 690059, Россия, E-mail: omotrich@gmail.com.

Пронумеруем выделенные потенциальные туристско-рекреационные зоны на территории рассматриваемого региона и обозначим полученный ряд значений туристско-рекреационных зон (ТРЗ). На примере Приморского края получим общее количество ТРЗ, равное 5.

Построим матрицу ТЗ размерностью $n \times m$, столбцами которой будут номера МТ, а строками – номера ТРЗ. Элемент матрицы T_{ij} – это фактор принадлежности j -го МТ к i -й ТРЗ при $j = 1 \div m$, где m – количество муниципальных территорий в регионе; $i = 1 \div n$, где n – количество выделенных на территории региона потенциальных туристско-рекреационных зон (табл. 2):

- $T_{ij} = 1$, если j -ая МТ принадлежит i -й ТРЗ,
- $T_{ij} = 0$, если j -ая МТ не принадлежит i -й ТРЗ.

На примере Приморского края получим матрицу ТЗ размерностью 5×31 .

2. Пронумеруем заповедники региона и построим матрицу З (табл. 1), столбцами которой будут номера МТ ($j = 1 \div m$), а строками – номера заповедников региона ($t = 1 \div k$). Элемент матрицы Z_{ij} – это фактор принадлежности t -го заповедника j -й МТ.

Если территория t -го заповедника принадлежит двум МТ, включая j -ую и $j+1$ -ую, следовательно, $Z_{ij} = 1/2$ и $Z_{ij+1} = 1/2$.

Если территория t -го заповедника расположена на трех МТ, включая, например, $j-1$ -ую, j -ую и $j+1$ -ую, следовательно, $Z_{ij-1} = 1/3$, $Z_{ij} = 1/3$ и $Z_{ij+1} = 1/3$ и т.д.

Если $Z_{ij} = 0$, то территория t -го заповедника не принадлежит j -й МТ.

На примере Приморского края, на территории которого расположено 6 заповедников, сумма всех Z_{ij} равна:

$$\sum_{t=1}^6 \sum_{j=1}^{31} Z_{ij} = 6, \quad (1)$$

где $t = 1 \div 6$ – количество заповедников.

Рассчитаем суммарные значения по столбцам матрицы З, для того чтобы получить значение фактора принадлежности заповедников муниципальным территориям для каждой муниципальной территории:

$$Z_j = \sum_{t=1}^k Z_{ij}, \quad (2)$$

где Z_j – показатель, характеризующий наличие заповедников на j -й МТ, т.е. это сумма показателей по k строкам (по всем заповедникам) для каждой МТ.

3. Рассчитаем матрицу К (табл. 3), элементами которой будут показатели, характеризующие условное количество заповедников, расположенных на каждой муниципальной территории (МТ), относящейся к определенной туристско-рекреационной зоне (ТРЗ).

В столбцах матрицы К расположены номера МТ ($j = 1 \div m$), в строках – номера ТРЗ ($i = 1 \div n$).

Элементом матрицы (К) K_{ij} является показатель условного количества заповедников, расположенных на j -й МТ, входящей в состав i -й ТРЗ, который рассчитывается как произведение элементов матрицы ТЗ и строки суммарных итоговых значений по столбцам матрицы (3) Z_j .

$$K_{ij} = TZ_{ij} \times Z_j \quad (3) \quad \text{или} \quad K_{ij} = TZ_{ij} \times \sum_{t=1}^6 Z_{jt} \quad (4)$$

где K_{ij} – показатель, характеризующий условное количество заповедников, расположенных на территории j -й МТ, принадлежащей i -й ТРЗ. При этом

$K_i = \sum_{j=1}^m K_{ij}$ – показатель, характеризующий условное количество заповедников на территории i -й ТРЗ, где m – количество МТ.

4. Рассчитаем для каждой ТРЗ значение показателя DK_i , отражающего долю условного количества заповедников на территории i -й ТРЗ в общем количестве заповедников данного региона:

$$DK_i = \frac{\sum_{j=1}^m K_{ij}}{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m K_{ij}} \times 100\% \quad (5) \quad \text{или} \quad DK_i = \frac{K_i}{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m K_{ij}} \times 100\% \quad (6)$$

где n – количество ТРЗ; m – количество МТ.

Результаты расчетов показателей, отражающих наличие заповедников на территории ТРЗ, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Показатели, отражающие наличие заповедников на территории ТРЗ

ТРЗ	i	Условное количество заповедников на территории i-й ТРЗ (K_i)	Доля условного количества заповедников на территории i-й ТРЗ в общем количестве заповедников данного региона (DK_i , %)
Южно-Приморская	1	3	50
Приханкайская	2	0,8	13,33333
Центральная	3	1,2	20
Северо-восточная	4	0,666667	11,11111
Северо-западная	5	0,333333	5,555556
ИТОГО		6	100

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

5. Составим столбец (SQ_t), содержащий данные о площади каждого заповедника, расположенного на территории анализируемого региона (табл. 5).

Таблица 5

Данные о площади каждого заповедника

Заповедник	t	Площадь (SQ_t), тыс. га
ГУ «Государственный природный биосферный заповедник «Кедровая Падь»	1	18,0445
ФГУ «Лазовский государственный природный заповедник им. Л.Г. Капанова»	2	120,998
ФГУ «Сихотэ-Алинский государственный природный биосферный заповедник им. К.Г. Абрамова»	3	401,428
ГУ «Уссурийский государственный природный заповедник им. В.Л. Комарова»	4	40,432
Дальневосточный морской государственный биосферный заповедник	5	63,22
ФГУ «Ханкайский государственный природный биосферный заповедник»	6	39,289
ИТОГО		683,4115

6. Рассчитаем условную площадь заповедников (S), расположенных на каждой муниципальной территории (МТ) (табл. 6):

$$S_{ij} = Z_{ij} \times SQ_t, \quad (7)$$

где Z_{ij} – фактор принадлежности t -го заповедника j -й МТ ($t=1 \div k$ – количество заповедников; $j=1 \div m$ – количество МТ); SQ_t – площадь t -го заповедника; S_{ij} – условная площадь t -го заповедника на j -й МТ.

При этом $S_j = \sum_{t=1}^k S_{ij}$ – площадь всех заповедников на j -й МТ;
 $\sum_{t=1}^6 \sum_{j=1}^{31} S_{ij} = 683,4115$ – площадь всех заповедников на территории региона.

7. Рассчитаем матрицу показателей условной площади заповедников (Π), расположенных на j -й МТ в i -й ТРЗ (табл. 7):

$$P_{ij} = TZ_{ij} \times S_j, \quad (8)$$

где P_{ij} – показатель, характеризующий условную площадь заповедников, расположенных на j -й МТ в i -й ТРЗ; TZ_{ij} – фактор принадлежности j -й МТ к i -й ТРЗ; S_j – площадь всех заповедников на j -й МТ.

8. Рассчитаем показатель, характеризующий долю условной площади заповедников, расположенных на территории i -й ТРЗ в общей площади всех заповедников (табл. 8):

$$DS_i = \frac{\sum_{j=1}^m P_{ij}}{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m P_{ij}} \times 100\% \quad (9) \quad \text{или} \quad DS_i = \frac{P_i}{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m P_{ij}} \times 100\% \quad (10)$$

где $P_i = \sum_{j=1}^m P_{ij}$ – показатель, характеризующий условную площадь заповедников на территории i -й ТРЗ, где m – количество МТ.

9. Расчет показателей значимости и ценности i -й ТРЗ по критерию наличия на ее территории заповедников производится следующим образом (табл. 9):

$$R_i^{3АП} = DK_i \times DS_i, \quad (11)$$

где DK_i – показатель, отражающий долю условного количества заповедников на территории i -й ТРЗ в общем количестве заповедников данного региона; DS_i – показатель, характеризующий долю условной площади заповедников, расположенных на территории i -й ТРЗ в общей площади всех заповедников.

Далее все ТРЗ ранжируются по показателю $R_i^{3АП}$, каждой из них присваивается значение ранга ($Rang_i^{3АП}$) от 1 до n , где n – количество ТРЗ.

Показатель уровня природного туристско-рекреационного потенциала ТРЗ является комплексным системным показателем, включающим результаты анализа рекреационных возможностей территории по 4 категориям объектов ООПТ:

- 1) заповедникам;
- 2) заказникам;
- 3) курортам, лечебно-оздоровительным местностям, природным паркам, национальным паркам, ботаническим и дендрологическим садам;
- 4) памятникам природы.

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

На примере первой категории ООПТ (заповедников) было показано, как рассчитать показатель значимости и ценности ТРЗ по критерию наличия на ее территории заповедников $R_i^{ЗАП}$.

Аналогичным образом рассчитываются показатели $R_i^{ЗАК}$, $R_i^{КУР}$, $R_i^{ПАМ}$ для выделенных потенциальных ТРЗ. На основе полученных результатов ТРЗ ранжируются по каждому из этих показателей, а показателям $Rang_i^{ЗАК}$, $Rang_i^{КУР}$ и $Rang_i^{ПАМ}$ соответственно присваиваются значения рангов от 1 до n , где n – количество ТРЗ (табл. 10). Для определения уровня совокупного природного туристско-рекреационного потенциала каждой ТРЗ рассчитывается суммарное значение полученных рангов:

$$ТРП_i^{ПРИР} = Rang_i^{ЗАП} + Rang_i^{ЗАК} + Rang_i^{КУР} + Rang_i^{ПАМ} \quad (12)$$

Наибольшим природным туристско-рекреационным потенциалом обладает ТРЗ с максимальным значением $ТРП_i^{ПРИР}$ (табл. 10).

По результатам расчетов наиболее высоким уровнем природного туристско-рекреационного потенциала обладают Южно-Приморская и Центральная туристско-рекреационные зоны. Данные территории относятся к наиболее приоритетным с точки зрения вовлечения в развитие туристско-рекреационного комплекса Приморского края.

Изложенный алгоритм оценки уровня туристско-рекреационного потенциала является универсальным оценочным инструментом, с помощью которого оценивается также уровень культурно-исторического потенциала территорий региона. На основе полученных результатов проводятся дальнейшие исследования территорий региона на предмет возможности их эффективного вовлечения в ТРК региона.

Матрица (3) принадлежности заповедников

	j	Хасанский	Надеждинский	Шкотовский	Партизанский	Усурийский	Находкинский	Владивостокский	Артемовский	Большой Камень	Фокино	Ханкайский	Хорольский	Черниговский
t		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
ГУ «Государственный природный биосферный заповедник «Кедровая Падь»	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ФГУ «Лазовский государственный природный заповедник им. Л.Г. Капланова»	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ФГУ «Сихотэ- Алинский государственный природный биосферный заповедник им. К.Г. Абрамова»	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ГУ «Усурийский государственный природный заповедник им. В.Л. Комарова»	4	0		1/2	0	1/2	0	0	0	0	0	0	0	0
Дальневосточный морской государственный биосферный заповедник	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
ФГУ «Ханкайский государственный природный биосферный заповедник»	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/5	1/5	1/5
ИТОГО (3 _j)		1	0	1/2	0	1/2	0	1	0	0	0	1/2	1/2	1/2

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Таблица 1

муниципальным территориям

Пограничный	Спаский	Октябрьский	Михайловский	Лазовский	Анучинский	Ольгинский	Кавалеровский	Чугуевский	Яковлевский	Кировский	Лесозаводский	Арсеньевский	Дальнегорский	Тернейский	Дальнереченский	Красноармейский	Пожарский
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/3	1/3	0	1/3	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	1/5	0	0	0	0	0	0	0	0	1/5	0	0	0	0	0	0	0
0	1/2	0	0	1	0	0	0	0	0	1/2	0	0	1/3	1/3	0	1/3	0

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Таблица 2

территориям потенциальных туристско-рекреационных зон

Пограничный	Спасский	Октябрьский	Михайловский	Лазовский	Анучинский	Ольгинский	Кавалеровский	Чугуевский	Яковлевский	Кировский	Лесозаводский	Арсеньевский	Дальнегорский	Тернейский	Дальнереченский	Красноармейский	Пожарский
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1

Таблица 3

муниципальных территориях, входящих в состав

Спасский	Октябрьский	Михайловский	Лазовский	Анучинский	Ольгинский	Кавалеровский	Чугуевский	Яковлевский	Кировский	Лесозаводский	Арсеньевский	Дальнегорский	Тернейский	Дальнереченский	Красноармейский	Пожарский	ИТОГО (К ₁)
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
$\frac{1}{5}$	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8
0	0	0	1	0	0	0	0	0	$\frac{1}{5}$	0	0	0	0	0	0	0	1,2
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	$\frac{1}{3}$	$\frac{1}{3}$	0	0	0	0,67
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	$\frac{1}{3}$	0	0,33

Таблица 6

t	ФГУ «Ханкайский государственный природный биосферный заповедник»	Дальневосточный морской государственный биосферный заповедник	ГУ «Уссурийский государственный природный заповедник им. В.Л. Комарова»	ФГУ «Сихотэ-Алинский государственный природный биосферный заповедник им. К.Г. Абрамова»	ФГУ «Лазовский государственный природный заповедник им. Л. Г. Капланова»	ГУ «Государственный природный биосферный заповедник «Кедровая Падь»	ИТОГО (S _i)
	1	2	3	4	5	6	
1	0	0	0	0	0	18,0445	18,0445
2	0	0	0	0	0	0	0
3	0	0	20,216	0	0	0	20,216
4	0	0	0	0	0	0	0
5	0	0	20,216	0	0	0	20,216
6	0	0	0	0	0	0	0
7	0	63,22	0	0	0	0	63,22
8	0	0	0	0	0	0	0
9	0	0	0	0	0	0	0
10	0	0	0	0	0	0	0
11	7,8578	0	0	0	0	0	7,8578
12	7,8578	0	0	0	0	0	7,8578

Таблица 7
Матрица (П) показателей условной площади заповедников на каждой МТ в

ТРЗ	Северо-западная	Северо-восточная	Центральная	Приханкайская	Южно-Приморская
i	1	2	3	4	5
1	0	0	0	0	18,0445
2	0	0	0	0	0
3	0	0	0	0	20,216
4	0	0	0	0	0
5	0	0	0	0	20,216
6	0	0	0	0	0
7	0	0	0	0	63,22
8	0	0	0	0	0
9	0	0	0	0	0
10	0	0	0	0	0
11	0	0	0	7,8578	0
12	0	0	0	7,8578	0
13	0	0	0	7,8578	0
14	0	0	0	0	0
15	0	0	0	7,8578	0
16	0	0	0	0	0
17	0	0	0	0	0

Черниговский
Пограничный
Спасский
Октябрьский
Михайловский
Лазовский
Анучинский
Ольгинский
Кавалеровский
Чугуевский
Яковлевский
Кировский
Лесозаводский
Арсеньевский
Дальнегорский
Тернейский
Дальнереченский
Красноармейский
Пожарский

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

j
Хасанский
Надеждинский
Шкотовский
Партизанский
Уссурийский
Находкинский
Владивостокский
Артемовский
Большой Камень
Фокино
Ханкайский
Хорольский
Черниговский
Пограничный
Спасский
Октябрьский
Михайловский

18	0	0	120,998	0	0	0
19	0	0	0	0	0	0
20	0	0	0	0	0	0
21	0	0	0	0	0	0
22	0	0	0	0	0	0
23	0	0	0	0	0	0
24	0	0	7,8578	0	0	0
25	0	0	0	0	0	0
26	0	0	0	0	0	0
27	0	133,8093	0	0	0	0
28	0	133,8093	0	0	0	0
29	0	0	0	0	0	0
30	133,8093	0	0	0	0	0
31	0	0	0	0	0	0

Лазовский
Анучинский
Ольгинский
Кавалеровский
Чугуевский
Яковлевский
Кировский
Лесозаводский
Арсеньевский
Дальнегорский
Тернейский
Дальнереченский
Красноармейский
Пожарский

Таблица 8

Показатели, отражающие условную площадь заповедников на территории ТРЗ

ТРЗ	i	Условная площадь заповедников на территории i-й ТРЗ (Π_i), тыс. га	Доля условной площади заповедников на территории i-й ТРЗ в общей площади заповедников данного региона ($DS_i, \%$)
Южно-Приморская	1	121,6965	17,80721
Приханкайская	2	31,4312	4,599162
Центральная	3	128,8558	18,85479
Северо-восточная	4	267,6187	39,15923
Северо-западная	5	133,8093	19,57961
ИТОГО		683,4115	100

Таблица 9

Показатели, отражающие долю условного количества и условной площади заповедников на территории i-й ТРЗ в общем количестве заповедников региона

ТРЗ	i	Доля условного количества заповедников на территории i-й ТРЗ в общем количестве заповедников данного региона ($DK_i, \%$)	Доля условной площади заповедников на территории i-й ТРЗ в общей площади заповедников данного региона ($DS_i, \%$)	Рейтинг (R_i)	Ранг ТРЗ ($Rang_i^{3AP}$)
Южно-Приморская	1	50	17,80721	890,34	1
Приханкайская	2	13,33333	4,599162	61,32	5
Центральная	3	20	18,85479	377,10	3
Северо-восточная	4	11,11111	39,15923	435,11	2
Северо-западная	5	5,555556	19,57961	108,78	4

ИТОГО		100	100		
-------	--	-----	-----	--	--

Таблица 10
Показатели уровня природного туристско-рекреационного потенциала

Северо-западная	Северо-восточная	Центральная	Приханкайская	Южно-Приморская	
5,56	11,11	20,00	13,33	50,00	100,00
19,58	39,16	18,85	4,60	17,81	100,00
108,78	435,11	377,10	61,32	890,34	
4	2	3	5	1	
23,08	23,08	26,92	0,00	26,92	100,00
16,67	25,00	29,17	0,00	29,17	100,00
384,62	576,92	785,26	0,00	785,26	
4	3	1	5	1	
8,33	0,00	50,00	0,00	41,67	100,00
26,23	0,00	25,48	0,00	48,29	100
218,58	0,00	1274,21	0,00	2011,93	
3	4	2	4	1	100,00
10,58	7,51	33,79	9,90	38,23	100,00
3	5	2	4	1	
14	14	8	18	4	
++	++	++++	+	++++	100,00

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Доля условного количества заповедников, %
Доля условной площади заповедников, %
Рейтинг 1
Ранг 1
Доля условного количества заказников, %
Доля условной площади заказников, %
Рейтинг 2
Ранг 2
Доля условного количества курортов, природных парков, национальных парков, %
Доля условной площади курортов, природных парков, национальных парков, ботанических и дендрологических садов, %
Рейтинг 3
Ранг 3
Доля условного количества памятников природы, %
Ранг 4
$TRC_{ПРИ}$
Уровень природного ТР потенциала

Ю. В. Воробьев¹

**ОТРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ ИДЕИ ОБЩЕЙ
ТЕОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ (ТЕКТОЛОГИИ)
А.БОГДАНОВА В КОНЦЕПТАХ СОВРЕМЕННОГО
МЕНЕДЖМЕНТА**

В данной статье рассматривается системный подход к управлению производством с позиции всеобщей организационной науки Богданова и организации управления производством. Особую значимость в философии организации, приобретает управление персоналом. Представлено сравнение философий управления персоналом в зависимости от критериев организации работы на основе исследуемой литературы. Предложена группировка моделей философии управления в соотношении с направлениями развития общества, что объединит формирующие и регулирующие закономерности организационного опыта и выявит проблемы развития трудовых ресурсов современных предприятий и общества в целом. Данная группировка, объединяющая обе закономерности системного подхода к исследованию организационного опыта, является предпосылкой для принятия решений, влияющих на философию управления организаций.

Ключевые слова: *системный подход, управление(производством, персоналом), организационная наука, философия организации.*

Вид деятельности, посредством которого система управления приспособляется для выполнения задач, определяет организацию как функцию управления. Принципы организации определяются на этапе планирования любого вида деятельности. В процессе организации разрабатывается система мер, регламентирующих деятельность аппарата управления, направленную на достижение целей функционирования [2].

Известный автор ряда научных трудов А. Богданов создал всеобъемлющую науку об универсальных типах и закономерностях структурного преобразования любых систем, общей теории организации и дезорганизации – тектологию. Основная идея тектологии состоит в

---

¹ © Юрий Вадимович Воробьев, аспирант кафедры государства и права Тихоокеанского государственного экономического университета, Океанский пр-т, 19 г. Владивосток, Приморский край, Россия, E-mail: v.yura@mail.ru.

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

тождественности организации систем разных уровней – от микромира до биологических и социальных, а задача – систематизировать организационный опыт. Для построения грандиозного здания своей всеобщей организационной науки Богданов использовал материал самых различных наук, как естественных, так и общественных. Он полагал, что дезорганизация является частным случаем организации. Во всем мире происходит борьба организационных форм, и в этой борьбе побеждают более организованные формы (неважно, идет речь об экономике, политике, культуре или идеологии). Это происходит потому, что организационная система всегда больше, чем сумма ее составляющих элементов, а дезорганизационная система – всегда меньше суммы своих частей. В современном мире физики информационных полей такое явление называется синергетическим эффектом. Поэтому основная задача тектологии состоит в лучшей организации вещей (техники), людей (экономики) и идей.

Самые разнородные явления можно объединить общими структурными связями на основании единства и объективности законов организации объектов. Это позволяет сформулировать задачу и способы ее решения. Задача тектологии, по утверждению Богданова, сводится к систематизации организационного опыта. Относительно социальных процессов Богданов считает, что «всякая человеческая деятельность объективно является организующей или дезорганизующей. Это значит, что всякую человеческую деятельность можно рассматривать как некоторый материал организационного опыта и исследовать с организационной точки зрения» [3].

Богданов одним из первых в мире ввел понятие системности, указав, что организация есть целое, которое больше суммы своих частей [3]. Им была разработана идея о структурной устойчивости системы и ее условиях.

В самой системе он одним из первых увидел два вида закономерностей:

- 1) формирующие, т.е. закономерности развития, приводящие систему к качественному преобразованию;
- 2) регулирующие, т.е. закономерности функционирования, способствующие стабилизации нынешнего качества системы [3].

Богданов ввел также ряд интересных понятий, характеризующих этапы развития различных систем. Так, термин «комплексия» употреблялся им для обозначения ситуации, когда система представляет собой чисто механическое объединение элементов, между которыми еще не начались процессы взаимодействия.

Идеи тектологии Богданова – это наличие синергетического эффекта, где целое больше суммы частей. Всеобщность организации, состоящей из различных отделов, выполняющих работы по различным

направлениям, заключается в единении направлений в решении целевой стратегии поведения и развития.

Изучив теорию менеджмента и направления научных классиков школ этой теории, рассмотрим идеи тектологии на примере японских и американских компаний, которые используют системный подход к управлению производством с позиции философии организации и самого производства, а также используемого человеческого капитала. Тем самым мы подтвердим выделенные Богдановым закономерности. Поскольку системный подход в современном мире доминирует во всех направлениях научных исследований, то идеи А.А. Богданова актуальны и в современности [5].

Философия организации как совокупность целей и правил поведения сотрудников возникла в Японии в крупных компаниях Mitsubishi, Toyota, Sony, а затем получила широкое распространение в США в таких компаниях, как IBM, General Motors, McDonald's. А. Морита, президент Sony, сформулировал философские принципы предприятия нового типа следующим образом: «Если бы удалось создать условия, в которых люди могли бы объединиться с твердым намерением совместно трудиться и использовать свои технические способности для осуществления своих сокровенных желаний, то такая организация могла бы принести огромное наслаждение и пользу».

Основные принципы Sony, сформулированные А. Морита:

1. Выбор крупных целей и постановка амбициозных научно-технических задач (транзисторный приемник, домашний видеомэганитофон, портативный плеер, лазерная звукозапись).

2. Патернализм – воспитание у занятых на фирме чувства, что они – члены одной семьи (пожизненный наем сотрудников, неординарные формы общения с руководством, планирование служебной карьеры, фирменная одежда).

3. Развитие творческой инициативы и сознательный отказ от составления жестких планов (параллельные исследовательские группы, выявление и поддержка энтузиастов, «человек на своем месте») [4].

Данную систему принципов можно отнести к формирующим принципам философии организации. Здесь каждый принцип отражает отдельное направление, к которому может быть применимо различное количество методов и явлений [5].

Американцы оспаривают японское первенство, утверждая, что первым сформулировал философские принципы производства еще в начале XX в. Г. Форд и благодаря им Ford господствовал на мировом автомобильном рынке до 30-х гг.: «Цель моя состояла в том, чтобы производить с минимальной затратой материала и человеческой силы и продавать с минимальной прибылью... обеспечивать максимум зарплаты, иначе говоря, достигать максимальную покупательную способность». И

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

еще: «Всем, чему мы научились с течением времени, всем нашим умением и искусством мы обязаны нашим сотрудникам. Я убежден, что если людям дать свободу развития и сознания служебного долга, они всегда приложат все свои силы и все свое умение даже к самой незначительной задаче».

Принципы, предложенные Фордом, опираются на экономические категории и показатели, которые взаимосвязаны между собой детерминированными связями и поэтому относятся к регулирующим закономерностям [1].

Особую значимость в философии организации, рассматриваемой с точки зрения системного подхода, приобретает управление персоналом.

Философия управления персоналом организации заключается не только в том, чтобы удовлетворить потребности организации в укомплектовании персоналом, но также в наиболее полном удовлетворении потребностей работников. Философия управления персоналом организации является неотъемлемой частью философии организации, ее основой, то есть частью (элементом) системы управления.

Следует отметить, что философия управления персоналом, а значит, и организации в различных странах имеет большие отличия.

Английская философия управления персоналом основывается на традиционных ценностях нации и теории человеческих отношений. Она предусматривает уважение личности работника, искреннюю доброжелательность, мотивацию работников и поощрение достижений, обеспечение высокого качества работ и услуг, систематическое повышение квалификации, гарантии достойного заработка.

Американская философия управления персоналом построена на традициях конкуренции и поощрения индивидуализма работников с четкой ориентацией на прибыль компании и зависимость личного дохода от нее. Характерны четкая постановка целей и задач, высокий уровень оплаты персонала, поощрение потребительских ценностей, высокий уровень демократии в обществе, социальные гарантии.

Японская философия управления персоналом основывается на традициях уважения к старшему, коллективизма, всеобщего согласия, вежливости и патернализма. Преобладают теория человеческих отношений и преданность идеалам фирмы, пожизненный наем сотрудников в крупных компаниях, постоянная ротация персонала, создание условий для эффективного коллективного труда.

Российская философия управления персоналом весьма многообразна и зависит от формы собственности, региональных и отраслевых особенностей и величины организации. Крупные организации (акционерные на базе государственных) сохраняют свои традиции четкой дисциплины, коллективизма, эффективности, повышения уровня жизни работников и социальных благ, гарантий сотрудников в новых условиях хозяйствования.

Организации малого бизнеса работают в условиях отсутствия четко сформулированной философии, достаточно жесткого и не всегда гуманного отношения к персоналу со стороны собственника и минимальной демократизации управления. В таблице 1 представлено сравнение философий управления персоналом в зависимости от критериев организации работы, опубликованное ранее.

Таблица 1

Характеристика японской, американской и российской философии управления персоналом организации [5]

Критерии организации работы	Японская философия	Американская философия	Российская философия	Критерии организации работы
Основа организации	Гармония	Эффективность	Смешанная	Основа организации
Отношение к работе	Главное – выполнение обязанностей	Главное – реализация заданий	Главное – реализация заданий	Отношение к работе
Конкуренция	Практически нет	Сильная	Практически нет	Конкуренция
Гарантии для работника	Высокие (пожизненный наем)	Низкие	Низкие	Гарантии для работника
Принятие решений	Снизу вверх	Сверху вниз	Сверху вниз	Принятие решений
Делегирование власти	В редких случаях	Распространено	Распространено	Делегирование власти
Отношения с подчиненными	Семейные	Формальные	Смешанные	Отношения с подчиненными
Метод найма	После окончания учебы	По деловым качествам	Смешанный	Метод найма
Оплата труда	В зависимости от стажа	В зависимости от результатов	Смешанная	Оплата труда

Необходимо учесть особенности современного момента развития общества и адаптации организаций к современным условиям хозяйствования, а также проследить тенденции влияния данных факторов на философию управления современной организацией.

Предложенная группировка (табл. 2) моделей философии управления в соотношении с направлениями развития общества объединит формирующие и регулирующие закономерности организационного опыта, что выявит проблемы развития трудовых ресурсов современных предприятий и общества в целом. Данная группировка, объединяющая обе закономерности системного подхода к

I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

исследованию организационного опыта, является предпосылкой для принятия решений, влияющих на философию управления организаций. Например, обязательное представление миссии организации – это не что иное, как инструмент управления, способствует формированию идеологии восприятия единства сотрудника и организации.

Решение социальных проблем сотрудников в Японии в виде принудительного отдыха две недели, как минимум, позволит ослабить информационную и психологическую зависимость персонала от выполнения своих обязанностей на рабочем месте, что обусловлено мотивацией высокой конкуренции всеобщего образования в этой стране, начиная с малолетнего возраста.

Таблица 2

Оценка взаимодействия моделей философии управления с направлениями развития современного общества

Виды	Техническое развитие	Социальное развитие	Культурное развитие	Информационное развитие
Японская философия	Высокое, проблема высокой, мотивированной загруженности персонала	Среднее, проблема: территориальная принадлежность к городу или селу	поклонение традициям Проблема: задерживает изменение общественных типов поведения	Высокое, проблема: зависимости от потока информации
Американская философия	Высокое, проблема: Вынужденной интенсивной загруженности персонала в любой отрасли (наследие фордизма)	Высокое, проблема: резкое расслоение общества по доходам	Низкое, проблема дифференцируемости образования	Высокое, проблема: узкоспециализированное изучение информационной сферы для потребительских нужд
Российская философия	Среднее, проблема: невозможность регулярного обновления технических новинок	Низкое, проблема: низкая зарплата, дефицит, дороговизна комплектующих	Среднее, проблема: при резкой смене идеологий развития государства, потеря патриотизма	Низкое, проблема: дефицит массового информационного образования

Определение, выявление и постановка проблем для принятия последующих управленческих решений с позиции системного подхода, основанных на объединении формирующей и регулирующей закономерностей каждого функционального элемента системы управления производством, являются дополнительным подтверждением правильности тектологии А. Богданова. Сформированные различные управленческие решения вновь группируются по направлениям и признакам, описанным А. Богдановым, и способны определять детальные проблемы управления и намечать способы их решения.

Выявленные проблемы отражают современное состояние развития общества через взгляд потребителей – потенциальных и реальных трудовых ресурсов, занятых на предприятиях.

-
1. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 1. – М.: Экономика, 1989.
  2. Герчикова И.Н. Менеджмент: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. – 480 с.
  3. Дафт Р. Теория организации: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 736 с.
  4. Малиновский А.А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. Сер. Философы России XX века. – М.: Изд-во Едиториал УРСС, 2010. – 448 с.
  5. Морита А. Sony. Сделано в Японии. – М.: Изд-во Альпина Паблшерз, 2007. – 290 с.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 340.1

Т. В. Варкулевич¹, А. О. Кучерова²

НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Процесс становления новой формации управления системой образования длится уже порядка десяти лет, но оптимального варианта, отвечающего вызовам современной экономики и запросам общества до сегодняшнего времени, так и не найдено. Государство проводит бюджетные реформы, принимает новые законодательные и нормативные акты, в связи с чем происходят изменения условий хозяйствования высших учебных заведений, регулирования их деятельности государством. В данной статье рассмотрены законодательные акты, предусматривающие изменение

---

¹ © Татьяна Владимировна Варкулевич, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru.

² © Антонина Олеговна Кучерова, ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, Приморский край, г. Владивосток, 690014, Россия, E-mail: foxof_88@mail.ru.

функционирования вузов, в частности это Федеральный закон № 174-ФЗ, № 217-ФЗ и Указ № 716.

Ключевые слова: *вуз, автономное учреждение, система ВПО, функционирование, преобразование, модернизация, финансирование, самостоятельное развитие, хозяйственные общества, РИД, федерализация, предприятия, конкуренция, предпринимательская инициатива.*

Процесс становления новой формации управления системой образования длится уже порядка десяти лет, но оптимального варианта, отвечающего вызовам современной экономики и запросам общества до сегодняшнего времени, так и не найдено. Череда не вполне последовательных бюджетных реформ, принятие новых законодательных и иных нормативных актов так или иначе предопределило изменения как методов и условий функционирования субъектов ВПО, так и государственного регулирования их деятельности.

Так, неоднозначное мнение вызвало появление принятого Госдумой в октябре 2006 года Федерального закона № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». Названный Закон определяет в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации правовое положение автономных учреждений, порядок их создания, реорганизации и ликвидации, цели, порядок формирования и использования их имущества, основы управления автономными учреждениями, основы отношений автономных учреждений с их учредителями, с участниками гражданского оборота, ответственность автономных учреждений по своим обязательствам [1].

Основная идея создания автономных учреждений заключается в предоставлении им значительно больших, по сравнению с бюджетными учреждениями, финансово-экономических возможностей для самостоятельного развития и изменении принципов их финансирования со стороны государства. Одновременно это и повышение ответственности автономных учреждений.

Анализ положений закона приводит к выводу о том, что автономное учреждение представляет собой сложную конструкцию – это не новая организационно-правовая форма, а новый тип юридического лица. Автономное учреждение, как и бюджетное, выполняет социально значимые функции (образование, наука, культура и пр.), но в то же время наделяется, по сравнению с бюджетным учреждением, гораздо более широкой финансово-хозяйственной и имущественной самостоятельностью. Это

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

своего рода «гибрид», сочетающий в себе признаки некоммерческой и коммерческой организаций.

О новизне подхода к правовому статусу автономных учреждений говорят имущественная обособленность автономного учреждения от собственника, отсутствие дополнительной ответственности собственника по обязательствам автономного учреждения (а собственником продолжает оставаться государство), появление новых институтов, характерных для коммерческих организаций (обязательный аудит, открытость и общедоступность важнейших документов о финансово-хозяйственной деятельности организации, институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью), изменение схемы государственного финансирования автономного учреждения, а также необходимость создания независимого контрольно-надзорного органа – наблюдательного совета.

При такой форме функционирования доходы автономного учреждения остаются в его самостоятельном распоряжении, используются им для достижения целей, ради которых оно создано, не относятся к доходам бюджета. Заработанные автономным учреждением денежные средства и приобретенное за счет них имущество (здания, оборудование и др.) не могут быть переданы другим государственным (муниципальным) организациям. Однако взамен существующего для бюджетных организаций бюджетно-сметного порядка финансирования для автономных учреждений будет установлен особый порядок: учредитель дает автономному учреждению задание на оказание социально значимых услуг (образовательных, научно-исследовательских и др.), которое обязательно для выполнения. Выполнение такого задания финансируется за счет бюджета в форме субсидий и субвенций. Этот механизм финансирования является новым и, конечно, нуждается в детальной проработке на уровне многочисленных подзаконных актов. Первым шагом в этом направлении стало принятие Правительством Российской Федерации Постановления от 18 марта 2008 г. № 182 «Об условиях и порядке формирования задания учредителя в отношении автономного учреждения, созданного на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, и порядке финансового обеспечения выполнения задания» [7].

Вместе с положительными сторонами существуют и ряд «рисковых» моментов.

Во-первых, автономное учреждение является новой разновидностью юридических лиц, поэтому правовое регулирование его статуса в настоящий момент характеризуется рядом пробелов и противоречий, практически

отсутствует практика применения норм закона об автономных учреждениях. Необходима детальная проработка вопросов финансирования, и сегодня федеральные министерства готовят методики формирования задания учредителя для автономного учреждения. Неясны до конца статус автономного учреждения в бюджетных правоотношениях, правовое положение его имущества и ряд других вопросов. Образно говоря, правовое поле, в котором «проросли» бы семена – автономные учреждения, еще не вспахано должным образом.

Существует и риск утраты гарантированного бюджетно-сметного финансирования, заключающийся в том, что государство по сути предлагает автономным учреждениям попробовать себя «в свободном плавании» в рыночных условиях, в конкурентной среде, при сохранении минимального финансирования «по заказу» на основе задания учредителя.

Преобразование государственных образовательных учреждений в АУ вызовет смену механизма их финансирования, при этом переданное имущество может оставаться в собственности РФ, что означает возможность сохранения (продолжения) участия РФ в управлении этими организациями.

Однако остается совершенно очевидным, что в АУ целесообразно преобразовывать государственные образовательные учреждения с высокой долей средств, поступающих из внебюджетных источников, с одной стороны, и недостаточной эффективностью их деятельности в условиях сметного бюджетного финансирования – с другой [8].

Еще одним стимулом к преобразованию в АУ служит принятие Федерального закона от 2 августа 2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [2].

Основной его целью является обеспечение реального внедрения в производство создаваемых за счет бюджетных средств результатов научно-технической деятельности, права на которые принадлежат бюджетным учреждениям науки и образования.

Необходимость нововведений вызвана тем, что большинство продуктов интеллектуальной деятельности (РИД) в настоящее время создаются за счет бюджетных средств государственными научными и образовательными организациями. Однако возможности самостоятельно внедрить в производство свои разработки у вузов и научных учреждений не было. Являясь бюджетными учреждениями, они не могли быть

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

учредителями или участниками хозяйственных предприятий без разрешения собственника, что являлось серьезным препятствием.

В результате изменений, которые закон вносит в некоторые нормативно-правовые акты, закрепляется право научных и образовательных бюджетных учреждений создавать хозяйственные общества без согласия собственника имущества. Вносом в уставные капиталы будут права на использование результатов собственных научных и технических разработок.

Федеральный закон дает закрытый перечень РИД, для реализации которых могут создаваться эти хозяйственные общества. К таким РИД отнесены программы для электронных вычислительных машин, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау).

Доля бюджетного учреждения в уставном капитале хозяйственного общества должна составлять более двадцати пяти процентов для акционерных обществ и более одной трети для обществ с ограниченной ответственностью. Доля других лиц в уставном капитале хозяйственного общества должна быть оплачена денежными средствами не менее чем наполовину.

Федеральный закон устанавливает, что бюджетные учреждения вправе распоряжаться долями (акциями) в уставных капиталах хозяйственных обществ только с предварительного согласия соответствующих собственников. При этом права участников хозяйственных обществ от имени данных научных учреждений осуществляют их руководители.

Важными новеллами являются положения Федерального закона о порядке распоряжения бюджетными организациями доходами, полученными как от использования долей (акций) в уставных капиталах хозяйственных обществ, так и прибыли от деятельности хозяйственных обществ. Устанавливается, что указанные доходы поступают в их самостоятельное распоряжение, учитываются на отдельном балансе и направляются только на осуществление уставной деятельности данных учреждений, в том числе на правовую охрану РИД и выплату вознаграждения их авторам.

При этом научные и образовательные учреждения вправе создавать хозяйственные общества единолично либо с привлечением других лиц в качестве учредителей в целях снижения бюджетных расходов на финансирование создания и деятельности инновационных предприятий в первые годы деятельности.

Предприятия при вузах и научных учреждениях смогут получить статус малых и средних предприятий, что позволит им воспользоваться льготами при налогообложении.

Предполагается, что создание инновационных предприятий на базе вузов и НИИ позволит обеспечить вчерашних студентов дополнительными рабочими местами, создаваемыми в вузах.

Значительное содействие созданию малых инновационных предприятий должно оказать венчурное инвестирование. ТПП России совместно с Государственной думой РФ ведет разработку законопроектов, направленных на создание условий для развития венчурной деятельности.

Заместитель министра образования и науки Александр Хлунов заявил, что предстоит разработать и принять поправки в Налоговый кодекс РФ. «Поправки должны легитимизировать получение дивидендов бюджетными учреждениями от предпринимательской деятельности. Основными станут как получение генерального разрешения казначейства на получение дивидендов, так и изменение уставов самих бюджетных учреждений», – сообщил он. На сегодняшний день изменение уставов прошло лишь в университетах, подведомственных Федеральному агентству по образованию (Рособразование). Но, по словам Александра Хлунова, вселяют надежды обещанная докапитализация к 2011 году Фонда Бортника и учреждение фонда в 2 млрд руб. Российской венчурной компанией (РВК), эти средства предназначены для правовой, технической и кадровой поддержки инновационного предпринимательства. Средства намечено распределять на конкурсной основе. Каждый вуз, ведущий прикладные исследования по приоритетным для государства и общества направлениям, сможет подать одну конкурсную заявку. Заявка, в свою очередь, будет рассматриваться на предмет наличия результатов научной деятельности за последние три года, поставленных на бюджетный учет, количества созданных (по ФЗ- 217) компаний, задействованных в них студентов и аспирантов, количества привлеченных внебюджетных средств, объема произведенных высокотехнологичных продуктов [4].

Рособразованием разработаны и разосланы по вузам методические рекомендации по созданию малых инновационных предприятий. «Мы же разрабатываем единую базу данных по учету результатов интеллектуальной деятельности и их внедрения в производство», – заключила Елена Попова.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

При реализации Закона были выявлены следующие затруднения.

1. Не решены проблемы с оформлением бюджетными учреждениями патентов на изобретения, полезные модели и другие результаты интеллектуальной деятельности, вносимые в уставные капиталы создаваемых малых инновационных предприятий. Прежде всего, это связано с недостаточным бюджетным финансированием. Особенно значительные расходы влечет получение международных охранных документов, которые необходимы для конкуренции отечественных изобретений на международном рынке инноваций.

Решением может стать установление пониженных размеров патентных пошлин, а также рассрочки по их уплате для научных и образовательных учреждений.

2. Значительное количество проблем возникает при проведении денежной оценки исключительных прав на вышеназванные результаты интеллектуальной деятельности. В частности, отсутствуют методические рекомендации по определению денежной оценки указанных прав при внесении в уставный капитал.

В случае привлечения независимого оценщика (если стоимость права использования результата интеллектуальной деятельности превышает 500 тысяч рублей) требуются дополнительные средства, которые бюджетному учреждению получить или изыскать весьма затруднительно.

3. Не реализуемы на практике установленные Законом полномочия бюджетного учреждения по формированию уставного капитала создаваемого инновационного предприятия за счет денежных средств и иного имущества. Согласно статье 298 Гражданского кодекса РФ бюджетное учреждение не вправе распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником.

ТПП России разрабатывает законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в части реализации положений Федерального закона от 2 августа 2009 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (прилагается).

Законопроектом вносятся изменения в статью 298 Гражданского кодекса РФ, предоставляющие бюджетным учреждениям право отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом в установленных законом случаях. В целях исключения возможных

злоупотреблений законопроектом предлагаются дополнения в ряд федеральных законов в части установления запрета выступать учредителями (участниками) малых инновационных предприятий для руководителей и заместителей руководителей бюджетных учреждений, а также их близких родственников.

Проект планируется направить на согласование в Минобрнауки России и другие ведомства.

4. Невысокая активность учреждений по созданию малых инновационных предприятий была вызвана отсутствием специальных мер поддержки. В первую очередь, возникали проблемы значительных финансовых затрат: высокие арендные платежи, высокая совокупная налоговая нагрузка.

Данная проблема будет решена в скором времени. Госдума во втором и третьем чтении 11 февраля приняла законопроект об упрощенном порядке аренды помещений и оборудования вузов для малых предприятий, на базе которых они созданы. Совет Федерации 16 февраля одобрил этот закон.

Также уже прошло первое чтение закона об упрощенном налогообложении малых предприятий.

5. В ряде случаев при постановке бюджетными научными и образовательными учреждениями на бухгалтерский учет патентов на изобретения, полезные модели и другие результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет бюджетных средств, возникает объект обложения налогом на прибыль организаций. Данное обстоятельство является одним из существенных факторов, сдерживающих постановку данными учреждениями на бухгалтерский учет результатов интеллектуальной деятельности [3].

Правительство одобрило законопроект об упрощении предоставления интеллектуальной собственности, возможности передачи этой собственности, что очень важно для предприятий в области ИТ.

7 мая 2008 года Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым подписан Указ №716 «О федеральных университетах», предусматривающий создание сети федеральных университетов, которая будет включать в себя от 16 до 20 учреждений высшего профессионального образования в разных регионах страны [5].

«Федеральные университеты – это новая модель высшей школы, построенная на интеграции науки, производства и образования, – заявил Дмитрий Медведев. – Важнейшие вопросы, стоящие перед университетами, – несомненно, повышение качества образования и создание специальных фондов целевого капитала».

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

Такие университеты можно считать в своем роде монополистами, они выходят за рамки конкуренции рынка образовательных услуг, так как находятся под полной опекой государства.

В связи со сложившейся ситуацией университетам, оставшимся «за бортом» федерализации, остается полагаться только на собственные силы и средства. Авторы данной статьи позволят себе предположить, что в дальнейшем финансирование данных университетов государством будет только снижаться, поскольку большая его часть будет направлена на развитие и создание федеральных университетов. Данная отрицательная динамика наблюдается уже сегодня.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что конкуренция на рынке образования сохранится только между вузами, не вошедшими в федеральные, именно им для продолжения дальнейшего существования необходимо предпринимать соответствующие меры, то есть менять свою модель функционирования, изыскивать новые пути развития. Для этого, по мнению авторов, следует воспользоваться вышеизложенными государственными реформами.

Преобразование государственных образовательных учреждений в АУ вызовет смену механизма их финансирования, при этом им предоставляются значительно большие, по сравнению с бюджетными учреждениями, финансово-экономические возможности для самостоятельного развития.

Также они могут создавать хозяйственные общества, это не предусмотрено Законом № 217-ФЗ, однако следует из полномочий автономных учреждений по распоряжению, закрепленным за ними на праве оперативного управления имуществом, предусмотренных статьей 3 Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях».

Доходы от деятельности хозяйственных обществ могут направляться на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения их авторам и на осуществление основной деятельности учреждений – образование и науку.

Предприятия при вузах и научных учреждениях смогут получить статус малых и средних предприятий, что позволит им воспользоваться льготами при налогообложении.

Предполагается, что создание инновационных предприятий при вузах также позволит решить проблему трудоустройства многих выпускников вузов.

В этом году уже создано более 700 инновационных предприятий на базе вузов, что говорит об эффективности деятельности в этом направлении [6].

Основой для дальнейшего наращивания числа инновационных предприятий являются устойчивое и расширяющееся взаимодействие

вузов с фундаментальной наукой, повышение качества фундаментальных и поисковых работ, развитие сотрудничества по всем направлениям с Российской академией наук и другими государственными академиями.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что государственная политика направлена на перевод большинства государственных бюджетных предприятий на самостоятельное функционирование.

---

1. Об автономных учреждениях: Федеральный закон РФ от 3 ноября 2009 г. №174-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 24.07.2007 №215-ФЗ, от 18.10.2007 №230-ФЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

3. Аналитическая справка о результатах мониторинга применения Федерального закона от 2 августа 2009 года № 217-ФЗ (по материалам ТПП России) [Электронный ресурс] // СМАО, 2009. URL: http://www.smao.ru/ru/tp/analytics/article_1080.html

4. Варакин И. ТПП РФ: реализация федерального закона о малых предприятиях при вузах и НИИ [Электронный ресурс] // РАПОРТ, 2010. URL: <http://rusraport.ru/realestate/47-tpp-rf-realizaciya-federalnogo-zakona-o-malых-predpriyatiyah-pri-vuzax-i-nii.html>

5. О федеральных университетах: УКАЗ Президента РФ от 7 мая 2008 г. №716 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

6. Фурсенко: на базе вузов создано 700 малых предприятий [Электронный ресурс] // Актуальные комментарии, 2011. URL: <http://actualcomment.ru/news/19956/>

7. Варкулевич Т.В. Формирование инвестиционной политики государственного вуза как фактор его инвестиционной привлекательности // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. – С. 36-43.

8. Варкулевич Т.В. Эффективность взаимодействия образовательных учреждений и бизнес-среды: теория, методология, практика: колл. Монография / Т.В. Варкулевич и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук, профессора А.П. Латкина. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. – 188 с.

УДК 340.1

М. Н. Кулакова¹

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ВУЗОВ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ ВУЗОВ РОССИИ
В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Институт высшей школы претерпевает существенные изменения, основным из которых, оказывающим влияние на систему финансирования является федерализация части университетов. Университеты, оставшиеся «за бортом» федерализации, столкнулись с проблемой выделяемых бюджетных мест и покрытия своих расходов из федерального бюджета. В этой связи, чтобы не разрушить двигатель развития – конкуренцию, всем без исключения вузам необходимо отстаивать свое место на рынке, изменять свою модель финансирования, так как изменились и условия существования. В статье продемонстрирован опыт международного финансирования учебных заведений, а также выделены те модели, которые можно обоснованно применять для российской практики, дабы обеспечить развитие как самих вузов, так и образовательной системы в целом.

Ключевые слова: вуз, финансирование, модель, оценка, реформы, федерализация, опыт, эффективность, конкуренция, развитие.

В настоящее время институт высшей школы претерпевает существенные изменения, касающиеся следующих основных положений. Во главе всех изменений лежит переход на систему мирового высшего образования, а, именно: вступление России в Болонский процесс и унификация программ, сроков, образовательных и научных степеней. На основании подписанного соглашения между странами – участниками Болонского процесса Россия переходит на двухуровневую систему образования (бакалавр-магистр). Помимо этого, с сентября 2011 года вступают в силу образовательные стандарты 3-го поколения, которые вносят изменения в саму образовательную программу, в правила преподавания, в компетенции, которыми должны обладать и

---

¹ © Марина Николаевна Кулакова, ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: skital87@mail.ru.

преподаватели дисциплин, и сами выпускники вузов. Третий момент в реформировании высшего образования – создание 5 федеральных университетов, которые объединяют в себе ранее существовавшие.

Все эти моменты свидетельствуют о том, что финансирование вузов по тем критериям, что были раньше, прекращается. Кроме этого, вузы, которые остались «за бортом» федерализации университетов, в ближайшее время столкнутся с проблемой выделения бюджетных мест и уже сталкиваются с проблемой финансирования, которое год от года оставляет желать лучшего.

Оставление же в стране только 5 университетов федерального уровня – путь к монополизации образовательных услуг. В этом русле монополизация – отказ от конкуренции, т.е. двигателя развития.

Если отказаться от общественных стереотипов в отношении высшего образования, России на данном этапе необходимы по большей части специалисты среднего звена, рабочая группа, а не управленцы, которых готовит высшая школа. В этой связи государству выгодно сокращение части вузов. Помимо этого, высшее учебное заведение сегодня – это некая хозяйственная единица, предприятие. Единственное же отличие и статус его в том, что оно предоставляет определенный и строго контролируемый круг услуг. Из всего вышесказанного следует, что вузам, если они хотят продолжать свое существование и развитие на рынке образовательных услуг, необходимо изыскивать дополнительные источники и менять всю систему своего финансирования.

По опыту нашей страны видно, что львиную долю в жизни вуза всегда определяли деньги государства, которые выделялись по определенной смете. Если отказаться от данного опыта, то больших ориентиров, кроме как давление на кошелек обучающихся, у вузов нет. В этой связи полезным будет рассмотрение зарубежного опыта финансирования высшей школы, из которого, возможно, некоторые моменты предстанут весьма полезными для определения модели финансирования сегодняшнего среднестатистического российского вуза.

Проведенный анализ показал, что зарубежом действуют 4 модели финансирования:

1. Финансирование, ориентированное на потребности, бюджетные средства поступают напрямую от государства к вузу (Германия, Англия, Франция и Швеция). В рамках этой модели высшие учебные заведения, подписавшие соглашение с соответствующим государственным органом, обязуются готовить необходимых с общественной точки зрения специалистов по заранее установленным согласованным ценам. Достоинства этой модели в том, что одновременно повышается эффективность и минимизируются издержки государства. Однако в этом случае соответствие планируемой подготовки кадров реальным

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

потребностям рынка труда определяется степенью точности соответствующих прогнозных оценок государства.

2. Приобретение государством образовательных услуг у вуза для определенных целей (Норвегия). Данная система финансирования высшего образования ориентирована на рынок. Вузы участвуют в конкурсах на получение заказа государства на подготовку специалистов. Отличие от первой модели заключается только в конкурсном порядке распределения государственных заданий и возможности сократить издержки государства на образование.

3. Финансирование вузов, основанное на результатах их работы (Швеция, Румыния и Нидерланды). Объем финансирования определяется такими показателями деятельности вуза, как численность выпускников, численность студентов, принятых на первый курс, результаты контроля знаний студентов, сложность преподаваемых курсов, количество защищенных диссертаций и т. п.

4. Финансирование, осуществляемое непосредственными потребителями образовательных услуг и ориентированное на спрос и внутренние потребности учебного заведения (Австралия, Китай, Великобритания, Финляндия). В этой системе финансирования используются государственные обязательства, передаваемые в виде определенных купонов или сертификатов (ваучеров) непосредственным потребителям образовательных услуг. Единственное существенное ограничение для обучающегося – срок действия выданного ваучера. Как и в других моделях финансирования высшего образования, финансирование на основе ваучеров может быть дополнено доплатой со стороны студента.

Разные страны имеют свои особенности в организации финансирования высшего образования. Эти особенности в целом укладываются в приведенные выше четыре модели и могут быть проиллюстрированы кратким обзором.

Австралия

Помимо развитой системы образовательного кредитования активно реализуется схема финансирования, основными элементами которой являются:

- ориентация на студента, который самостоятельно выбирает место и программы обучения. Цену обучения и систему образовательных займов для своих студентов для покрытия разницы между ценой услуг и финансовым наполнением ваучера устанавливают сами вузы;
- поддержка государством конкурентоспособности системы высшего образования на международном рынке, инвестиции в информационные технологии и инфраструктуру;

– выделение приоритетных направлений научных исследований и обеспечение координации научной деятельности внутри страны. Финансирование научных исследований университетов осуществляется на конкурсной основе.

Основу финансирования австралийских вузов составляет базовый операционный грант, предоставляемый университетам при условии, что в данном году они обеспечат определенный минимум студенческих мест. При сокращении контингента соответственно сокращается и размер этого гранта. Около 40% поступлений исходят из неправительственных источников. Государством поощряется коммерческая деятельность университетов при одновременном ужесточении контроля за качеством образования.

Англия

Ежегодно Министерство образования и занятости публикует доклад об основных задачах, целях и приоритетах в области как высшего, так и общего среднего образования. На основе этого доклада независимый от Министерства образования Государственный Совет по финансированию высшего образования разрабатывает и публикует план финансирования всех высших учебных заведений страны, с разбивкой по статьям финансирования. Ежегодно Совет рассматривает показатели деятельности вузов и по формуле, известной как ректорам, так и общественности, определяет бюджетное финансирование вуза по всем статьям, включая расходы на научные исследования.

При финансировании вузов в Англии учитывается категория вузов (специальностей), есть также коэффициенты, учитывающие региональные особенности вузов.

Германия

Федеральное Министерство финансирует в основном только крупные капитальные вложения в вузах: на строительство, на приобретение особо дорогостоящих приборов. Все остальное финансируется только министерствами образования земель, причем бюджет устанавливается вузу очень детализированный, распланированный по всем статьям. При этом планирование выделения средств на следующий год производится по формуле: «фактически достигнутое + обоснованное (принятое) финансирование под новые виды затрат».

Бюджет университета складывается из трех частей:

1. Эксплуатационные фонды. Их объем состоит на 50% из постоянной суммы и 50% средств регулируется в соответствии с уменьшением или увеличением численности студентов в данном университете. Средства эксплуатационных фондов предназначены для организации университетского образования и научных исследований.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

---

2. Средства на организацию научно-исследовательских работ (НИР), финансируемых правительством страны.

3. Инвестиции частных компаний в научно-исследовательскую работу университета.

Нидерланды

Для отработки новой системы финансирования высшего образования проводятся 2 эксперимента.

Первый небольшой эксперимент, посвященный схеме финансирования с использованием в сфере высшего профессионального образования ваучеров, проводился с сентября 2000 по сентябрь 2003 года. После завершения двух лет обучения студенты могли решить, хотят ли они только учиться или будут сочетать учебу и работу в фирме. Последний вариант покрывал бы в результате определенную часть расходов на обучение в дополнение к государственному ваучеру. Эти расходы должны покрыть удорожание программы обучения в силу привязки ее к конкретным потребностям заказчика.

Второй эксперимент начался в 2001 г. Основная идея эксперимента – стимулирование частного финансирования высшего образования. Государство оплачивает примерно половину стоимости обучения, предоставляя льготы для привлечения частных средств.

Норвегия

Большая часть фондов университетов Норвегии базируется на различных государственных грантах. Национальный исследовательский совет ежегодно предоставляет крупные гранты для университетов. Гранты, выделяемые общественными или частными фондами, финансируют основную часть исследовательской работы в университетах. В Норвегии высшее образование бесплатно для всех, однако студенты обязаны платить за членство в организациях социального обеспечения, отвечающих за жилье и т.д. Финансовая поддержка студентов основана на стипендиях и займах на образование из Государственного банка.

Ключевой цифрой при составлении годового бюджета вузов в Норвегии является число студентов. Расчет бюджета для вуза основывается на бюджете предыдущего года. Все более важным в Норвегии становится распределение ресурсов на основании достигнутых результатов.

Румыния

Распределение бюджетных средств в системе высшего образования Румынии осуществлялось на основе следующих исходных данных:

- количество студентов;
- структура университетов по факультетам и специальностям;

- учебный план с определенным количеством дисциплин и количеством часов преподавания в недельной программе студентов;
- количество учебных групп для занятий, семинаров и лабораторных занятий;
- количество часов в неделю на преподавателя (в соответствии с уставом преподавательского состава);
- структура преподавательских постов;
- система заработной платы (в соответствии с текущими предписаниями).

Изменение системы финансирования видится в увеличении финансовой автономности вуза как в использовании бюджетных ассигнований, так и в использовании своих собственных доходов. Это может быть достигнуто переориентацией системы финансирования скорее «на выход» (на результат), чем «на вход», разделением государственного бюджета на два вида финансирования: основное финансирование, рассчитанное по показателям, специфическим для каждой категории затрат (затраты на персонал, материальные затраты), и дополнительное финансирование программных мероприятий.

Финляндия

Министерство образования Финляндии разработало различные варианты применения ваучерных схем. Предполагается открыть для каждого студента «специальный образовательный счет» в банке на время его обучения, который будет регистрироваться Центральной компанией по управлению ваучерами. По замыслу эти ваучеры должны давать возможность получать высшее образование на протяжении всей жизни индивида.

В настоящее время экспериментально отрабатываются следующие модели.

1. Университеты получают все государственное финансирование на основе ваучеров. Государство кладет на специальный депозит средства по оплате ваучеров, причем 1 ваучер покрывает стоимость обучения студента в течение 1 месяца в любом университете. А студенты сами выбирают университет. За фактически оказанные услуги университет снимает со счета определенное число ваучеров (равное числу месяцев обучения студента) и в обмен на них получает финансирование от государства, дифференцируемое в зависимости от специальности.

2. На основе ваучеров распределяется около 30% государственного финансирования. Остальные денежные средства Министерство образования распределяет исходя из успешности работы университетов.

3. Финансирование следует за студентом только в том случае, если он помимо учебы в «своем» университете изучает ряд курсов в другом. Это делается для развития кооперации между университетами и

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

студенческой мобильности и обеспечивает оплату образовательных услуг университету, организовавшему и предложившему интересные для студентов курсы.

4. Модель постепенного развития. Целью данной модели является постепенная модернизация существующей системы в направлении схемы, подобной системе финансирования по ваучерам. Каждый финн в момент своего рождения получает фиксированное число ваучеров, которые он может использовать в течение своей жизни в любом образовательном учреждении системы высшего образования. Если же все полученные ваучеры будут студентом использованы, то он должен будет самостоятельно оплачивать дальнейшее обучение.

Чили

Ваучерная программа в высшем образовании была введена в 1980 г. Фактически она вылилась в финансирование вузов в зависимости от численности студентов. Финансирование по образовательной программе осуществляется за счет трех источников:

- прямых ассигнований от государства (вузы напрямую получают бюджетные средства);
- образовательных кредитов. Реальный процент по образовательным кредитам, предоставляемым студентам для оплаты обучения, составлял в начальный период действия новой системы финансирования 1% годовых. Выплаты начинались через 2 года после окончания вуза и продолжались в течение 10 лет;
- получения государственных средств путем оплаты студентами своего обучения за счет ваучеров.

Основным источником поступления средств для большинства университетов стала оплата студентами своего обучения за счет ваучеров с индивидуальными доплатами из собственных или семейных средств, а также путем получения образовательного кредита.

В конце международного обзора проследим за российским совершенствованием финансирования.

Россия

Совершенствование финансирования образования осуществляется по четырем основным направлениям:

- создание системы нормативного финансирования;
- финансирование с использованием государственных именных финансовых обязательств;
- субсидирование образования;
- образовательное кредитование.

Нормативное финансирование

В основу нового хозяйственного механизма с 1989 г. в народном образовании были положены следующие основные принципы:

- финансирование по нормативам, комплексно отражающим целевую направленность деятельности образовательных учреждений, вместо выделения бюджетных средств по отдельным статьям расходов;
- сочетание бюджетного или отраслевого финансирования деятельности учреждений с развитием различного рода платных услуг населению. При этом была поставлена задача неснижения бюджетных ассигнований на финансирование учреждений вследствие замещения бесплатных для населения услуг платными;
- перераспределение и разграничение управленческих функций между учреждениями и вышестоящими органами, переход к преимущественно экономическим методам управления хозяйственной деятельностью, усиление плановой, хозяйственной и финансовой самостоятельности учреждений;
- совершенствование организационных структур управления образованием: создание отраслевых и межотраслевых объединений, фирм, ассоциаций и др.;
- развитие самостоятельности трудовых коллективов.

Государственные именные финансовые обязательства

Государственное именное финансовое обязательство – это выдаваемое выпускнику средней школы по результатам сдачи им Единого государственного экзамена обязательство государства по финансированию его обучения в высшем учебном заведении за счет бюджетных средств в течение всего срока учебы, определенного государственным стандартом. Данное обязательство реализуется только в том случае, если выпускник (а точнее, любой гражданин, сдавший ЕГЭ) поступает в вуз.

Образовательные субсидии

Проектом Плана действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2002-2004 гг. предусматривалось введение системы государственных возвратных субсидий для получения гражданами Российской Федерации высшего профессионального образования.

Образовательный кредит

Российским законодательством предусмотрено создание системы государственного образовательного кредитования граждан (образовательный кредит). Однако образовательный кредит не получил широкого распространения.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

Анализируя все представленные выше модели, можно сделать вывод, что вузам, не вошедшим в федерализацию, в большей степени подходит финансирование, основанное на результатах их работы, а также финансирование, осуществляемое непосредственными потребителями образовательных услуг и ориентированное на спрос и внутренние потребности учебного заведения. Первые две модели, в которых определяющая роль в финансировании отводится государству, не подходят по своей природе, поскольку, если государство взялось за проект федеральных университетов, следовательно, большинство сил и средств пойдут именно на эти университеты. Другими словами, государству нужно оправдать и само появление таких университетов, и затраты, которые были положены. Было бы нелогично приобретение государством образовательных услуг под заказ на определенных специалистов у других вузов, нежели созданных и должных оправдать себя федеральных.

Финансирование, основанное на результатах работы, сможет быть должным образом оправдано тогда, когда само государство примет соответствующие постановления и полностью уйдет от сметного финансирования (иными словами «затратного») к финансированию по результатам. Для «порезультатного» финансирования необходима разработка оптимальной унифицированной модели определения эффективности и результативности деятельности вуза, которая позволит:

- 1) сэкономить государственные средства и оптимизировать затраты на «неэффективные» вузы;
- 2) определить четкую грань нормального уровня конкуренции на рынке образовательных услуг и либо снизить неоправданную монополизацию, либо оправдать ее присутствие в глазах общества.

Модель финансирования, осуществляемого непосредственными потребителями образовательных услуг, как раз вытекает из оценки всех образовательных учреждений по унифицированной методике. На основании представленных показателей деятельности государство обоснованно (в качестве поощрения вуза) будет покрывать часть бюджетных мест, остальные же будут распределяться между желающими, которые имеют возможность оплатить внутренние потребности вуза. Не лишним бы было и применение практики ваучеров, которая весьма распространена за рубежом.

Подводя итог, важно заметить, что монополизация всегда ведет к некому застою и регрессу деятельности. В такой важной структуре, как образовательные услуги, учреждениям необходимо стремиться к развитию, а толчок к этому развитию как раз и составляет конкуренция. Автор статьи не говорит о том, что федерализация части университетов – ошибочный шаг. Наоборот, это стимул другим вузам развиваться и совершенствоваться. Однако и самим федеральным университетам необходима конкуренция.

Желая того или нет, проект о федерализации разделил вузы на две составные части, которые, по мнению автора, должны находиться в равных правах и условиях. На настоящий же момент этого равноправия нет, а истинно государственными методами идет как бы классовое расслоение учебных заведений. Даже если вуз был успешным и востребованным, то сейчас производятся меры, по которым все внимание, все привилегии достаются «избранным» университетам (которые до объединения были обычными среднестатистическими). Если это свободный рынок образовательных услуг, соответственно, не должно быть искусственной монополизации. Все вузы должны отстаивать свое право быть на арене и иметь соответствующие блага государства в виде финансирования и бюджетных мест, не должно быть подавления. На основании определенных показателей деятельности вуза конечный потребитель должен выбирать, чьими услугами воспользоваться. А рынок на основании все той же методики – освобождаться от «лишних» вузов, не отвечающих требованиям современной экономики и общества в целом, не зависимо от их статуса. Только тогда образовательные услуги нашей страны будут находиться в конкурентном преимуществе с другими странами.

---

1. Белякова С.А. Модели финансирования вузов: анализ и оценка. – М.: Технопечать, 2005. – С. 273.
2. Клячко Т.Л. Стратегии адаптации высших учебных заведений: экономический и социологический аспекты. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 324.
3. Ларионова М.В. Обзор систем высшего образования стран ОЭСР. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 108.
4. Филиппов В.М. Сравнительный анализ систем управления в вузах, организации и экономики образования // Университетское управление: практика и анализ. – М., 2002. – С. 287.
5. Шишкина С.В. Доступность высшего образования в России. – М.: Независимый институт социальной политики, 2006. – С. 500.

УДК 37.015

Е. А. Могилёвкин¹, А. С. Новгородов²

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕДУЩИХ МОТИВОВ КАРЬЕРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье рассматривается сравнение представлений о текущей и будущей карьерной ситуации студентов 3-4 курсов университета. Авторы приводят результаты двухлетнего (2009-2010 гг.) эмпирического исследования «якорей» карьеры студентов экономического и управленческого профилей, выявляют противоречия карьерных установок и предлагают варианты снятия этих противоречий. Исследование проводилось в рамках комплексной программы изучения и развития профессиональных и карьерных компетенций студентов вуза. В статье представлены результаты двух методик – первая (классическая) «Якоря карьеры» (автор Э.Шейн), вторая – модифицированная методика «Якоря карьеры для студентов» (авторы А.С. Новгородов, Е.А. Могилёвкин).

***Ключевые слова** якоря карьеры, карьерные ориентации, иерархия ценностей, ранние этапы карьеры, текущая и будущая карьерная ситуация студентов, карьерное целеполагание, технология карьерного и профессионального самоопределения.*

Проблема осмысления будущей профессиональной деятельности у студентов вуза в настоящее время стоит чрезвычайно остро. Общеизвестно, что значительная часть выпускников высших учебных заведений (особенно экономического и управленческого профиля) в дальнейшем не работают по специальности и уже, будучи студентами старших курсов, понимают ошибочность собственного профессионального и карьерного выбора. Соответственно у этих студентов не сформированы навыки карьерного целеполагания и планирования и снижена мотивация к обучению, но прежде

---

¹ © Евгений Александрович Могилёвкин, канд. психолог. наук, профессор кафедры философии и психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: evgene111@mail.ru.

² © Антон Сергеевич Новгородов, ассистент кафедры управления персоналом Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: newtownov@mail.ru.

всего у многих этих студентов нет понимания и осмысленности будущей профессии и карьерного пути в целом. Успешность карьерного и профессионального самоопределения во многом зависит от точности диагностики ведущих карьерных мотивов (ориентаций) на ранних этапах карьеры. В предлагаемой статье описаны результаты исследования ведущих карьерных ориентаций студентов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС). Исследование проводилось в рамках комплексной программы изучения и развития профессиональных и карьерных компетенций студентов вуза.

Исследование карьерных ориентаций проводилось на выборке студентов ВГУЭС специальностей экономического и управленческого профилей («Менеджмент организации», «Экономика и управление», «Налоги и налогообложение», «Управление персоналом», «Бизнес-информатика») очной формы обучения. Исследование проводилось в 2009-2010 гг., общее количество респондентов – 122 студента 3-4 курсов.

Обоснование выбора данной группы участников исследования:

- массовый характер подготовки специалистов по данному профилю («Экономика и управление»);
- невысокий процент трудоустройства по специальности (15-20%) у выпускников этого направления;
- для студентов этого периода обучения (3-4 курсы) характерен наиболее острый кризис карьерной и профессиональной идентификации в рамках обучения в вузе, когда уже приходит понимание специфики выбранной специальности и в то же время наступает осознание рассогласованности между формируемыми профессиональными умениями и навыками и истинными желаниями личностной самореализации.

Для исследования были использованы две методики – первая (классическая) «Якоря карьеры» (автор Э.Шейн), вторая – модифицированная методика «Якоря карьеры для студентов» (авторы А.С. Новгородов, Е.А. Могилёвкин).

Американский организационный психолог Эдгар Шейн (Edgar Schein) разработал эффективный подход, позволяющий определить, что является мотивацией для людей в их профессиональной карьере. Шейн считает, что личностные ценности влияют на нашу способность успешно решать задачи, которые перед нами стоят на работе. Чем лучше люди понимают собственные карьерные мотивы и ценности в определенных сферах, тем большее удовлетворение они могут получить от работы и карьеры. Следовательно, мотивация к выполнению работы будет самой сильной, когда рабочие задания и функции выполняются в соответствии с ведущими карьерными ориентирами и ценностями.

Для характеристики карьерного выбора и карьерной мотивации Э. Шейн ввел специальное понятие «карьерные якоря». Карьерные якоря

являются ведущими мотивами и основополагающими ценностями, на которые человек, прежде всего, ориентируется при реализации карьеры, они удерживают человека в рамках избранного вектора карьерного движения и профессионального развития. Э. Шейн предложил рассматривать восемь карьерных якорей: профессиональную компетентность, менеджмент, автономию (независимость), стабильность, вызов, служение, интеграцию стилей жизни и предпринимательство.

Модификация методики Э. Шейна «Якоря карьера» для студентов, предложенная А.С. Новгородовым и Е.А. Могилёвкиным (2009), заключается в специальном подборе тестовых вопросов, относящихся к реальным ситуациям, которые возникают в повседневной жизни практически каждого студента. При этом в основу модификации также положена идея Э.Шейна о восьми базовых карьерных «якорях». Модификация методики позволяет выявить карьерную ориентацию студентов на момент исследования в отличие от методики Э.Шейна, вопросы которой, в большей степени, относятся к уже работающим продолжительное время людям.

Сама необходимость разработки модификации методики «Якоря карьеры» обусловлена тем, что оригинальная методика Э. Шейна в случае ее применения на студентах, еще не осуществляющих регулярную профессиональную деятельность, позволяет выявить карьерную установку на будущее, но не в полной мере отражает актуальную ситуацию карьерного самоопределения студента в вузе.

В модифицированной методике, в отличие от оригинальной, которая включает 40 вопросов, содержится меньшее количество вопросов – 32. Сами вопросы переформулированы, порядок их изменен. (Тексты методик и ключи к ним помещены в конце статьи.) В качестве основной количественной характеристики при анализе результатов было использовано среднее значение по каждой карьерной ориентации в баллах.

Результаты выявления иерархии карьерных ориентаций у студентов различных специальностей по методике Э. Шейна

По результатам методики Э. Шейна (представление студентов о будущей карьере) можно выделить три уровня выраженности карьерных ориентаций: высокий (менеджмент – 7,59 балла, предпринимательство – 7,47 балла, интеграция стилей жизни – 7,28 балла, автономия – 7,19 балла), средний (стабильность – 6,20 балла, служение – 6,19 балла, вызов – 6,07 балла) и низкий (профессиональная компетентность – 4,13 балла). Карьерные якоря с высоким уровнем выраженности относятся к стереотипно успешным карьерным ориентациям в восприятии студентов, поскольку именно предпринимательство, управление и независимость ассоциируются с успехом, достижениями и престижностью.

Однако у студентов нет осознания, что деловой успех во многом определяется профессиональными достижениями и опирается на развитие профессиональных компетенций: карьерный якорь «Профессиональная компетентность» оказался не просто на последнем месте, а с существенным отрывом: разница в 2 балла по сравнению со средним уровнем и в 3,5 балла – по сравнению с высоким (рис. 1).

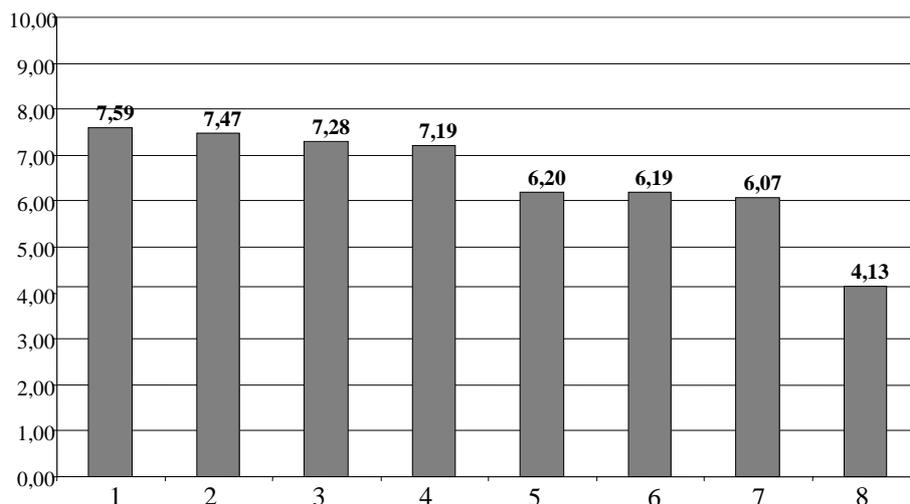

Рис. 1. Рейтинг карьерных «якорей» (опросник Э. Шейна)

Примечание: 1 – менеджмент, 2 – предпринимательство, 3 – интеграция, 4 – автономия, 5 – стабильность, 6 – служение, 7 – вызов, 8 – профессиональные компетенции.

Авторский подход к изучению карьерных ориентаций студентов (сравнение представлений студентов о ведущих карьерных мотивах в ситуации обучения в вузе – текущий момент и в ситуации планируемой профессиональной деятельности и реализации карьерных целей)

По модифицированной методике Э.Шейна для студентов (карьерные ориентации, проявляемые в данный момент) можно выделить также три уровня выраженности карьерных ориентаций: высокий («Интеграция стилей жизни» – 7,91 балла), средний («Профессиональная компетентность» – 6,43 балла, «Предпринимательство» – 6,33 балла, «Автономия» – 6,30 балла) и низкий («Менеджмент» – 4,63 балла, «Вызов» – 4,37 балла, «Служение» – 4,25 балла) (рис. 2).

Карьерный якорь «Интеграция стилей жизни» занимает первое место в иерархии всех карьерных ориентаций, причем с существенным отрывом от среднего уровня (разница в 1,5 балла). Это свидетельствует о том, что

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

студенты стремятся так организовать свое время, чтобы распределить его и на учебу, и на творческую самореализацию, и на отдых. С одной стороны, это говорит о том, что у современных студентов значительно смещены акценты с упорной учебы и освоения профессиональных навыков на стремление «попробовать» себя везде и во всем, несколько разбрасываясь и ориентируясь на невысокий уровень, но по разным направлениям (принцип: «понемногу, но всё испытать в этой жизни» или пушкинское: «коснуться до всего слегка с ученым видом знатока...»).

С другой стороны, студенты в этом возрасте могут себе позволить подобный образ жизни: им создаются соответствующие условия в учебном заведении (молодежные центры, школы лидеров, студенческие театры, команды КВН и т.д.), многим из них помогают родители в материальном отношении, и у них еще нет такого высокого уровня ответственности, который характерен для «взрослой» жизни.

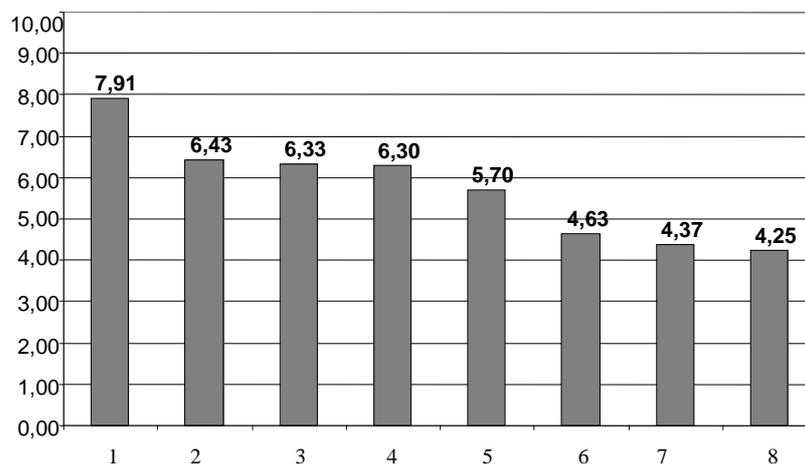

Рис. 2. Рейтинг «якорей» карьеры по результатам модифицированной методике для студентов

Примечание: 1 – менеджмент, 2 – предпринимательство, 3 – интеграция, 4 – автономия, 5 – стабильность, 6 – служение, 7 – вызов, 8 – профессиональные компетенции.

Анализируя иерархию якорей, можно также отметить, что на последнем месте в ней находится якорь «Служение». Это свидетельствует о том, что молодые люди, учащие в высшем учебном заведении, не ориентируются на социально значимые, благородные мотивы деятельности, а видят, прежде всего, личную выгоду и нацелены на прагматизм в своей карьере. При этом студенты не осознают, что практически в каждой профессии есть элемент пользы обществу и

социального служения, наряду с профессиональной и личностной самореализацией.

Текущее представление о карьере существенно отличается от представлений о будущей желаемой карьере: наибольшие различия наблюдаются по таким карьерным ориентациям, как «Менеджмент», «Служение» и «Вызов». Эти карьерные якоря значительно снижены для настоящего момента и завышены для будущего.

Именно здесь наблюдается наибольшее расхождение по степени выраженности якорей (рис. 3):

– в будущем большинство хотят вертикальную управленческую карьеру («Менеджмент» – 7,59 балла), но в данный момент не выбирают данный якорь как ведущий и не развивают необходимые компетенции (4,63 балла). Формируется некое приукрашенное, нереалистичное, оторванное от действительности представление о будущей карьере, другими словами, большинство хотят быть начальниками, обладать высокими статусами, совмещать различные стороны жизни и иметь гарантии стабильной и надежной работы. При этом студенты, обучаясь в вузе, не готовы развивать необходимые для реализации этих карьерных якорей компетенции, поэтому уровень мотивации по этим карьерным ориентациям ниже;

– в отношении якоря «Профессиональная компетентность» наблюдается обратная картина: большинство студентов не планируют в будущем углублять профессиональные навыки и развивать горизонтальную (профессиональную) карьеру (выраженность данного якоря – 7,91 балла), однако в настоящий момент многие готовы развивать профессиональную компетентность в ущерб, например, таким якорям, как «Менеджмент» (4,63 балла), «Вызов» (4,37 балла) и «Служение» (4,25 балла), но в будущем не видят себя в выбранной профессии и не готовы совершенствоваться в конкретной профессиональной области (4,13 балла);

– по карьерной ориентации «Вызов» наблюдается следующая тенденция: в будущем студенты рассматривают рывок к карьерным вершинам как один из реальных способов сделать карьеру и готовы ставить перед собой амбициозные карьерные цели (выраженность карьерного якоря «Вызов» – 6,07 балла), однако в настоящем они не готовы отвечать на текущие «вызовы» внутренней образовательной и внешней профессиональной среды (выраженность – 4,37 балла). Карьерный якорь «Вызов» по результатам модифицированной методики Э. Шейна для студентов находится в числе наименее выраженных,

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

студенты руководствуются принципом: «Вот вырасту, встану на ноги, тогда и буду стремиться к карьерным высотам, а сейчас можно спокойно пожить, не напрягаясь», полагаясь на «стратегию» Ильи Муромца: «30 лет и 3 года лежать на печи, а потом очнуться и совершить подвиг»;

– по карьерной ориентации «Служение» также наблюдается «разрыв» между текущей ситуацией и будущей. В будущем студенты готовы учитывать и признавать важность элемента служения и социальной пользы в своей профессии (6,19 балла). В то же время в ситуации обучения, взаимодействия с однокурсниками-сверстниками, преподавателями и другим внешним окружением этот карьерный якорь выражен слабо и находится на последнем месте в иерархии (4,25 балла). Возможно, это связано с доминированием идеи индивидуальных достижений и личного карьерного успеха в условиях жесткой конкуренции. Студенты, в том числе и из-за введения рейтинговой системы, поставлены в условия соревнования, сравнения друг с другом и придания особой значимости личному вкладу в ущерб коллективному.

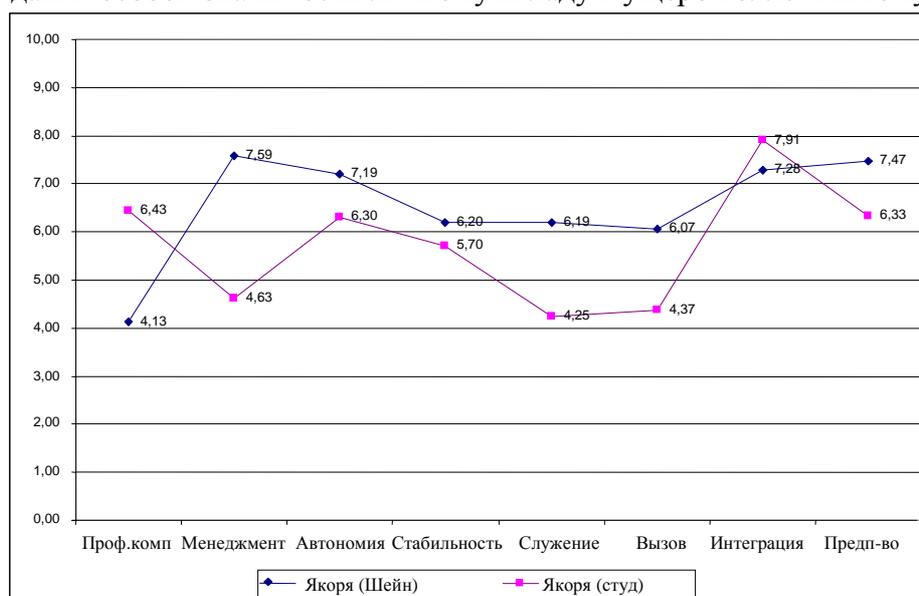

Рис. 3. Сравнение выраженности «якорей» карьеры по результатам двух методик

Таким образом, отмечаются противоречия в карьерном целеполагании и карьерной мотивации между текущей и будущей карьерной ситуацией. Для снятия этого противоречия авторами разработана и успешно апробирована в ряде вузов Москвы, Санкт-

Петербурга и других городов России программа формирования профессиональных и карьерных компетенций студентов – «Карьерное самоопределение: личность и профессия». Общий замысел и главная идея авторского подхода заключаются в принципиальной возможности еще в период обучения в вузе освоить современные психологические подходы к достижению успеха: личностного, профессионального, карьерного и жизненного в целом. Ключевым результатом программы считается создание внутренне непротиворечивой, логически выстроенной технологии карьерного самоопределения и самореализации.

С помощью данной технологии вы можете составить пошаговый алгоритм:

1 шаг. Уточнение набора индивидуальных ценностей и распределение их в соответствии с приоритетами.

2 шаг. Определение смыслового наполнения ценностей: формулировка идеи и смысла каждой ценности.

3 шаг. Постановка целей (кратко-, средне- и долгосрочных) в соответствии с каждой ценностью.

4 шаг. Поиск ресурсного обеспечения реализации намеченных целей: нахождение конкретных приемов, способов и техник достижения целей.

5 шаг. Проведение самоанализа: выявление сильных и слабых сторон, возможностей и ограничений на пути достижения поставленных целей, построение собственной модели компетенций и выявление источников и способов их развития до желаемого или необходимого уровня.

6 шаг. Фиксация конкретных результатов (прописывание сроков, четкое обозначение количественных и качественных характеристик), связанных с ценностями и целями.

Сверхзадача программы – сократить разрыв между якорями (текущими и будущими), то есть либо снизить (формировать более реалистичное представление) тот или иной карьерный мотив, либо развивать необходимые компетенции под желаемый карьерный якорь.

Подробное описание программы и возможность пройти оба теста в интерактивном режиме представлены на сайте www.znanie.info, раздел «Энциклопедия «Карьера».

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

Опросник «Якоря карьеры» (автор Э.Шейн)

Инструкция: Отметьте в бланке, насколько важным является для вас каждое из следующих утверждений?

	Совершенно не важно	Исключительно важно
1. Строить свою карьеру в пределах конкретной научной или технической сферы		12345678910
2. Осуществлять наблюдение и контроль над людьми, влиять на них на всех уровнях		12345678910
3. Иметь возможность делать все по-своему и не быть стесненным правилами какой-либо организации		12345678910
4. Иметь постоянное место работы с гарантированным окладом и социальной защищенностью		12345678910
5. Употреблять свое умение общаться на пользу людям, помогать другим		12345678910
6. Работать над проблемами, которые представляются почти не разрешимыми		12345678910
7. Вести такой образ жизни, чтобы интересы семьи и карьеры были уравновешены		12345678910
8. Создать и построить нечто, что будет всецело моим произведением или идеей		12345678910
9. Продолжать работу по своей специальности, чем получить более высокую должность, не связанную с моей специальностью		12345678910
10. Быть первым руководителем в организации		12345678910
11. Иметь работу, не связанную с режимом или другими организационными ограничениями		12345678910
12. Работать в организации, которая обеспечит мне стабильность на длительный период времени		12345678910
13. Употребить свои умения и способности на то, чтобы сделать мир лучше		12345678910
14. Соревноваться с другими и побеждать		12345678910
15. Строить карьеру, которая позволит мне не изменять моему образу жизни		12345678910
16. Создать новое коммерческое предприятие		12345678910
17. Посвятить всю жизнь избранной профессии		12345678910
18. Занять высокую руководящую должность		12345678910

19. Иметь работу, которая дает максимум свободы и автономии в выборе характера занятий, времени выполнения и т.д.	12345678910
20. Остаться на одном месте жительства, чем переехать в связи с повышением	12345678910
21. Иметь возможность использовать свои умения и талант для служения важной цели	12345678910

Продолжение инструкции: Отметьте в бланке, насколько вы согласны с каждым из следующих утверждений?

Совершенно не согласен   Полностью согласен

22. Единственная действительная цель моей карьеры – находить и решать трудные проблемы независимо от того, в какой области они возникли.	12345678910
23. Я всегда стремлюсь уделять одинаковое внимание моей семье и моей карьере	12345678910
24. Я всегда нахожусь в поиске идей, которые дадут мне возможность начать и построить собственное дело	12345678910
25. Я соглашусь на руководящую должность только в том случае, если она находится в сфере моей профессиональной компетенции	12345678910
26. Я хотел бы достичь такого положения в организации, которое давало бы возможность наблюдать за работой других и интегрировать их деятельность	12345678910
27. В моей профессиональной деятельности я более всего забочусь о своей свободе и автономии	12345678910
28. Для меня важнее остаться на нынешнем месте жительства, чем получить повышение или новую работу в другой местности	12345678910
29. Я всегда искал работу, на которой мог бы приносить пользу другим	12345678910
30. Соревнование и выигрыш – это наиболее важные и волнующие стороны моей карьеры	12345678910
31. Карьера имеет смысл только в том случае, если она позволяет вести жизнь, которая мне нравится	12345678910
32. Предпринимательская деятельность составляет центральную часть моей карьеры	12345678910
33. Я бы скорее ушел из организации, чем стал заниматься работой, не связанной с моей профессией	12345678910

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

34. Я буду считать, что достиг успеха в карьере только тогда, когда стану руководителем высокого уровня в солидной организации	12345678910
35. Я не хочу, чтобы меня стесняла какая-нибудь организация или мир бизнеса	12345678910
36. Я предпочел бы работать в организации, которая обеспечивает длительный контракт	12345678910
37. Я хотел бы посвятить свою карьеру достижению важной и полезной цели	12345678910
38. Я чувствую себя преуспевающим только тогда, когда постоянно вовлечен в решение трудных проблем или в ситуацию соревнования	12345678910
39. Выбрать и поддерживать определенный образ жизни важнее, чем добиваться успеха в карьере	12345678910
40. Я всегда хотел основать и построить свой собственный бизнес	12345678910

Обработка и интерпретация результатов для методики «Якоря карьеры» (автор Э. Шейн)

По каждой из восьми карьерных ориентаций подсчитывается количество баллов. Для этого необходимо, пользуясь ключом, суммировать баллы по каждой карьерной ориентации («якорю») и посчитать средние значения.

Ключ к обработке теста

Карьерные якоря	Номера вопросов					Среднее значение
	1	9	17	25	33	
Профессиональная компетентность	1	9	17	25	33	
Менеджмент	2	10	18	26	34	
Автономия (независимость)	3	11	19	27	35	
Стабильность	4	12	20	28	36	
Служение	5	13	21	29	37	
Вызов	6	14	22	30	38	
Интеграция стилей жизни	7	15	23	31	39	
Предпринимательство	8	16	24	32	40	

Ведущие карьерные якоря

1 место –

2 место –

---

3 место –

4 место –

5 место –

6 место –

Менее выраженные карьерные якоря

7 место –

8 место –

«Якоря карьеры» (автор Э. Шейн) (модифицированный вариант опросника для студентов, авторы А.С. Новгородов, Е.А. Могилёвкин, 2009)

Инструкция: Отметьте в бланке, насколько важным является для вас каждое из следующих утверждений. Вам необходимо ответить на 32 вопроса по 10-балльной шкале, используя все значения шкалы (от 1 до 10 включительно):

1 – «совершенно не важно», «совершенно не согласен»

...

5 – «иногда важно», «согласен в некоторой степени»

...

10 – «исключительно важно», «совершенно согласен»

1. Я стараюсь брать на себя решение различных организационных вопросов в группе, возникающих во время обучения	1 23456789 10
2. Меня больше интересуют узкопрофессиональные дисциплины, чем дисциплины общего направления	1 23456789 10
3. Я сам решаю, каким образом построить график своего учебного процесса	1 23456789 10
4. Я много времени посвящаю участию в волонтерском движении (бескорыстное оказание различной помощи)	1 23456789 10
5. При выполнении задания я выбираю самый сложный вариант	1 2345678910
6. Получаемая профессия (знания, умения, навыки) позволит мне организовать свое дело	1 23456789 10
7. Я считаю, что государственное образовательное учреждение более надежно для обучения, нежели коммерческое	1 23456789 10

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

8. Я стараюсь совместить учебу с другой деятельностью или отдыхом	1 23456789 10
9. При выполнении группового задания я включаю всех в процесс принятия решения для достижения наилучшего результата	123456789 10
10. Я стараюсь во время учебы найти работу, полностью или частично соответствующую выбранной специальности	1 2 3 45 678 9 10
11. Я считаю, что заочное обучение более продуктивно за счет большей самостоятельности	1 23456789 10
12. Я хочу, чтобы моя будущая профессиональная деятельность была связана с оказанием помощи людям	1 2345678910
13. Если в группе никто не берется за сложное задание, я беру на себя ответственность за его выполнение	123456789 10
14. Меня очень увлекает идея организовать неформальное объединение, клуб по интересам, проект и т.д.	1 23456789 10
15. Я хотел бы получить такую профессию, которая гарантировала бы трудоустройство	1 23456789 10
16. Я выбрал специальность, которая не мешает мне реализовать себя в различных областях жизни, не связанных с профессией	1 23456789 10
17. Я инициатор и организатор различных неформальных мероприятий (отдых, экскурсии, КВН, концерты, посвящения), не связанных с учебой	1 23456789 10
18. Я стремлюсь помимо стандартной учебной программы получать дополнительное образование, позволяющее углубить профессиональные навыки	1 23456789 10
19. Я хотел бы, чтобы будущая профессия давала возможность работать по гибкому графику или в режиме «фрилансера» (независимого эксперта или специалиста, работающего в разных компаниях)	1 23456789 10
20. Мне нравится помогать своим одногруппникам в решении различных вопросов и проблем во время учебы	123456789 10
21. Я активно участвую в различных олимпиадах и конкурсах, и моя цель – победа в них или, как минимум, призовое место	1 23456789 10

22. Я часто вижу в различных ситуациях возможности для извлечения пользы и коммерческой выгоды	1 23456789 10
23. Если бы мне представилась возможность учиться в другом городе или стране, я всё равно бы остался в своем вузе	123456789 10
24. Я стремлюсь каждый свой день планировать так, чтобы в нем было место и учебе, и профессиональному развитию, и общению с друзьями, и хобби, а не только чему-то одному	1 23456789 10
25. Я бы охотно исполнял обязанности старосты учебной группы, если бы меня выбрали или назначили на эту должность	1 23456789 10
26. При прохождении производственной практики я стараюсь освоить конкретные профессиональные навыки	123456789 10
27. Для меня важна оценка знаний и умений в ходе освоения курса по конечному результату, а не постоянный текущий контроль за посещением занятий со стороны преподавателя или деканата	1 23456789 10
28. Меня привлекают профессии, имеющие большую социальную значимость	1 23456789 10
29. Мне становится скучно в ситуациях решения стандартных задач и в отсутствии соревновательности	123456789 10
30. Я могу поставить на карту очень многое (свободное время, отдых, общение с друзьями, деньги), если это, по моему мнению, принесет в будущем значительный доход и признание моего личного вклада	1 23456789 10
31. Одним из важных для меня критериев выбора учебного заведения было его близкое расположение к месту проживания	123456789 10
32. Во время каникул я не только отдыхаю, но и нахожу возможности для развития профессиональных навыков, самообразования и саморазвития, а также повышения уровня материального благосостояния	1 23456789 10

Обработка и интерпретация результатов для модифицированной методики «Якоря карьеры» для студентов

По каждой из восьми карьерных ориентаций подсчитывается количество баллов. Для этого необходимо, пользуясь ключом, суммировать баллы по каждой карьерной ориентации («якорю») и посчитать средние значения.

Ключ к обработке теста

Карьерные якоря	Номера вопросов				Среднее значение
	1	9	17	25	
Менеджмент	1	9	17	25	
Профессиональная компетентность	2	10	18	26	
Автономия	3	11	19	27	
Служение	4	12	20	28	
Вызов	5	13	21	29	
Предпринимательство	6	14	22	30	
Стабильность	7	15	23	31	
Интеграция стилей жизни	8	16	24	32	

Ведущие карьерные якоря

1 место –

2 место –

---

3 место –

4 место –

5 место –

6 место –

Менее выраженные карьерные якоря

7 место –

8 место –

Карьерные ориентации, занимающие первые два места, являются ведущими, то есть на них вы в первую очередь опираетесь при выборе карьерной стратегии. Два последних места занимают карьерные ориентации, которые практически не имеют значения при построении вашей карьеры.

Описание карьерных компетенций («якорей»)

1. Профессиональная компетентность. Эта установка связана с наличием способностей и талантов в определенной области (научные

исследования, техническое проектирование, финансовый анализ и т.д.). Люди с такой установкой хотят быть мастерами своего дела, они бывают особенно счастливы, когда достигают успеха в профессиональной сфере, но быстро теряют интерес к работе, которая не позволяет развивать свои способности. Одновременно такие люди ищут признания своих талантов, что должно выражаться в статусе, подобающем их мастерству.

2. Они готовы управлять другими в пределах своей компетентности, хотя управление не представляет для них особого интереса. Поэтому многие из этой категории отвергают работу менеджера, управление рассматривают как необходимое условие для продвижения в своей профессиональной сфере. Обычно это самая многочисленная группа в большинстве организаций, обеспечивающая принятие в организации компетентных решений.

3. Организаторская компетентность (менеджмент). В данном случае первостепенное значение имеют ориентация личности на интеграцию усилий других людей, полнота ответственности за конечный результат и соединение различных функций организации. Понимание этой карьерной ориентации связано с возрастом и опытом работы. Такая работа требует не только аналитических навыков, но и навыков межличностного и группового общения, эмоциональной уравновешенности, чтобы нести бремя власти и ответственности. Человек с карьерной ориентацией на менеджмент будет считать, что не достиг целей своей карьеры, пока не займет должность, на которой будет управлять различными сторонами деятельности предприятия: финансами, маркетингом, производством продукции, разработками, продажами.

4. Автономия (независимость). Первичная забота для личности с этой ориентацией – освобождение от организационных правил, предписаний и ограничений. Ярко выражена потребность все делать по-своему, самому решать, когда, над чем и сколько работать. Такой человек не хочет подчиняться правилам организации (рабочее время, место работы, форменная одежда). Конечно, каждый из нас до некоторой степени нуждается в автономии, однако если такая ориентация выражена сильно, то личность готова отказаться от продвижения по службе и от других возможностей ради сохранения своей независимости. Такой человек может работать в организации, которая обеспечивает достаточную степень свободы, но не будет чувствовать серьезных обязательств или преданности организации и будет отвергать любые попытки ограничить его автономию.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

---

5. Служение. Основными ценностями при данной ориентации являются «работа с людьми», «служение человечеству», «помощь людям», «желание сделать мир лучше» и т.д. Человек с такой ориентацией не будет работать в организации, которая враждебна его целям и ценностям, и откажется от продвижения или перевода на другую работу, если это не позволит реализовать главные ценности жизни. Люди с такой карьерной ориентацией чаще всего работают в области охраны окружающей среды, проверки качества продукции и товаров, защиты прав потребителей и т.д.

6. Вызов. Основные ценности в карьерной ориентации этого типа: конкуренция, победа над другими, преодоление препятствий, решение трудных задач. Человек ориентирован на то, чтобы «бросать вызов». Социальная ситуация чаще всего рассматривается с позиции «выигрыша – проигрыша». Процессы борьбы и победа более важны для человека, чем конкретная область деятельности или квалификация. Например, торговый агент может рассматривать каждый контакт с покупателем как игру, которую надо выиграть. Новизна, разнообразие и вызов имеют для людей с такой ориентацией очень большую ценность, и, если все происходит слишком просто, им становится скучно.

7. Предпринимательская креативность. Человек с такой карьерной ориентацией стремится создавать что-то новое, хочет преодолевать препятствия, готов к риску. Он не желает работать на других, а хочет иметь свою «марку», свое дело, финансовое богатство. Причем это не всегда творческий человек, для него главное – создать дело, концепцию или организацию, построить ее так, чтобы это было продолжением его самого, вложить туда душу. Предприниматель будет продолжать свое дело, даже если сначала он претерпит неудачи и ему придется серьезно рисковать.

8. Стабильность. Эта карьерная ориентация обусловлена потребностью в безопасности и стабильности, для того чтобы будущие жизненные события были предсказуемы. Стабильность места работы подразумевает поиск работы в такой организации, которая обеспечивает определенный срок службы, имеет хорошую репутацию, заботится о своих работниках-пенсионерах и платит большие пенсии, выглядит более надежной в своей отрасли. Человека с такой ориентацией часто называют «человеком организации», ответственность за управление карьерой он перекладывает на нанимателя и будет совершать какие угодно географические передвижения, если того потребует компания. Человек, ориентированный на стабильность места жительства, связывает себя с географическим регионом, «пуская корни» в определенном месте,

вкладывая сбережения в свой дом, и меняет работу или организацию только тогда, когда это не сопровождается его «срыванием с места». Люди, ориентированные на стабильность, могут быть талантливыми и подниматься на высокие должности в организации, но, предпочитая стабильную работу и жизнь, они откажутся от повышения, если оно грозит риском и временными неудобствами, даже в случае широко открывающихся возможностей.

9. Интеграция стилей жизни. Человек ориентирован на интеграцию различных сторон образа жизни. Он не хочет, чтобы в его жизни доминировали только семья, только карьера или только саморазвитие. Он хочет, чтобы все это было сбалансировано. Такой человек больше ценит свою жизнь в целом (где живет, как совершенствуется), чем конкретную работу, карьеру или организацию.

Жданович А.А., Могилёвкин Е.А., Новгородов А.С. Тест «Карьерные ориентации» («Карьерные якоря») // Энциклопедия Карьера: ежегодный справочник по карьере и трудоустройству / В.Старченко, С.Захарова. – М.: «РТВ-Медиа», 2009.

Жданович А.А., Могилёвкин Е.А. Динамика содержания смыслового конструкта профессиональной Я-концепции студентов в условиях кризисов становления карьеры // Актуальные проблемы профориентации и профадаптации: межвуз. сб. научн. статей / под научн. ред. Л.Ф. Мирзаяновой, А.М. Кухарчук. – Барановичи: БарГУ, 2009. Вып.7.

Садон Е.В., Могилёвкин Е.А. Профессиональные компетенции как психологический фактор становления карьеры будущего специалиста // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 10.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

В статье рассмотрены вопросы развития профессиональной компетентности студентов-дизайнеров в условиях формирования предпринимательской деятельности вуза и усиления конкуренции на рынке образовательных услуг. Основные направления эффективного профессионального образования рассмотрены на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

Ключевые слова: дизайн, компетентность, профессиональное обучение, практика, технологии эффективной деятельности.

В условиях современного экономического развития России с появлением свободного рынка труда, интеграции российской образовательной системы в мировую систему образования появилась необходимость в новых подходах к подготовке квалифицированных конкурентоспособных специалистов-дизайнеров выпускников вузов, имеющих сформированное профессиональное мышление, способных к самостоятельной профессиональной деятельности, адаптации к изменяющимся условиям. А это требует новых, более эффективных путей организации учебно-воспитательного процесса в университете.

Предметом академической учебной дизайн-деятельности является формирование соответствующих научно-методических знаний и практических навыков в процессе обучения будущих профессионалов дизайна разных специализаций [1].

Сегодня выпускникам вузов достаточно сложно применить на практике, полученные знания, умения и навыки, так как в профессиональном образовании не хватает профессиональной практики, полного погружения в профессиональную среду, профессионального воспитания, актуализации профессионального выбора [2]. В настоящее время учебное проектирование отличается от профессионального тем, что

---

¹ © Наталья Валентиновна Месенева, доцент кафедры дизайна Владивостокского государственного университета экономики и сервиса ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Natalya.meseneva@vvsu.ru.

осуществляется не в реальных, а в учебных, облегченных условиях и объектом учебного проектирования является не вся деятельность дизайнера в целом, а отдельные профессиональные умения и навыки. Во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС) на кафедре дизайна структура профессиональной подготовки дизайнеров ориентирована на новые требования и формируется из следующих составляющих:

- профессиональное обучение – освоение профессиональных знаний;
- учебная профессиональная практика (практические учебные занятия) – овладение профессиональными умениями и навыками;
- профессиональное воспитание – воспитание свойств личности, необходимых для успешного применения профессиональных знаний, умений и навыков;
- профессиональная практика, погружение в профессиональную среду – приобретение профессионального опыта, формирование профессиональной культуры;
- актуализация профессионального выбора – мотивация на профессиональное становление и профессиональную деятельность [2].

Конечно, все умения и навыки, а также способы их применения формируются на основе теоретических знаний, включающих общетеоретический и общехудожественный базис; специальные технологические и инженерно-технические знания; знания организационно-технического характера.

Профессиональная подготовка студентов приближена к среде профессиональной деятельности дизайнера, связана с реальным проектированием, с решением отдельных или комплексных задач (принцип, известный еще с начала XX века и применяемый в Баухаузе и ВХУТЕМАСе, – погружение в профессиональную среду). Во ВГУЭС студенты-дизайнеры в качестве учебных проектов принимают участие в реальном проектировании, сотрудничают с проектными организациями, выполняют необходимые работы для ВГУЭС (проекты интерьеров кафе, спортивных комплексов, проекты организации территории и др.). Большую роль в становлении студентов-дизайнеров играют участие в конкурсах, выставках, работа на практике в проектных организациях.

С самых ранних этапов подготовки студента в вузе большое внимание уделяется развитию сознательного отношения к профессиональному выбору как в области дизайна вообще, так и в области конкретной специализации. Это одна из важных задач по формированию и направленному развитию мотивов деятельности студентов, актуализации профессионального выбора.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

Профессиональное образование направлено на формирование профессиональной компетентности студентов. Компетентность – это мера соответствия знаний, умений и опыта специалиста реальному уровню сложности выполняемых им задач и решаемых проблем. Получая образование, студент должен воспитать в себе целостное социально-профессиональное качество, позволяющее ему успешно выполнять производственные задачи, взаимодействовать с другими людьми [3]. В полной мере профессиональная компетентность проявляется лишь у работающего специалиста, но закладывается уже в период обучения в вузе. Компетентность проявляется в органическом единстве с ценностями человека, при личной заинтересованности в выбранном виде деятельности (проектной) [3].

В любой деятельности, которую выполняет специалист, всегда существует структура, технологии, алгоритм, которые специалист может описать. Именно алгоритм и технологии приводят к запланированному эффективному результату, достижению цели [2]. При этом алгоритм, порядок решения задачи, должен быть достаточно сложным, вариативным и индивидуализированным, и чем выше квалификация специалиста, чем сложнее его деятельность, тем сложнее и более вариативным будет алгоритм.

Основные элементы компетенции специалиста можно представить примерно так.

- технологии эффективной деятельности (определенная последовательность этапов проектирования, характер и задачи каждого этапа, оптимальные для достижения запланированного результата в данных условиях);

- теоретические знания, систематизированная информация о выполняемой деятельности, об условиях этой деятельности (необходимы для осознанного формирования навыков и для вариантного применения алгоритма эффективной деятельности);

- умения и навыки, позволяющие эффективно реализовывать алгоритм эффективной деятельности;

- психологические установки – понимание смысла выполняемой деятельности, позитивное отношение к ней, уверенность в своих силах (мотивация и цель);

- личностные и профессиональные качества, обеспечивающие качество и возможность реализации всех выполняемых действий;

- профессиональный опыт – стабильность и экономичность реализации выбранного алгоритма деятельности [2].

При моделировании компетенции важно соблюдать последовательность цель – деятельность – компетенция. Значительные цели

требуют для своего достижения более сложной деятельности, которая, в свою очередь, нуждается в более высокой компетентности специалиста.

Чтобы определить вид необходимой компетентности, следует обозначить цель деятельности, найти возможные и оптимальные способы ее достижения, смоделировать алгоритм деятельности по достижению данной цели, определить, какие знания, навыки, качества и опыт необходимы для реализации этого алгоритма. Можно заметить, что при изменении условий деятельности, при повышении требований к ее результатам у студента возникает необходимость в совершенствовании самой деятельности.

Для эффективного развития отдельных элементов компетенции применяются:

- метод саморазвития (консультации);
- теоретические знания: лекция, семинар, изучение специальной литературы;
- умения и навыки, опыт – практика, коучинг [2].

Если компетенция студента превышает сложность данных ему задач, то студент чувствует себя неудовлетворенным, а его компетентность начинает снижаться. Необходимо, чтобы требования превышали текущую компетентность студента по какому-то из параметров, в то же время такое превышение должно быть адекватным текущим задачам, что позволит студентам более полно реализоваться.

Профессиональная компетентность проявляется в ценностном отношении к профессии «Дизайнер», реализуется в способности студента менять в себе то, что должно измениться в ответ на изменение ситуации с сохранением целостного мировоззрения и системы ценностных ориентаций.

---

1. Медведев В.Ю. Сущность дизайна: теоретические основы дизайна: учеб. пособие. – СПб.: СПГУТД, 2009. – 110 с.

2. Стёганцев А.В. Компетентностный подход к профессиональному образованию: от профессионального образования к образованию профессионалов (К докладу на 8-м Международном фестивале бизнес-тренеров), 2010. – 12 с.

3. Бундина Ю.М. Формирование профессиональной компетентности студентов-дизайнеров как аксиологическая проблема. // Вестник ОГУ. – 2006. – №6.Т. 1. – С. 92 – 97.

Л. И. Кирсанова¹

ИЗУЧЕНИЕ ТЕКСТА Ж. ДЕЛЕЗА «АЛФАВИТ» НА СЕМИНАРАХ СО СТУДЕНТАМИ В ЖАНРЕ ФИЛОСОФСКОГО ДИАЛОГА

В статье делается попытка дать определение философии, исходя из тематизации жизненного мира участников дискуссии.

Ключевые слова: философия постмодернизма Ж.Делеза, философия как диалог, понятие жизненного мира, феномены жизни – музыка, путешествия, спорт, дружба.

Мы предложили студентам философского факультета заочного обучения прочитать посмертное интервью известного философа современности Ж. Делеза «Алфавит». Приведем несколько аргументов для выбора именно этого текста.

1. По нашему мнению, великое восстановление философии в умах молодых людей, студентов возможно в случае перемены места, откуда проистекает мысль, приведение хотя бы в минимальное соответствие того, как мы живем, и того, что и как мы мыслим.

Выбор интервью Ж.Делеза, где в форме необязательного диалога на житейские темы путешествия, дружбы, музыки и др. философ демонстрирует свое бытие-в-мысли в контексте жизни, вполне соответствует этой идее. Удивительным образом то, что мыслит Делез, и то место, откуда он мыслит – его жизненный мир, совпадают непротиворечивым образом. Например, он рассказывает об учителе гимназии, после встречи с которым он перестал быть идиотом. Он не скрывает того, что их общение было чересчур (для школьной администрации и родителей) эмоциональным, а повторная встреча с ним, последовавшая спустя короткое время, не произвела такого огромного впечатления. Делез говорит, что он не верит в культуру, он верит во

---

¹ © Лидия Игнатьевна Кирсанова, д-р философ. наук, профессор кафедры философии и психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: kirsanovalidiya@rambler.ru.

встречи, понимая это очень широко – встреча с книгой, картиной, вещью. Так построено все интервью: от чего-то очень личного, частного к общим выводам, совсем не личным и не банальным. Хочется подчеркнуть, что если бы Делез оставался только логикой и смыслом, он был бы неполным. В «Алфавите» о жизни он открывается как чувственный человек, с пристрастиями своего времени, происхождения, воспитания, с пониманием свободы, войны, политики и др. Не должно, чтобы оставался радикальным разрыв между тем, что мы мыслим, и как мы живем. Из места жизни должна проистекать мысль, и тогда это место станет осмысленным, человеческим, достойным. Напротив, русские, зачастую, хотя и мыслят о высоком (склонность к домашней метафизике обнаруживается повсеместно: в дружеских компаниях, на корпоративных вечеринках, в путешествиях, на отдыхе и т.п.), но живут в грязи, в окружении абсурда и идиотизма.

2. Мы предложили студентам продумать свой собственный жизненный мир с помощью «Алфавита» Делеза. Выбор темы из «Алфавита» явился результатом эмоционального и интеллектуального совпадения читателя и автора (животное, музыка, путешествия и др.), а форма эссе – необходимостью схватить это содержание в мыслимом (тексте). Данное предложение не соответствует классической схеме философского образования: идти от мысли – к мысли, от Платона – к Гегелю и Гуссерлю и т.д. Здесь использован другой ход: от жизненного мира – к мысли. Какими нам видятся препятствия для такого рода работы: несоответствие скорости мыслительных синтезов и моментальности жизни. Жизненные впечатления – мгновенно промелькнувшее ощущение, скоротечность чувства, моментальность взгляда – уходят не в память, а в забвение. Необходим опыт удержания синтезов. Образованная, выученная мысль создает препятствия уходу чувственности, эмпиричности в забвение в форме помысленного – концепта, понятия, идеи. Но скорости не совпадают: имеется разрыв метафизики и жизни, мы существуем не там, где мыслим, и мыслим не там, где существуем. По этой причине в умах студентов историко-философская мысль остается пустой абстракцией (понятие, форма, сущность и др.), поводом для схоластических рассуждений, как попытка мыслить пустоту, ничто, нигде. Любая «старая» мысль остается свежей, если она проистекает из жизни современника, в философии это означает переход от трансцендентального субъекта – к эмпирическому.

3. Уточним условия попытки мыслить из эмпирического субъекта: это не движение от чувства к чувству, от тела к телу. Непосредственная чувственность не может дать достоверного знания, нельзя оставаться в границах эмоционального совпадения с Делезом, ибо философия не является опытом увлечения или соблазна. Между чувством автора и чувственностью читателя необходимо сохранить посредника – текст. Форма эссе заставляет студента соединять начала и концы каждой топики алфавита, удерживать структуру, добиваться осмысленности в изложении, выделять фрагменты и восстанавливать целое, оставаться герменевтическим, а значит – мыслящим субъектом. При этом за выбором статьи, характером пересказа и комментария угадываются контуры личности, увлечения, пол, то «человеческое слишком человеческое», что делает мысль живой, настоящей, трогательной, наивной.

Мы приводим «опыты» студентов в полном объеме, за исключением повторов, вызванных предварительными разговорами с преподавателем и между собой. Именование от первого лица относится к тем студентам.

Детство

Ж. Делез, рассказывая о своих ранних годах, сравнивает свою жизнь с падением по социальной лестнице до самых низов общества. Безусловно, все процессы политического и социального плана явились зримой школой жизни в становлении его мировоззрения. Нелегкое детство не стало той призмой, которая вносила бы искажения в восприятие им мира, поэтому, возможно, Делез не цеплялся за свой архив. Хотя ему не чужды патриотические и сентиментальные чувства в отношении своей родины – Довиля.

Как зерно, упавшее на удобренную почву, прорастает, так и Делез, будучи «нулем» в учебе, встретил учителя и проснулся, преобразился. Учитель Хальбвакс помог ему почувствовать что-то важное в литературе. Позднее философию он воспринял как нечто особенное, то, чем он будет заниматься всю жизнь. Политизированная атмосфера «странной войны» (немецкая оккупация) этому способствовала.

Отвечая на вопрос о детстве, Делез говорит о сходстве с письмом. Письмо – это становление, становление животным, становление ребенком, не из своего собственного детства – а из «детства мира». Делез не просто вспоминает себя в детстве ребенком, а остается ребенком мира. Отвечая себе на вопрос, что интересного в детстве, говорит: это испытать чувства ребенка, не того ребенка,

которым мы однажды были, ощутить любым ребенком вообще. Философ – это тот, кто, имея незамутненный взгляд ребенка на все многообразие мира, умеет донести до других людей свое понимание и смысл всего, кто бы помог им увидеть и почувствовать то же самое.

Преданность

Делез описывает дружбу и то, как человек ее находит. Его гипотеза состоит в том, что каждый склонен реагировать на определенный тип обаяния, восприятия, проявляющийся в жесте, мысли, даже до того, как мысль обозначается, тип сдержанности, обаяния, идущего к корням восприятия, витальным корням, – это и составляет дружбу.

Дружба – это загадка, и она связана с философией. Философ – друг мудрости. Философия – это соперничество за что-либо, а это – главное условие мысли. Людей привлекают те стороны, которые демонстрируют несчастье, где требуется поддержка, помощь. Друг – это человек, который разделит твои взгляды, протянет руку помощи.

Опера

В статье на букву «О» Делез раскрывает смысл музыки, художественного произведения. Мы можем также здесь найти отношение философа к современной музыке. И не только к музыке, но и ко всему современному телевидению.

В самом начале статьи мы сталкиваемся с утверждением Ж. Делеза о том, что музыка требует много времени у слушателя. Я могу согласиться с этим относительно только классической музыки и современной симфонической музыки. Действительно, чтобы прислушаться к музыке, на своем опыте я убедился, нужно много времени. Одного посещения концерта недостаточно для того, чтобы раскрыть для себя того или иного композитора. Но кроме времени необходим опыт восприятия подобной музыки и проводник. Хочу сказать, что после первых знакомств с классической музыкой я испытывал усталость, желание переключиться на другую деятельность. Более понятной и восприимчивой для большинства является популярная эстрадная песня.

Отношение Ж. Делеза к современной эстраде его времени (Э. Пиаф и др.) положительное. В чем он видит их успех и любовь слушателей? Самым главным моментом является момент новизны в подаче материала. Причем могут нарушаться установленные правила (фальшивые ноты), но если это звучит по-новому и гармонично, то

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

этот новый момент творчески оправдан. Ведь творчество – это и есть создание нового.

Кстати, Ж. Делез дает свою оценку исполнителям 80-х годов XX века. Он говорит об их непрофессионализме, отсутствии голоса и, в конце концов, нетворчестве. Могу с ним полностью согласиться, если посмотреть на современных эстрадных исполнителей. Однако мы настолько прижились с этими песенками, что, включая радио или музыкальный канал, не просто слушаем музыку, а создаем себе настроение. Причем если нас не устраивает одна волна, мы быстро переходим на другую и т.д. В этом потоке не выделяется кто-то, все похоже. Это относится и к современному телевидению, которое заинтересовано в количестве зрителей, а не качестве программ. Телевидение развлекает, отвлекает, раздражает, усыпляет. С экрана на нас льется поток глупого юмора, пустых песен, шокирующих новостей.

Почему же эстрадные заурядные песенки продолжают появляться и интересовать нас? Здесь Ж. Делез дает свою версию: «...смысл ее, как я понял, в том, что песни возвращают нас на нашу территорию. Место (аффект), где мы обитаем, или покидаем, или возвращаемся».

Говоря о серьезной музыке, философ утверждает ее связь с космической музыкой. Композитор сочиняет не то, что он слышит, а то, что неслышимо. Так же как философ, высказывает то, что не поддается опыту, невидимо. Именно связь с космической мелодией делает классическую музыку классической, вечной.

Таким образом, музыка – это вечное возвращение. Человек возвращается туда, где был и не был, чувствовал то или иное. Музыка – это связь земли и космоса.

Путешествие

Парне объявляет тему и говорит, что это пример парадоксальности концепта, потому что Делёз изобрел концепт номадизма, но он ненавидит путешествовать. Во-первых, почему он ненавидит путешествия, спрашивает собеседница? Делёз отвечает, что ему не нравятся условия путешествия для бедного интеллектуала. Возможно, если бы он путешествовал по-другому, он обожал бы путешествия, но интеллектуалы (Делёз смеется) – что для них значит путешествовать? Для них это значит ездить на конференции, на другой конец мира, если понадобится, и все время говорить – до и после – с теми, кто тепло приветствует вас, а затем говорить с теми, кто любезно слушал вас, говорить, говорить, говорить. Так что для него путешествие интеллектуала противоположно

путешествию: ехать на другой конец земли, чтобы говорить, то есть делать то, что он может делать и дома, и видеть людей, и говорить до, говорить после – это чудовищное путешествие.

Делёз подчеркивает, что с симпатией относится к тем, кто путешествует, для него это не принципиально, он не претендует на правоту, слава Богу.

Он спрашивает, что для него путешествие? Во-первых, это всегда несколько ложный разрыв; таков первый аспект, который делает путешествие для него довольно неприятным.

Итак, первая причина – этот дешевый разрыв, и Делёз чувствует то же, что и Фицджеральд, который говорил об этом: недостаточно уехать, чтобы произошел настоящий разрыв. Что касается разрывов, говорит Делёз, то для этого есть другие вещи, помимо путешествия, потому что, в конце концов, что можно увидеть? Люди, которые много путешествуют и, возможно, гордятся этим, как кто-то сказал, находятся в поисках отца (Делёз смеется). Есть великие репортеры, которые написали по несколько книг, они побывали во Вьетнаме и в других местах, отмечали там все, но, в конце концов, они искали лишь отца (Делёз смеется). Не стоило беспокоиться... Путешествие может быть в этом смысле полностью Эдиповым, говорит он смеясь. Делёз заканчивает: «Нет, я никогда не буду этого делать!»

Вторая причина связана с замечательной фразой Беккета, которая произвела на Делёза огромное впечатление, ее произнес, скорее всего, один из его персонажей (Делёз признается, что плохо помнит цитату); лучше всего ее смысл выразить так: люди действительно глухи ко всему, кроме путешествий ради удовольствия. Делёз считает эту фразу очень подходящей: я глух, говорит он, но не к путешествиям ради удовольствия, нет, не к этому.

И третий аспект путешествия: Парне использовала термин «номад», и Делёз признает, что был очарован кочевниками, но они точно не путешествуют. Путешествуют эмигранты, и это могут быть действительно уважаемые люди, которые вынуждены путешествовать, изгнанники, эмигранты. Это тот вид путешествия, над которым нельзя смеяться, потому что это сакральные формы путешествия, принудительного путешествия. Но кочевники не путешествуют, говорит Делёз. Фактически, они остаются на одном месте, все специалисты по кочевникам говорят это. Кочевники не хотят уходить, потому что они держатся за землю, их землю. Они покидают свою

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

землю, они держатся ее, они могут кочевать только по своей земле, и они могут кочевать, лишь постоянно желая остаться на ней. Так что в некотором смысле можно сказать, что нет ничего более неподвижного, чем кочевник, никто не путешествует меньше кочевника. Потому что они не хотят оставлять то место, по которому они кочуют. И именно поэтому их всегда преследуют.

И, наконец, говорит Делёз, последний аспект путешествия: у Пруста есть одно очень красивое высказывание: путешествие – лишь способ подтвердить нечто, удостовериться, что цвет, который тебе приснился, действительно существует. И он добавляет кое-что важное, говорит Делёз: плох тот сновидец, который не выясняет, действительно ли существует приснившийся ему цвет; хороший сновидец проверяет, существует ли этот цвет. Делёз думает, что это отличная концепция путешествия.

Парне говорит, что это фантастическая прогрессия, и Делёз продолжает: есть поездки, которые являются истинными разрывами. Например, говорит Делёз, жизнь Леклезиво в настоящий момент представляется как манипуляция разрывом.

Делёз произносит имя Лоуренса и затем говорит, что многие великие писатели, которыми он восхищается, создают ощущение путешествия. Стивенс – еще один пример, путешествия Стивенсона незначительны. Делёз настаивает на том, что то, что он говорит, не следует обобщать, это его личная оценка, оценка того, кто не любит путешествовать, видимо, по этим четырем причинам.

Парне спрашивает, связана ли тема путешествия с естественной медлительностью Делёза, и Делёз отвечает: нет, он не считает путешествие чем-то медленным, но в любом случае он не ощущает никакой потребности двигаться. Все его интенсивности – неподвижные интенсивности. Интенсивности распределяются, говорит он, в одном пространстве или в других системах, которые не обязательно расположены во внешних пространствах. Делёз, уверяет Парне, когда читает книгу или слушает музыку, которую считает прекрасной, действительно чувствует, что посещает такие пространства и испытывает такие ощущения, которых бы он никогда не обрел, путешествуя. Поэтому, спрашивает он, почему он должен искать эмоции в тех местах, которые ему не нравятся, если самые восхитительные из них он получает от неподвижных систем, таких, как музыка, таких, как философия? Делёз говорит, что существует геомусика, геофилософия, которые он считает настоящими странами,

его странами. Парне дополняет: зарубежными странами, и Делёз продолжает: его собственными зарубежными странами, которые он не найдет, путешествуя.

Парне говорит, что Делёз является великолепной иллюстрацией того, что движение состоит не в перемещении, и напоминает, что он все же немного путешествовал: он ездил на конференции в Ливан, в Канаду, в США. Делёз соглашается, но должен отметить, что его всегда вынуждали к этому, он больше этим не занимается, потому что ему вообще не следовало это делать: он чувствует, что и это уже слишком. В то время ему нравилось ходить, а теперь он ходит меньше, так что он больше не путешествует. Но Делёз вспоминает дневные прогулки по улицам Бейрута, когда он не знал, куда идет. Он говорит, что ему нравится рассматривать город во время ходьбы, но теперь все кончено. (Делёз кивает головой.)

Путешествие (второй вариант)

Топик (Путешествие) построен по тому же единому плану, как всё в работе Жилья Делёза «Алфавит» (или «Азбука»). Его неизменный собеседник на всем протяжении книги – Парне, объявляет тему на одну из букв алфавита, а Делез отвечает, сообразуясь лишь с потоком своих реминисценций, ассоциаций и оценок. Хотя и не без некоторой структурности ответов, выраженной в нумерации названных откликов сознания и обобщающих заключений, резюмирующих этот поток.

Почему Жиль ненавидит путешествия? – спрашивает Парне. Делез смеётся и отвечает, что ему не нравятся «условия путешествия для бедного интеллектуала», а затем уточняет, что в путешествиях интеллектуалы вынуждены «говорить, говорить и говорить», что противоположно представлению большинства людей о путешествиях, к которым он относится с симпатией, а поговорить можно и дома.

Затем Делез повторно вопрошает, что для него значит путешествие? Ответ формируется как совокупность четырех причин (аспектов), из них:

1. Путешествие – это «ложный, дешевый разрыв». Приводит высказывание Фицджеральда о путешествиях: недостаточно уехать, чтобы произошел настоящий разрыв. Затем, упоминая великих репортеров, написавших по несколько книг в путешествиях, смеясь, заявляет, что на самом деле они искали отца. «Путешествие может быть в этом смысле полностью Эдиповым». И тут же заключает, что сам он (Делез) никогда не станет этим заниматься.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

---

2. Вторую причину иллюстрирует приведенной по памяти фразой Беккета: люди действительно глухи ко всему, кроме путешествий ради удовольствия. И тут же утверждает: я глух, говорит он, но не к путешествиям ради удовольствия, нет, не к этому.

3. Третий аспект путешествия, обозначенный Парне термином «номад», в ответ на что Делез признает, что «очарован кочевниками, но они точно не путешествуют», они остаются на одном месте, они могут кочевать, лишь постоянно желая остаться на своей земле, можно сказать, что нет ничего более неподвижного, чем кочевник. Путешествуют эмигранты, изгнанники. Это тот вид путешествия, над которым нельзя смеяться, потому что это сакральные формы путешествия, принудительного путешествия.

4. Последний аспект путешествия Делез иллюстрирует высказыванием Пруста, в котором говорится, что путешествие – лишь способ подтвердить нечто, удостовериться, что цвет, который тебе приснился, действительно существует. «Плох тот сновидец, который не выясняет, действительно ли существует приснившийся ему цвет; хороший сновидец проверяет, существует ли этот цвет». Делёз думает, что это отличная концепция путешествия.

Затем Делёз продолжает: есть поездки, которые являются истинными разрывами, наряду с которыми выделяет манипуляции разрывом (Леклезю), упоминает Лоуренса и затем говорит, что многие великие писатели, которыми он восхищается, создают «ощущение путешествия», например, Стивенсон, путешествия которого незначительны. Делёз настаивает на том, что то, что он говорит, не следует обобщать, это его личная оценка, оценка того, кто не любит путешествовать, видимо, по этим четырем причинам.

На вопрос Парне: связана ли тема путешествия с естественной медлительностью Делёза? – он отвечает: нет, он не считает путешествие чем-то медленным, но в любом случае, он не ощущает никакой потребности двигаться. Все его интенсивности – неподвижные интенсивности. Интенсивности распределяются, говорит он, в одном пространстве или в других системах, которые не обязательно расположены во внешних пространствах.

Делёз уверяет Парне, что, когда он читает книгу или слушает музыку, которую считает прекрасной, он действительно чувствует, что посещает такие пространства и испытывает такие ощущения, которых бы он никогда не обрел во время путешествия. Поэтому, спрашивает он,

почему он должен искать эмоции в тех местах, которые ему не нравятся, если самые восхитительные из них он получает от неподвижных систем, таких, как музыка, таких, как философия? Делёз говорит, что они являются «его собственными зарубежными странами, которые он, путешествуя, не найдет».

Парне говорит, что Делёз является великолепной иллюстрацией того, что движение состоит не в перемещении, и напоминает, что он все же немного путешествовал: он ездил на конференции в Ливан, в Канаду, в США. Делёз соглашается, но должен отметить, что его всегда вынуждали к этому, он больше этим не занимается, потому что ему вообще не следовало это делать: он чувствует, что и это уже слишком. Вспоминая Бейрут, Делёз говорит, что ему нравились дневные прогулки, когда он не знал, куда идет, рассматривать город во время ходьбы, но теперь все кончено.

Теннис

Признаюсь честно, я выбрал букву «Т», лишь потому, что на нее написана наиболее длинная статья. Так что я смог бы из нее хоть что-то, но извлечь.

Эпизод, где философ изящно описывает гений Борга, который изобрел стиль массового тенниса, обладающего собственными атрибутами, – игра в глубине корта, «свеча», высокие подачи – в противоположность аристократическому стилю Макинроя, с его непредсказуемыми ударами и новой формой выстраивания последовательностей подач, до того момента неизвестных.

В теннисе, даже до войны, вспоминает Делез, позиции не были одинаковыми, и его очень интересует то, что опять же связано со стилем: тема чемпионов, являющихся подлинными творцами. Делез говорит, что есть два вида чемпионов, которые не равноценны для него: творцы и нетворцы. Нетворцы – это те, кто использует уже существующий стиль и неравенство сил, например, Лендл. Делез не думает, что Лендл является творцом в теннисе. Но есть великие творцы, даже на очень простом уровне, те, что изобретают новые «удары» и вводят новую тактику. И уже за ними идет толпа последователей, но великие стилисты являются изобретателями, что можно обнаружить в любом виде спорта.

Но главное, он указывает на то, что всегда его восхищало в спорте: речь идёт об ансамбле положений тела. Этот фрагмент отмечает что-то в парадоксальной связи философии Делеза с кино. Последовательность поз или сеть линий, которые беспрестанно двигаются. Совокупность жестов или ансамбль положений. Это относится к спорту в той же мере, в какой и к кино.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

То, что диптих «Образ–движение» / «Образ–время» обозначил момент исключительной встречи с этим искусством пространства–времени, очевидно. Но что такое движение мысли, было на более глубоком уровне захвачено планами, звуками и тем, что конституирует их истинную связь, еще удивительнее.

Встреча случилась (выдержки из студенческого эссе):

«...Вот сейчас, пока еще вибрирует ощущение того, что мы рядом, что мы – это одно и то же, нет, не целое, но то, что может быть целым. Неважно, какая «буква», это игра, условность – забыли про это. Главное в другом. Понять, что это было. Текст как продукт эпистолярно-литературного жанра? Да, конечно. Но авторства не Делеза, а Парне. Или обоих... или как? Разговор, речь близкая к разговорной, ощущение, что ты третий в этом разговоре. А Делеза уже нет... Здесь пауза вполне законна, просто как дань уважению.

Еще кто-то? Четвертый. Пусть это Андрей Корбут.

Откуда это странное чувство, будто я была рядом, в разговоре и «над» ним? Возможно так – смысл был вынесен за скобки, он существовал где-то за строчками, над словами, крутился где-то между... завис в тонких сферах. Он, смысл, как воздушный шар перелетал от одного к другому, от другого к третьему. А вот этот четвертый, к нему – ревность. Ведь это от него зависело так непозволительно много, хотя он сделал все, чтобы быть нейтральным. Тот, кто снимал (Пьер Андре Бутан), был добровольно в тени, он не участвовал в разговоре, для читающего текст, он если и существует, то не имеет значения.

Мне больше понравилось про стиль, еще больше про животных. Но какие-то мысли пунктиром «бегают» сквозь все главы. Легко воспринимается личность философа, она тоже вне текста, она в самом «смысле». И в этом самом «смысле» где-то рядом я.

Бывает же такое, есть «время», оно не на двоих, оно только моё. Есть я, есть компьютер, есть текст. Нет Делеза, но встреча случилась!

Делез «не верит в культуру, скорее, он верит во встречи (rencontres), но эти встречи случаются не между людьми. Люди думают, что встречаться можно только с другими людьми, чем и занимаются интеллектуалы на конференциях. Но встречи случаются, скорее, с вещами, с живописью, музыкой. Пересечения с людьми – это вовсе не встречи, такой тип отношений обычно заканчивается разочарованием, катастрофой».

Буква «С» (Культура)

Каждый человек уникален, каждый являет собой совокупность миллионов «встреч», а также оригинальный сплав его собственных реакций на мир. В каждой личности есть и музыка и живопись и всё, что угодно. Ведь музыку сочинил Человек, картину написал Человек.

«Встречаясь» с живописью или музыкой, мы «встречаемся» на самом деле с Человеком. Но Делез, облегчая себе жизнь, очищает и укорачивает путь «встречи» с собственными эмоциями. Это так понятно и даже благородно. Ведь в этом случае он приветствует в людях только самое лучшее.

«...Довести язык до предела, услышать его как музыку. А если довести «встречу» до предела, услышать её музыку? Когда просто молчаливое присутствие устанавливает незабываемый новый градус, когда жест...»

В конце работы мы подвели некоторые итоги и сформулировали выводы. На вопрос, ради чего корреспондент спрашивает о путешествии, животном, дружбе именно Делеза, мы решили, что не ради истины путешествия и др., конечно. Ради истины философии, философствования и философа. Мы согласились с тем, что Делез говорит о сущности философии, действуя методом наведения: от музыки – к философии, от дружбы – к философии, от детства – к философу как таковому. Насколько издалека можно зайти, чтобы все-таки прийти к существу дела: что есть бытие-к-мысли, становление философом? Кажется, для Делеза не существует препятствий: о чем бы он ни начинал, он всегда говорит об одном и том же. Философия – это производство новых концептов. Творчество концептов совершается в диалоге, какой мы также попытались вести с философом. Диалог – это встреча, соперничество с чем-то, существо чего требует не знания (для этого необходима наука), не чувства (это дело искусства, литературы, поэзии, музыки), не коммуникации (этому служит экономика обменов и продаж), не морали (эти проблемы решает педагогика воспитания), но мудрости. В любви к мудрости Делез вслед за Платоном ищет обоснование философии. Любовь наталкивается на соперничество за мудрость, даже на распрю. Философский концепт – это синтез разных диалогов: разговор утомленных собеседников, принужденный разговор учителя и учеников (педагогический диалог), разговор влюбленных, ищущих взаимности у одного и того же предмета – философии. Зачем повторять одно и то же, зачем все время перестраивать храм – ради того, чтобы положить свой камень, а не Делеза.

Делез Ж. Алфавит. Совместно с Клер Парне / пер. Андрея Корбута, 2001, 2003. URL: <http://klinamen.com>.

Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: Академический проект, 2009. – 261 с.

УДК 165.9

М. Е. Буланенко¹

**ПРОРАБОТКА ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА НА
ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ СО СТУДЕНТАМИ
НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГА «МЕНОН»**

Диалог Платона «Менон» традиционно считается хорошим введением в платоновскую философию. Но помимо рассмотрения важных теоретических вопросов Платон также изобразил в нём уникальное сочетание персонажей, наглядно представляющих различные установки по отношению к диалектическому искусству и к философии как интеллектуальному предприятию. Поэтому задача преподавателя в работе со студентами оказывается двоякой. С одной стороны, он должен показать актуальность сформулированных Платоном проблем и подходов к их решению. С другой же стороны, совместно со студентами должна быть актуализирована экзистенциальная ситуация самого платоновского диалога, поскольку только таким образом можно получить опыт философии не только как теоретического занятия, но и как дела, имеющего непосредственное жизненное значение.

Ключевые слова: преподавание философии, релятивизм, этика, теория познания, жизненное значение Платона.

Одна из наиболее ощутимых проблем в университетском преподавании истории философии – это проблема неосознанного или не вполне осознанного релятивизма преподавателя по отношению к излагаемому им предмету. Сам по себе релятивизм как сознательно избираемая философская позиция может быть до определённой степени обоснован, однако в университетской аудитории он, как правило, не артикулируется, а неявно пронизывает само изложение предмета, ставя под вопрос смысл и назначение последнего. В релятивистском преподнесении истории философии все философы, как бы они ни противоречили друг другу и ни опровергали друг друга, оказываются «хорошими»: и Платон, и критиковавший его Аристотель, и пытавшийся

---

¹ © Максим Евгеньевич Буланенко, старший преподаватель кафедры философии Дальневосточного государственного технического университета, ул. Светланская, 53, г. Владивосток, Приморский край, 690990, Россия, E-mail: bulanenko@list.ru.

ниспровергнуть его Ницше. С другой стороны, подобный релятивизм также делает невозможным ответ на вопрос, который рано или поздно возникает у всякого равнодушного студента: зачем нам, современным людям, нужны все эти старые философы и значат ли ещё что-нибудь для нас их старые теории? Этот вопрос может принимать другие, частные формы: «Существуют ли на самом деле идеи Платона?», «Есть ли душа и что она собой представляет?», «Верна ли теория априорных форм познания Канта?» и т.д.

Ответ на вызов релятивизма важен не только с точки зрения сохранения респектабельности преподаваемого предмета. В первую очередь он важен для самого преподавателя, если тот, конечно, не только видит в излагаемых им теориях собрание фактов истории и культуры, но и признаёт за ними собственно познавательную ценность. В этом случае актуализация наиболее значительных теорий, считающихся обязательными в курсе истории философии, становится насущной задачей. И если на лекциях их детальный разбор едва ли осуществим, то на практических занятиях, где студенты получают возможность непосредственно ознакомиться с классическими философскими произведениями и обсудить, актуализация этих произведений и их рассмотрение в контексте современности зачастую оказываются важным условием их усвоения. Чрезвычайно востребованной подобного рода актуализация оказывается при обсуждении произведений первого в европейской философии классического автора – Платона, причём при изучении диалогов Платона она может происходить двояким образом. В теоретическом плане она должна суметь ответить на вопрос: что именно, несмотря на критику, сохраняет своё познавательное значение как в круге философских проблем, сформулированных Платоном, так и в разработанных им походах к решению этих проблем. В свою очередь, практическая актуализация Платона могла бы состоять в воспроизведении на семинаре самой ситуации платоновского диалога с жизненным отношением к обсуждаемым проблемам и с использованием платоновских методов, что должно вывести диалог за пределы обычного разговора, превратив его в разговор, ориентированный на решение поставленных проблем.

В этом смысле чтение и обсуждение со студентами на семинарах диалога «Менон» обладают рядом преимуществ по сравнению с чтением других платоновских произведений. Наиболее очевидное из этих преимуществ – соединение в «Меноне» тех основных тем, которые вместе или по отдельности, в сжатом или развёрнутом виде рассматриваются во

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

всех зрелых диалогах Платона: это темы добродетели, души (и разума как её главной способности или «части»), теории идей, знания и познания (здесь – в форме теории «припоминания», *анамнесиса*). Таким образом, «Менон» может служить хорошим введением в платоновскую философию вообще, обладая к тому же выдающимися художественными достоинствами, облегчающими восприятие собственно философского содержания. Среди этих достоинств – живой драматизм, благодаря которому диалог читается с большим интересом, и простота композиции, не позволяющая основному вопросу произведения исчезнуть из виду на всём протяжении обсуждения. Ещё одно, менее значительное, но весьма облегчающее работу с диалогом преимущество состоит в том, что в связи с ним не приходится останавливаться на специфических вопросах отношений полов в Древней Греции (как того требует, скажем, обсуждение «Пира» или «Федра»). Дальнейшее представляет собой обобщающий пересказ результатов совместных обсуждений диалога со студентами Института инженерной и социальной экологии и Строительного института ДВГТУ на протяжении нескольких семестров 2009-2010 гг.

Начиная знакомство с диалогом на семинаре, мы узнаём, что предполагаемая дата его создания (после 387 г. до Р.Х.) соотносится с приблизительной датой основания академии. Из этого можно заключить, что диалог, по-видимому, мог быть написан Платоном, в первую очередь, не для абстрактной публики, а для круга ближайших учеников, очевидно заинтересованных в предмете обсуждения. Предметом диалога выступает понятие *ἀρετή*, традиционно переводимое на русский язык как «добродетель». Однако для большинства современных молодых людей сформулированная подобным образом тема едва ли будет представлять какой-либо интерес, не говоря уже о привлекательности. Понятие добродетели воспринимается ими как лишённое живого содержания и несущее в себе отголосок отталкивающего морализаторства. Насколько такое отношение оправданно – отдельный вопрос. Между тем, и в самой древнегреческой культуре смысл слова «*аретэ*», как известно, немного отличался от того, что мы сейчас подразумеваем под добродетелью. Убедиться в этом можно и из самого диалога «Менон». Слово *ἀρετή*, производное от *ἄριστος* («наилучший») – превосходной степени прилагательного *ἄριστος* («хороший», «благой»), обозначает не просто добродетель, а «отличность», «превосходность», «совершенство», иначе говоря, полную, полноценную человеческую жизнь, возможную только при осуществлении человеком собственного предназначения (что

предполагает и приобретение определённых нравственных качеств). А в такой трактовке понятие «аретэ» может привлечь и привлекает большое внимание и живой интерес даже современной студенческой аудитории.

Непосредственно убедившись в важности темы «аретэ», участники обсуждения «Менона» уже не удивляются, почему столь значительное место в диалоге занимают попытки определения понятия добродетели и почему правильное либо неправильное определение этого понятия (примеры соответствующих определений можно найти по ходу всего диалога с первых страниц) приобретает в разговоре Сократа с Меноном жизненный, «экзистенциальный» смысл: ведь от того, насколько точно будет схвачена собеседниками и выражена в определении человеческая ἀρετή, напрямую зависит, действительно ли полноценной и счастливой будет их жизнь в соответствии с их пониманием «совершенства». Поэтому появляющееся в данном контексте платоновское понятие идеи как «сущности» (τὸ ἔστιν) определённого класса предметов кажется уже не философской абстракцией, а вполне уместным решением, поскольку сам ход диалога недвусмысленно показывает, что ни одно определение не будет удовлетворительным, если в нём не будет схвачена суть определяемого предмета. Становится понятным, почему уже Аристотель полагал, будто Платон пришёл к теории идей, занимаясь диалектическим рассмотрением понятий, а не только и не столько из-за стремления найти стабильные основания для познания в «текучей» среде предметов чувственного восприятия: «что он ввел эйдосы, это имеет свое основание в том, что он занимался определениями (ведь его предшественники к диалектике не были причастны)» (ἡ τῶν εἰδῶν εἰσαγωγή διὰ τὴν ἐν τοῖς λόγοις ἐγένετο σκέψιν (οἱ γὰρ πρότεροι διαλεκτικῆς οὐ μετεῖχον), *Μεταφυσικὰ Α (I). 6, 987b 31-32*).

После ряда опровержений неполных и неверных определений «аретэ» собеседники в «Меноне» обращаются к вопросу о природе знания, поскольку знание о добродетели, бесспорно, является одним из видов знания. Так получает своё объяснение трёхчастность композиции диалога: постановка вопроса о сущности добродетели естественным образом ведёт к рассмотрению природы знания. В дальнейшем связь вопросов о добродетели и о знании объясняется ещё и тем, что добродетель без знания не может быть добродетелью: например, мужество без ума есть обыкновенное безрассудство (Менон 88b). Более того, человек не сможет достичь совершенства, если не задействует в полной мере свою высшую способность – разумение (ведь, согласно отрывку Менон 88e, в человеке

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

всё зависит от души, а в душе – от разума). Установив столь принципиальную зависимость добродетели от разума и знания, в третьей части диалога собеседники формулируют и проверяют предположение о том, не есть ли сама добродетель – вид знания.

При исследовании вопроса о природе знания Менон и Сократ сразу же отмечают парадоксальность человеческой способности научения: каким образом люди (можно было бы добавить: в отличие от животных) способны приобретать знание в понятийной форме и почему они способны развивать это знание, отправляясь от немногих приобретённых в раннем возрасте понятий? С учётом сложности поставленной проблемы излагаемая в «Меноне» теория анамнесиса (согласно которой для того, чтобы познавать всё, надо это всё уже каким-то образом знать) не кажется студентам, обсуждающим диалог, такой уж нелепой, а, скорее, наоборот – довольно серьёзной попыткой ответа на указанные вопросы. Подтверждение серьёзности платоновской теории научения предоставляет современная эволюционная теория познания, фактически «натурализирующая» учение об анамнесисе: как и Платон, приверженцы этой теории исходят из предпосылки, согласно которой человеческое познание возможно только потому, что человек каким-то образом заранее «знает» всё, но не онтогенетически, а филогенетически, ведь, будучи результатом многомиллиардной эволюции, человеческий геном заключает в себе «память» о бесчисленных типах реакций на всевозможные внутренние и внешние раздражители, поскольку иначе о выживании человека как вида не могло бы идти и речи. Но основная и неразрешимая проблема этой теории состоит в том, что она не позволяет разграничить понятия истины и успеха, первое из которых является определяющим для познания, тогда как второе – для выживания биологического вида: если животное совершает действие, приводящее к его гибели, корректно будет сказать, что это действие не было успешным для выживания вида, но никак, что животное «ошиблось». Таким образом, студенты получают возможность убедиться в том, что вопросы, поставленные Платоном, не просто актуальны, а по-прежнему оказываются камнем преткновения для философии и когнитивистики. Чтобы предложить для них лучшее решение, нежели платоновское, надо создать лучшую теорию.

Немаловажным в ходе практического занятия становится обсуждение методов, используемых платоновским Сократом в диалоге (в том числе его знаменитой майевтики): оно явственно демонстрирует, что

перед нами не спонтанный разговор, пусть даже и весьма глубокий, а продуманным образом построенное и направляемое рассуждение. Данный подход позволяет задать оправданный вопрос о смысле концовки диалога: можно ли считать сформулированный в ней результат окончательным, если учесть, что собеседникам в итоге приходится отвергнуть принятую ими убедительную гипотезу о знании как об идее добродетели, причём отвергнуть её на том основании, что учителей добродетели, по всей видимости, не существует? Если этот результат окончательен, то Сократа действительно следует признать $\nu\acute{\alpha}\rho\kappa\eta$, «электрическим скатом», приводящим в оцепенение не только других, но и самого себя, и первоначально не имеющим определённого представления о конечной цели текущего исследования.

В поисках ключа к решению этой загадки участники обсуждения диалога нередко указывают на эпизод с рабом, решающим задачу по удвоению квадрата, заданную ему Сократом. Очевидно, что Сократ не мог бы задавать рабу наводящие вопросы, если бы заранее не знал правильного решения. А то, что именно с помощью подобного же рода наводящих вопросов он выуживает ответы из Менона, не оставляет сомнений. Более того, вновь подхватывая сравнение со скатом в конце эпизода с рабом, Сократ придаёт ему положительное значение: по его словам, оцепенение необходимо и благотворно для освобождения человека от видимости знания, а потому достижение истинного знания без него невозможно (Менон 84b). Это даёт основание предположить, что причина колебаний, возникающих по ходу диалога, должна находиться не столько в Сократе, сколько в его собеседнике. И здесь нам оказывает существенную помощь разбор характеров участников диалога: Сократа, Менона, его раба и, наконец, Анита. Поскольку Платон – не только гениальный писатель, но и гениальный художник, выводимые им на сцену персонажи с их индивидуальными чертами не могут быть случайными. И действительно, мы видим, что с Меноном, его рабом и Анитом Сократ ведёт себя по-разному в зависимости от обсуждаемых тем и личностных качеств собеседника, в первую очередь, его интеллектуальных и нравственных особенностей. В таком случае, не является ли итоговое понимание добродетели как «божественного дара» хотя в своём роде и верным ответом, но всё же предназначенным для собеседника с характером и дарованиями Менона – юноши, склад ума которого во многом определяется словесной эквилибристикой софиста Горгия, а характер – софистическим же нравственным релятивизмом? Быть может, именно эти черты Менона

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

делают его неспособным к более глубокому конструктивному разговору и мешают увидеть в самом Сократе, а не в софистах, искомого учителя ἀρετή (что, например, не представляет особой трудности даже для Алкивиада в «Пире»)? Исходя из этого, мы можем сформировать для себя представление о платоновских требованиях к обсуждению темы ἀρετή и к участникам этого обсуждения. В интеллектуальном плане это готовность и способность к осмыслению комплекса сложных онтологических и гносеологических проблем, связанных с вопросом о предназначении человека, а в нравственном – постоянство характера и приверженность тому высшему благу, которое должно осуществиться в человеческой жизни. И на этом завершающем этапе обсуждения «Менона» платоновский Сократ предстаёт нам уже не как далёкая историческая и литературная фигура, а как наш современник, ставящий вопросы, задевающие за живое всякого равнодушного читателя платоновских диалогов. Только восстановив для себя – пусть даже в самом приблизительном виде – сложную картину платоновского понимания ἀρετή в её тесной взаимосвязи с остальными важными темами философии великого древнегреческого мыслителя, можно впервые серьёзно задаться вопросом о том, насколько правомерно утверждать, что Платон действительно во всех отношениях превзойдён Аристотелем или Ницше.

Так несколько схематично можно описать результаты, достигнутые в ходе совместного обсуждения студентами ДВГТУ платоновского диалога «Менон» на практических занятиях в течение последних семестров, начиная с осени 2009 г. Проведённые в этот период занятия до сих пор достаточно убедительно показывают, что проработка платоновской философии студенческой аудиторией проходит наиболее успешно, когда актуализация данной философии оказывается естественным продолжением разговора, начатого самим Платоном в его сочинениях – и в том, что касается воспроизведения формы диалога во время дискуссии, и в том, что касается осмысления его содержания.

Платон. Менон // Апология Сократа, Критон, Ион, Протагор / Платон / общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1999. – С. 575-612.

Слезак Т.А. Как читать Платона / Т.А. Слезак / пер. с нем., предисл. и примеч. М.Е. Буланенко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 314 с.

УДК 32.01

Л. И. Кирсанова¹, О. А. Коротина²

ДРАМАТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В статье дан анализ информационной структуры программ российского телевидения и их функционального значения в формировании общественного мнения. Раскрыт конфликт информационных блоков – визуального (снимки или телевизионные ролики) и словесного (комментарий репортера).

Ключевые слова: информация, коннотация, визуальное сообщение, управление эмоциями.

Информационные программы занимают важное место в сознании российских граждан, несмотря на большую свободу информирования через Интернет. Причин этому несколько.

1. Информационная программа – это возможность конституировать само событие. Как правило, обыватель не знает, что, для того чтобы событие считать политическим, его необходимо создать, т.е. выделить из повседневности в виде смысла, ценности и т.п. (например, расставить акценты в расхождении оценок президента и премьера на события в Ливии).

2. Массовость телевизионной аудитории превышает все другие за счет полифункциональности самого сообщения: картинки, цвет, звуки, а также ввиду доступности и привычности входа в коммуникацию.

3. В информационной программе обязательно должна быть точка события, возбуждающая интерес зрителя. Существуют события, самой фактурой предназначенные для привлечения и удержания внимания. Репортажи-катастрофы вызывают у обывателя чувство жизни, ее ценности на фоне того, когда другие умирают, гибнут, невыносимо

---

¹ © Лидия Игнатьевна Кирсанова, д-р философ. наук, профессор кафедры философии и психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: kirsanovalidiya@rambler.ru.

² © Ольга Александровна Коротина, канд. философ. наук, доцент, заведующий кафедрой философии и психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Olga.Korotina@vvsu.ru.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

страдают. Имеет смысл разыскивать всякую драматичность и трагедийность, чтобы захватить скучающего, уставшего, безразличного зрителя сообщением о чем-то интересном, что имеет смысл смотреть, обсуждать. Информационная программа без катастрофы не проходит. Если по масштабу событие не дотягивает до катастрофичности, его необходимо усилить средствами информационного давления – включением очевидцев, свидетелей, криками и репликами, постановочной картинкой, тяжелым словом премьеры и т.д.

4. Информационная программа через драматизацию события не уводит от реальности жизни, ее фактичности, обыденности, а проходит сквозь нее с помощью идентификаций, например: я мог бы оказаться на месте этих людей (во взорванном доме, на отдыхе в Японии, в домodedовском аэропорту и др.), но, к счастью, избежал смертельной опасности и выжил. Чувство жизни повышается, трудности и заботы повседневности кажутся мелкими.

5. Эпизоды катастрофы конституируются с помощью доступных телеарту средств: фобийные повторения одного и того же эпизода (окровавленные, расчлененные тела, остатки житейского благополучия под развалинами домов и др.). Управление эмоциями с помощью нагнетания страха и ужаса позволяет создавать и удерживать напряжение, разрядка которого переносится на внешние этому событию объекты – окружение, семью, детей, животных и проч. Демонстрация фетишистских знаков судьбы – цунами землетрясения, наводнения, автокатастрофы, имеющих характер случайности и необратимости.

Неоднократно замечено, что структуры действуют в логике драматургии. Остановимся на характеристике механизма драматизации в информационных программах.

Телевизионный репортаж представляет собой сообщение, комплекс которого образован инстанциями: источника-отправителя, канала передачи и получателей. Источник-отправитель – это редакция телевизионных программ, точнее, редакция новостей, из которых одни снимают сырой материал на видеопленку, другие отбирают материал, третьи снабжают его вербальными пояснениями. Каналы передачи до сегодняшнего дня остаются под тотальным контролем власти, а, следовательно, сообщение подвергается цензурированию. Сами каналы (Вести-ОРТ и др.) способны влиять на прочтение сообщения, поскольку это информационные общероссийские каналы, а не МУЗ ТВ или Здоровье, а потому один и тот же репортаж может иметь разный смысл в зависимости от того, где он размещен. Подрубрика – сообщение (вести) – делает его предъявлением «буквальной реальности». Изображение выдается за аналог реальности, и повседневное мышление воспринимает его именно как сообщение без преобразования, как будто реальность

подается такой, какова она есть на самом деле. Впечатление усиливается за счет присутствия тележурналиста, который буквально выхватывает сообщение (репортаж под обстрелом, из-под обломков дома и т.п.) из реальности и доставляет его воспринимающему во всей его подлинности. Необходимо уточнить, что сообщение (телевизионный репортаж) является со-общением двух структур – визуальной и речевой, их единицы разнородны, а потому они не смешиваются друг с другом, и анализ должен быть направлен на исследование каждой из них в отдельности. Для этого необходимо визуальное сообщение разбить на фрагменты: масштабное (исследовать, было ли сообщение подвергнуто искажению), перспективное (место данного сообщения в масштабе целого), цветовое и др. Таким способом представляется возможным распознать код сообщения, чтобы за первичным смыслом (это происходило так, как это показано) уловить его дополнительные смыслы – социальные, эмоциональные, рациональные, идеологические и т.п. Все «выразительные» сообщения содержат в себе два сообщения: денотатное, собственно аналог реальности, и коннотативное, посредством которого общество тем или иным образом дает понять, что оно думает о данной событийности. С одной стороны, репортаж с места событий (расхожая группировка элементов) выдается за механический аналог реальности (денотат), а с другой – вокруг него разворачивается, группируется система вторичных значений (риторика власти, приметы времени и т.п.).

Визуальное сообщение заставляет нас переживать наиболее чистое чувство реальности, мы буквально шокированы денотатом настолько, что в первый момент ничего не можем добавить в виде дополнительных значений: собственный взгляд на вещи, вопрос о том, кто сообщает нам об этом, т.е. схему опосредствующих инстанций, позволяющих выйти за пределы буквально сообщаемого. Точность, полнота, подлинность визуального сообщения, его объективность могут оказаться мифом, на который ловится обыденное сознание. Вполне вероятно, что телепорт (о Беслане, Норд-Осте, цунами и радиации в Японии и проч.) также обладает коннотацией. Эту систему дополнительных значений не всегда удается уловить, хотя она не является скрытой, она остается ясной и имплицитной одновременно. Во-первых, визуальное сообщение (речь идет, по преимуществу, о телесообщениях) есть нечто отобранное, выстроенное, приведенное в соответствие с профессиональными, эстетическими и идеологическими нормами, а во-вторых, видеоматериал воспринимается в соответствии с внедренным в сознание получателей запасом значений (о бандформированиях и способах их действий, о стратегиях террористов, о нечеловеческом лице боевиков, об опасности ядерных реакторов, выбросах радиоактивных отходов в атмосферу, скорости ветров и их направлении.). Таким образом, между денотатом,

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

аналогом реальности и коннотацией (риторикой образа) существует тайный сговор, когда одно (собственно сообщение) подставляется вместо другого: телерепортаж пытается убедить нас в том, что он копирует реальность и что такая «объективная» копия возможна, что нам дается реальность вне оценочных значений, а другая система значений (обработанная, выстроенная реальность) оказывается инвестированной (на вопрос «кто?» ответ не всегда может быть получен в тот же самый момент времени) и ангажированной.

Вероятно, что подобные подмены (одно вместо другого) – приемы метафорического смещения, имеют место во всех коммуникационных системах, но некоторые из них нуждаются в скорейшей дешифровке, ибо они отсылают ко лжи, являются источником манипулирования сознанием повседневности.

Обратим внимание на некоторые приемы коннотации, т.е. наложение вторичного смысла на «объективное» визуальное сообщение.

1. Монтаж (отбор, техническая группировка фрагментов, сближение или удаление смысловых элементов и др.) искусственно создает отношения близости между разнородными элементами (взрывы, фигуры боевиков, раненые и убитые дети, которых на руках выносят обезумевшие родители и родственники...). О подлинной последовательности, разрывах во времени и т.п. вопрос не ставится. Поскольку монтаж остается скрытым, то его результат непосредственно внедряется в денотат, прикрывается маской объективности – буквальной явленности того, как это было на самом деле. Отметим, что однозначность подобного сообщения создана тем запасом значений, которые уже внедрены в сознание. При неполноте информации или ее деформации сознание повседневности самостоятельно достраивает его до целостности на основе уже внедренных значений. Убийство детей террористами уже не кажется чем-то невозможным, ибо сознание подготовлено к их восприятию как не-до-человеков, моральных уродов и т.п. Иначе говоря, коннотативный ход не является ни истинным, ни ложным – он историчен. Социологические исследования об изменении вербальных значений подтверждают сказанное: обыденное сознание переформулировало свои высказывания – свободолюбивые, гордые горцы (миф конца XIX – начала XX века, Л.Н.Толстой. Хаджи Мурат) превратились в лиц кавказской национальности в конце XX века.

2. Объекты репортажей. Необходимо подчеркнуть особую значимость позы объектов, когда коннотативный смысл возникает потому, что они поставлены в такие условия (потому что оператору искусственно или случайно удалось так расположить их перед камерой, что они становятся прекрасными катализаторами ассоциаций – эмоций, чувств, настроений). В одном из репортажей операторский глаз следит за тем, как 6-7-летняя девочка-заложница, «счастлива» выпавшая из окна обстреливаемой школы, снова пытается влезть обратно, потому что там осталась ее мама.

Подобные объекты являются превосходными элементами для образования значений. Во-первых, они самодостаточны, легко ассоциируются с личным опытом воспринимающих, возбуждают сильные эмоции выстроенного направления – гнев, ненависть, агрессию и др. Присутствие воспринимающего в данном объекте становится буквально физическим качеством, телесно переживается, чем парализуется возможность любого дистанцирования: разбитые окна, в проемах которых мелькают фигуры боевиков, слабые руки ребенка, на которых он пытается подтянуться, чтобы взобраться на подоконник и провалиться вовнутрь и др. Эмоциями буквально перегружена: каждая из единиц сообщения захватывает своей силой, а не смыслом. Почему взрослый человек, мужчина вообще может на это смотреть? Снимать на камеру? Но мы захвачены денотатом, тогда как сообщение сплошь коннотировано. Кто услышал последовавшее позже речевое сообщение о том, что девочка спаслась... Поздно – эмоции уже разразились, обрушились на сознание воспринимающих. Визуальное и речевое сообщения принадлежат к разным структурам, а потому сила значений у них не одинакова.

3. Метонимия в визуальном сообщении. Прием метонимии заключается в подставлении части (одного элемента) вместо целого (денотата), что делает сообщение приукрашенным – с садистским или гуманистическим оттенками: преувеличенная жестокость одних (аппликативный образ врага) и преувеличенная героизация других (самопожертвование бойцов спецназа, жизнь одних в обмен на жизнь других). Бесконечное повторение «сильных» элементов визуального сообщения, ночное время новостей для большинства регионов России, разорванность, размытость сообщений рождает чувство катастрофичности происходящего, вносят элементы трагедийности, апокалипсические настроения.

Составить перечень приемов коннотирования – одна из задач современной гуманитаристики, решение которой позволило бы отделить собственно сообщение от манипулирования сознанием обывателя.

Вполне вероятно, что в телерепортаже накладываются друг на друга, конкурируют, терроризируют друг друга коннотативные коды с разными субъектами – профессиональными, властными, идеологическими, а потому сообщение имеет не один смысл, а несколько. Конкурирование смыслов может обнаруживать себя в противоречии между плотностью фигуративности и бедностью содержания изображаемого (заросшие бородами лица боевиков, фанатичный взгляд, молчание террористов – это элементы фигуративности, содержание образа – обеднено и примитивизировано).

4. Речевое сообщение и визуальный образ. В телерепортажах текст образует паразитарное дополнение к образу, которое рационализирует его, идеологизирует, оценивает, поясняет, уравнивает. Текст обременяет

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

образ культурными дополнениями, моралью, вводит в границы истории, права, благодаря чему образ снижается в своей эмоциональности и чувственности. Визуальный образ драматизирует ситуацию, текст – объективирует, что, в конечном счете, уравнивает сообщение и доводит его до уровня культуры. Мы не обсуждаем вопрос о качестве этой культуры, заметим только, что это культура для массового потребления. В любом случае аффект коннотации визуального репортажа оформляется в слово, тиски иконографического изображения разжимаются, сообщение обретает характер «невинности» объективности, отдаляет воспринимающего от его эмоций, придает его чувствам со-размерность. Сравним: быть включенным, буквально внедренным с помощью операторского взгляда в бытие-к-смерти, которая для кого-то уже наступила, или выслушать сообщение: они близко видели смерть, это отражают их лица. Эффект взгляда не сравним с речевым сообщением. Однако телености окончательно утратили бы свойство информировать, если бы они не пытались найти компромисс между структурами речевого и визуального сообщения, шок-видение должно быть компенсировано словом, чтобы спасти обыденное сознание от прививок тотальной патологии. На границе между образом и словом, в их разрыве рождается мысль, вопрошающая, критическая, которая предохраняет сознание от срыва в аффекты подозрительности, страха, ненависти. Благодаря сложности культурных кодов (культура не может перестать пользоваться словом, так же как она не может не предаваться иллюзиям визуализации), несводимости одного к другому, она по-прежнему выполняет свою регулятивную функцию, уравнивая разгул мрачно-веселого визуального насилия рациональностью самосознания и самоотождествления.

В отношении информационного сообщения возможны, по крайней мере, три позиции: 1) относится к ней с должным уважением, т.е. признавать существование реальности такой, какой она представлена в теле-мифе. Против глупости, как известно, лекарства не существует, 2) полностью отрицать «произведенную» информацию, объявить событие непроницаемым (все источники лгут). В этом случае утрачивается связь с реальностью, на долю субъекта остается только критика и имитация действия и жизни, 3) дрейф между информацией, как она конституирована в сообщении, и собственно реальностью, поскольку она все равно как-то затрагивает нас, т.е. находится между событием и его мифологизацией.

Барт Р. Удовольствие от текста // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 515 с.

УДК 316

Н. Ю. Малкова¹, Н. А. Олешкевич²

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ ЖИЗНЕННОГО МИРА

В статье рассматриваются особенности межкультурной коммуникации в условиях фрагментации жизненного мира современного человека. Показано, что в качестве основания межкультурного взаимодействия может выступать рефлексивное проживание фрагментов как своей, так и чужой культур.

Ключевые слова: *жизненный мир, мозаичная культура, технологии культуры, бинарные оппозиции.*

Мы живем в эпоху открытых межкультурных контактов и мультикультурализма, когда представители различных культур легко обмениваются друг с другом фильмами, музыкой, книгами, текстами, образами, идеями и т.д., не обращая внимания на границы и языковые барьеры. Однако феномен открытости к межкультурному взаимодействию сопровождается рядом особенностей, связанных с проживанием культурного опыта, с вхождением в культуру, инкультурацией. Сегодня исследователи культур сходятся во мнении, что христианская и исламская, а также многие национальные культуры находятся в состоянии разлома, сопровождающегося фрагментацией проживания культурного опыта. А поскольку всякий разлом травматичен, то носители постсовременной культуры в стремлении его преодолеть вынуждены собирать и компилировать разрушенные иронией и деконструкцией фрагменты в новые целостности на новой основе. Для обозначения такой целостности в философии культуры используется понятие «жизненный мир».

Понятие «жизненный мир» («Lebenswelt») было введено Э. Гуссерлем как эквивалент понятию «интерсубъективность» для

---

¹ © Наталья Юрьевна Малкова, канд. философ. наук, доцент кафедры истории и теории культуры Дальневосточного государственного технического университета, E-mail: nataly.malkova@gmail.com.

² © Надежда Алексеевна Олешкевич, канд. философ. наук, доцент кафедры философии и психологии Владивостокского университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: mutabor7@mail.ru.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

обозначения общего для всего исторически существующего и трансцендентального предданного мира, являющегося условием любого знания, для обозначения универсального горизонта, охватывающего хаос неозначенных созерцаний [4].

Жизненный мир в его единстве, согласно Гуссерлю, складывается непосредственно и интуитивно в то, что мы называем традицией, привычкой, предрассудком, предпочтением. Он преддан как целостность, но может быть тематизирован, разделен на сферы, связанные с интересами и целями отдельных людей или социальных групп. Индивидуальные планы действий акцентируют темы и определяют актуальную потребность во взаимопонимании, которая должна быть удовлетворена в ходе интерпретации событий, происходящих в жизненном мире. Таким образом, тематизация и интерпретация различных событий жизни представляет собой процесс понимания, в котором одна интерпретация сцепляется с другой подобно тому, как в языке одно означающее отсылает к другому, собирая мир. Жизненный мир – это цепочка означающих, у которой всегда есть «кто», тот, который эту цепочку выстраивает, кто собирает жизненный мир в осмысленное единство.

Однако предполагаемая Гуссерлем целостность жизненного мира была возможна во время господства монотеистического религиозного сознания, тотально описывающего мир от сотворения до гибели. Даже в эпоху господства тоталитарных идеологий (метанарраций) целостное описание жизненного мира было возможно, но с исчезновением сверхозначающего (в роли которого мог выступать, например, Бог, культурный герой или тиран) целостное описание мира становится невозможно. В результате инфляции объединяющей силы таких структур жизненного мира, как религия и идеология, на протяжении столетий позволявших собирать многообразие проживаний повседневной событийности в осмысленное целое, сегодня стало невозможно проживать и описывать мир в полноте и множественности его проявлений через религиозный символ или политически миф. Однако, поскольку человек не может жить в полном хаосе, бесконечном перетаптывании, перемалывании, потреблении смеси разрозненных культурных впечатлений, которые некуда встроить, необходима инстанция, которая хотя и не сможет собрать мир в целостность, но способна организовать в нем островки единства. Такой инстанцией являются на сегодня СМИ и особенно Интернет. СМИ выдвигают фигуры лидеров мнения, в качестве которых могут выступать эксперты, профессионалы, артисты, политики, просто известные люди. Их популярность и харизматичность для обычных людей служат своего рода гарантом подлинного проживания современных культурных форм.

Культурная индустрия модерна и постмодерна наполнила мир «превращенными» формами – фрагментами культуры, которые в определенных целях (эстетических или идеологических) были выделены из общего фона жизненного мира, превращены в товар, в шоу, были обработаны, «поставлены» (по выражению Хайдеггера) и представлены, а затем возвращены обратно в фон жизненного мира и им ассимилированы. Например, то, что сейчас понимается под русским народным танцем или песней на самом деле либо не имеет никакого, либо имеет очень отдаленное отношение к обрядовым действиям и верованиям славян, включающим, наряду с ритуальными, танцевальные и песенные элементы. Сегодня русская народная культура – это сценическое действие с соответствующими костюмами и хореографией, которые не живут вне сцены и постановки. Однако для поколений 80 – 2000-х годов аутентичные и «превращенные» фрагменты жизненного мира оказались перемешаны и преданы в своей смеси именно как исторический фон жизненного мира. Эта смесь теперь просто является данностью русской культуры, жизнь которой протекает в процессе превращения фольклорных элементов в сценические постановки с добавлением элементов балетного танца, балета в виде ритмов, стилизаций, обработок и пр. В результате смешения элементов традиционной культуры с «превращенными формами» современный человек, с одной стороны, утратил внутреннее ощущение, позволяющее отличать подлинное искусство от симуляции и стилизации, а с другой – задумываться над основаниями собственной культуры.

Для культурологии и философии культуры рефлексия над основаниями культуры оказалась сильно затруднена во многом в силу неопределенности базовых понятий «народная», «массовая», «элитарная», «экзотичная» и др. и необходимости переосмысления роли Границы и Другого, которые существенно изменились в последние десятилетия, а также необходимости пересмотра формулировок базовых бинарных оппозиций, например, «свой»/«чужой», которые актуализируются в процессе освоения своей и чужой культуры. Жизненный мир фрагментируется. Прежние бинарные оппозиции модерна, например элитарное/массовое, сложившиеся во время господства метанарраций, также распадаются. В отечественных исследованиях все еще сохраняется инерция деления (с элементом противопоставления) современной культуры на массовую и элитарную [5]. На наш взгляд, сохранение данной бинарной оппозиции в качестве объяснительного принципа для описания современного состояния жизненного мира непродуктивно. Непродуктивность дальнейшего сохранения данной бинарности определяется размытостью понятия «элита» и «трудноопределимость границ культуры, сохраняющей фрагменты прежних социальных мифов». Учитывая специфику нового культурного типа

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

«потребитель культуры», сформировавшегося в результате применения технологий производства зрелищ и повседневности в целом, в современной культуре оказалось невозможным четко выделить «чистое массовое» или «чистое элитарное». Такое положение дел О. Тоффлер назвал ситуацией «цивилизационного слома», временем формирования нового кода цивилизации. Этот тип культуры сложился в США в 50-е гг. XX в., в Европе в 60-е годы, в России в 90-е годы.

В результате фрагментированности и диверсифицированности жизненного мира были демонтированы иерархические отношения верха и низа социальной пирамиды. Так, элитарным оказалось то, что было массовым, а потом вышло из моды, став раритетом, интересующим только узкий круг любителей. Или, например, некоторые социальные группы, которые ранее считались элитарными, в силу того, что включали людей, прошедших строгий отбор, подтвердивших свою принадлежность к элите делами и признанием со стороны общества, теперь оказались размыты в результате упрощения процедуры попадания в данные группы (например, артисты) или перехода из элитных клубов в сетевые сообщества. Понятные в прежние эпохи иерархии в современной культурной системе оказались условными.

Сохраняющаяся инерция мышления отражается также в том, как современная элита продолжает рассуждать о своей способности оказывать влияние на массы через идеологию, а масса полагает, что поп- и кинозвезды, заменившие в демонстрации экономики престижа традиционную аристократию, и есть элита, задающая вкусы и модные тенденции широкому кругу потребителей. Для анализа современного состояния культуры в первую очередь важно то, каким образом и что присваивают для своих собственных нужд индивиды или определенные социальные группы (понимаемые как целевые аудитории), включенные во фрагментированную среду.

Для описания структуры сложившегося культурного типа, на наш взгляд, более правомерно использовать термин «мозаичная культура», введенный А. Модем. Это культура случайных, сложенных из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов. Мозаичная культура формируется как результат ежедневно воздействующего, обильного и беспорядочного потока случайных сведений, которые усваиваются через СМИ [10, С. 45]. Как результат, взгляд на мир современного человека формируется не благодаря системе образования как процедуры освоения образов по модели: получение знания или представления – наработка умения при помощи упражнения и доведение до свободного владения навыком путем многократного повторения, – а благодаря массмедиа, т.е. приобретению готового продукта, или через становление пользователем какого-либо ресурса, нахождение при ресурсе.

В таком обществе особую важность приобретает доступ к продуктам культуры, актуализируются проблемы, связанные с его потреблением.

В данном контексте мы считаем необходимым отказаться от использования не только понятия «элитарная культура», но и понятия «массовая культура», поскольку они уже не отражают реального состояния современной культуры. К тому же большинство сторонников концепции «массовой культуры» полагают, что последняя – спонтанное производство массами современной формы народной культуры, что, на наш взгляд, неверно. Массовое – это то, что создается для масс творцами-профессионалами, а не самими массами. Вслед за Т. Адорно мы разводим понятия «массовая культура» и «индустрия культуры», введенное Хоркхаймером [1, С. 139].

Под индустрией культуры, как правило, понимается стандартизация продукта производства, например, вестерн. В этой форме соединяется нечто ставшее в культуре традиционным, привычным, но уже функционирующее и являющее себя в новом качестве. Продукция индустрии культуры не только приспособляется к массовому потреблению, но и во многом определяет это потребление благодаря современным техническим средствам. Целевая аудитория – «потребитель культурного продукта» – выступает здесь как объект воздействия. В данном случае, на наш взгляд, более правомерно говорить о производителях и потребителях культуры или, вслед за Р. Бартом, о создателях мифов, критиках мифов и потребителях мифов.

Новые технические средства (электронная связь, медиа и др.) породили новый вид производства – коммуникацию. В результате образования электронного коммуникационного пространства современный человек, как говорит У. Мерин, «утрачивает свою самость, свое отношение к окружающему, к собственному отражению» [9, С. 81]. Проблема pop-communication, которая формируется современными СМИ, была поднята Ж. Бодрийаром еще в ранних работах. Согласно Ж. Бодрийару, «человеческие отношения» и «коммуникация» – явления разного порядка. Коммуникация всегда односторонняя. Ее обратная сторона – «симуляция», лишенная символического отношения, поскольку символическое всегда двусторонне. И даже если сообщения медиа предполагают «обратную связь» со своим адресатом-потребителем, то эта обратная связь производится в формате, задаваемом самим средством массмедиа, например СМС-голосование для подсчета рейтинга популярности. Эта односторонность приводит к подмене символического формальными отношениями, к простому обмену знаками (денежными знаками и знаками узнавания) и, как следствие, к утрате культурной идентичности в традиционном ее понимании. Влияние транслируемых массмедиа, например каналом ТНТ, образцов молодежной культуры («проект «Дом-2»

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

или сериал «Папины дочки») на инкультурацию молодых людей пока слабо изучено. А ведь именно подобного рода передачи и сериалы дают культурные образцы, с которыми в данном случае молодой человек может соотноситься. Идентификация – это «абсолютный закон человеческого бытия» [6, С. 245], однако современная мозаичная культура характеризуется постоянными поисками идентичности, поскольку фрагментированный жизненный мир не дает ответов на вопросы: кто мы такие, откуда и куда идем, а лишь манит нас в определенные сферы потребления, навязывая тем самым ресурсный подход и к другим людям, и к жизненному миру в целом. Основным следствием ресурсного подхода является поиск ресурса, к которому можно прикрепиться и при котором можно существовать. Именно в поисках ресурса существует тусовка – одна из основных форм существования современной культуры. Тусовку можно определить как дрейфующее движение неиерархизированных (как правило, сетевых) групп общественности, объединенных только формальными знаками причастности (слоганами, атрибутикой, брендами), в поисках ресурса, который можно эксплуатировать и при котором можно существовать, испытывая эмоции и желания по модели примыкания к колеблющимся изменениям информации, касающейся данного ресурса (рейтинги, курсы валют, PR-акции).

Иллюстрацией такого тусовочно-дрейфующего, непроживающего отношения к жизни могут быть герои произведений популярного японского автора Харуки Мураками, тексты которого вводят читателей в мир альтернативной молодежной субкультуры современной Японии, по фрагментарности и случайности проживаний мало чем отличающейся от подобной среды в Москве, Нью-Йорке, Лондоне или Стамбуле. Действительно, процесс глобализации в последние десятилетия создал уникальные условия для смешения языков, литератур, музыкальных стилей, кино, кухни и других элементов национальных культур, которые без разбора потребляются современными молодыми людьми, определяя их жизненный мир и образ мышления. Общим для различных национальных вариантов такой «энтропийной», с позиции социальных иерархий тусовочно-дрейфующей глобальной культуры, отмеченной эстетическими мутациями, диффузией больших стилей и смешением художественных языков и т.п., является стремление включить в современное искусство весь опыт мировой художественной и музыкальной культуры путем её простого, в лучшем случае ассоциативного цитирования. Мультикультурные герои Мураками тусуются, дрейфуют по жизни, ничего не проживая и ни на чем не задерживаясь. Их жизненный мир замусорен, ни одна ситуация всерьез не проживается и не осмысливается. У его героев отсутствуют критерии отличия желаемого и действительного, воображаемого и реального, «своего» и «чужого».

В этом контексте особую значимость имеет бинарная оппозиция «свой»/«чужой», поскольку она является определяющим признаком устойчивости социальных связей и отношений на протяжении длительного времени (А. Шюц). В данной оппозиции «чужой» – это тот, кто переживает личный кризис и стремится примкнуть к новой социальной структуре через изменение собственной системы ценностей. Размытость границ своего и чужого приводит к мультикультурализму – немотивированному смешению фрагментов разных культур. Поскольку сами фрагменты культур не имеют связи с себе подобными и их проживание и потребление отделены друг от друга во времени и пространстве, то они неизбежно стереотипизируются, становясь знаками причастности, например, «японскости», «русскости» и т.д. Стереотипизация, или сведение фрагментов культуры до знаков причастности по какому-либо простому признаку (региональному, этническому, временному), ведет к экономии усилий.

Согласно Липпману, стереотип – это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте [7]. Система стереотипов представляет собой социальную реальность в ментальности населения конкретной страны в определенный исторический период. Система стереотипов – это способ замены разнообразия и беспорядочной реальности на упорядоченное представление о ней, сокращенный и упрощенный путь восприятия. Социальные стереотипы – сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как в действительности ведут себя или должны вести себя представители отдельных социальных групп по отношению друг к другу, к представителям других групп, как относятся к вещам, событиям и миру в целом. Процесс стереотипизации связан с одним из базовых свойств человеческой природы – экономии усилий, поиска пути наименьшего сопротивления. Поэтому человек использует именно стереотипы как первичный ответ в ситуации неопределенности, каковой является постоянное столкновение с фрагментами других культур.

Поиск собственной идентичности как одно из свойств, заложенных в природе человека, устающего от наваливающихся фрагментов, может проходить разными способами. Одним из них является путь симуляции, усвоения виртуальной идентичности, не имеющей прототипа или образца в реальности. Образец пути симуляции – это «придуманные традиции» (или «воображаемые сообщества»), материальные и духовные формы культуры, призванные восстановить распавшуюся связь, для того чтобы придать значимость, престижность утраченным традициям. Для культуры, как показал в своих работах Ю.М. Лотман [8, С. 262], это

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

явление не ново, оно существовало всегда как стилизация. Специфика современной «стилизации» состоит в ее усиленно игровом постмодернистском характере. Представленная через набор симулякров чужая культура подается как культурный продукт в упаковке знака себя, абсолютно «очищенная» от своего символического содержания. К примеру, набор: матрешка, водка, балалайка, баня – образец ожидаемого стереотипа русской культуры для того же японца, как и для русского – сакура, саке, самурай, катана – образец ожидаемого стереотипа культуры японской. Таким образом, в отличие от путешественника-паломника, искавшего в мировой культуре не столько развлечений, сколько себя, турист-тусовщик видит в ней яркие картинки-пазлы, фрагментарную нарезку впечатлений, экзотику, схваченную цифровой фотографией.

Подстройка индустрии развлечений под ожидания, грезы, намерения людей, занятых повседневными рутинными делами, привела к разрушению и стилизации мифологического, которое уже не отражает архетипические сюжеты, а является плодом воображения, ожиданий развлечений, утешений и фантазмов. Эти переработанные и настроенные на воображаемое потребителя фрагменты, осколки мифа можно назвать превращенными формами культуры. Современная нам глобальная экзотическая визионерская культура исторически точно симулированных ландшафтов и действий на потребу, для показа не предполагает инкультурации. Потребители результатов культурных проектов находятся не в культуре, а при культуре, они приобщаются к ней, но не инкультурируются, не входят в культуру.

Потребитель фрагментарен в своем проживании настолько, что его собственная жизнь представляет сплошную мозаику положений, тусовку, в которой нет структуры и сюжета, она не рефлексивна, в ней нет смысла. Смысл и ценность в жизненном мире каждого конкретного человека имеют только те ситуации, которые им прожиты, поняты, так сказать, на практике. Только они могут быть отрефлексированы и осмыслены, означены, проинтерпретированы. Смысл не присоединяется к переживанию автоматически. Ситуации жизненного мира требуют проживания.

Констатируемая А. Модем мозаичность культуры, на наш взгляд, может быть воспринята в двух разных ритмах: ритме туриста-потребителя и ритме человека проживающего. Условия мозаичности («смонтированности» фрагментов жизненного мира) приводят к тому, что каждый человек вынужден перебирать эти фрагменты, проводя своего рода дефрагментацию, для того чтобы хоть как-то осмыслить свою жизнь, удержать ее в собранной целостности.

Но те, кто начинает проживать, выпадают из схемы производство/потребление. Всякое проживание оказывается в итоге субкультурным, т.к. повседневность требует от нас быстрых и адекватных реакций на культурный постав (понятие М. Хайдеггера), на сделанные культурные

события. Вопрос в том, как начать проживать, когда технологи от культуры и религии стремятся управлять эмоциями, настроениями, желаниями людей, чтобы поддерживать спрос на продукцию индустрии культуры? Как правило, все начинается с экзистенциальных состояний, с тоски по подлинному или с сильных чувств, которые накрывают, как волна, захватывают все существо человека, и оказывается, что нет никакой возможности выговориться, «вытанцеваться», отыграть, это не охватывающееся известными человеку поверхностно-символическими формами чувство. Так в рассыпанном на пазлы жизненном мире появляется «потребностная ниша», часто описываемая как «тоска по подлинному». Эта «тоска по подлинному» запускает механизмы поиска автоидентичности, попытки прожить жизнь литературных или исторических героев. Человек может прожить служение как самурай, будучи темнокожим (как в культовом фильме Джима Джармуша «Пес-призрак: Путь самурая») или возвышенную любовь, как эльфийская княжна... Каждый волен сам подобрать по своему вкусу мифологему, образ и объяснительный принцип происходящего вокруг, найти своего Другого. И прожить этот период под знаком (символом), взятым из другой культуры (реальной или воображаемой), ведь запредельность чувства требует и запредельности образа проживания. Те, кому удалось пройти путь вхождения в образ и структурировать экзистенциальное чувство «тоски по подлинному», ассимилировать аффект агрессии на чужое, становятся технологами, мастерами, готовыми ввести в образ проживания целостности мира других людей со схожими проблемами. Однако и здесь возникает опасность «найти ворота в Средиземье» и не вернуться в реальность.

Сегодня мы можем констатировать тот факт, что основания межкультурных взаимодействий становятся все более технологическими. Заимствование идет не только по линии поставки шоу, но и по линии экспорта технологий проживания экзистенциального опыта. Единственной проблемой для работы такого рода технологов становится поддержание площадки, на которой этот опыт зарабатывается. А те, кто прожил свою ситуацию, ассимилировал аффект, может этот опыт отрефлексировать, став его носителем, становятся и носителями мозаичной культуры. Нельзя сказать, что эта модель абсолютно оригинальна. Описанным образом распространялись, например, мировые религии, особенно буддизм, который, по сути, является набором техник достижения ровных, безаффектных состояний сознания и потому закрывает потребностную нишу у японцев в представлениях о посмертном существовании души, спокойно соседствует с национальными религиозными традициями синто. Но радикальное различие состоит в технологизме и проблеме выбора. Все находится в одном ряду, на одном рынке и технологии поверхности (шоу, культурного постава) и технологии глубины (проживания и освоения сюжетов и языков). Технология глубины

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

может прижиться только в том случае, если в национальном характере есть нечто, что позволит эту технологию освоить.

Проблема современной культуры – в утрате способности или недостаточной выраженности способности проживать и чувствовать, подменяемом и поддерживаемом средствами массмедиа стремлении воспроизводить и использовать. Сегодня как никогда требуются технологи, которые умеют ставить восприятие (как ставят голос), настраивать человека на интерпретацию своих проживаний через символы или мифологемы, сформировавшиеся в своей или чужой культуре, и использовать их в качестве объяснительных принципов и жизненных практик роста и развития.

Таким образом, бинарный разлом современного нам жизненного мира проходит по линии глубина/поверхность. Постановки картин мира, фантазмов, симулякров находится на поверхности, а в глубине находится проживание. Постановки – это культура для других, а проживание – в себе и для себя.

Технология дает форму, позволяющую организовать общение внутри межкультурных сообществ. Применение технологии возможно только в рамках проектной деятельности, предполагающей конкретный результат, например постановить спектакль «Чайка» с японскими актерами, и технологию достижения данного результата, например, систему Станиславского. Технология – это форма, которая управляет процессом вхождения в опыт проживания иного, того, чего еще нет в моем опыте, при этом на сегодняшний день не очень важно, свое это иное (например, фольклор своего народа) или чужое, культура самураев или театр Но. Главное в технологическом подходе – это центрированность на личности, осваивающей культуру.

В случае межкультурной коммуникации возникает еще и эффект границы. Граница – это линия напряжения, линия аффекта. Всякое со-развитие возможно только в линиях напряжения, ассимиляции аффекта. Принцип со-развития – важный признак отличия метакультурных практик от индустрии культуры. Однако не всякая встреча с иным является плодотворной (фрагмент может оказаться пустым или не своим, или не декодируемым в данных условиях культурным артефактом), например: Мураками показывает, что человек может просто «перетапывать», «перетирать» чужую культуру и никакой встречи ни с иным, ни с собой не происходит. Все существует параллельно, сингулярно.

Таким образом, в отношении восприятия культуры дихотомия элитарное/массовое сменяется новой – подлинное/поверхностное или дрейфующее/проживающее. В условиях современного состояния культуры произошедшая фрагментация жизненного мира современного человека оборачивается для него новыми искушениями. Но порожденные техническими возможностями новой цивилизации, они не освобождают

человека от поиска идентичности/самоидентичности, ответа на вопрос: «Кто я»? В роли «кто», способного собрать жизненный мир, выступает Другой/Чужой, ставший как наследие историзма предметом рефлексии на границе культурных миров/фрагментов.

---

1. Адорно Т. Новый подход к индустрии культуры // Контексты современности – I. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. – С. 139 – 141.
2. Бёрк Д. Народная культура раннемодерной Европы // Контексты современности – I. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. – С. 129 – 139.
3. Гоулднер А. Идеология, аппарат культуры и новая индустрия сознания // Контексты современности – I. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. – С. 150 – 152.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб., 1998. – 289 с.
5. Каган М.С. Цивилизация в культуре и культура в цивилизации // Теоретическая культурология. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. – 624 с.
6. Кнабе Г.С. Древо познания и древо жизни. – М., 2006.
7. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
8. Лотман М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (VIII – начала XIX века). – СПб., 2002.
9. Мерин У. Телевидение убивает искусство символического обмена: теория коммуникации Жана Бодрийара // Контексты современности: хрестоматия. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. – С. 78 – 83.
10. Моль А. Социодинамика культуры. – М., 2008.
11. Осорина М.В. Секретный мир в пространстве взрослых. – СПб., 2009.
12. Тёрнер Б. Массовая культура, различие и стиль жизни // Контексты современности – I. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. – С. 157 – 161.
13. Фезерстоун М. Культурная продукция, потребление и развитие культурной сферы // Контексты современности – I. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. – С. 161 – 164.

УДК 159.922

В. Е. Яровая¹

ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РУССКОЙ ЛЕНИ

Статья посвящена изучению феномена лени. Реалии современной жизни требуют от человека быть ответственным, работоспособным и стремящимся к успеху. Образ успешного человека, сформированный западными ценностями, не может быть воспринят русским обществом, что позволяет рассматривать лень как национальную черту. В рамках исследования предприняты попытки выявления детерминант лени как черты национального русского характера.

Ключевые слова: лень, русский менталитет, труд, тунеядство.

Значение лени в психологии и философии русского этноса переоценить невозможно. Исследователи И.С. Якиманская и К.И. Воробьева отмечают: «Если немецкая национальная черта – трудолюбие, английская – бережливость, американская – независимость, то русская – лень. Лень называют национальной бедой, пороком каждого человека и страны в целом. .... Иногда лень, как опасная болезнь, охватывала одного из наших граждан, но коллективу при помощи идеологического воспитания и показательного примера удавалось изгнать эту напасть. Отбросив советскую идеологию, приходится признать, что лень в России это распространенное, но неизученное явление» [6].

Несмотря на распространенность лени в жизни русского этноса, нельзя рассматривать ее как следствие какой-либо одной причины или оправдывать, называя национальной русской чертой.

Одной из важных отличительных черт русского менталитета, по мнению И. Ильина, является свобода духа. Русские вольны, а потому нет им предела, меры, закона. «В русском народе, – писал Н.А. Бердяев, – поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного

---

¹ © Вероника Евгеньевна Яровая, старший преподаватель кафедры философии и психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: ronika11@mail.ru.

благоустройства. Россия – страна бытовой свободы, неведомой передовым народам Запада, закрепощенным мещанскими нормами... Ценность труда, которая легла в основу построения капиталистического западного общества, не получила поддержки в восприятии русского человека» [2]. Как отмечает А. Андреев [1], у русских не было сакрального отношения к институту частной собственности. Собственность не абсолютное благо, а часто – зло, грех, отступничество от евангельского Христа, который ее осудил. В старообрядческой молитве русских Ефрема Сирина говорится: «Господи, грех уныния и стяжательства отжени от мене...». Поэтому «душа России – не буржуазная душа». «Душа русского народа, – отмечал Н.А.Бердяев, – никогда не поклонялась золотому тельцу – и, верю, никогда ему не поклонится... Русский человек будет грабить и наживаться не чистыми путями, но при этом он никогда не будет почитать материальные богатства высшей ценностью... Русский буржуа, наживаясь и обогащаясь, всегда чувствует себя немного грешником и немного презирает буржуазные добродетели». Н.А. Бердяев полагал, что русский человек определяет свое отношение к «собственности и воровству» через «отношение к человеку». Отсюда он выводил и «русскую борьбу против буржуазности, русское неприятие буржуазного мира».

Антибуржуазный характер русского менталитета, «аграрный коммунизм» в сознании крестьянина стали причиной краха столыпинской крестьянско-земельной реформы в начале XX века. Русский человек не смог принять в качестве главной ценности трудолюбие и необходимость получения материальной выгоды, так как это противоречило представлению о том, что счастье происходит не от материального бытия, а от смысла жизни (А. Андреев) [1].

Русские, сильные «истиной» смысла жизни, слабеют и телом и духом, остывают душой, когда теряют социальную (и экзистенциальную) истину (идеал), этонравственное значение жизни.

Целью существования русского человека являлся бесконечный и непрекращающийся поиск смысла жизни. Данный процесс может быть осуществлен только при условии создания возможности для самосозерцания, что с позиции норм протестантской этики является бесполезной тратой времени, бездельем, другими словами, проявлением лениности.

Бердяев, Лосский [5], Карсавин, Кавелин отмечали, что русские хотят исторически действовать только во имя абсолютного идеала и

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

совершенства и не хотят своего оправдания материальной культуры, как это имеет место на Западе. Русские стремятся к Абсолюту (идеалу), бесконечному, возвышенному и святому, с чем они соразмеряют свое сознание и свою жизнь, откуда берут начало такие свойства характера, как мессианиззм, миссионизм, максимализм, анархизм и т.д.

Попытки «привить» русским людям любовь к трудолюбию предпринимались неоднократно. В частности, Л.Н. Толстой считал, что трудолюбие – это обязательная добродетель нравственного человека. Например, он отмечал, что без ручного труда не бывает здорового тела, не бывает и здравых мыслей в голове, а также тунеядство греховно, поскольку неизменным телесным законом являются утверждения: «В поте лица снеси хлеб твой» и «Как женщине дан закон в муках родить, так мужчине дан закон труда».

Л.Н. Толстой в определенной степени поддерживал нормы протестантской этики, оценивая стремление к поиску смысла как безделье, утверждая, что ручной труд особенно важен тем, что он мешает шатанию ума – «думанию о пустяках». Ценность человека определяется не количеством накопленных им благ, а полезностью его работы для общества, поэтому наиболее достойны уважения земледельцы и рабочие.

Радости можно достичь только в труде. «Человек, как и всякое животное, так сотворен, что ему надо работать для того, чтобы не умереть от голода и холода. И работа эта, как для всякого животного, так и для человека, не мучение, а радость, если никто не мешает этой работе. Но люди так устроили свою жизнь, что одни, сами ничего не работая, заставляют других за себя работать и, скучая от этого, выдумывают всякие глупости и гадости, чтобы занять себя; другие же люди работают через силу и скучают работой, главное, оттого, что им приходится работать не на себя, а на других. Нехорошо и тем и другим. Первым, не работающим, худо оттого, что они от праздности губят свои души; вторым же худо то, что они через силу тратят тело. Но работающим все-таки лучше, чем неработающим. Душа дороже тела» [6].

Однако идеи Л.Н. Толстого сразу не получили широкого распространения. Объяснение этому можно найти в работе И. Ильина «Спротивление злу». И. Ильин отмечает, что в трудах Толстого торжествует моральный утилитаризм. «Не усматривая духовную самооценку истины и ее измерения, моралист считает себя верховным судьей надо всем тем, что делает ученый: он судит его дело и его

предметы, измеряя все мерою моральной пользы и морального вреда, судит, осуждает и отвергает, как дело праздное, пустое и даже развратное. Вся научная культура, поскольку она не обслуживает заданий сентиментальной морали и не поставляет моралисту «нужного» ему материала, объявляется делом дурным и вредным, порождением праздного любопытства, профессионального тщеславия и обмана. Умственный труд вообще не есть труд, а симуляция и болтовня ленивого и хитрого человека. Духовно-самоценная категория истины ничего не говорит личному опыту Льва Толстого, и он отменяет ее, не понимая того, что измерением истины как таковой проникается, осмысливается и поддерживается вся духовная культура: ибо в действительности всякое духовное состояние человека таит в себе некую истину и несет ему некое ведение» [3].

Несмотря на ограниченность идей Толстого, в СССР была предпринята попытка воплотить их в жизнь. В Моральном кодексе строителя коммунизма предписывалось, что настоящий коммунист должен добросовестно трудиться на благо общества (кто не работает, тот не ест) и быть нетерпимым к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству. Тунеядство рассматривалось как паразитическое существование за счет общества. В Уголовном кодексе РСФСР появилась статья 209 «Систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством», которая устанавливала ответственность за три разные формы паразитического существования, образующие самостоятельные составы преступления: занятие бродяжничеством, попрошайничеством, ведение паразитического образа жизни. Паразитический образ жизни проявляли те лица, которые проживали на нетрудовые доходы (полученные не регламентированным государством способом), более четырех месяцев подряд. По отношению к тунеядцам могло быть применено наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет. Как правило, данная статья применялась чаще по политическим причинам, в частности при возбуждении дела в отношении И. Бродского.

Духовное саморазвитие и творчество потеряли свою ценность по сравнению с общественно-полезным трудом. Самоценность художественного видения отвергалась, и искусство начало превращаться в средство, обслуживающее мораль и моральные цели. Художественность допускалась, если она несла в себе «доступное всем людям всего мира» морально-полезное поучение, в то же время она отменялась как

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

произведение праздности и проявление разврата, если в себе его не несла или же «учила» чему-нибудь морально-непризнанному.

Борьба с тунеядством не привела к тому, что русские люди стали более трудолюбивыми. Чтобы избежать уголовной ответственности, люди зачастую шли на такую работу, которая оставляла много свободного времени, и, не испытывая любви к вынужденной деятельности, выполняли работу формально, что приводило к производству низкокачественной продукции.

Также возникла тенденция к отрицанию необходимости трудиться, что проявилось в формировании специфических моральных ценностей, особенно в криминальных кругах. Так, в частности, ворами в законе вообще запрещалось официально работать.

Подчеркивание значимости физического труда и отрицание свободы творчества привели к возникновению кризиса в советском обществе. Как отмечает И.Ильин, при слепом и наивно морализирующем подходе все огромное хранилище духовной культуры оказывается опустошенным и сокровища его извергнутыми, все творческое духовное напряжение человеческого духа оказывается осужденным и запрещенным. Религиозно обескрыленный, осмеянный и низведенный; познавательнo-обессиленный и ослепленный; художественно-урезанный и поработанный; лишенный прав, обороны и родины человек остается к концу этого противодуховного циклона жалким существом.

Ощущение бессмысленности и ненужности деятельности еще более обостряло желание найти смысл своего существования или компенсировалось формированием алкогольной зависимости. Духовные метания являются следствием противоречивости русской души. И.Ильин видел основное противоречие русского национального характера в том, что «он колеблется между слабхарактерностью и высшим героизмом».

Н.А. Бердяев считал, что русским людям более всего необходимы повышение самодисциплины воли и духа, закал нравственного характера, более мужественное отношение ко всей жизни. Как отмечает П. Каптерев [4], безволие благоприятствует развитию лени, предрасполагая человека к недеятельности; но безволие не есть необходимый признак лени. Безвольный человек может быть деятельным: он будет попадать постоянно под влияние других, изменять направление своей деятельности, бросаться в разные стороны, все дела начинать и ни одного не кончать, но он будет по-своему работать много, усиленно, хотя и бестолково, безрезультатно; он будет суетиться, печалиться о плохих

результатах своей деятельности, пытаться их поправить, переделать, но снова без толку и т. д. С другой стороны, лентяй может владеть волей. Он способен к усилиям, к настойчивости, к энергичной работе но только на короткое время, по временам, вспышками и взрывами; постоянно же и систематически работать он не желает. Работа – зло, за жизненными благами гнаться не стоит, свобода выше всего. Таковы босяки Горького. Они ленивцы, но с волей, и иногда – с большой.

Наличие слабой воли способствует потворствованию лени, так как человек с его природой, влечениями, способностями и стремлениями устроен так, что легче всего ему даются удовлетворение потребностей и наслаждение, а труднее всего – воля к духовному совершенству, усилия, возводящие к нему, и достижение его. Человека всегда тянет вниз, к наслаждениям, особенно к чувственным, и редко влечет его вверх, к совершенству. И, как правило, лень способствует разложению и моральной деградации, так как она подавляет и подчиняет себе человека, что, например, случилось с Обломовым.

Итак, анализируя природу русской лени, мы выделили такие детерминаты, как: несформированность ценности физического труда и его противопоставление духовному поиску, а также отсутствие стремления к самоограничениям и самодисциплине.

-
1. Андреев А. Русский человек (особенности менталитета) [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/And_RuChel.php
  2. Бердяев Н. А. Судьба России // Бердяев Н. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Berd/_Sud_Chel01.php
  3. Ильин И. О сопротивлении злу силою. – М.: Айрис-Пресс, 2007. – С. 576.
  4. Каптерев П.Ф. О лени // «Русская школа». – 1903. – № 4. – С. 92 – 114.
  5. Лосский Н. О. Характер русского народа // Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Политиздат, 1991. – С. 368.
  6. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 45 Академическое юбилейное издание. – М.: Художественная литература, 1956. – С. 586.
  7. Якиманская И.С., Воробьева В.В. Психология лени: постановка проблемы. – Оренбург, 2003. – С.22.

УДК 291.13:327(970)

О. В. Добродум¹

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В НАЧАЛЕ XXI В. (НА ПРИМЕРЕ США)

Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов взаимодействия религиозного и политического сегментов социальной жизни, особенностей и характерных черт религиозной политики в начале XXI века. Также приведены некоторые примеры политической корректности на американском материале.

Ключевые слова: религиозная политика, США, политкорректность, глобализация демократия, конфессиональный фактор, свобода совести, фундаментализм, гражданская религия.

На протяжении человеческой истории происходило взаимодействие политического и религиозного компонентов социальной жизни, рассматриваемое как союз Алтаря и Трона, Царства Бога и Кесаря, Града Божьего и Града Земного, мира горнего и мира дольного, сакрального и профанного, небесного и земного, сверхъестественного и естественного, божественного и мирского, духовной и светской культур, клириков и мирян и т.п. [1]

Взаимосвязь политики и религии в некоторой степени можно проиллюстрировать воззрениями историка культуры Дж. Вико: «...все нации произошли от какой-нибудь религии», поэта Ш.Пегги: «Все начинается с мистики, а заканчивается политикой», представлением советского политического деятеля А.В.Луначарского о «политическом жале» религии и высказыванием «отца индийской нации» М.Ганди: «Не думаю, что религия не имеет отношения к политике. Политика, отделенная от религии, подобна труп, который только и можно похоронить». Всемирно известный историк А.Тойнби полагал, что, когда тускнеет государственная жизнь, эпицентр определяющих событий переносится в религиозно-церковную плоскость. Политико-религиозную ангажированность исторического процесса отмечал и современный католический богослов Г. Кюнг, утверждая, что мира во всем мире не будет, пока не будет мира между религиями.

---

¹ © Ольга Викторовна Добродум, канд. полит. наук, доцент философского факультета одесского национального университета имени И.И.Мечникова, ул. Довженко 9а, 609а, Одесса, 65058, Украина, E-mail: dobrodum_olga@rambler.ru.

Симбиоз политики и религии (в форме теократии: цезарепапизма или папоцезаризма) представлял неотъемлемой частью исторического процесса. Этот симбиоз являлся предметом рефлексий многих историков, теологов, политических и религиозных деятелей на протяжении столетий [2]. Так, средневековый теолог Ф. Аквинский утверждал, что солдат, ведущий войну за правое дело, все равно что святой, а современный кубинский лидер Ф. Кастро подчеркивал, что революционеров и христианских святых сближают их глубокая вера в правоту дела, способность к самопожертвованию. Российский религиовед И. Я. Кантеров обращал внимание на такие полярные вещи в политико-религиозном взаимодействии, как союз клерикализма и милитаризма, альянс Библии и винтовки [5].

Как религия в начале XXI в. могли восприниматься и глобализация, и демократия, и права человека, и светскость, и модернизация, и даже трагедия 11 сентября 2001 г. В мировой политике начала XXI в., когда стала очевидной тенденция пересмотра некоторых систем мироустройства (вестфальской, ялтинской и т.п.), конфессиональный фактор приобрел важное значение. Во внешнеполитических отношениях религиозные вопросы зачастую играли существенную роль: так, США применяли экономические санкции к странам, в которых нарушаются религиозные свободы, а официальные лица России обвиняли Саудовскую Аравию и другие исламские государства в экспорте ваххабизма.

Подобные коллизии иллюстрировали преждевременность ожиданий отмирания религии в неолиберальном обществе. Исторический тезаурус включал понятия политической теологии и теологии политики, политического протестантизма, представления о преображении Америки, «вавилонизации» мира, деятельности новых религиозных движений в угоду американским политическим интересам и т.д.

После распада социалистической системы религию стало принято считать, в духе С. Хантингтона, основной закваской глобальных конфликтов. Как отмечал российский исследователь истории религии А. С. Агаджанян, на протяжении многих веков, вплоть до эпохи Просвещения, именно религии принадлежала сама идея «глобального», которая в наше время проявилась в виде формирования религиозного глобал-маркета, детерриториализации религии поверх традиционных конфессиональных, политических, культурных, национальных, этнических и цивилизационных границ (например, протестантские евангелические церкви, пятидесятничество, движение «New Age», бахаизм). Ученый отмечал и наличие такого исторического феномена, как «религиозный антиглобализм», который встраивался в глобальные рамки в качестве «контрфорса» [6]. Политические отношения исследуемого

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

периода были обусловлены и конфессиональным фактором; недостаточное внимание к его роли в жизни Ирака, Афганистана было, очевидно, свойственно Вашингтону.

Религиозность первого десятилетия XXI в. характеризовалась как внецерковная и мультиконфессиональная, профетическая и харизматическая, неоспиритуалистическая и неогностическая, трансцендентальная и неинституциональная, приватная и синкретичная, смещавшаяся в сторону глобального Юга. Эти черты были заметны и в интенсивно религиозных США, считавшихся единственной западной страной, чудом избежавшей секуляризации. П. Бергер и другие теоретики религиозной истории, писавшие о «возвращении религии», «возрождении религии» (религиозном ревайвализме и ревитализации), имели в виду, прежде всего, возрождение фундаменталистских религий [7].

Американские религиоведы Дж. Миклтуэйт и А. Вулдридж отмечали, что значимость религиозности как фактора политической жизни за последние 40-50 лет значительно выросла, и дело не только в распространении радикальных версий ислама – имелась в виду рожденная в США массовая «позитивная» религиозность. В США церкви становились спутниками модернизации, и именно свобода конкуренции на «рынке веры» привела к появлению американских мегацерквей [8].

Религиозная риторика была свойственна многим лидерам мира: так, американский неоконсерватизм устами президента Дж. Буша-мл. обосновывал свои глобальные претензии религиозными ценностями, демонстрируя, что под его формальной светскостью лежат апокалиптические теории протестантского фундаментализма и гражданской религиозности. США являются истинными потомками своих предков – пуритан, прибывших на территорию Америки на корабле «Mayflower» в поисках религиозной свободы: президенты США доньше клянутся на Библии, на американских деньгах имеется надпись «Мы верим в Бога», а в Декларации независимости США упомянуто Божественное Провидение и Перст Божий.

Среди элементов гражданской религии в США: молитвы во время президентских инаугураций, молитва перед началом заседаний Верховного суда «Храни, Господь, этот досточтимый суд», обращения в День благодарения и Национальный день молитвы, слова «под Богом» в клятве верности, цитаты из Священного Писания, закрепленные на стенах правительственных зданий, президентское благословение «Боже, благослови Америку» и т.п. [9] Для политической культуры США характерна сакрализация политических символов: в ней можно найти фигуры «национальных святых»: отцов-основателей и президентов (Дж. Вашингтона, А. Линкольна, Ф. Рузвельта и др.) и культ священных объектов, например, Конституции США.

В основе американской гражданской религии лежит вера в особого Бога – покровителя Америки, защитника американских стандартов свободы и права, в свое время способствовавшего созданию Декларации независимости и Конституции США, поддерживавшего «жрецов», «пророков» гражданской религии – Дж. Вашингтона, А. Линкольна и других президентов. Гражданская религия позволила каждому президенту смотреть на себя как на Богом избранного лидера страны. В начале XXI в. данную веру в Америку обосновали теоконсерваторы, концептуализировавшие «священное измерение» всех войн, ведшихся США.

Одна из легенд о богоизбранной нации утверждала, что Провидение предопределило Америке быть «нацией с церковью в душе», исконно религиозной страной, созданной по Божьему повелению. Идея предназначенности США хранить устои христианской цивилизации во всем мире сочеталась именно с реакционной политикой: обязательствами перед Богом оправдывалась даже гонка вооружений [10].

Процесс секуляризации американского протестантизма и его превращения в гражданскую религию прослеживал американский политолог Дж. Курт, показывая, как постепенно из лексикона американских деятелей исчезали упоминания христианских терминов (Иисус, Троица), сменяясь абстрактной апелляцией к Богу [11]. Уже отцы-основатели редко упоминали Святого Духа или Господа, предпочитая говорить о Высшем Существо или Божественном Провидении. Затем появился американский «символ веры», всякое упоминание о Боге исчезло, остались только либерализм, ценности свободного рынка, представительной демократии и прав человека [12].

Верховный суд США стал применять концепцию о «церемониальном деизме», призванную узаконить проявления гражданской религии. При этом консерваторы ставят во главу угла идею Божьего благословения Америки и ее миссии во всем мире, в то время как либеральное крыло большее внимание уделяет реализации прав и свобод человека [13].

Американской нации было свойственно убеждение в том, что ей суждено сыграть провиденциальную роль в прогрессе всего человечества – эта роль понималась как расовое, религиозное и социальное превосходство. Идеолог американского империализма Дж. Стронг заявил, что Бог готовит англосаксонскую расу к великому моменту «решающего столкновения рас», затем эта раса, олицетворяющая «самую полную свободу, самое чистое христианство, самую великую цивилизацию», исполнит предназначенную ей Богом судьбу, т.е. «англосаксонизирует» человечество [14]. Таких же взглядов придерживались и лидеры либерального крыла, считавшие, что предоставление свободы выбора – величайший вклад северных народов в борьбе против тирании и католичества народов Южной Европы и что северные народы несут ответственность за цивилизацию «отсталых» рас.

II. ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ...

С исторической точки зрения, на сегодняшний день глобализацию можно считать в чем-то завершенной: наступила как бы смерть внешней политики: внешняя и внутренняя политики стали малоразличимы, и если XX в. коммунистическая пропаганда называла веком торжества идей коммунизма, то наступивший XXI в. начался с торжества идей глобализма. Тем не менее, глобализация амбивалентно влияла на рост религиозности: американское влияние на Европу способствовало распространению протестантского фундаментализма, движению против аборт, пропаганде семейных ценностей. Глобальная религиозность – американская по происхождению и, в значительной степени, протестантская по содержанию – одна из причин того, что сопротивление глобализации принимало форму антипротестантизма. Формой религиозной глобализации являлась «обратная глобализация» или «истернизация»: наиболее существенное воздействие на Запад и США Азия оказывала не через организованные религиозные движения, а в форме культуры «New Age» [15].

Американизация религии сводилась к тому, что групповые религии индивидуализировались (католики), а протестанты-индивидуалисты сгруппировывались, объединяясь в агентства, аналогичные Национальному совету церкви Христа, сообразуясь с условиями жизни США и доминирующими секулярными ценностями. Ведущей была тенденция «протестантизации» любых религий, их социальная ориентированность и политическая ангажированность; это коснулось не только католиков, но и приверженцев восточных религий. Российский религиовед Б. Фаликов утверждал, что духовной основой идеологии глобализма помимо секуляризма являлся оккультизм: именно он и мог быть религией того строя, который глобалисты называли «транснациональным гражданским обществом» [16].

История западной цивилизации будто была историей ее поступательного движения от христианства к оккультизму через гуманизм, деизм, скептицизм и атеизм, XX в. для западной цивилизации стал не столько христианским, сколько атеистическим и оккультным. Процесс слияния глобализма с оккультизмом, по мнению Б. Фаликова, был естествен и неизбежен: вместо многообразия религий намеренно вводилось оккультное единообразие под эгидой единой мировой религии – и этой религией должна была стать «New Age» [16].

Достаточно часто тематика политкорректности как одна из составляющих идеологической глобализации давала о себе знать в американской и российской религиозной жизни, причем одной из тем подобного рода конфликтов являлись праздники. Так, Рождество в США стало обозначаться как «Зимний праздник», Пасха как «Весенний праздник», а начиная с 2000 г. почетные граждане США стали получать из

Белого Дома поздравления с «Сезоном праздников» в связи с объединением Рождества, иудейской Хануки и афроамериканского праздника Кванзаа, а также введением нового государственного праздника «Крисмука» как конвергенции Рождества (Christmas) и Хануки.

Причиной конфликтогенности являлась «стена разделения» между политикой и религией на основании первой поправки к Конституции США. Так, в США неоднократно оспаривалась в судах клятва верности американскому флагу из-за слов «единая нация под Богом», в 2000 г. Верховный суд США постановил запретить молитвы перед школьными футбольными матчами. Артикулировались призывы убрать религиозную символику с национальных валют: в США – с долларовых купюр, на которых есть надпись «In God we trust».

Историк Д. Грин в книге «Все мы – жертвы» [17] утверждал, что до 73% населения могут быть причислены к меньшинствам того или иного рода, обеспечивая этим миноритизацию политики и религии и способствуя возникновению светской религии политкорректности. Широко употребительными становились выражения «языковая политика», «языковое манипулирование» (например, бомбардировка могла предстать как «мирная акция», «возвращение мира и стабильности», «защитная сила»). Как отмечал американский лингвист Д. Болинджер, «Америка – первое общество, в котором фактически было достигнуто табу на все неприятное» [18], а американский сенатор Р. Драйнан подчеркивал: «Язык является не просто средством, пользуясь которым, мы говорим о внешней политике – он и есть наша внешняя политика» [18].

Таким образом, при исследовании истории США можно отметить значимую роль политики в религиозной жизни данной страны, где религиозная политика наиболее выразительно и знаково осуществляется в сфере протестантизма и католицизма, данные конфессии являются наиболее влиятельными и с точки зрения политики. Указанный исторический период характеризуется усилением влияния политики на религию в Соединенных Штатах, несмотря на то, что в данной стране это влияние никогда не было слабым.

---

1. Hanson E.O. Religion and Politics in the International System Today. – Cambridge, New York, Melbourne, Madrid, Cape Town, Singapore, Sao Paulo: Cambridge University Press, 2006. – 345 p.

2. Norris P. and Inglehart R. Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

3. Jelen T.G. and Wilcox C., eds., *Religions and Politics in Comparative Perspective: The One, the Few, and the Many*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
4. Филипович Л. Етнологія релігії: теоретичні проблеми, вітчизняна традиція осмислення. – Київ: Світ знань, 2000. – 333 с.
4. Шуба О.В. Релігія в етнонаціональному розвитку України (політологічний аналіз). – Київ: Криниця, 1999. – 324 с.
5. Кантеров И.Я. Клерикализм – идеология духовного насилия. – М.: Педагогика, 1986. – 192 с.
6. Агаджанян А.С. Эпоха портативной веры. Религии отрываются от исторических корней и вступают в свободную конкуренцию // НГ-Религии. – 2006. – 5 апреля.
7. Berger P.L. *The Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*. – Washington, D.C.: Ethics and Public Policy Center, 1999.
8. Micklethwait J. and Wooldridge A. *God Is Back. How the Global Revival of Faith Is Changing the World*. – London: Penguin, 2009.
9. Casanova J. *Public Religion in the Modern World*. – Chicago: Chicago University Press, 1994.
10. Задорожнюк И.Е. Гражданская религия в Америке: настоятельность новых интерпретаций // Вопросы философии. – 2008. – №3. – С.62-73.
11. Kurth J. *the Protestant Deformation and American Foreign Policy // Orbis*. – 1998. – Vol.42, №2. – P.228-229.
12. Митрофанова А.В. Политизация «православного мира». – М.: Наука, 2004. – 293 с.
13. Мирошникова Е. Гражданская религия. Возможна ли она в России? // Религия и право. – 2004. – №1.
14. Quoted in: Alhstrom S.E. *A Religious History of the American People*. – Vol.2. – New York: Doubleday, 1975. – P.327.
15. Мещеряков Д.А. Глобализация в религиозной сфере общественного бытия: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. – Омск, 2007.
16. Фаликов Б. Антиглобальная деревня. URL: http://www.sfi.ru/rubrs.asp?rubr_id=186&art_id=9766&page=2
17. Green D.G. *We're (Nearly) All Victims Now: How Political Correctness Is Undermining Our Liberal Culture*. – London: Civitas, 2006. – 96 p.
18. Болинджер Д. Истина – проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. – Благовещенск, 1998. – С.40.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 371 (47+57) : 323

В. Н. Ембулаев¹

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕФОРМ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Особенность систем образования стран Запада и Советского Союза состоит в том, что в капиталистических странах готовят образование для рынка, в то время как в социалистической стране образование готовили для человека. Именно поэтому законы об образовании разрабатываются или только в интересах избранных, как это делается в капиталистических странах, или в интересах всех граждан страны, как это было в Советском Союзе. Когда же пытаются внедрить ту или иную систему образования в стране с несовместимой общественно-экономической формацией, то этот процесс приобретает сугубо противоречивый характер с политической точки зрения.

Ключевые слова: *система образования, капитализм, социализм, рынок, права и обязанности обучающихся, академическая стипендия, применение полученных знаний и навыков.*

---

¹ © Владимир Николаевич Ембулаев, д-р экон. наук, профессор кафедры математики и моделирования Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Vladimir.Embulaev@vvsu.ru.

Система образования, которая была в Советском Союзе

Социалистическая система образования, которая была создана в Советском Союзе в 30-х годах XX века и считалась лучшей и передовой во всём мире, ориентировалась на то, чтобы любыми средствами заставить студента учиться. Вуз в Советском Союзе был не местом социализации элитной молодёжи, а социальным институтом, который поставлял государству специалистов необходимых направлений из всех слоёв общества. Причём поставлял исправно – сотнями в год, и качество их было отменное, особенно если дело касалось специальностей, необходимых оборонному комплексу, космической промышленности и т.д.

Цепочка последовательности процесса обучения в Советском Союзе «школа – вуз – производство» была отлажена до ювелирной точности. Студент ещё учился на первом курсе вуза, а место на производстве его уже ожидало. Поскольку учёба в вузе была не личным делом студента, а вопросом государственной важности, то государство в лице администрации вузов и преподавателей принуждало студентов к хорошей учёбе. Студентов заставляли посещать занятия, в краткий срок осваивать учебный материал, сдавая экзамены во время, указанное деканатом, вместе с другими студентами группы. Студентов никто не спрашивал, хотят ли они слушать лекции того или иного преподавателя или нужен ли им тот или иной предмет: если они на вступительных экзаменах проявляли способности, достаточные для освоения данной специальности, они обязаны были делать всё, что велят преподаватели.

В случае невыполнения указаний, непосещения занятий, несдачи экзаменов и зачётов администрация вузов отчисляла студентов, а для юношей это кончалось попаданием в армию, поскольку воинская обязанность в Советском Союзе была всеобщей для мужчин, достигших 18 лет, и отсрочка давалась лишь тем, кто обучался в вузе. Проще говоря, они всё равно отдавали свой долг государству. В случае средней учёбы студента ожидало моральное давление, что ещё раз доказывало, что учёба не была его личным делом, других не касающимся, как в странах Запада. А после окончания вуза бывший студент был обязан отработать три года по специальности там, где это нужнее всего хозяйству страны, т.е. выпускника вуза на три года направляли трудиться по распределению.

Таким образом, учёба студентов в вузах Советского Союза была именно работой на государство, причём работой серьёзной и тяжёлой, отнимающей много сил и времени, поэтому подрабатывать где-либо ещё студентам-очникам было некогда. Естественно, за неё полагалась оплата – академическая стипендия, которая выплачивалась всем успевающим студентам. Такая стипендия неизвестна вузам стран Запада,

где учёба – частное дело. Именно поэтому учёба в вузах Советского Союза была не правом, а обязанностью.

Распространялась эта обязанность на всех, кто имел способности, необходимые для овладения данной специальностью, нужной государству. Формально, конечно, абитуриент добровольно поступал в тот или иной вуз и всегда мог забрать из него документы. Фактически каждый, сколько-нибудь одарённый ребёнок, выявлялся уже на школьной скамье и подвергался «профориентационной пропаганде», которая приводила его в приёмную комиссию соответствующего вуза, и если он там подтверждал наличие способностей, то покинуть вуз без диплома было уже затруднительно. Авторитарная система образования в Советском Союзе, сочетая принуждение и моральную и материальную стимуляцию, делала из него хорошего специалиста, хотел он того или нет.

Образование в Советском Союзе накладывало обязанности, но оно и предоставляло ресурсы: деньги и льготы, которые делали возможным добротное исполнение обязанностей. Стипендия была не очень большой, но плата за проживание в общежитии была символической, библиотеки и лаборатории были бесплатными, питание в студенческих столовых производилось по льготным ценам, на проезд у студентов тоже были скидки, так что жить, пусть и очень скромно, на эту стипендию было можно. Тем более что к ней присовокуплялся доход за летнюю работу в стройотрядах на стройках народного хозяйства.

Учитывая то, что Советский Союз воспитывал молодёжь в духе созидателей, строителей нового общества, то государству нужны были квалифицированные специалисты в кратчайшие сроки. Именно поэтому, в сущности, государство и не было заинтересовано давать большую стипендию, тогда бы у студентов появился бы соблазн продлить весёлую студенческую жизнь, поучиться ещё годик-другой на правах «вечного студента».

Одним словом, учёба в вузах Советского Союза была как бы государственным служением: студент, учась, работал на государство, готовил государству из себя специалиста необходимого профиля, а государство для этого обеспечивало его деньгами, бесплатной учёбой, дешёвой комнатой в общежитии. Однако государственные служащие, как известно, в основном имеют не права, а обязанности. И та или иная степень свободы или благ полагается им для выполнения этих обязанностей. К слову сказать, в странах Запада человек получает блага от государства не для исполнения обязанностей, а за их выполнение.

Система образования в странах Запада

В странах Запада цепочка последовательности процесса обучения «школа – вуз – производство» в целом отсутствует. В этом случае студент на свой страх и риск решает получить какие-либо знания или умения.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Никто его не заставляет учиться, но никто ему и не гарантирует, что он найдёт применение полученным знаниям и умениям. Именно поэтому сама система образования в странах Запада предполагает максимальную свободу студента: нет академических групп и обязательного посещения занятий, студент сам решает, на лекции и семинары какого преподавателя ему ходить, сам разрабатывает для себя программу (за исключением профессионального минимума), сам выбирает, когда ему сдавать экзамены и сколько лет ему учиться. Поэтому администрация вузов стран Запада не может отчислить студента за неуспеваемость, за «утерю связи с университетом», за несдачу экзамена в срок. Она проявляет свою власть в исключительных случаях, например, когда налицо нарушение авторского права при написании экзаменационной работы или диссертации. Во всех других случаях администрация вузов является не властным инструментом, а скорее регулирующей инстанцией.

Таким образом, в странах Запада никто никого не заставляет учиться, люди делают это по своей воле. Так как студент сам планирует свой день и не ограничен академической дисциплиной (обязанностью посещать занятия), то у него имеется возможность подрабатывать где-нибудь, чем многие и пользуются. Всё это говорит о том, что образование в странах Запада является правом, а не обязанностью. Именно поэтому даже сам факт хорошей учёбы (в государственном вузе) не является основанием для выплаты академической стипендии, поскольку учёба рассматривается не как работа на государство, которая должна оплачиваться, а как частная инициатива. В частных вузах, где образование платное, этот вопрос в принципе не может возникать. Впрочем, академическая стипендия – это есть советское ноу-хау, и аналоги в странах Запада отсутствуют.

Даже если обучение в университете является бесплатным, как, например, во Франции или в Дании (кстати, бесплатное обучение там не предполагает бесплатное проживание в общежитии или бесплатное пользование библиотеками университета), то никакой академической стипендии всем без исключения успевающим студентам не выплачивается. И если там выплачивают стипендии, то они, как правило, всегда адресные. Для того чтобы получить стипендию, конкретное лицо должно обратиться в организацию, выплачивающую стипендию, например, благотворительный фонд, фонд поддержки этнических меньшинств, фонд поддержки молодых учёных и т.д., обосновать необходимость материальной помощи, его заявление будет рассмотрено, а затем принято соответствующее решение.

Кстати, когда образование является правом, а не обязанностью, то это не всегда хорошо для общества и государства, поскольку в вузах стран Запада студенты вместо четырёх лет могут учиться и по пять,

шесть, семь и даже восемь, заканчивает университет лишь меньшая часть поступивших изначально (как правило, не более 20%). Но факт остаётся фактом, если среднее образование в капиталистических странах обязательное, то вуз – это место, где преимущественно выходцы из среды элиты проводят время, завязывают знакомства, которые окажутся полезными, а заодно получают образование, не торопясь, прерываясь на годы, иногда вообще бросая вуз. А требовать за это ещё и деньги в виде академической стипендии действительно выглядит странным.

Система образования в Российской Федерации

С 1991 года в Советском Союзе началось «реформирование» социалистической общественно-экономической формации по пути реставрации капитализма. Логично было ожидать перевода советской системы образования на капиталистические принципы. Отчасти так и произошло. Бюджетные группы в вузах сократили, финансирование резко снизили, распределение отменили. В эти нововведения вписываются и сокращение стипендии до суммы, которая ниже прожиточного минимума, и разговоры о полной её отмене. Другими словами, государство всячески показывает молодёжи, что обучение в вузах РФ теперь, как и в странах Запада, частное дело, за которое не только не полагается никаких компенсаций, но нужно еще платить самому (возможно, взяв деньги в кредит).

Однако система образования стран Запада предполагает свободу студента: если государство в лице собственника вуза ничего студенту не обещает, то оно не вправе ничего и требовать от него. Однако именно в этом российская система образования дала сбой. Уничтожив советскую систему высшего образования, реформаторы полностью сохранили её авторитарную функцию. В государственных вузах, так же как и в Советском Союзе, требуют обязательного посещения занятий, лишают студентов возможности самим выбирать изучаемые предметы и преподавателей, самим планировать срок учёбы, поскольку деканаты принуждают сдавать экзамены и зачёты в определённый срок. Хотя Россия вошла в Болонское соглашение и в связи с этим формально провозгласила автономию вузов и академические свободы.

Складывается нелепая ситуация: студент стран Запада может устроиться подрабатывать в кафе или на автостоянку, потому что он сам выбирает количество кредитов и сам планирует своё расписание, у него есть свободное время. Российский же студент должен подчиняться расписанию, установленному деканатом. Если же он будет подрабатывать, то вынужден будет пропускать занятия, и его, в конце концов, отчислят. В итоге получается совмещение несовместимого, и это рано или поздно не может не вызвать социального конфликта.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Безусловно, нынешнему режиму выгодно отсутствие академических свобод у студента: власть в руках администрации вуза позволяет ей всегда организовать студентов на митинг в поддержку президента, обеспечить голоса за «Единую Россию» на выборах, организовать молодёжное представительство на праздничных мероприятиях в интересах правящего режима, устраивать «субботники» по уборке территорий вокруг вузов и внутри помещения и т.д.

Можно привести ещё много примеров, которые показывают, что в последние годы система отечественного образования явно больна: её непрерывно лихорадит от реформ. Вызванное, прежде всего, развалом экономики и крушением сложившегося десятилетиями образа жизни снижение рождаемости, приведшее к вымиранию страны, обернулось разрушением дошкольного образования. Огромный ущерб либеральные реформы нанесли школе: если при Советской власти существовало всеобщее среднее обязательное образование, то для «демократической» России власть посчитала достаточным неполного (9 классов) среднего образования, которое было провозглашено основным и обязательным. Затем на головы выпускников был обрушен пресловутый ЕГЭ, прозванный «угадайкой». В результате таких «реформ» в страну вернулась неграмотность. Почти исчезло с лица российской земли профессионально-техническое (на современном языке – начальное профессиональное) образование. Резко упал престиж среднего профессионального образования. Высшее образование рассечено на две ступени – бакалавриат и магистратуру. При этом свыше половины студентов учатся на платной основе. Начался процесс массового сокращения вузов, в результате чего планируется резко снизить доступ к полноценному образованию, прежде всего детям из малоимущих семей.

Вспомним основные этапы «реформирования» советской системы образования. В 1996 году вступил в силу новый закон об образовании в РФ. Согласно этому закону предусматривалась высокая степень социальных гарантий, в том числе гарантии бюджетного финансирования системы образования, существовал запрет на приватизацию образовательных учреждений, предусматривалась возможность самостоятельно зарабатывать деньги и расходовать их исключительно на образовательный процесс. Этот закон ещё как-то сдерживал проникновение в образование тех вредных тенденций, которыми были поражены другие социальные сферы.

С принятием в 2004 году закона о «монетизации» льгот государство ушло из гарантов развития образовательного процесса, в результате чего полностью исчезла статья о приоритетности образования и убрана норма сокращения числа бюджетных мест в вузах. Появились

ограничения на возможность образовательным учреждениям зарабатывать деньги и самостоятельно распоряжаться ими.

Затем последовал очередной закон «Об автономных учреждениях», который фактически поставил образовательные учреждения перед выбором: или свобода без каких-либо гарантий, или гарантии, в том числе финансирование. Правительство настаивало на первом. Но данный закон, как того хотело правительство, под массовыми протестами работников сферы образования (и это надо признать как достижение коллективного отстаивания своих интересов) фактически провалился.

Чтобы добиться всё тех же целей, которыми предусматривалось достичь закон об автоматизации учреждений, исполнительная власть разработала иной сценарий, который больше похож на его силовое внедрение, т.е. осчастливить решили насильно. Для этого изменили статус бюджетных учреждений, на основании которого образовательные учреждения превращаются в рыночные структуры, главная цель которых – любой ценой зарабатывать средства. И этот закон в полном объёме начинает работать только в этом 2011 году. Чтобы «инновации» и «модернизации» в сфере образования приняли бы необратимый процесс, президент и правительство намерены в ближайшее время закрепить их в новом законе об образовании.

Появление проекта нового закона «Об образовании» обусловлено, во-первых, экономическим аспектом: борьбой за собственность. Здесь колоссальные объёмы не освоенного частным капиталом, поскольку в системе образования сегодня доминирует государственная собственность. Во-вторых, прагматическим аспектом: освобождением государства от обязанности заботиться об образовании народа, отвечать за него. В-третьих, культурным аспектом: желанием перестроить систему в полной мере на манер Западных стран, как того хотят зарубежные советники. Причины очередного наступления на образование правительство даже не считает нужным скрывать. О них говорил министр образования А. Фурсенко, убеждённый в том, что достаточно, если массовая школа будет растить потребителей товаров и услуг, а полноценное образование, хорошее образование будет доступно только для элиты. И то, по всей видимости, получать его будут за рубежом.

Если внимательно изучить проект нового закона «Об образовании», представленный правительством, то нетрудно отметить, что это есть американская копия того самого закона, который США прошли ещё в 70 – 80-х годах прошлого века. Но он, как известно, привёл американскую систему образования к полному краху, о чём доложил Билл Гейтс на Конгрессе американских губернаторов по вопросам образования ещё в 2005 году. Если это так, то зачем советники-американцы навязывают России заведомо тупиковый путь реформирования системы образования?

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Нет, правительственный законопроект в таком подражании американцам абсолютно не нужен России. Не нужен и потому, что он не даёт ответов на основные вопросы, волнующие образовательное сообщество, что он нанесёт вред многим участникам образовательного процесса. Вреда от него будет несравненно больше, чем пользы.

Учитывая, что принятие закона «Об образовании» есть событие, касающееся не только школы, но и всего общества, в ответ фракция КПРФ совместно с общественным движением «Образование для всех!», научной и педагогической общественностью разработала альтернативный законопроект. В нём предполагается решение основных вопросов в образовательной политике, настоящий законопроект представляет собой свод требований образовательного сообщества, и он никому не приносит вреда, а, наоборот, может принести колоссальную пользу российскому образованию и стране в целом.

Существенные различия концепций законопроектов «Об образовании», подготовленные властью и КПРФ, заключаются в их классовой сущности. Закон власти идёт под флагом «Образование для рынка», в то время как закон КПРФ под знаменем «Образование для человека». В законе власти проповедуется принцип: образование для избранных; а в законе КПРФ – образование для всех. Законы эти – как разные полюса, и такое различие носит глубоко политический характер.

Поскольку данные законы носят сугубо классовый характер, то власть надеется свой закон, пронизанный буржуазным духом, протолкнуть через парламент, пока Госдума работает в нынешнем составе и полностью подконтрольна президенту и правительству. И поэтому борьба вокруг законопроектов, разработанных властью и КПРФ, перешла в плоскость политической борьбы.

Возникает вопрос: а есть ли шанс у проекта КПРФ быть принятым? Безусловно, при данном составе Думы шансы этого законопроекта невелики. Однако надо полагать, что эта Дума не последняя. Если образовательное сообщество на предстоящих в декабре 2011 года думских выборах учтёт, какой законопроект наиболее полно отражает их интересы, в каком законопроекте учитываются интересы отечественного образования, то состав следующего парламента существенно может измениться. А для того чтобы законопроект, разработанный КПРФ, был ещё и реализован на практике, то необходимо к выборам президента РФ в марте 2012 года подходить с классовых позиций. Это обосновано тем, что разработанные две концепции Федерального закона «Об образовании» строго придерживаются классовых позиций. А выборы в буржуазных государствах, как показывает практика, всегда являются борьбой классов за обладание властью, борьбой между трудом и капиталом.

УДК 913; 327

А. Б. Волынчук¹, В. Г. Шведов²

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОЕНИЯ РУССКИМИ ЛЮДЬМИ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ³

В статье рассмотрены вопросы, связанные с геополитическим освоением Россией Северной Америки в период XVII – XIX вв. Изучены геополитические интересы и цели России, а также созданная ею система территориально-политического контроля в регионе. Предложен авторский взгляд на причины неудач территориальной экспансии.

Ключевые слова: геополитическое исследование, геополитическое освоение Северной Америки, политико-территориальные процессы, Русская Америка.

Четыре столетия Россия является активным участником всех геополитических процессов, протекающих в пределах Северной Пацифики [10]. Казалось бы, что за этот, весьма продолжительный срок геополитические предпочтения страны должны были быть ясно сформулированы и иметь чёткие очертания. Однако современное состояние дел России на её дальневосточных рубежах не позволяет с уверенностью говорить об этом. Несмотря на видимое усиление геоэкономической и геополитической активности в западных регионах страны, на Тихом океане Россия по-прежнему находится в своеобразном «нокауте». Длительное, более двадцати лет, отсутствие сколько-нибудь внятной позиции по дальнейшему обустройству своих восточных земель привело не только к катастрофическому ухудшению социально-экономического состояния Дальневосточного региона, но и к изменению в нем геополитического баланса сил. И, к сожалению, эти изменения произошли не в нашу пользу. Хочется верить, что ситуация не перешла

---

¹ © Андрей Борисович Волынчук, канд. геогр. наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической теории Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: i-abv@yandex.ru.

² © Вячеслав Геннадьевич Шведов, д-р геогр. наук, профессор кафедры социально-экономической географии Дальневосточной социально-гуманитарной академии, E-mail: i-svg@yandex.ru

³ Статья подготовлена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы Рособразования «Развитие научного потенциала высшей школы» (проект №2.1.3/10373).

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

«точку невозврата». В противном случае XXI столетие может стать для России веком громадных территориальных потерь. В этой связи небезынтесным представляется опыт Российской империи в геополитическом освоении территории Северной Америки [3].

Россия приступила к экспансии в пределах современных США позже других государств. Это было предопределено затяжным политическим кризисом, сковавшим её внешнюю активность в конце XVI – начале XVII вв., отсутствием комфортного выхода в моря и географическими особенностями динамики её внешних рубежей. Русские приближались к Северной Америке по суше, преодолевая труднодоступную Сибирь. Такое продвижение было логичным этапом формирования территории Российского государства, которое обусловлено:

- интересом к биологическим и минеральным ресурсам Зауралья;
- стремлением не остаться в стороне от начавшегося процесса раздела мира, поставить под контроль соседствующие на северо-востоке «ничейные» земли¹, куда началось проникновение держав-конкурентов².

К середине XVII в. фронтир России достиг Охотского моря, где разделился на два вектора. Один из них нацелился на Амур, другой – на Чукотку и Камчатку. Эти земли, несмотря на суровость природно-климатических условий, обладали двумя факторами привлекательности:

- всё говорило в пользу огромных запасов сосредоточенных в их пределах биоресурсов;
- здесь не прогнозировалось столкновение, подобное тому, которое имело место в Приамурье, где начался затяжной конфликт с Империей Цин.

Для полного выяснения имеющейся диспозиции в 1648 г. от устья Колымы двинулась экспедиция Ф. Попова и С. Дежнёва. Следуя береговой линии, она обогнула Чукотку и вышла в Тихий океан. Формально этот эпизод не связывается с открытием северо-западной части Северной Америки, т.к. землепроходцы на её территории не высаживались. Однако это не означает, что они не стали обладателями соответствующих сведений.

Ширина Берингова пролива составляет 86 км, и его широтное пересечение было для аборигенов рядовым событием. Попову и Дежнёву для его преодоления с севера на юг из-за сложных навигационных условий и столкновений с чукчами потребовалось больше месяца (август – сентябрь 1648 г.). За такой срок, контактируя с местным

---

¹На всём протяжении от Урала до Охотского и Берингова морей Россия столкнулась с единственным государством – татарским Сибирским ханством. Остальное означенное пространство занимали догосударственные аборигенные образования.

²В конце XVI – начале XVII вв. поиск пути в Сибирь по Северному Ледовитому океану активно вёлся англичанами и голландцами.

населением, они не могли не узнать о расположенной далее к востоку «Большой земле». Дежнёв позже сообщал: «А против того Носу (мыс Дежнёва – авт.) есть два острова» [6, С. 292] – расположенные посередине Берингова пролива острова Диомида. И неверно полагать, что, обладая знанием о столь мелком объекте, члены экспедиции упустили из внимания другой – несравненно более крупный.

Наконец, по свидетельствам современников, Пётр I при планировании Камчатской экспедиции располагал внятным сведениями о факте близкого схождения Азии и Северной Америки в высоких широтах [7]. Поскольку другие экспедиции в район Берингова пролива с середины XVII до начала XVIII вв. не направлялись, правомерно полагать, что эти сведения были почерпнуты из материалов, представленных в своё время Дежнёвым.

«Взрыв» территориально-политической активности России в Новом Свете в начале XVIII в. был обусловлен следующими причинами:

- модернизация страны и тяжёлые затяжные войны, которые она вела за выход в моря Атлантики, требовали огромных расходов. Они восполнялись, в том числе, и за счёт усиленной эксплуатации биологических ресурсов Сибири и Дальнего Востока¹. А дальнейшее продвижение в восточном направлении указывало на их нарастающее изобилие;

- желанием не отстать от других европейских стран в колониальном разделе Северной Америки.

Начало этому процессу положила разработка в 1724 г. Петром I проекта проведения Камчатской экспедиции – долгосрочного мероприятия, призванного помимо всего прочего приобрести территориальные позиции в Северной Америке. В инструкции, выданной Петром I командору В.И. Берингу, указывалось: «Возле земли, которая идёт на nord ... искать, где она сошлась с Америкой ... и самим побывать на берегу» [6, С. 92].

Выполняя эту задачу, геодезист М.С. Гвоздев организовал в 1732 г. высадку на мысе Нихта². По действовавшему международному праву это означало установление суверенитета над данной территорией. Но «точечное» территориально-политическое присутствие в Северной Америке, разумеется, не удовлетворяло российское правительство. В инструкции, полученной Берингом в 1740 г. от императрицы Елизаветы, говорилось: «Во изыскании же Америки может быть великая польза» [8, С. 536].

---

¹Россия являлась крупнейшим экспортёром пушнины и моржового клыка, занимала 3-4 место в мире по производству продукции китобойного промысла. Благодаря добыче ископаемых мамонтовых бивней она в XVIII в. по объёму поставок на международный рынок слоновой кости уступала лишь Африке.

²В 1734 г. Беринг назвал эту точку мысом Гвоздева. В 1778 г. переименован Дж. Куком в мыс Принца Уэльского.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ожидалось, что основное противодействие Россия встретит на юго-востоке, со стороны Испании и Великобритании. Поэтому в этом направлении в 1741 г. отправились корабли Беринга и его заместителя А.И. Чирикова, достигшие залива Аляска и архипелага Александра. Следов пребывания здесь европейцев обнаружить не удалось. Через год Сенат заслушал вопрос о возможности продвижения вдоль тихоокеанского побережья Северной Америки до «Мексиканской провинции» [8].

Данный территориальный охват объяснялся:

- стремлением к монополизации обладания природными ресурсами западного побережья континента;
- предположением о том, что южнее архипелага Александра могут находиться более комфортные в климатическом отношении, а, следовательно, пригодные для массовой колонизации территории;
- намерением предотвратить здесь территориально-политическую экспансию других европейских государств.

В течение 1743 – 1764 гг. на Алеутских островах и материковом побережье от мыса Гвоздева до полуострова Кенай побывали 70 частных русских экспедиций, которым надлежало наладить систему получения доходов с новых владений и привести к подданству местное население. За эти годы промысловики внесли в казну 200 тыс. рублей налоговых отчислений [1]; российское подданство приняли все прибрежные поселения эскимосов и алеутов. При этом процесс их подчинения протекал в основном мирно¹, поскольку промысловики обязывались действовать в рамках «Инородческого уклада» – документа, принятого ещё в XVII в. и регламентировавшего отношения с коренным населением.

Эти успехи позволили объявить в 1764 г. об учреждении владения Русская Америка, или Аляска, которое на момент декларации занимало одноимённый полуостров, Алеутские острова и береговую полосу от мыса Гвоздева до полуострова Кенай. Но эти рубежи не считались предельными. На совещании при Екатерине II в 1782 г. было принято решение о дальнейших территориальных приобретениях в Северной Америке. Его надлежало исполнить представителю сибирского купечества Г.И. Шелихову. С 1784 по 1794 гг. он расширил фронтир Русской Америки на северо-востоке вверх по течению Юкона, а на юго-востоке начал продвижение к архипелагу Александра. Для закрепления достигнутых на этом направлении позиций были возведены форт Святого Ильи на острове Кадьяк и укрепленные пункты на берегу Чугатского залива и на острове Якутат.

Итак, к концу XVIII в. Россия считала своим владением территорию, простиравшуюся несколько к западу от 140° ЗД через

---

¹ Незначительные стычки с алеутами на полуострове Аляска имели место в 1763 – 1764 гг.

верховья рек Дикобразовой (Поркьюпайн), Юкона, Тананы, снова Юкона. Далее эта прямая линия принимала изломанный абрис, переходя на Береговой хребет, северо-западный склон Скалистых гор и далее – от водораздела между истоками рек Лизард и Скина к побережью Тихого океана южнее оконечности архипелага Александра. Это был весомый территориально-политический успех. Но, как и у иных европейских стран в Новом Свете, он сопровождался серьёзными проблемами:

- на большей части Аляски царили экстремальные природно-климатические условия. Для проживания европейского населения подходила лишь прибрежная полоса от полуострова Кенай до архипелага Александра;

- фактическая изоляция Аляски от основной части страны. Она была не просто предельно удалена от Европейской России; их разделяла столь же слабо освоенная и заселённая, обладающая суровым климатом и труднодоступными ландшафтами Сибирь;

- нежелательное внешнее внимание к Аляске. Сведения о богатстве её биоресурсов скоро стали международным достоянием, и с 1775 г. в её территориальных водах начали появляться зарубежные браконьеры, в основном англичане, испанцы, гамбургцы;

- ранее отношения с коренным населением развивались в целом ровно. Однако на архипелаге Александра русские вступили в контакт с кланами тлинкитов, которых обобщённо именовали «колошами». Их развитое территориально-политическое самосознание и воинствующие ментальные установки серьёзно осложняли ситуацию.

Эти позиции были столь очевидны, что в конце XVIII в. губернатор Русской Америки А.А. Баранов сообщал в Петербург: «Силы же наши там весьма недостаточны» [4, С. 148].

К этому времени перед американскими владениями России чётко обозначились три основные проблемы:

- поиск продовольственных и перевалочно-торговых баз на южном направлении;

- регулирование отношений с колошами;

- защита от внешнего давления.

Их решению должно было способствовать учреждение в 1799 г. Российской Американской компании (РАК)¹. По замыслу её создателей, Шелихова и Баранова, частный капитал сибирских купцов за определённые экономические привилегии должен был взять на себя заботы по освоению и обороне Русской Америки, а также по расширению её территории. Однако надо заметить, что в территориально-

---

¹Чаще встречающееся в литературе название этой организации «Российско-Американская компания» в годы её существования не употреблялось и является неверным.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

политическом плане этот шаг в значительной степени был формальным. Действия руководства компании в большинстве контролировались официальным Петербургом, который либо санкционировал, либо корректировал их (причём далеко не всегда удачно).

Одним из первых шагов РАК стал поиск южных баз. В 1802 г. она инициировала организацию первой российской кругосветной экспедиции под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, с помощью которой надеялась решить проблему создания опорных пунктов в низких широтах Пацифики. Этим объясняется та целенаправленность, с которой русские корабли, войдя в Тихий океан, направились в 1804 г. к Гавайям.

В начале XIX в. удалённое положение этих островов в значительной степени являлось фактором сдерживания европейской экспансии. Между тем здесь сложилось несколько ранних государств, которые боролись за контроль над архипелагом. Для аборигенной знати эта борьба имела истребительный характер. Поэтому Тамеамеа, король островов Кауаи и Ниихау, выразил желание принять российский протекторат. В 1806 г. на Гавайи прибыл эмиссар РАК С.Л. Слободчиков, заключивший договор об аренде острова Кауаи и возведения на нём крепости Святой Елизаветы.

Эти контакты вызвали раздражение «великого» короля Камехамеа I, стремившегося к объединению Гавайев под своей властью. Его переговоры с новым представителем РАК Г. А. Шеффером и официальным послом России О. Е. Коцебу (1815 г.) прошли в напряжённой обстановке. Ситуацию усугубил распространённый англичанами слух, что Тамеамеа при поддержке русских готовится к захвату островов Оаху, Мауи и Молокай.

Ни этот правитель, ни РАК не располагали силами, которые позволили бы осуществить подобную акцию. Тем не менее, в 1817 г. белые наёмники Камехамеа I обманом захватили крепость Святой Елизаветы, ликвидировав тем самым русское территориально-политическое присутствие на Гавайях.

Необходимо заметить, что ещё в 1814 г. Баранов составил проект усиления позиций России на архипелаге. Позже представления руководства РАК о необходимости восстановления контроля над островом Кауаи направлялись в Петербург в 1819 и 1821 гг. Их дополнил запрос короля Камехамеа II от 1820 г. о принятии российского протектората. Но эти обращения не имели положительного отклика. Обычно данная реакция объясняется нежеланием Петербурга обострять отношения с претендовавшей на Гавайи Великобританией. Но решающую роль здесь, видимо, сыграло руководство в те годы российской внешней политикой такой личностью, как К.В. Нессельроде. Его профессиональная бездарность

была безгранична¹. Например, в обретении расположенного в центре Тихого океана архипелага он не видел «резона» [9].

Успешнее оказалась попытка русских приобрести южную базу на материковом побережье Северной Америки. В 1803 г. с Аляски в Калифорнию была направлена морская экспедиция И.А. Кускова, который, высадившись в 80 км к северу от Сан-Франциско и игнорируя испанскую колониальную администрацию, вступил в контакт со старейшинами индейцев. С ними и был заключён договор о приобретении земельного участка, на котором состоялась закладка укрепления Форт-Росс. Его сооружение на территории, считавшейся владением другой страны, являлось территориально-политическим казусом только лишь на первый взгляд ввиду следующих причин:

– Испания к тому времени обратилась в вассала наполеоновской Франции, а с 1808 г. фактически в её протекторат. Потому с её суверенными правами уже мало кто считался.

– Россия являлась участником антинаполеоновской коалиции. Таким образом, она находилась в состоянии войны с Испанией.

Учитывая последнее обстоятельство, следует отдать должное обеим странам, которые воздержались от взаимного применения военной силы в Калифорнии. Напротив, отношения между ними здесь развивались в русле спокойного диалога. В 1806 г. состоялись переговоры между представителем российского правительства Н.П. Рязановым и губернатором Калифорнии Х. де Арильягу, где была принята договорённость о сохранении сложившегося территориального статус-кво. Во время наполеоновского вторжения в Россию (1812 г.) министр иностранных дел испанского правительства в изгнании Х. де Луяну направил вице-королю Новой Испании предписание о недопустимости ведения боевых действий против русских в Калифорнии.

Эти успехи воодушевили русских на занятие опорных пунктов в Орегоне. В 1808 г. новая экспедиция Кускова выставила на его побережье, на 41° и 38° СШ и в заливе Бодего, пограничные знаки. Но вскоре РАК получила сведения, что данная территория уже является узлом англо-американских противоречий. Учитывая сложность международной обстановки, было принято решение отказаться от дальнейшей активности в Орегоне и целиком сосредоточиться на развитии Форт-Росса. Тем более что он вполне оправдал возлагавшиеся на него надежды.

С 1812 г. в его хинтерланде для нужд Аляски было налажено производство зерна, винограда, фруктов, овощей, мяса. В 1818 г. в Форт-Россе была возведена военная верфь. Таким образом, этот южный анклав

---

¹За многочисленные промахи в области внешней политики современники звали его министром «антирусских дел».

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

обратился в важное территориальное звено Русской Америки и опорный пункт укрепления её позиций в Северной Пацифике.

Ситуация вокруг него начала меняться в связи с провозглашением независимости Мексики, правительство которой заявило о необходимости установления контроля над всеми землями, входившими ранее в состав вице-королевства Новая Испания. При этом данный демарш имел избирательный характер: Мехико «забыло» о бывшей принадлежности Луизианы Испании, но сосредоточилось вокруг «проблемы Форт-Росса».

Переговоры 1816 г. в Сан-Франциско между представителем официального Петербурга и РАК О. Е. Коцебу, с одной стороны, и губернатором Калифорнии П. де Сола – с другой, выявили твёрдость позиции мексиканцев, которые, впрочем, подчёркивали, что намерены добиваться решения вопроса исключительно дипломатическим путём. В этом они опирались на помощь США, которые направили в 1823 г. в адрес Петербурга «ноту Монро». Этот демарш, по сути, предопределил судьбу Форт-Росса.

Серьёзной внутренней проблемой Аляски являлись отношения с колошами. Большинство их кланов были раздражены строительством на их территории форта Якутат. Поэтому реакция колошей на возведение в 1802 г. южнее Якутата нового русского форта, Ситхи, была мгновенной и острой: Ситха была захвачена, а её население перебито.

Несмотря на это крупное поражение, РАК не обнаружила намерений к отступлению и в 1804 г. получила подкрепление: корабль «Нева» под командованием Лисянского, который подверг обстрелу поселения колошских кланов, уличённых в нападении на Ситху. Сожжённый форт был восстановлен под названием Ново-Архангельск, и в него из Кадьяка был перенесён административный центр Русской Америки.

В дальнейшем отношения с колошами балансировали на грани войны. В 1805 г. они уничтожили Якутат и пытались штурмовать Ново-Архангельск. Обстановка отчасти стабилизировалась к 1821 г. при посредничестве центрального российского правительства, которое под влиянием царивших при дворе Александра I либеральных веяний обязало РАК соблюдать ряд стеснявших её пунктов. Так, ей запрещалось приобретать за деньги и занимать силой оружия земли колошей, возводить новые форты, взимать с них налоговые сборы. Компании с трудом удалось отстоять введённый ею запрет на продажу индейцам огнестрельного оружия и алкоголя.

Впоследствии в системе отношений «РАК – колоши» российское правительство занимало позицию в пользу последних [4]. Например, в 1842 г. был введён титул верховного вождя колошей, напрямую подчинённого Петербургу. Тогда же РАК фактически лишилась своего

«компанейского» статуса, т.к. должность её управляющего перестала быть выборной; на неё отныне назначался военный чиновник из столицы.

Разумеется, колоши не могли разобраться в тонкостях отношений между Ново-Архангельском и Петербургом и считали их разными, едва ли не противостоящими сторонами. Среди кланов произошёл внутренний раскол. Одни из них ориентировались на «ближних русских», а другие – на «дальних». Это разделение продемонстрировали события 1825 г., когда одна часть колошей организовала новое нападение на Ново-Архангельск, а другие встали на его защиту.

Итак, «индейскую проблему» решить на Аляске не удалось. Во многом этому способствовал фактор негативного внешнего воздействия.

Географическая изолированность Аляски от Центральной России не была преодолена и в XIX в. К тому же имевшийся в стране крепостной строй препятствовал возможности организации сколь-нибудь заметного по масштабу заселения её территории. К середине столетия на Аляске проживало не более 1 тыс. русских, из которых почти 1/2 была сосредоточена в Ново-Архангельске. А при маленьком количестве колонистов эффективно контролировать такую огромную территорию было крайне сложно, существенно снижался региональный геополитический потенциал Русской Америки [2].

Между тем Аляска стала объектом пристального внимания со стороны Великобритании, которая намеревалась создать в Северном полушарии гигантский пояс непрерывных колониальных владений от Канады через Сибирь и Среднюю Азию до Индии. По большей части он должен сформироваться за счёт российской территории, а Аляске в нём, помимо всего прочего, отводилась роль связующего звена между американским и азиатским секторами.

Важным «инструментом» английского давления стало браконьерское сообщество. Если в XVIII в. это оно представляло собой неорганизованное сборище грабителей природных ресурсов Тихоокеанской России, то в следующем столетии его облик изменился. Браконьеры образовали международный криминальный синдикат под патронажем Великобритании. Их штаб-квартира располагалась в Гонконге, где они не только сбывали добычу, но и имели возможность ремонтировать корабли, закупать оружие. Здесь британские военно-морские силы снабжали их картами и лоциями, позволяли вербовать в свои ряды офицеров и матросов.

К середине XIX в. у берегов Русской Америки ежегодно фиксировалось до 250 браконьерских судов [5]. Они наносили России не только колоссальный материальный, но и огромный политический ущерб. На аляскинском побережье создавались укрепленные пункты, провозглашались эфемерные «республики», совершались нападения на

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

русских пограничников, купцов и поселенцев. Подобные действия являлись действенным доказательством крайней недостаточности сил страны на её восточном фланге.

Браконьеры сеяли антироссийские настроения среди коренного населения. И если среди алеутов их усилия были безуспешны, то у колошей имели внушительный успех. Индейцам в большом количестве поставлялись огнестрельное оружие и алкоголь. Браконьеры напрямую руководили их враждебными акциями. Так, штурмом Ситхи в 1802 г. руководили «белые вожди», которых затем принял на борт английский корабль.

Осложнив положение Аляски со стороны океанической акватории, Великобритания приступила к действиям с материка. В 1824 г. в счёт погашения кредитов наполеоновских войн она получила часть российской территории между 60° и 54° СШ со смещением границы от верховий рек Пелли, Лиард и Скина к водоразделу Берегового хребта. Рубеж на этом отрезке теперь проходил на расстоянии всего 10 морских миль (55,6 км) от береговой линии с учётом всех её изгибов. Это приобретение позволило англичанам возыметь со стороны Канады прямое соседство с землями колошей и многократно усилить поставки им контрабандного спирта и оружия. В результате ситуация на юге Аляски настолько осложнилась, что РАК в 1840 г. сочла за благо мирно уступить англичанам свой крайний южный форпост – располагавшийся на 54° 40' СШ Дионисьевский редут.

Лишь в 1850 г. российское правительство приняло решение о начале патрулирования тихоокеанских вод силами военно-морского флота. Но эта мера оказалась явно запоздалой. Начало Крымской войны (1854 г.) Аляска встретила фактически беззащитной перед вражеским вторжением.

От англо-французской оккупации она была спасена дипломатическим манёвром. В связи с началом войны правление РАК заключило с руководством Американской меховой компании фиктивный договор о «сдаче в аренду» ей Аляски на три года. По этой причине интервенты не решились атаковать территорию, «принадлежавшую» нейтральной стороне.

Американская меховая компания закончила срок своей аренды досрочно в связи с окончанием войны. Однако прецедент передачи Аляски под иностранный контроль был создан.

Крымская война стала апогеем англо-российских противоречий. Англичане и их союзники не скрывали, что намерены получить крупные территориальные приобретения за счёт дальневосточной России. Однако англо-французский экспедиционный корпус потерпел поражение у Петропавловска-Камчатского (1854 г.), Николаевска-на-Амуре и Императорской Гавани (1855 г.) (11, 225). Поэтому, какими бы ни оказались общие итоги Крымской войны, Россия отстояла право

оставаться тихоокеанской державой. И этот факт достаточно быстро принёс геополитические плоды.

Тем не менее, итоги геополитического освоения Россией американского континента представляются неоднозначными. С одной стороны, Петербург оказался лидером территориально-политической активности в значительной части Северной Пацифики. С другой стороны, выйдя за пределы Северо-Восточной Азии, Россия плотно соприкоснулась с ведущими европейскими государствами того времени: Великобританией, Францией, Испанией, что сделало Русскую Америку крайне уязвимой перед лицом внешней агрессии.

Однако по окончании войны страна обозначила себя на фоне новых территориальных приобретений в бассейне Амура, которые требовали значительных усилий для освоения. Пожалуй, впервые за свою историю Россия испытала «бремя суверенного пространства». Следствием этой проблемы стало принятие достаточно рискованного проекта «временного сжатия», согласно которому Россия добровольно ушла из Северной Америки и сосредоточилась на политико-экономической интеграции «ближнего пояса» – Приамурья, Приморья, Сахалина и Камчатки.

Критика «Аляскинского демарша» имеет в отечественной литературе настолько высокий порог, что за ним не просматриваются соображения, которыми руководствовалось в данном случае правительство Александра II. Здесь отнюдь не предпринята попытка их реабилитации. Но они должны быть приведены для ознакомления:

- промысловая охота на Аляске из-за истощения ресурсов потеряла сверхприбыльность. Иные формы её эксплуатации не просматривались¹;
- кампания 1854 – 1855 гг. показала, что Россия не обладает военными средствами для эффективной защиты Аляски. Тем самым сохранялась возможность её захвата Великобританией, отношения с которой продолжали оставаться напряжёнными. В такой обстановке «меньшим из возможных зол» представлялась продажа этой территории дружественной стране²;

---

¹Это же соображение послужило причиной того, что утверждение акта о покупке Аляски прошло в Конгрессе США только с третьей попытки.

²С момента образования США и вплоть до конца XIX в. их отношения с Россией следует рассматривать исключительно в контексте активного стратегического партнёрства. Оно базировалось на общей антибританской основе, а наиболее яркими примерами его практического выражения стали «вооружённый нейтралитет» России во время американской войны за независимость, а также всесторонняя поддержка ею федерального правительства США в Гражданской войне (мятежный Юг пользовался помощью Великобритании). В Пацифическом геополитическом пространстве российско-американское партнёрство опиралось на соглашения 1812 и 1824 гг., которые

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

– новые территориальные приобретения в бассейне Амура, с одной стороны, потребовали для своего «полноценного» освоения крупных затрат; с другой – вложения таковых сулили обернуться значительным усилением позиций России на непосредственно прилегающих к её рубежам территориях Центральной и Восточной Азии. Эта перспектива казалась более весомой, чем затрата усилий на удержание далёких владений в Америке.

По всем этим соображениям было решено закрыть для страны «Американский вопрос» и сосредоточить её внимание на Дальнем Востоке.

---

1. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. – М.: Наука, 1982. – 288 с.

2. Волынчук А.Б. Опыт предварительного определения состава геополитического потенциала / А. Б. Волынчук, В. Г. Шведов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 13 (114). – С. 41 – 52.

3. Волынчук А.Б. Россия в Северо-Восточной Азии: вектор геополитических интересов / А. Б. Волынчук // Россия и современный мир. – 2009. – № 3 (61). – С. 120 – 134.

4. Истомин А.А. Русско-глинкитские контакты (XVIII – XIX века) // Исторические судьбы американских индейцев / отв. ред. В.А. Тишков. – М.: Наука, 1985. – С. 146 – 155.

5. Кабанов П.И. Амурский вопрос. – Благовещенск: АКИ, 1959. – 255 с.

6. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. – М.: Просвещение, 1984. – Т. III. – 319 с.

7. Майков Л.Н. Рассказ Нартова о Петре Великом // Записки Академии наук, 1891. – Т. LXVII. – Прил. №6. – С. 99.

8. Русская тихоокеанская эпопея. – Хабаровск: ХКИ, 1979. – 607 с.

9. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьёв. – М.: Эксмо, 2009. – 1024 с.

10. Шинковский М.Ю. Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа): монография / М. Ю. Шинковский, В. Г. Шведов, А. Б. Волынчук. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 338 с.

предусматривали раздел сфер территориальных интересов на западном побережье Америки и совместные меры по борьбе с браконьерством, материальному обеспечению и защите от внешних посягательств владений обеих стран. Следует признать, что наличие этих договорённостей сыграло важную роль в предотвращении английского вторжения на Аляску в 1854 – 1855 гг.

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, БИЗНЕСА, ТОРГОВЛИ

УДК 314.17

И. С. Безруков¹, В. И. Безруков²

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Зарождение региональной демографии относится к 70-м годам XX века. Интерес к данному вопросу вызван ухудшением экономико-демографической ситуации, дефицитом трудовых ресурсов, высоким ростом населения в сопредельных азиатских странах, становлением комплексной науки о народонаселении в регионе. Авторы вводят новое понятие «эволюционный тип воспроизводства населения в районе», а также типы миграционного поведения. Такой подход способствует выполнению прогнозных оценок населения в регионах. Предлагается методика комплексного анализа народонаселенческих процессов в регионе.

Ключевые слова: *региональная демография, эволюционный тип воспроизводства населения, тип миграционного поведения, комплексная наука о народонаселении региона.*

---

¹ © Иван Сергеевич Безруков, д-р экон. наук, профессор кафедры маркетинга и коммерции Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690091, Россия, E-mail: bezrukov-is@mail.ru.

² © Владислав Иванович Безруков, аспирант кафедры мировой экономики Владивостокского университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690091, E-mail: personal-vk@mail.ru.

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

Повышенный интерес к демографическим проблемам развития регионов Дальнего Востока в 60-е годы XX века вызван такими проблемами, как необходимость миграционной подвижности населения, повышение уровня рождаемости и снижение возрастной смертности, выявление резервов труда, рациональной женской занятости, региональное демографическое прогнозирование.

Отрадно отметить, что региональная демографическая наука на Дальнем Востоке в те годы накопила определенный опыт, который позволял решать эти задачи. Так, сотрудники лаборатории трудовых ресурсов и демографии Хабаровского Комплексного НИИ Дальневосточного научного центра (Сибирского отделения АН СССР) нетрадиционно, по-своему подошли к решению ряда методических вопросов, что заметно облегчало постановку и разработку проблем объяснения, управления и прогнозирования чрезвычайно сложных процессов демографического развития в регионе [5].

Региональный аспект всегда был присущ демографическим исследованиям, т.к. реальное население не может существовать вне времени и пространства. Но как научное направление региональная демография оформилась в начале 70-х годов на стыке демографической статистики, географии населения, экономики труда, науки о размещении производительных сил и т.д. Ряд крупных работ были посвящены изучению вопросов привлечения населения в восточные районы, повышения приживаемости новоселов и закрепления местного населения в слабо освоенных районах [8].

Интерес к развитию теории народонаселения в 60 – 80-е гг. обусловлен несколькими причинами:

1. Интенсивно развивающаяся экономика требовала всё более новых трудовых ресурсов.
2. Ухудшение режима воспроизводства ограничивало возможности территориального перераспределения трудовых ресурсов.
3. Различные экономико-демографические ситуации в отдельных регионах, особенно на границах с сопредельными азиатскими странами с высоким ростом населения, заставляли относиться к изучению воспроизводства населения, как к задаче большого экономического и политического звучания.
4. Значительный рост материальных и финансовых ресурсов, направляемых на науку в то время, объяснялся повышением интереса к

изучению общественных процессов, неразработанностью методологических основ комплексной науки о народонаселении в регионе.

При решении многообразных социально-демографических проблем нами предлагалось следующее определение экономико-демографической ситуации в регионе. Под ней понималось статистическая и динамическая характеристика воспроизводства трудовых ресурсов, социально-экономические причины и последствия сдвигов в воспроизводстве трудовых ресурсов, имеющих принципиальное значение для баланса труда, влияние различных форм использования труда на ход демографических процессов и региональную политику народонаселения.

Для характеристики экономико-демографической ситуации в районе часто пользуются соотношением естественного и механического приростов населения. При таком подходе на передний план выступает результат процесса воспроизводства населения, а не его формирование.

Если абстрагироваться от миграции, то население района на определенную дату мыслится самовоспроизводящимся по законам одного лишь естественного движения. Прибегая к индексному анализу, мы выявили, в какой мере изменения естественного прироста населения вызваны сдвигами в возрастно-половой структуре и в какой мере – изменением повозрастных показателей рождаемости и смертности [4]. При достаточно больших демографических совокупностях такого анализа более плодотворно применять модель стабильного населения.

В основу логической модели населения в районе берется представление о том, что явление миграции населения «накладывается» на естественное воспроизводство местного населения, протекающее по законам замкнутой демографической системы в регионе в отличие от открытой системы по стране в целом. Определенным образом «накладывается» на естественное воспроизводство местного населения и влияние миграции с «нулевым сальдо». Под «нулевым сальдо» понимаем предположение равенства населения по прибытию и выбытию.

Поскольку прибытие населения в район и его выбытие характеризуются неодинаковыми причинами, формами и т.д., совпадение возрастно-половой структуры населения в группах прибывающих и выбывающих является скорее исключением, чем правилом. Несовпадение возрастно-половой структуры прибывающего и выбывающего населения влияет на соотношение мужчин и женщин в районе, общую численность трудоспособного населения, численность женщин в детородных возрастах, численность отдельных возрастных групп и т.д. По существу

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

все стороны естественного воспроизводства населения района испытывают большее или меньшее влияние миграции, даже если её сальдо равно нулю.

По справедливому замечанию профессора А.Я. Боярского, воспроизводство населения претерпевало глубокие изменения при переходе от одного типа воспроизводства населения к другому [3]. Нами было введено новое понятие «эволюционный тип воспроизводства населения в районе», которое было призвано, во-первых, отразить общее направление в изменениях (прирост населения или уменьшение) и, во-вторых, показать, за счет чего происходит увеличение или уменьшение общего прироста населения [2].

Кроме случаев с одинаково направленным действием факторов (табл. 1) должны быть учтены и те эволюционные типы воспроизводства населения в районе, для которых характерна неодинаковая направленность отдельных факторов.

Каждый из приведенных типов воспроизводства представляет модель процессов воспроизводства населения. Информационный образ изучаемого явления включает те стороны и элементы их взаимоотношений, которые существенны для решения определенной познавательной задачи.

Таблица 1

Эволюционные типы воспроизводства населения в районе

Факторы изменения общего прироста населения	Общий прирост населения возрастает	Общий прирост населения снижается
	Типы воспроизводства населения	Типы воспроизводства населения
	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
1. Изменение возрастно-половой структуры при неизменных половозрастных показателях рождаемости и смертности	+ + + + +	+ + + + +
2. Изменение повозрастных показателей рождаемости и смертности при неизменной возрастно-половой структуре населения	- + + + +	- + + + +
3. Изменение возрастно-половой структуры населения за счет миграции с нулевым сальдо	-- + + +	-- + + +

4. Изменение общей численности населения района за счет положительного или отрицательного сальдо миграции	--- ++	--- ++
5. Изменение возрастнo-половой структуры населения за счет положительного или отрицательного сальдо миграции	---- +	---- +

Эволюционные типы воспроизводства населения в районе – это модели, с помощью которых можно показать общее направление изменений в воспроизводстве населения и состав действующих при этом демографических факторов, причем не только в целом для района, но и для его более мелких подразделений, для которых также применима концепция открытой демографической системы.

Моделируя демографическую ситуацию, необходимо дополнить признаки того или иного эволюционного типа воспроизводства населения следующими количественными характеристиками:

- уровень общего прироста населения в начале изучаемого периода и степень его изменения к концу периода;
- количественная роль того или иного фактора в суммарном повышении (снижении) общего прироста населения в регионе.

Региональная демография всё больше уделяла внимание как региональным особенностям, так и типологии условий: эволюционным типам демографической ситуации, формированию типов демографического и миграционного поведения. Решающую роль в результативности миграции играют не только условия жизни и труда в новом районе, но и то, как они действуют через сложившийся тип миграционного поведения.

Нами предлагается выделить четыре типа миграционного поведения с психологической установкой: на отъезд, на скорое возвращение, на возвращение спустя много лет, не возвращаться никогда.

На выделенных типах можно проследить следующие важные признаки:

- 1) социально-экономическое положение мигранта в районе выхода,
- 2) объективные причины и субъективно осознанные мотивы и поводы для переселения,
- 3) методы переселения,
- 4) характер экономической деятельности по месту вселения,

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

5) социально-экономическое положение новоселов сразу после вселения,

б) уровень благосостояния и социальный статус при переходе в категорию старожил.

Психологическую структуру акта переселения можно отобразить в виде следующей схемы (рис. 1).

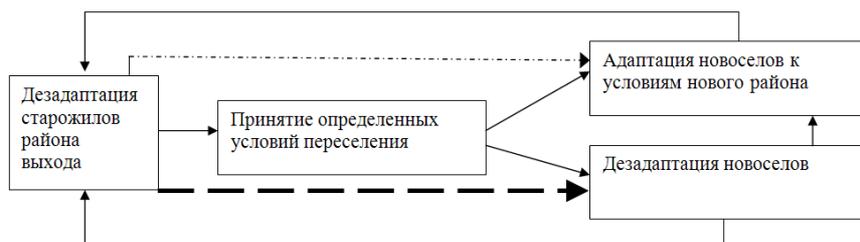

Рис. 1. Психологическая структура акта переселения

По характеру приживаемости отдельных типов миграционного поведения можно не только описывать миграционные связи и давать интерпретацию, но и проводить дифференцированную социальную и кадровую политику в регионе. Данные типы массового миграционного поведения позволили проследить процесс утверждения социального статуса через сферу трудовой деятельности мигрантов – выпускников средних школ, ПТУ, техникумов и вузов и др.

Характеристика типологических различий в формах и методах хозяйственного освоения территории района и соответствующая степень завершенности процесса формирования постоянного населения могут служить основанием для выделения «демографических полос» [4]. Такой подход существенно облегчает задачи прогнозирования населения в районе. По-нашему глубокому убеждению, именно сложностью системы, какую представляет собой развитие населения в регионе, можно объяснить тот факт, что попытки создать единую методику регионального демографического прогнозирования до сих пор не увенчались успехом.

В 70-е годы региональное планирование осуществлялось на двух уровнях:

1. Общий – уровень предплановых и плановых разработок, на котором происходило разделение всех ресурсов между крупными экономическими районами.

2. Локальный – уровень районной планировки, на котором происходит увязка государственного и местного аспектов экономической политики данного региона.

Однако социальные аспекты в этом планировании были выражены слабо. Выдвигалась новая проблематика социального планирования регионального развития. Основной целью регионального планирования становится «создание высокоэффективной социально-экономической структуры, ориентированной на интенсивный тип развития и формирования жизненной среды, максимально благоприятной для человека».

Как отмечала академик Т.И. Заславская: «...уже нельзя добиться повышения темпов развития общественного производства, продолжая рассматривать человека главным образом только как трудовой ресурс или средство достижения определенных целей».

Остановимся на некоторых положениях методики комплексного анализа народонаселенческих процессов в регионе.

Детальные проработки и обобщение опыта лаборатории ХабКНИИ СО АН СССР (руководитель Л.Л. Рыбаковский) позволили выделить основные этапы этого анализа:

1. Исходным пунктом для анализа являлась общая социально-экономическая ситуация в стране. Исходя из неё, формулировалась концепция развития региона, определяющая экономические и социальные цели развития и методы их достижения.

2. В качестве одного из общих факторов, влияющих на характер концепции развития региона, выступают особенности естественного воспроизводства населения по стране в целом. Поэтому анализ демографической ситуации в стране предшествовал анализу экономико-демографической ситуации в районе.

3. Исходя из планируемых объёмов производства и реально возможного уровня производительности труда в районе, определяется общая потребность экономики района в рабочей силе.

4. Затем рассматривается естественное воспроизводство местного населения как источник удовлетворения потребности района в трудовых ресурсах.

5. Сопоставление общей потребности в рабочей силе с наличием местных трудовых ресурсов позволяло определить дефицит (или избыток) рабочей силы в районе.

6. Чтобы преодолеть односторонний экономический подход к территориальному перераспределению населения и трудовых ресурсов, предлагалось рассматривать те же процессы миграции населения с точки зрения воспроизводства социальных групп населения, как в заселяемом районе, так и в районах выхода переселенцев.

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

Дефицит рабочей силы еще не означал экономической необходимости привлечения в район дополнительных трудовых ресурсов. Оно становится необходимым, если дефицит не удаётся преодолеть за счет факторов интенсификации общественного производства.

Вывод о целесообразности привлечения дополнительных трудовых ресурсов предполагал экономическую оправданность с точки зрения интересов страны в целом и районов выхода мигрантов.

В заключение следует отметить, что эффективность планирования в регионе во многом зависит от научной подготовленности территории к освоению и координации всех источников финансирования (на уровне отрасль – район; район – город). В этом направлении должны быть объединены усилия всех демографов-региональщikov.

---

1. Безруков И.С. К вопросу об управлении движением населения и трудовых ресурсов в активно осваиваемом регионе // Материалы научной сессии по проблемам экономики Дальнего Востока, посвящ. 250-летию АН СССР: тезисы / АН СССР ДВ научн. центр ХабКНИИ. – Хабаровск, 1974.

2. Безруков И.С., Миков Е.Г. О моделировании процессов воспроизводства населения в регионе // Демографические тетради. Вып. 9 / Институт экономики Академии наук Украинской ССР. – Киев, 1974. – С. 270-277.

3. Боярский А.Я. К вопросу о численности населения мира в 2000 г. // Вопросы народонаселения и демографической статистики. – М.: Статистика, 1966. – С. 233.

4. Вишневский Д.С. Размещение населения и трудовых ресурсов // Воспроизводство трудовых ресурсов Дальнего востока. – М.: Наука, 1969. – С. 30-39.

5. Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока: тезисы докл. на научн. совещании. Вып. 1-2. – Хабаровск, 1963.

6. Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах. Методы изучения приживаемости. – М.: Статистика, 1972.

7. Миграция сельского населения / под ред. Т.И. Заславской. – М.: Мысль, 1970.

8. Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. – Новосибирск, 1966.

9. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. – М.: Статистика, 1973.

УДК 338.242

В. Н. Кутинова¹, Г. И. Лазарев², А. П. Латкин³

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСПЕШНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

В настоящее время вопрос модернизации экономики страны является первоочередным по актуальности. Согласно докладу Премьер министра России В.В. Путина, из-за рубежа необходимы «умные инвестиции», иностранные инвестиции, обеспечивающие создание рабочих мест нового качества, передачу технологий. По его словам, сегодня в мире разворачивается серьезная конкуренция за инвестиции и технологии и победит тот, «кто создаст комфортные условия для применения капитала» [4].

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционный климат ДВФО, инвестиционная привлекательность, предложения по повышению инвестиционной привлекательности регионов.

В последние годы в рамках реализации Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года» значительно возрос интерес правительства к восстановлению экономики в Приморском и Хабаровском краях, Сахалинской, Магаданской и Амурской областях, особенно важно подчеркнуть поддержку Камчатского края.

В частности, данный интерес заключается в развитии следующих инвестиционных проектов, развивающих инфраструктуру Дальневосточного федерального округа.

---

¹ © Виктория Намгуновна Кутинова, ассистент кафедры финансы и налоги Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Viktoriya.Ten@vvsu.ru.

² © Геннадий Иннокентьевич Лазарев, д-р экон. наук, профессор, ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Gennadiy.Lazarev@vvsu.ru.

³ © Александр Павлович Латкин, д-р экон. наук, директор Института международного бизнеса и экономики Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru.

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

Согласно прогнозным данным рост инвестиционных расходов будет возможным как результат реализации системы приоритетных направлений в рамках следующих регионов ДВФО:

Хабаровский край: развитие и повышение эффективности энергетической инфраструктуры; развитие и совершенствование транспортной инфраструктуры; повышение эффективности использования природных ресурсов; обеспечение инновационности развития экономики края. Ключевые инвестиционные проекты: «Строительство линии электропередачи 500 кВ «Ургальская ТЭС – Комсомольская» (объем инвестиций – 16,7 млрд рублей за счет средств частного инвестора); «Строительство комплекса глубокой переработки нефти на ООО «РН – Комсомольский нефтеперерабатывающий завод» (объем инвестиций – 19,0 млрд рублей за счет средств ОАО «НК «Роснефть»); «Строительство магистрального газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» (объем инвестиций – 220,0 млрд рублей за счет средств ОАО «Газпром»).

Камчатский край: развитие морехозяйственной деятельности, туризма, минерально-сырьевого комплекса; создание агломерации; ключевые инвестиционные проекты «Развитие порта Петропавловск-Камчатский до 2015 г.» (объем инвестиций – 205 млрд рублей, из которых 61% – за счет средств федерального бюджета); вложения в инвестиционные объекты санаторно-курортной зоны «Паратунка».

Сахалинская область: обеспечение высоких показателей качественного человеческого капитала; инновационное развитие и рост конкурентоспособности экономики; активизация развития малого бизнеса. Ключевые инвестиционные проекты: «Создание биотехнопарка «Курильская гряда»; «Строительство нефтегазохимического комплекса в п. Ильинский Томаринского района»; «Создание транспортного коридора Евросоюз – Россия – Япония со строительством железнодорожной линии Ныш-Селихино (Хабаровский край) с тоннельным (мостовым) переходом через пролив Невельского»; «Строительство электростанции «Сахалинская ГРЭС-2» (объем инвестиций по каждому проекту уточняется).

Магаданская область: освоение новых крупных месторождений бурого угля, нефти и газа, активизация геологоразведки, разработка новых месторождений драгоценных металлов, меди и железных руд. Ключевые инвестиционные проекты: «Строительство Усть-Среднеканской ГЭС на р. Колыма» (объем инвестиций – 33,8 млрд рублей, из которых 84% – средства инициатора проекта РАО «ЕЭС» «Производственно-энергетическая компания Колымы» ОАО «Колымаэнерго»); «Техническое перевооружение Магаданского морского торгового порта» (объем инвестиций – 0,5 млрд рублей за счет привлеченных инициатором ОАО «Магаданский морской торговый порт» средств).

Амурская область: наращивание объемов добычи золота, а также начало добычи других металлических руд и прочих видов минерального сырья и продолжение увеличения объемов геологоразведочных работ; повышение финансовой устойчивости и эффективности использования потенциала энергетического сектора; создание предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в рамках деятельности будущей производственно-промышленной зоны. Ключевые инвестиционные проекты: «Освоение Евгеньевского месторождения апатитов» (объем инвестиций – 1,2 млрд рублей, из которых 50% – за счет средств иностранных инвесторов); «Строительство нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в г. Сковородино» (объем инвестиций – 180,0 млрд рублей); «Строительство Нижне-Зейской и Нижне-Бурейской ГЭС» (объем инвестиций – 55,2 млрд рублей, из которых 50% – за счет средств инициатора проекта ОАО «РусГидро»).

В случае успешного поиска соинвесторов заявленных проектов и плановой последовательности их реализации можно ожидать наступления для экономики округа многих позитивных эффектов. Одним из таких эффектов может стать приращение основного капитала предприятий ДВФО за период 2010-2015 г. примерно на 331,4 млрд рублей в ценах 2009 года, что создаст стимул для активизации строительных услуг, стоимостный объем которых к 2024 г. по ряду регионов ДВФО прогнозируется с ежегодным двукратным увеличением. Сообразно этому мультипликативный эффект должен распространиться на оживление производств в других видах экономической деятельности, дав рост индексу физического объема промышленности, среднедушевых денежных доходов населения. Таковы позитивные прогнозы и оптимистические перспективы развития Дальнего Востока России.

Практически половина производственных активов (в широком смысле этого понятия) предприятий ДВФО является физически и технологически устаревшей. Это достаточно известный факт, который в приложении к перспективе осуществлять масштабные инвестиционные проекты означает острую необходимость модернизировать региональные производства. Следовательно, несложно сделать вывод, что из 100% инвестиций по проектам около 45% будут направлены на восполнение материально-технической базы, на поддержание текущей деятельности компаний, а не на их стратегическое развитие. И, прежде всего, обозначенный вывод будет справедливым для предприятий, занятых в области рыболовства и рыбоводства, в производстве и распределении электроэнергии и воды, в сфере транспорта и связи. Это убедительно подтверждается текущей практикой инвестиционной деятельности филиалов крупнейших компаний Дальнего Востока, как, например, ОАО «Дальневосточная компания электросвязи», ОАО «Дальневосточная энергетическая компания».

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

Таким образом, радикальное изменение состава основных фондов, повышение конкурентоспособности за счет градообразующих предприятий возможны только за счет привлечения иностранных инвестиций. Данное предложение подтверждается словами первых лиц государства: «...необходимы «умные инвестиции», то есть иностранные инвестиции, обеспечивающие создание рабочих мест нового качества, передачу технологий» [4]. Подчеркнем, что поступающие иностранные инвестиции должны быть не только в форме финансовых вложений в экономику ДВФО, но и в форме качественного менеджмента, технологий, и для обеспечения этого процесса необходимо ввести понятие инвестиционного климата.

Так, в научной литературе встречается следующее определение: «Инвестиционный климат – это система взаимосвязанных социально-экономических процессов на всех уровнях управления, создающих благоприятные или неблагоприятные условия для привлечения инвестиций». Исходя из этого его факторами являются: финансовое законодательство, благоприятный финансовый климат, макроэкономическое регулирование, структурные преобразования и стимулирование внутреннего накопления.

В 2010 году наблюдалась следующая структура инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в Российскую Федерацию рис. 1.

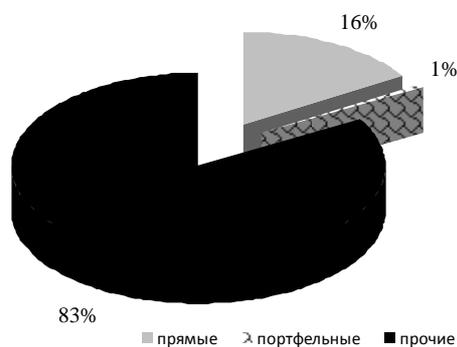

Рис. 1. Структура, поступивших иностранных инвестиций по типам в Российскую Федерацию за 2010 год

В 2010 году в структуре иностранных инвестиций наибольший удельный вес занимали инвестиции на возвратной основе (торговые кредиты и прочие кредиты составляли 69 и 15% соответственно). Приток прямых инвестиций в виде взносов в капитал занимал всего 6,71%, а именно 7 700 млн долл. США.

Следует отметить отрицательную динамику поступивших инвестиций по сравнению с 2007 годом на 5,12%, несмотря на прирост исследуемого показателя по сравнению с послекризисным 2009 годом более чем на 40%. Данное изменение является свидетельством

отрицательного влияния составляющих факторов инвестиционного климата Российской Федерации.

Следует отметить, что инвестиционный климат – категория объективная для каждого конкретного момента времени и каждой страны (в том числе отдельно взятого региона как элемента сложной системы – страны).

В 2010 году наблюдалась следующая структура предпочтений иностранных инвесторов в разрезе регионов (рис. 2).

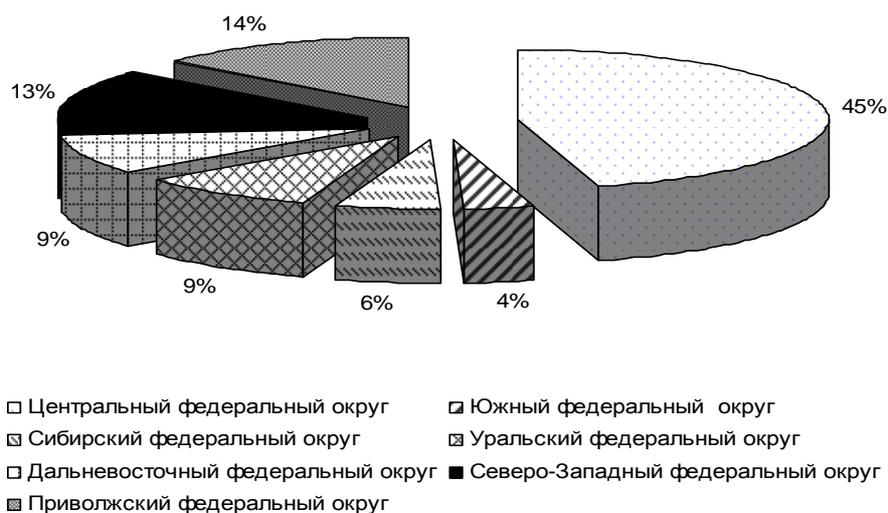

Рис. 2. Структура иностранных инвестиций по регионам России в 2010 году

Основные привлеченные средства из-за рубежа в виде инвестиций сконцентрированы в Центральной части Российской Федерации. В рейтинге «Семи регионов России» Дальневосточному федеральному округу принадлежит четвертая строчка. С другой стороны, рассчитанный показатель «Иностранные инвестиции на душу населения» распределил иначе места в рейтинге округов РФ (рис. 3).

Без сомнения, лидерами по привлечению иностранных ресурсов являются Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ и ДВФО (1 135 долл. США на душу населения, в том числе прямых инвестиций 182 долл. США) [1].

Детально рассматривая объемы иностранных инвестиций ДВФО, можно сделать вывод, что наиболее инвестиционно привлекательными являются Сахалинская область, Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край. Структура поступивших иностранных инвестиций по типам в ДВФО аналогична российской структуре поступлений (рис. 4). Наибольшее предпочтение у инвесторов вызывают прочие инвестиции – 86%, прямые – 16% и портфельные – 1%.

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

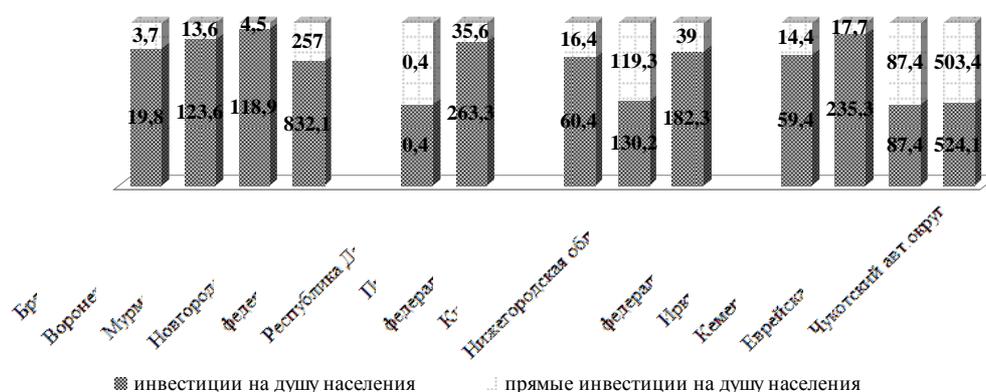

Рис. 3. Иностранные инвестиции на душу населения в 2010 году, долл. США

Анализ поступлений в экономику ДВФО по видам экономической деятельности показал, что наибольший удельный вес вложений приходится на добычу полезных ископаемых Сахалинской области и Республики Саха (Якутия) – 6 563,1 млн долл. США.

Приморский край входит в пятерку инвестиционно привлекательных регионов ДВФО, его вклад в экономику округа увеличился на 40% по сравнению с прошлым годом и составил в 2010 году 114,27 млн долл. США (рис. 4).

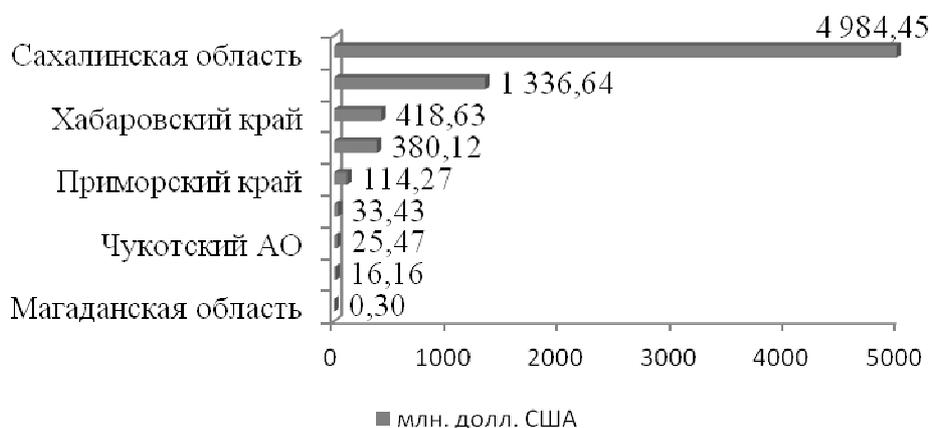

Рис. 4. Поступление иностранных инвестиций в регионы ДВФО 2010 год

По-прежнему в Приморском крае инвестиционно привлекательны для иностранных инвесторов торговля, сельское и лесное хозяйство, а также строительство (рис. 5).

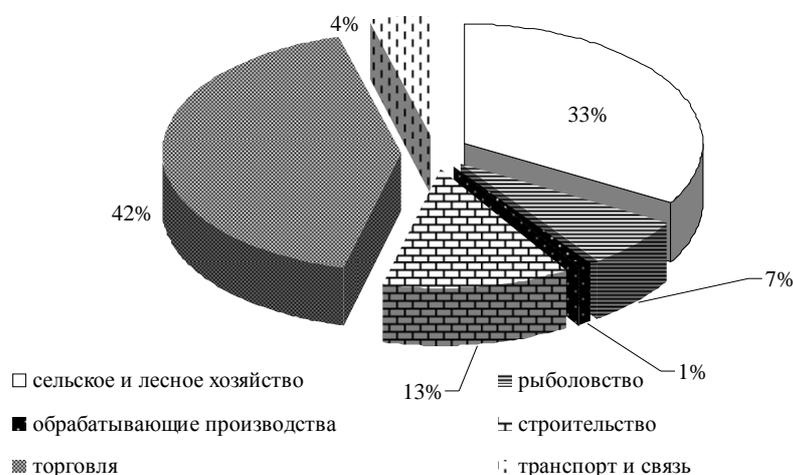

Рис. 5. Структура накопленных иностранных инвестиций в Приморский край на конец 2010 года

Структура накопленных иностранных инвестиций на конец исследуемого 2010 года выглядит следующим образом (рис. 6). Наибольший удельный вес занимают прямые инвестиции 52% (768,55 млн долл. США) [2].

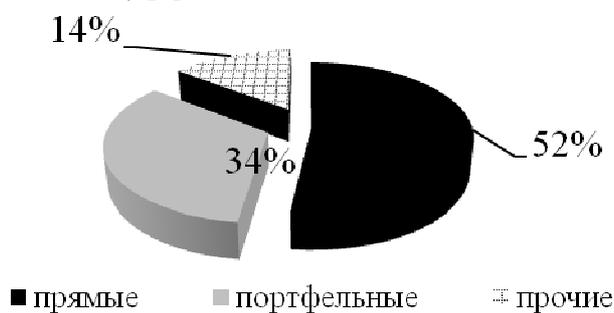

Рис. 6. Структура накопленных иностранных инвестиций в Приморский край на конец 2010 года

На сегодняшний момент существует множество рейтинговых агентств, оценивающих инвестиционную привлекательность той или иной страны (региона, штата, провинций и т.д.). В России наиболее значимы рейтинги, рассчитанные рейтинговым агентством «Эксперт РА». Так, по итогам 2010 года регионам ДВФО присвоен следующий инвестиционный климат, составленный рейтинговым агентством (табл. 1).

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

Таблица 1

Инвестиционная привлекательность регионов ДВФО по оценке рейтингового агентства «Эксперт РА» 2009 -2010 гг. [3]

№ п/п	Наименование региона ДВФО	Оценка потенциала		Оценка риска	
		Характеристика	Изменение ранга потенциала по сравнению с предыдущим годом	Характеристика	Изменение ранга риска по сравнению с предыдущим годом
1	Республика Саха (Якутия)	Пониженный	-2	Умеренный	6
2	Камчатский край	Незначительный	0	Умеренный	4
3	Приморский край	Средний	3	Умеренный	-6
4	Хабаровский край	Пониженный	0	Высокий	-6
5	Амурская область	Пониженный	3	Умеренный	-7
6	Магаданская область	Незначительный	0	Умеренный	4
7	Сахалинская область	Пониженный	2	Высокий	2
8	Еврейская авт.область	Незначительный	-1	Умеренный	0
9	Чукотский авт.округ	Незначительный	-1	Умеренный	0

Источник: по данным официального сайта Рейтингового агентства «Эксперт РА».

Таким образом, ранжируя оцениваемые риски, возникающие на территории Приморского края, наибольший криминальный и экологический риск, по мнению экспертов агентства, возникает из-за неразработанности законодательной базы, а также в результате влияния управленческого и финансового рисков. Оценивая в целом ДВФО, Приморский край является наиболее привлекательным, так как отличается средним потенциалом и стандартным для Дальневосточного округа умеренным риском. Описанные риски в большем мере связаны:

- с нестабильностью политической власти в ДВФО;
- с низкой экономической емкостью рынка с тенденцией к снижению;
- снижением уровня инфраструктуры.

С нашей точки зрения, проблему улучшения инвестиционного климата Дальнего Востока как ключевого фактора успешной модернизации

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

региональных производств необходимо рассмотреть на уровне Межведомственной комиссии при полномочном представителе Президента Российской Федерации по безопасности в экономической и социальной сферах в Дальневосточном федеральном округе. В числе приоритетных направлений этого процесса, безусловно, выделяют проблемы обоснования преференций для притока иностранных инвестиций, включая смягчение налоговой нагрузки для инновационных предприятий в рыбной и лесоперерабатывающей промышленности, а также в машиностроении, цветной металлургии и энергетике; обеспечение гарантий получения и возврата запланированной прибыли иностранного инвестора при ухудшении условий реализации инвестиционных проектов с участием иностранного капитала. Немаловажное значение приобретает успешность решения проблем по улучшению социальной и транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке, а также обеспечению безопасности ведения бизнеса.

---

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

2. Основные показатели. Инвестиции // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: <http://www.primstat.ru/digital/region5/default.aspx>.

3. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2009–2010 гг.: новый потенциал // Официальный сайт Рейтингового агентства «ЭКСПЕРТ РА». URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2010/>.

4. Кира Латухина Умный капитал. Владимир Путин объяснил, какие инвестиции нужны России// Официальный сайт Российской газеты. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/28/investicii-site.html>

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСОВ
ОСОБООХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
КАК ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИМОРСКОГО КРАЯ**

Предпринимательство успешно развивается при наличии определенных условий и факторов, в совокупности обеспечивающих формирование благоприятной предпринимательской среды.

Ключевые слова предпринимательство, рекреационные ресурсы, инвестиционная привлекательность, благоприятный инвестиционный климат, программы инвестирования.

Почти во всех городах и районах Приморского края разрабатываются местные программы поддержки малого предпринимательства, реализация которых способствует созданию благоприятных организационно-хозяйственных, нормативно-правовых и финансовых условий для их деятельности. В ряде случаев такие программы являются составной частью программ социально-экономического развития данной территории. Реализация программ поддержки малого предпринимательства позволит сформировать рыночную инфраструктуру малого бизнеса, ориентирует предпринимателей на решение приоритетных задач региона, расширяет сферу их деятельности за счёт разгосударствления и приватизации государственной и муниципальной собственности, позволяет регулировать предпринимательскую деятельность экономическими методами.

Однако большая роль в совершенствовании комплекса экономических и организационных мер, направленных на развитие предпринимательства, должна отводиться привлечению внебюджетных

---

¹ © Светлана Викторовна Жеурова, ведущий специалист Центра стратегического партнёрства Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: newworld14.94@mail.ru.

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

инвестиционных средств. Эта роль должна принадлежать регионам и муниципалитетам. Принимаемые на федеральном уровне законы и концепции не могут решить все проблемы, связанные с низкой инвестиционной привлекательностью, невозможностью обеспечить приток внебюджетных средств к реализации проектов. В свою очередь, органам власти необходимо предпринимать действия, направленные на повышение привлекательности территории для инвестора или создание условий для открытия и развития бизнеса [1]. Через формирование инфраструктуры бизнеса на территории создаётся благоприятный инвестиционный климат и наращивается инвестиционный потенциал. Важными задачами органов власти в целях территориального развития являются привлечение ресурсов хозяйствующих на территории субъектов предпринимательской деятельности и создание соответствующих условий и мотиваций, при которых частные интересы будут полностью или частично совпадать с интересами общественными. Основным методом осуществления инвестиционных процессов при управлении территорией органами власти выступает индикативное (опосредованное) управление. Для понимания самой проблемы инвестиционной политики органам власти необходимо определить основных участников (объект управленческих воздействий), а также договориться о понятиях и принципиальных позициях, устанавливающих место и роль органов власти и управления.

Крайне важно, чтобы инвестиционная политика базировалась на общих интересах для трёх основных участников процесса: инвестора, потребителя инвестиций и населения (в лице органа власти и управления). На рисунке 1 показаны основные роли этих трёх участников процесса.

Рис. 1. Участники территориального развития (составлено автором)

Мощный импульс в развитии территорий, ориентированных на предоставление рекреационных услуг и формирование благоприятного

инвестиционного климата, даст программа внешнего инвестирования. Эта программа должна быть основана на всестороннем развитии рекреационных ресурсов территории и более глубоком использовании её потенциала с целью создания объектов туристско-рекреационного обслуживания населения посредством эффективного взаимодействия субъектов рекреационной индустрии с органами местного управления (рис. 2). Такое развитие требует формирования системы туристско-рекреационного мониторинга для проведения глубокого анализа рекреационных ресурсов территории, проведения научных исследований по оценке потенциала ресурсов территорий с целью выявления новых ориентиров развития туристско-рекреационной деятельности.

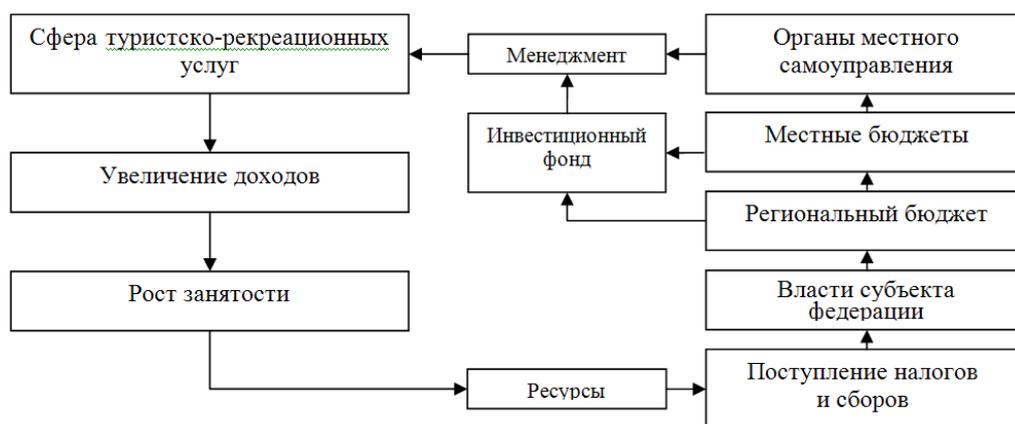

Рис. 2. Взаимодействие субъектов рекреационной индустрии с органами власти и управления (составлено автором)

Определение перспективных возможностей территории реально посредством разработки методики оценки природно-ресурсного потенциала, ориентированной на конкретную специализацию, которая определяет территориальную адаптивность для развития предпринимательства. Большинство методик экономической оценки развития предпринимательской деятельности в той или иной специализации имеют как преимущества, так и недостатки, оказывающие существенное влияние на объективность такой оценки. Для оценки потенциала рекреационных территорий наиболее точными являются инструменты маркетингового анализа. Требуется всестороннее изучение рыночных, социально-экономических условий региона, а также проведение комплексного медико-географического исследования рекреационных территорий с последующей оценкой факторов среды, оказывающих позитивное или негативное влияние на состояние здоровья рекреантов и

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

обслуживающего персонала. Маркетинговый подход к развитию туристско-рекреационной деятельности разумно дополнить потенциалом содержания оказываемых в данной отрасли услуг, который неотъемлемо связан с целым рядом «долговременных факторов»: демографических, экономических, культурных, географических и инновационно-технологических. При реализации данной задачи необходимо пройти ряд последовательных ступеней исследования (рис. 3).

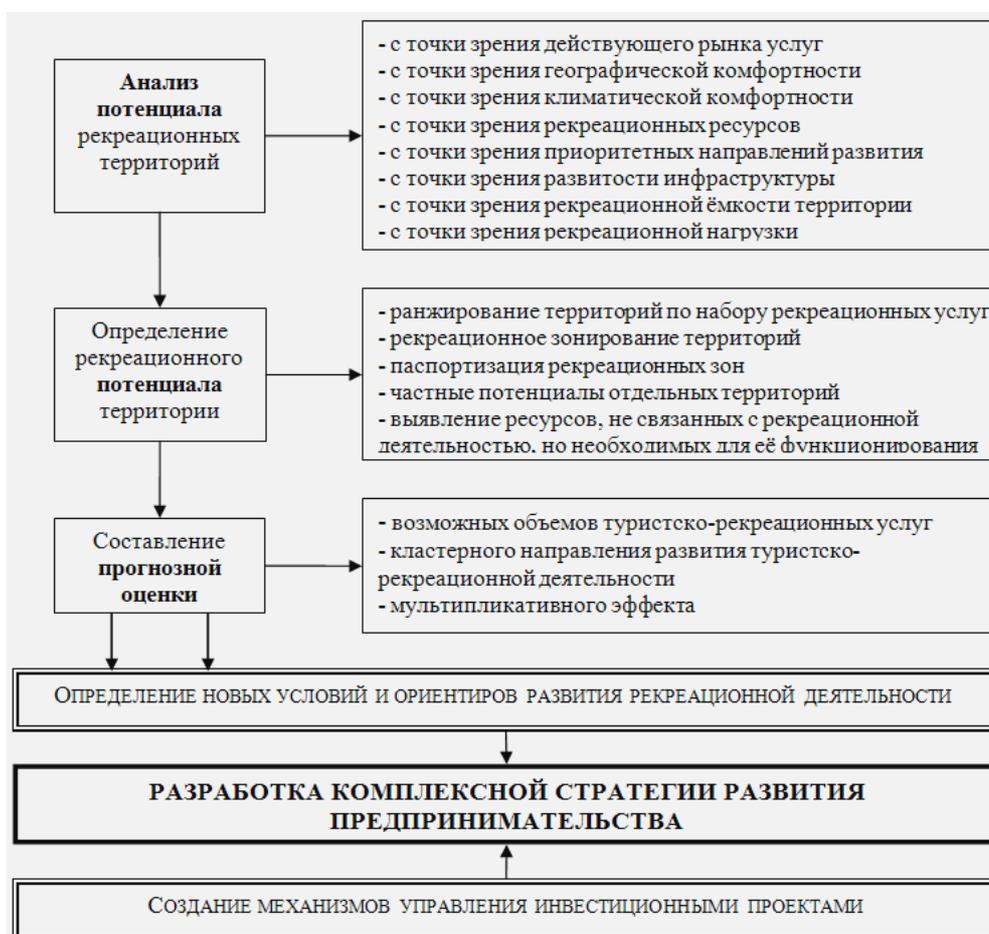

Рис. 3. Схема маркетингового анализа рекреационных территорий

При оценке потенциала рекреационных ресурсов возникает проблема определения наиболее привлекательных территориально-рекреационных зон, где каждая выделенная зона оценивается по показателям потенциала развития рекреационной деятельности (географический, демографический, экономический, социальный, административный и финансовый) и уровня развития туристско-рекреационной деятельности (количество предприятий в

отрасли, количество и численность персонала субъектов отраслевого предпринимательства, инфраструктура рекреационного хозяйства и общепита, объём оказанных услуг на рынке и т.д.). Применение данного подхода позволит провести комплексную сопоставимую оценку привлекательности рынка туристско-рекреационных услуг территории. Далее проблема состоит в определении наилучших территориальных зон и целевых сегментов рекреационных услуг, которые в дальнейшем могут обеспечить поставщику этих услуг (в том числе государству) наибольшую инвестиционную привлекательность. Так, например, для обоснования маркетингового анализа туристско-рекреационной привлекательности региона целесообразно разбить (провести зонирование) регион на отдельные территориальные составляющие и провести их оценку с точки зрения уровня и потенциала развития туризма, где обязательно нужно учитывать территориальную специфику и строиться на всесторонней оценке туристско-рекреационной привлекательности каждого муниципального образования, входящего в ту или иную туристско-рекреационную зону. Это во многом определяет инвестиционную привлекательность региона. Поэтому этап ранжирования туристских территорий по уровню такой привлекательности заключается в определении места каждого муниципального образования в системе координат: «Потенциал развития туризма – уровень развития туризма». В основу такого ранжирования целесообразно заложить ещё один методический инструмент – типологическую матрицу. Впервые методика составления типологической матрицы была предложена в теории маркетинга и использовалась при проведении анализа будущих направлений развития портфеля инвестиций. Данная теория была названа «Матрицей целенаправленной политики», которая более детально заключалась в оценке относительной привлекательности инвестиций в конкретные направления бизнеса, с тем чтобы определить соответствующие стратегические цели (авторы теории: английские исследователи Салли Дибб, Линдон Симкин, Джон Брэдли). В нашем случае технология ранжирования максимально проста и заключается в нанесении отдельных туристских территорий на систему координат, включающую четыре области (рис. 4).

Данный этап предполагает на основе полученных коэффициентов исчисление интегральных показателей уровня X и потенциала Y развития рекреационной деятельности [2]:

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

$$X = \sum_{k=1}^m \mu_k e_k, \quad (1)$$

где μ_k – суммарное значение каждого из m показателей уровня развития туристско-рекреационной деятельности, $k = 1 \dots m$; e_k – весовой коэффициент каждого из m показателей уровня развития туристско-рекреационной деятельности, $e_k = 1/m, k = 1 \dots m$.

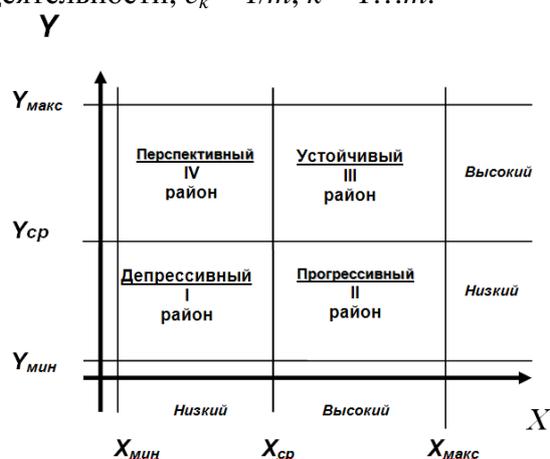

Рис. 4. Типологическая матрица ранжирования рекреационных зон

$$Y = \sum_{j=1}^n p_j \beta_j, \quad (2)$$

где p_j – суммарное значение всех показателей, входящих в группу каждого из n показателя развития туристско-рекреационной деятельности, $j = 1 \dots n$; β_j – весовой коэффициент, полученный на основе изучения корреляционной зависимости между уровнем и каждым из потенциалов развития туристско-рекреационной деятельности в динамике; задается для каждого из n потенциалов, $j = 1 \dots n$.

На следующем этапе проводится ранжирование рекреационных зон, где определяется место каждой в системе координат «Уровень развития X – Потенциал развития Y ». Каждая из четырёх клеток матрицы соответствует определённому приоритету для вложения инвестиций и специфическому воздействию на развитие предпринимательской среды с учётом выбранной специализации туристско-рекреационной деятельности. Так, например, **III** – зона имеет сильные позиции в своей

привлекательности. При реализации инвестиционных программ необходимо ориентироваться на защиту ведущих позиций и дальнейшее развитие бизнеса. Предприниматель, инвестируя свои средства, должен получать максимум прибыли. В свою очередь, **IV** – зона занимает перспективный уровень развития при высоком потенциале. Необходимо привлекать инвестиции, чтобы переместиться в позицию устойчивого уровня развития и придерживаться стратегии усиления преимуществ высокого потенциала территории. Социально ориентированные инвестиционные программы развития территории должны быть направлены на повышение уровня активности предпринимательства в данной рекреационной зоне. Тогда как **II** – зона имеет сильные позиции с умеренной привлекательностью и относительно высокий приоритет для инвестирования. При реализации инвестиционных программ необходимо придерживаться стратегии, направленной на сохранение существующих позиций предпринимательства. Необходимо принимать участие в одном или нескольких крупных инвестиционных проектах с другими участниками. Эта стратегия может быть использована для формирования новых рынков рекреационных услуг, реализации инноваций в рекреационной деятельности. На общем фоне **I** – зона занимает слабые позиции при своем низком уровне и потенциале развития, рассчитывать на прирост стоимости территории или получение положительной величины дохода от предпринимательской деятельности не приходится. Влияние органов власти и управления на предпринимательскую активность рекомендуется осуществлять через налоги, ставку арендной платы, расходы органов власти (государственные и муниципальные закупки или заказы), займы.

Таким образом, полученный рейтинг позволяет выявить наиболее перспективные рекреационные зоны для развития предпринимательской среды. Целесообразность деления территории на рекреационные зоны по географическому признаку с обязательной паспортизацией оправдывает ожидания инвесторов. В каждую такую зону входит определённый набор рекреационных услуг, это позволит более чётко прогнозировать основные параметры и возможные направления развития рекреационной деятельности [3].

Используя данные такого исследования, можно оценить привлекательность той или иной рекреационной зоны для потенциального инвестора (в том числе государства), обеспечить

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

эффективность управленческих решений по поддержке рекреационного комплекса и инфраструктуры рынка, определить наилучшие варианты входа новых субъектов предпринимательства на локальный рекреационный рынок. Уже действующим предпринимателям это позволит учесть влияние негативных факторов в своей производственной, инвестиционной и сбытовой политике, а также поможет лучше распланировать маршруты и определить потребность в объектах рекреационной инфраструктуры, оптимизировать инвестиционную программу, выстроить необходимые прогнозы развития, осуществлять комплексы природоохранных мер и принимать участие в восстановлении ряда природных ресурсов [4, 5].

Предпринимательство успешно развивается при наличии определённых условий и факторов, в совокупности обеспечивающих формирование благоприятной предпринимательской среды. Последнюю следует понимать как интегрированную совокупность различных (объективных и субъективных) факторов, позволяющие предпринимателю добиваться успеха в реализации поставленных целей, в осуществлении предпринимательских проектов и договоров с получением достаточной прибыли (дохода).

-
1. Автономов В. Практики глазами теоретиков (феномен предпринимательства в экономической теории) // Предпринимательство в России. – 1997. – №4 (11). – С. 5-11.
  2. Бусыгин А.В. Предпринимательство. Основной курс: учебник для вузов. – М.: Инфра-М, 1997. – 609 с.
  3. Ивашковский С.Н. Микроэкономика: учебник. – М.: Дело, 1998. – 416 с.
  4. Злобин Б.К., Кушлин В.И. и др. Экономика и организация рыночного хозяйства: учебное пособие / под ред. Б.Злобина. – М., 1995.
  5. Дрогунцов С.И., Муховиков А.М., Хвесик М.А. Оптимизация природопользования: науч. пособ: В 5 т. Т.1. // Статистика эколого-экономической оценки. – Киев: Кондор, 2004. – 291 с.

УДК 338.24

А. П. Латкин¹, В. А. Савельев²

ПРЕДПОСЫЛКИ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ РЕИНЖИНИРИНГА СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Показаны основные тенденции в развитии строительного рынка Приморского края. Рассмотрены причины ухода от старых систем управления и изменения бизнес-процессов. Проектное управление как вариант развития строительной компании. Особенности строительного бизнеса в Приморском крае. Инструменты и методы повышения эффективности бизнеса.

Ключевые слова: *строительство, реинжиниринг, повышение эффективности, проектное управление.*

В настоящее время строительная отрасль Приморского края переживает непростой этап своего развития. На фоне глубочайшего и длительного экономического кризиса накапливается опыт работы российских коммерческих структур в условиях рынка, идут процессы реорганизации как самих предприятий, так и их деятельности в соответствии с новыми принципами организации и управления деятельностью предприятий. Формирование этого опыта происходит на основе изучения и внедрения передовых западных технологий бизнеса, модели которых апробированы в крупнейших иностранных компаниях.

Подготовка к проведению Саммита стран АТЭС сильно повлияла на развитие строительной отрасли Приморского края. Огромные денежные средства, выделяемые Правительством РФ, и кратчайшие сроки выполнения работ вынуждают строителей отказываться от работы по старинке, в то время как главной задачей выступало не введение новых объектов в строй, а своевременное освоение денежных средств.

---

¹ © Александр Павлович Латкин, д-р экон. наук, профессор, директор Института международного бизнеса и экономики Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru.

² © Виталий Анатольевич Савельев, аспирант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: v.savelev@list.ru.

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

С другой стороны, то, что сначала оценивалось как великое благо (беспрецедентные денежные средства вливаются в экономику края посредством строек Саммита), выявило неспособность большинства строительных компаний действовать в стресс-режимах с максимальной отдачей.

Раньше, когда сами строители рекомендовали сроки строительства, всегда был небольшой запас, сейчас же выживает (получает государственные заказы) только тот, кто может наиболее эффективно использовать имеющиеся мощности.

Те компании, которые первыми приняли необходимость не только внедрения новых технологий, покупки новой строительной техники, но и изменения привычных способов управления компаниями, получили преимущества.

Примеры работы иностранных компаний доказывают, что существует необходимость в инструментах и методах, которые смогут помочь организациям стать более эффективными.

Российским же менеджерам для достижения максимальной эффективности необходимо не только преодолеть этап «управленческого застоя», но и кардинально изменить философию, стиль и менталитет управления, добиться постоянной динамики улучшения базовых показателей деятельности предприятия.

В качестве одного из таких методов вывода предприятия из кризисного положения рассматривают реинжиниринг бизнеса (бизнес-процессов).

Многие менеджеры осознали необходимость структурных преобразований в производстве и способах ведения бизнеса: для повышения эффективности производства и достижения высокой конкурентоспособности нужно перепроектировать компанию либо создать совершенно новую, отказавшись от устоявшихся истин и правил в организации бизнеса.

Такая необходимость в перестройке и реорганизации деятельности компании, в методах управления ею вызвана сегодня, прежде всего, следующими причинами:

- ликвидацией планово-распределительной системы;
- возможностью изучения и ознакомления с передовым опытом оптимизации бизнеса развитых стран;
- объективно возрастающей сложностью управления процессами и проектами в новых условиях хозяйствования и, как следствие, необходимостью повышения их уровня организационного управления;
- формированием новых рыночных структур, выстраивающих свою деятельность на процессной организации работ при помощи матриц функционального соподчинения и др.

Крайне необходимо это и новым российским предприятиям, которые в эпоху советской командной экономики не были знакомы с такими

понятиями, как «рынок» и «конкуренция». Таким образом, выдвижение новых требований заказчиков, их индивидуализация и усиление конкуренции, изменение экономической системы и её усложнение сыграли существенную роль в перестройке и перепроектировании способов ведения бизнеса, поиске новых форм его осуществления.

Появлению самого термина «реинжиниринг» мы обязаны таким западным учёным, как Давенпорт и Хаммер.

Для того чтобы уловить суть проблемы, где начинает тормозить работа всей компании, попытаемся разбить общую картину ведения строительного бизнеса на составляющие и вычленим слабые стороны отдельных ее компонентов.

По порядку возрастания степени дифференциации общего процесса труда можно выделить:

1. Производственный (трудовой) процесс выполнения конкретной работы.
2. Технологический, транспортный, контрольный и испытательный процессы.
3. Производственная трудовая операция.
4. Отдельные элементы операции.

Можно сделать вывод, что бизнес-процесс – это совокупность различных операций, реализуемых различными работниками, но уже на различных местах, с использованием различных предметов труда.

В представленной выше иерархии степени дифференциации процесса труда вторая группа затрагивает лишь часть тех процессов, которые существуют на предприятии. Здесь они определены в зависимости от этапов производственного цикла конкретной продукции.

Некоторые руководители стали именовать такие процессы основными, а процессы, обслуживающие последние, – вспомогательными. Нам кажется, что в данном случае они не учли того, что производственный процесс связан не только с производством продукции, но и с предварительной подготовкой производства как такового (пусковые процессы, снабжение и хранение сырья, заключение контрактов на его поставку и т.п.), последующим «обслуживанием» произведённой продукции (проведение рекламных кампаний, гарантийное и послегарантийное обслуживание). Подобная точка зрения предусматривает рассмотрение в рамках производственного процесса не только чисто технологических (основных) процессов, но и пред- и послепроизводственных (вспомогательных) процессов.

Иногда производственные процессы подразделяют не только на два вышеуказанных вида, но и на четыре. К последним двум относятся подсобные процессы, не связанные с основным производством, продукция которых потребляется вспомогательными производствами или капитальным строительством; и побочные процессы, относящиеся к

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

переработке отходов основного и вспомогательного производства. При такой системе деления вводится дополнительная степень дифференциации процесса труда: так называемые стадии основного производственного процесса (иначе можно именовать субпроцессы). Стадия представляет собой более простой процесс. Совокупность стадий образует основной процесс. Далее каждая стадия разбивается на отдельные операции, на описании которых мы останавливались выше. Последние, в свою очередь, классифицируются по назначению:

- 1) технологические (изменение свойств предмета труда);
- 2) контрольные (определение соответствия предмета труда стандартам, ГОСТам и нормативам);
- 3) транспортные (перемещение предмета труда);
- 4) обслуживающие (обеспечение безопасного и бесперебойного производственного процесса).

Возникает вопрос: какая же из предложенных точек зрения верная? На наш взгляд, обе концепции трактовки производственного процесса имеют право на жизнь, взаимно дополняя друг друга.

Хочется отметить, что понятие «бизнес-процесс» более широкое, чем «производственный процесс». С нашей точки зрения, первое понятие должно затрагивать не только технологическую часть производства, но и коммерческо-финансовую, чтобы можно было сказать, что данный процесс олицетворяет весь бизнес или какую-то составляющую его часть. Следовательно, чтобы оценить их влияние на деятельность компании, каждому БП лучше присваивать название по следующей схеме: от начального процесса – к последнему или от начального статуса – к конечному статусу.

Предпосылкой к построению оргструктуры предприятия на основе БП стала появившаяся в 70 – 80-х годах нашего столетия система сетевых графиков, используемая при разработке новых видов изделий, продукции или капитальном строительстве.

Согласно модели сетевого управления основными элементами графика являются работы и события. Промежутком между свершившимися событиями будет не что иное, как осуществлённая работа или отрезок БП. События фиксируют начало и окончание работ, а сетевой график представляет собой логическую последовательность событий, а значит, и процессов, ведущих к поставленной цели. Различие между сетевым графиком и последовательностью бизнес-процессов состоит лишь в том, что сетевые графики помогают описать единожды протекающие процессы, которые не могут возобновляться при достижении поставленной цели, а БП возобновляемы, циклически повторяются. Сетевые графики помогают наиболее рационально построить работы, определить чёткую последовательность и очередность в выполнении всех необходимых

операций, процессов и действий. Менеджерам предприятий предоставляется возможность с помощью сетевого графика найти критический путь, т.е. максимальный путь (время) выполнения работы, чтобы соответственно определить резервный запас времени на выполнение других работ, следующих по другим ветвям сетевого графика (конечно, если они выполняются последовательно-параллельным методом).

В заключение можно сказать, что в последние десятилетия одним из наиболее характерных условий, сопровождающих ведение дел практически во всех областях бизнеса, является постоянное ускорение динамики изменений, вызванных развитием технологий, изменениями в политической, экономической и социальной сферах. Современная организация, функционируя в условиях изменяющегося бизнес-окружения, испытывает постоянную необходимость во внесении соответствующих изменений в собственный бизнес. Применения лишь традиционной системы управления, основанной на осуществлении контроля за повторяющимися операциями и неизменным бизнес-процессом, явно недостаточно для эффективного управления компанией.

Именно это стало причиной того, что применение проектных методов управления сегодня уже не ограничивается организациями, по характеру деятельности ориентированными на выполнение работ в виде проектов – строительными компаниями, предприятиями, занимающимися разработкой и реализацией индивидуальных заказов. Оказалось, что даже в организациях, занимающихся серийным производством, значительная часть деятельности должна планироваться на основе проектов. Например, деятельность по модернизации производства, развитие систем управления, трансформация сферы бизнеса или бизнес-процесса отвечают всем основным признакам проектов.

Методы управления проектами, известные специалистам несколько десятилетий, сегодня вошли в повседневную деятельность огромной армии рядовых менеджеров. Наиболее бурное распространение данного подхода наблюдалось в последнее десятилетие: вторая половина 80-х – начало 90-х годов. Ключевую роль в этом процессе сыграло развитие персональных компьютеров.

Эффективное управление проектами – это интеграция информационных систем планирования с управленческими процедурами и организационной структурой. При этом покупка удачного программного обеспечения не равносильна успешной постановке управления проектами в организации. Именно качество внедрения системы определяет различие между «хорошим» и «плохим» пакетом.

Опыт осуществления проектов показывает, что последовательное применение современной методологии проектного менеджмента позволяет сэкономить до 20% средств, выделяемых на реализацию

IV. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ...

проекта. При этом собственно затраты на управление не превышают нескольких процентов от общей стоимости проекта.

Сегодня чтобы преуспеть в конкурентной борьбе, необходимо обеспечить оптимальное сочетание отлаженных бизнес-процессов в структурах управления с динамичными и нацеленными на конечный результат проектными подходами.

Оптимизация проектной деятельности в организации возможна за счет:

- систематизации проектной деятельности – внедрение Систем Управления Проектами;
- использования современных инструментов и методов планирования и контроля проектов;
- применения знаний и мирового опыта управления проектами.

Мазур И.И., Шапиро В.Д. и др. Управление проектами: справочник для профессионалов. М.: Высш. шк., 2001. – 880 с.

Организация и планирование машиностроительного производства / под ред. Ю.В. Скворцова, Л.А. Некрасова. М.: Высш. шк., 2003. – 472 с.

Ипатов М.И., Туровец О.Г. Экономика, организация и планирование технической подготовки производства. М.: Высш. шк., 1987. – 320 с.

Экономика машиностроительного производства / под ред. И.Э. Берзиня, В.П. Калинина. М.: Высш. шк., 1988. – 304 с.

Грей Клиффорд Ф., Ларсон Эрик У. Управление проектами: практическое руководство / пер. с англ. – М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2003. – 528 с.

Кочетков А.И., Никешин С.Н., Рудаков Ю.П. и др. Управление проектами (зарубежный опыт). СПб.: «Два Три», 1993. – 446 с.

Воропаев В.И. Управление проектами в России. М.: «Аланс», 1995. – 225 с.

Липсиц И.В., Косов В.В. Инвестиционный проект. Методы подготовки и анализа. М.: «Бек», 1996. – 294 с.

Мир управления проектами / под ред. Х. Решке, Х. М. Шеллс. – М.: «Аланс», 1994. – 303 с.

Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука: в 2 кн. М.: Экономика, 1989.

Товб А.С., Ципес Г.Л. Управление проектами. Стандарты, методы, опыт. М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 240 с.

Локк Дэннис Основы управления проектами. М.: «НИРРО», 2004. – 240 с.

Фролов Ю.В. Эффективные технологии экономического выбора. М.: МГПУ, 2001. – 294 с.

Курс для высшего управленческого персонала / науч. ред. В.И. Терещенко. М.: Экономика, 1970. – 808 с.

Крылов А.Н. Мои воспоминания. Л.: «Судостроение», 1984. – 480 с.

V. ЛИТОБЗОР

УДК 327(571.6)

А. А. Тушков¹

О МОНОГРАФИИ «ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ФОРМА»

Монография «Трансграничный регион: понятие, сущность, форма», разработанная коллективом ученых, была опубликована в мае 2010 года Издательством «Дальнаука». В настоящей статье автор делится с читателями своим мнением как в целом по монографии, так и в частности по кругу проблем, которые были исследованы в данном труде.

Ключевые слова: трансграничность, трансграничное взаимодействие, трансграничные регионы, глобализация, глокализация, Северо-Восточная Азия, полицентризм.

Монография коллектива ученых «Трансграничный регион: понятие, сущность, форма», без сомнения, стала заметным явлением в современном пространстве политической науки. Исследование получило свое реальное воплощение благодаря кропотливому труду коллектива, возглавляемого

---

¹ © Александр Анатольевич Тушков, д-р ист. наук, профессор кафедры ГМУ Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: aa_tushkov@mail.ru.

доктором политических наук, профессором М.Ю.Шинковским¹ в рамках гранта Аналитической ведомственной целевой программы Рособразования «Развитие научного потенциала высшей школы (2.1.3./4472)».

Столь представительный коллектив, вне всякого сомнения, обеспечил научную значимость исследования, заявленного авторами, – «феномена трансграничного взаимодействия, как в теоретическом плане, так и с точки зрения реальной исторической практики в истории мировой политики и в условиях современного развития применительно к региону Северо-Восточной Азии и российского Дальнего Востока» [15, С. 2].

По мнению научного коллектива, еще два обстоятельства делают привлекательным данный труд. Во-первых, исследование было проведено в рамках междисциплинарной парадигмы с привлечением методов и материалов географической, исторической, политической и философской наук на основе системного метода и, во-вторых, в работе особое внимание было уделено развитию трансграничных регионов в условиях глобализации, обосновывается адекватность применения такой категории геополитики, как «глокализация».

Чем же сильна и чем бедна данная монография? Что удалось сделать коллективу ученых, а что было упущено в исследовании трансграничности?

Сразу отметим справедливость утверждения М.Ю. Шинковского (по В.А. Колосову): в современном мире на глобальном уровне все большее значение приобретают модели полицентрического развития общественного пространства. Данные модели основываются на территориальных, экономических, политических и культурных принципах и противоположны моноцентризму, при котором доминирующий центр обеспечивает свою страну всеми типами функций руководства и услуг [15, С. 6]. Если политические и культурные принципы принимают форму трансграничного взаимодействия и

---

¹Бакланов П.Я., д-р геогр. наук, академик РАН, директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН; Волынчук А.Б., канд. геогр. наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической теории ИМБЭ ВГУЭС; Ганзей С.С., д-р геогр. наук, профессор, заместитель директора по науке Тихоокеанского института географии ДВО РАН; Зыков А.А., аспирант, младший научный сотрудник лаборатории актуальных геополитических исследований ВГУЭС; Котляр Н.В., канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения ИМОСТ ВГУЭС; Романов М.Т., д-р геогр. наук, профессор, заведующий лабораторией территориально хозяйственных структур ТИГ ДВО РАН; Фролова Я.А., старший преподаватель кафедры всеобщей истории, политологии и социологии ИМОСТ ВГУЭС; Шинковский М.Ю., д-р полит. наук, профессор.

сотрудничества, то экономические используют преимущества центрального положения, концентрации и экономии масштабов производства товаров и услуг при отсутствии дополнительных издержек.

И далее: любая территориальная/региональная структура на интересующем нас территориальном/трансграничном уровне полицентрична, а значит, полицентрическое развитие страны через создание регионов трансграничного взаимодействия связано с устойчивыми изменениями в социальных представлениях как части национальной и территориальной идентичности. Потенциал для перехода к полицентрической модели в России, как утверждает авторский коллектив, имеется. Одним из таких центров (при условии определенного набора экспортно ориентированных производств, обеспечивающих устойчивое развитие) является российский Дальний Восток. Основанием для такого утверждения коллектива служит «осознание того очевидного и объективного обстоятельства, что наша страна имеет фундаментальные интересы в Азии» [15, С. 7-8]. При этом важно не допустить «отставания» азиатского от европейского вектора внешней политики.

Однако реальность такова, что на пути к активизации участия России в интеграционных процессах Восточной Азии стоит низкая российская вовлеченность в экономическую жизнь Северо-Восточной Азии, и, пока российский капитал при государственной поддержке не выйдет на рынки АТР, вести разговор о реальных процессах интеграции невозможно. А потому особое значение приобретает активизация России в двух направлениях: развитие трансграничного сотрудничества в рамках двусторонних отношений с государствами региона и деятельность России в рамках различных экономических и политических региональных организаций [15, С. 9].

Поэтому нельзя не согласиться с учеными в том, что представляемое исследование имеет практически-политическую значимость как в ранее изложенном аспекте, так и в том, что курс, выбранный высшим политическим руководством страны на модернизацию, имеет ясно очерченный вектор развития в отношении российского Дальнего Востока.

На этом фоне примечательно то, что авторский коллектив пришел к выводу: наиболее эффективным средством втягивания России в интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии должны стать трансграничное взаимодействие и создание трансграничных «треугольников силы» и зон ускоренного социально-экономического развития [15, С. 11]. Это квинтэссенция того, чему, собственно, и посвящена монография.

Интересна и многообещающе заявлена Глава I, в которой предполагается исследование гносеологических основ трансграничности, с точки зрения традиций в изучении, методологических подходов и междисциплинарных оснований.

К сожалению, проблема трансграничности в академической традиции, где бы можно было рассмотреть современные дискуссии, точки зрения и позиции, в силу различных причин не нашла свое отражение. Прежде всего, предложенный к исследованию вопрос авторами данного раздела уже был рассмотрен два года назад в ставшей классической работе «Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования» [1].

Сожаление вызывает не сам факт размещения уже опубликованного материала, а то, что за прошедшее время в современной политической науке уже накоплен достаточный дискуссионный материал, который мог бы быть проанализирован с точки зрения изменения политической практики и общественного пространства. Тем более что относительно новое направление научных исследований – изучение трансграничных территорий – является междисциплинарным, где базовую роль играют комплексные географические, экономические и политические исследования, представляет для исследователя широкий спектр научных трудов [1, С. 110-127; 6, С. 17-27; 19, С. 5-16; 7, С. 34-41; 4, С. 42-51; 16, С. 64-73; 20, С. 5-15; 17, С. 6-17; 8, С. 42-48; 5, С. 9-55].

В целом, давая определение трансграничности как состоянию/качеству региона, его политико-экономических, социально-культурных либо исторических связей, в монографии доказывается, что по своей сути трансграничье следует понимать как сложно-структурный феномен, имеющий несколько взаимозависимых, но разных по природе оснований. Он имеет четыре слоя: физико-географический, исторический, функциональный и политический [15, С. 34]. Если первые три слоя дают ясное представление о существовании трансграничности в кросс-темпоральном сравнительном анализе, то политический слой – более сложная категориальная структура. От позиции политической власти и внутреннего режима территории непосредственно зависят состояние и развитие трансграничности. Более того, это является одним из важнейших условий существования трансграничности: власть устанавливает границы, открывает или закрывает пограничный режим. Граница рассматривается не только как формальная разделительная

линия, закрепленная международно-правовыми документами, но и как продукт политики сопредельных государств.

Трансграничный регион и сотрудничество, анализируемые в качестве явлений и процессов, полностью меняют функциональное назначение государственных границ. Но процессы – неоднозначны, а трансграничность рассматривается, прежде всего, как возможность, поскольку реальная политическая практика предстает в ином разрезе: демонстрирует столкновение интересов групп и институтов, расширяет конфликтогенность общества и т.д. При анализе основных подходов к исследованию понятия трансграничности в монографии сформулирована данная дефиниция, заключающаяся в следующих позициях.

Во-первых, пространственной позиции, характерной для географической традиции в рамках лимологии, где важнейшие эвристические категории «граница» и «регион» позволяют фиксировать протекание трансграничных процессов в конкретной территориальной системе.

Во-вторых, функциональной позиции, т.е. как сфера социальных связей и социально-экономических процессов. При этом территориальная идентификация политического пространства необязательно совпадает с географической идентификацией [15, С. 38-39].

Обращает на себя еще одна ключевая проблема, которая была исследована в монографии. Это определение границы приграничной территории с использованием методов физико-географического районирования территории [15, С. 45]. Используя методику, разработанную В.Б. Сочаевой [14], при сопоставлении границ приграничной территории с границами природных геосистем регионального (физико-географическая провинция или физико-географический округ) иерархического уровня, разделенных государственной границей, стало возможным определить внутренние границы приграничной территории. Но в связи с этим возникает проблема, которая успешно решена в монографии.

Суть ее в следующем. Сама геосистема сопоставляется с природно-антропогенной трансграничной территорией, составными элементами которой выступают присущий ей природно-ресурсный потенциал и виды его хозяйственного использования. При этом трансграничная территория состоит как минимум из двух частей, представленных приграничными территориями по обе стороны границы. Таким образом, само понятие «приграничная территория» в этой связи должна включать и такие характеристики, как природно-ресурсный потенциал и виды его хозяйственного использования в пределах той или иной природной

геосистемы. Подобный подход решает вопрос о пространственных границах приграничной территории, но вступает в противоречие с ее политико-административным определением, а также с реальным экономико-хозяйственным использованием этих территорий [15, С. 45].

В монографии предлагается решение данной проблемы, заключающееся в проведении дробного природно-хозяйственного районирования территории. В качестве основного принципа такого районирования предлагается применить принцип комплексности [15, С. 46]. Таким образом, географическое содержание понятий «приграничная территория» и «трансграничная территория» определяется их географическим положением. Приграничная территория в физико-географическом плане – это в наиболее простом случае геосистема топологического уровня или часть трансграничной геосистемы регионального уровня. В экономико-географическом плане – это определенный природно-хозяйственный район со своим сочетанием природных ресурсов, социально-экономические свойства которого отражают тесную взаимосвязь с соответствующей приграничной территорией как природно-хозяйственным районом соседнего государства. В социальном и культурном отношении это контактные территории, осуществляющие обмен национальными обычаями, традициями, миграцией населения и т.д. Приграничные территории обеих стран являются составными частями международной трансграничной территории, границы которой определяются границами соответствующих природно-хозяйственных районов обеих стран [15, С.59].

Важно отметить еще один аспект исследовательской работы, заслуживающий внимания: преодоление барьерной функции границы (государственной) осуществляется на нескольких функциональных уровнях. В монографии отмечается, что в качестве первого уровня необходимо выделить уровень функционирования природных (естественных) объектов и процессов, которые в наименьшей степени восприимчивы к возведению государственной границы как некоторого физического препятствия. В качестве второго уровня, на котором осуществляется трансграничное проникновение, как доказывается в монографии, выступают этнокультурные особенности приграничного социума [15, С. 115]. И далее: интенсивность и характер его функционирования в условиях трансграничности определяются принадлежностью приграничных социумов к одной этнической группе, а также близостью культурных традиций, единством конфессиональной организации и религиозных взглядов [15, С. 116].

Важной особенностью каждого из уровней, как отмечается в работе, является возможность их пространственной локализации, т.е. соотнесения

их с определенными участками земной поверхности [15, С. 117]. Здесь необходимо отметить следующее обстоятельство. Данная проблема не нова и в политической науке называется «проблемой Гэлтона». В политическом исследовании проблем трансграничности единицей анализа выступает трансграничный регион (при этом он рассматривается как независимая единица исследования). Однако в условиях глобализации экономических, политических и интеграционных процессов, интенсивного взаимодействия стран неизменно возникнет вопрос относительно значимости внутренних и внешних факторов и условий. Таким образом, в исследовании появится необходимость учесть внешнее воздействие на трансграничные районы, т.е. проблемы действительного государственного суверенитета и международной системы как основного условия для стран, преследующих свои особые интересы. Но проблема, собственно, состоит в том, как это сделать.

Стратегией решения «проблемы Гэлтона» выступает исследовательская модель сравнительного анализа, при которой осуществляется попытка объединить внутрисистемные измеряемые переменные с внутрисистемными межвременными и межсистемными пространственными неизмеряемыми переменными, показывающими процессы диффузии. Представляется, что при таком подходе межсистемные пространственные диффузии, проистекающие из «проблемы Гэлтона», открывают возможность множества интерпретаций характера внутрисистемных каузальных отношений трансграничности, так как характеризующие их переменные каузально связаны с зависимой переменной и коррелируют с одной или более независимыми переменными.

Исторический подход в монографии к исследованию трансграничности, с нашей точки зрения, интересен и не бесспорен. В том, что ни одно из региональных исследований не может претендовать на достоверность, не опираясь на обзор исторической динамики той структурной конструкции, ставшей в основе выделения определенной территории, не согласиться нельзя. Но в том, что в работе наиболее верным подходом в изучении трансграничности в данном случае является «принцип рассмотрения политических явлений в исторической ретроспективе» [15, С. 60], согласиться нельзя. Нельзя согласиться в полной мере и с тем, что «исторический подход, относясь к ряду важнейших в общей номенклатуре методов научного познания, позволяет выявить закономерности и тенденции развития какого-либо явления или процесса» [15, С. 63]. Исторический подход не дает полного политического анализа трансграничности в исторической ретроспективе. Более того, он значительно обедняет методологию политологического исследовательского процесса. В этом отношении политологическое исследование а priori лежит между дескриптивностью и интерпретацией

конструктов и явлений, с одной стороны, и развитием методик и теоретических концепций – с другой.

Гипотеза исследования раздела монографии заключается в том, что «комплексный сопряженный историко-географический анализ природных, политических и социально-экономических процессов способствует установлению тех ограничений, которые может накладывать геопространство на развитие государственного организма, становление комплекса его геополитических идей» [15, С. 61], требует иного подхода к исследованию проблемы, нежели метод исторического подхода [15, С. 85]. А именно: необходимо применение кросс-темпорального метода сравнительного анализа.

Нам представляется, что каждый трансграничный регион политической системы современного мира обладает только ему присущими свойствами и находится в тесной взаимосвязи с другим трансграничным регионом. Все они своеобразны по своим политическим характеристикам и находятся на разных этапах развития, решают специфические национальные задачи. В связи с этим возникают вопросы, как сравнивать между собой такие уникальные явления мировой политики, как трансграничные регионы? Как в рамках сравнения существующих политических систем сегодня учесть особенности истории и культуры трансграничных регионов, стоящие перед ними проблемы и вызовы, уровни развития и траектории эволюции? И, наконец, какую роль занимают трансграничные регионы в системе национальных интересов современных государств и как отражаются проблемы глобализации на эволюции трансграничного взаимодействия?

В политологических исследованиях большое значение придается времени как оперативной переменной. Время включается в исследование, чтобы преодолеть статический характер сравнения. Один из традиционных видов кросс-темпорального сравнения определяется как асинхроническое сравнение. Данная стратегия предполагает сравнение одной и той же страны (трансграничного региона) в различное историческое время. Исторически ориентированные исследования противостоят синхроническим сравнительным исследованиям. Но включение временной переменной порождает ряд методологических проблем.

Во-первых, необходимо найти метод, посредством которого может быть установлено темпоральное изменение в качествах трансграничных регионов. С этой целью необходимо с точностью определить темпоральные единицы анализа. Подобная проблема может быть названа проблемой определения темпоральных единиц или периодизации.

Во-вторых, необходимо определить степень, в которой отношения, установленные между переменными качествами во времени, являются особыми по статусу или же в каком-либо ином смысле и отличаются от

переменных, установленных при кросс-пространственном анализе. Это – проблема специфичности обобщений, касающихся развития.

В-третьих, необходимо определить степень, в которой мультиколлинеарность может представлять особый признак при анализе темпорального изменения. Возможно ли исследовать одну или общую тенденцию развития в каузальных терминах на основе одного темпорального изменения? Это – проблема темпоральной мультиколлинеарности.

Методология сравнительных исследований включает целый ряд разнообразных принципов, но ни один из них они не абсолютизируют, подчеркивая как сильные стороны, так и недостатки. В частности, можно применить лонгитюдное сравнение¹ – сравнение нескольких трансграничных регионов в их исторической динамике на протяжении достаточно длительного исторического периода.

Кроме того, в качестве переменной в монографии было выбрано геополитическое положение [15, С. 66]. Нам представляется, что и этот аспект был не в полном объеме исследован, что в методологическом плане обеднило данную монографию. Ведь при политическом исследовании немаловажное значение придается организации определения переменных² для сбора количественных и качественных данных. Организация переменных в исследовании предполагает разбиение их на группы в зависимости от поставленных целей и гипотез исследования, а также определяется общей концептуальной схемой исследования и опирается на основные ее понятия. Совокупность изучаемых переменных можно определить как оперативные переменные. Среди них выделяются зависимые³, независимые⁴ и вмешивающиеся⁵ переменные. Между зависимыми и независимыми переменными имеется некоторая связь, подвергаемая исследованию. При изучении характера этой связи необходимо иметь в виду, что помимо выделенных исследователем зависимых и независимых переменных необходимо

---

¹Под лонгитюдным методом подразумеваются неоднократные наблюдения за явлением во времени с целью выявления постоянных аспектов и изменений и их объяснения (прим. авт.).

²Под переменной понимается изменяющееся качество изучаемого политического феномена, к измерению которого могут быть применены неметрические или метрические шкалы (прим. авт.).

³Под зависимой переменной понимается то изменяемое качество объекта изучения, которое рассматривается как следствие или результат действия некоторых условий, факторов, обстоятельств (прим. авт.).

⁴Переменные, которые характеризуют эти воздействующие условия, факторы и обстоятельства, называются независимыми (прим. авт.).

⁵Относительно оперативных переменных это означает, что на взаимосвязь зависимой и независимой переменных может влиять некоторая третья переменная, которую называют вмешивающейся (прим. авт.).

учитывать влияние и других условий, т.е. контролировать условия. Ее влияние нужно контролировать, а иногда и в процессе исследования, если обнаруживается большее влияние вмешивающейся переменной, чем независимой, то первая получает статус независимой.

Столь подробный методологический аспект исследования показан нами не напрасно. На наш взгляд, уход от компаративистики значительно обеднил исследовательскую работу коллектива.

Национальные интересы – наиболее дискуссионный вопрос, рассмотренный в монографии. Не бесспорен взгляд авторов на данную проблему. Нам представляется, что данный раздел монографии не убедителен как в методологическом плане, так в доказательном аспекте.

В этой связи необходимо сделать несколько замечаний:

Во-первых, в разделе не обоснована категория «национальный интерес».

Во-вторых, в монографии не исследована вся площадка современного дискурса по данной категории.

В-третьих, не обосновано соотношение категории «национальный интерес» и «трансграничные регионы».

В-четвертых, не исследованы исходные предпосылки взглядов на формирование и реализацию национальных интересов государств в трансграничном взаимодействии.

И, наконец, в монографии не доказана корреляция категорий «национальные интересы» и «проблемы безопасности».

Данные аспекты, если бы были исследованы, несомненно, значительно усилили бы научную привлекательность и методологическую значимость монографии. Однако столь поверхностное раскрытие проблемы значительно обеднило коллективный труд.

Памятуя об этом, нам представляется уместным поделиться некоторыми краткими соображениями по данной проблематике, естественно не претендуя на истину.

Научная категория «национальный интерес» вошла в общественно-политический дискурс России более века назад. Несмотря на это вплоть до настоящего момента ее теоретическая обоснованность и практическая полезность признаются далеко не всеми. Если в современной зарубежной науке принято считать, что понятие «национальный интерес» относится главным образом к внешней политике суверенных государств («внутренняя составляющая обычно именуется общественным интересом» [21, С. 258]), то в России именно этот внутренний аспект часто отождествляется с «национальным интересом» [12]. Анализ решений по этой спорной проблеме позволяет распределить российских политических теоретиков, как утверждает Р.С. Мухаметов [13], по нескольким направлениям. К середине XX века в

политической науке сформировались два классических подхода к анализу национального интереса.

Первый подход представлен так называемой школой «политического реализма», а второй – школой «политического либерализма».

Понимание национальных интересов реалистами существенно отличается от понимания данной категории либералами. Это объясняется следующими факторами. Для реалистов национальный интерес, к которому стремится государство, выше частных интересов и определяется внешней средой, а не внутренними социетальными потребностями государства. Корреляция национального и государственного – суть дискуссионного момента: для реалистов доминирующее положение в понимании национальных интересов занимают геополитические приоритеты, в то время как у либералов на первом плане среди императивов стоят соображения экономического благосостояния граждан.

Кроме того, у реалистов национальный интерес является унитарным, а не плюралистическим. И последнее, реалистическое понимание национальных интересов государства исключает в отличие от либералов признание национальных интересов других государств. По мнению А.Б. Волынчука, «геополитические интересы можно определить как устойчивое стремление государства к сохранению своей территории, расширению своего военного, политического, экономического влияния на территории других стран, вплоть до установления над ними полного контроля и включения их в свой состав» [18, С. 49].

Относительно факторов формирования национальных интересов представители школы «политического реализма» считают, что они имеют объективный характер и не зависят от интересов групп людей, находящихся у власти, или отдельных личностей. И по мнению того же А.Б. Волынчука: «...помимо географических констант, существует целый ряд факторов, подверженных частым изменениям (например, политический, экономический, военный, демографический). Такие факторы формируют сравнительно кратковременные геополитические интересы, которые могут существовать от силы несколько лет» [18, С. 49].

Сторонники же так называемой теории либеральной трактовки понятия «национальных интересов» или теории «принятия решений», напротив, отрицают объективный характер национальных интересов и сводят их формирование к субъективным предрассудкам, философским и политическим взглядам правящей элиты. Представители данного направления утверждают, что «национальные интересы субъективны по характеру... национальный интерес – это то, что нация, то есть тот, кто принимает решения, назовет таковым» [10, С. 5]. Более того, следует сказать, что часть исследователей считают: приоритетное право определять и формулировать интересы нации должно принадлежать гражданскому обществу. К примеру,

К.Г. Холодковский призвал «учитывать то обстоятельство, что о развитии национальном интересе, пока не сформировано гражданское общество, т.е. пока не выработан механизм взаимодействия интересов на разных уровнях, говорить чрезвычайно трудно» [9].

Следует констатировать, что безгосударственное гражданское общество сегодня не существует как таковое, а общие национальные интересы граждан столь же реальны, сколь их индивидуальные и групповые интересы. Следовательно, совершенно не правы последователи либеральной трактовки понятия «национальных интересов», готовые отвергнуть «национальный интерес» во имя нередуцируемого культурного и ценностного плюрализма.

Подходя к проблеме с позиций «национально-государственных интересов», а тем более проповедуя «государственническую идеологию», мы считаем, что для определения «национальных интересов» необходимо исходить из позиций «национально-государственных интересов» (наций-государств) с экономической активностью государства и не разводить такие дискуссионные понятия, как «национальные интересы» и «государственные интересы». С определенной долей условности можно сказать, что под национальными интересами России мы понимаем свободу, процветание и безопасность нации, ее индивидов и сообщества в целом. Другими словами, это совокупность сбалансированных причинно обусловленных потребностей и неотъемлемых ценностей личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, международной и иных сферах, удовлетворение и защита которых объективно необходимы для будущего существования и развития нации.

Второй вопрос: тождественны ли понятия «национальные интересы» и «геополитические интересы»? Соотношения данных категорий здесь вряд ли корректно. В монографии коллектив ученых под руководством профессора М.Ю. Шинковского [18, С. 49] расставляет приоритеты и дает ответ на поставленный вопрос: геополитические интересы формируют устойчивые национальные и государственные интересы, – но не подменяет одно другим. Однако часть исследователей исходят от обратного.

Приходится констатировать, что исследование проблемы национальных интересов в трансграничных регионах предполагает решение задач, которые охватывают не только сущностные трактовки, но и их типологию. Типологизация данной категории даст нам возможность предметно подойти к рассмотрению национальных интересов в трансграничных регионах в системе современных государств и ответить на поставленные исследовательские вопросы: Существует ли «система национальных интересов в трансграничных регионах»? Как соотносить национальные интересы с геополитическими интересами в трансграничных регионах?

Сегодня нет сомнения в том, что политика трансграничного сотрудничества России является способом реализации национальных интересов. Современные процессы глобализации и регионализации в значительной степени вывели на ключевые позиции национальные интересы во взаимоотношениях России с соседними государствами как на федеральном, так и на региональном уровне. Особое звучание и значимость приобрели связи приграничных регионов субъектов Российской Федерации с приграничными регионами стран-соседей 1-го и 2-го порядка¹. Так, Россия граничит со странами 1-го порядка на западе с 7 странами (Норвегия, Финляндия, Эстония, Латвия, Белоруссия, Литва, Польша); на востоке с 5 странами (США, Япония, КНДР, КНР, Монголия); на юге с 4 странами (Казахстан, Азербайджан, Грузия, Украина).

Дискуссия по проблематике национальных интересов не закрыта. Однако анализ существующей системы национальных интересов дает нам право поставить следующие исследовательские вопросы: Какова роль и место трансграничных регионов в системе национальных интересов административно-территориальных единиц отдельных государств или совокупности таких единиц, а также наций-государств? А если более предметно: Занимают ли трансграничные регионы хоть какую-либо заметную роль в системе национальных интересов?

Есть еще некоторые замечания по представляемой монографии. Досадно, что часть исследовательского материала не нова. В частности, в главе «Трансграничный регион как объект системного исследования» разделы, посвященные условиям, предпосылкам и факторам районообразования, а также геополитике и геоэкономике трансграничности, были опубликованы ранее [1, 2].

Однако, подводя итоги нашим суждениям, с удовольствием признаем тот факт, что данная монография, является бесспорным успехом научной общественности Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Несмотря на ряд неудач, значительный пласт раскрытых исследовательских проблем нашли свое отражение в работе и станут тем отправным моментом в новых исследовательских достижениях современной политической науки.

Тому исследователю, который сейчас держит в руках представляемую монографию, хочется сказать следующее. Не сомневайтесь, что получите истинное наслаждение от соприкосновения с

---

¹Соседство разных порядков – показатель, которым измеряется географическое положение страны. Так, соседство 1-го порядка составляют страны, непосредственно граничащие с данной страной; соседство 2-го порядка составляют страны, непосредственно граничащие со странами-соседями 1-го порядка и т.д. (Более подробно см.: Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – С. 167).

серьезной наукой. Гарантировано и то, что в контексте современного политического дискурса вы непременно выйдете на новый, более высокий методологический уровень в понимании и осмыслении такой категории, как «трансграничность».

В добрый путь, дорогой исследователь!

---

1. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 316 с.

2. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое положение Тихоокеанской России. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 168 с.

3. Барыгин И.Н. Трансграничные регионы в контексте изменений циклов политической активности государства // Регионалистика и этнология. – М.: РАПН; РОСПЭН, 2008. – С. 110 – 127.

4. Волынчук А.Б. Российский Дальний Восток в условиях трансграничности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 1(1). – С. 42 – 51.

5. Волынчук А.Б. Трансграничный регион: теоретические основы исследования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4(8). – С. 49 – 55.

6. Зыков А.А. Трансграничный регион в системе международного сотрудничества России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – № 2(2). – С. 17 – 27.

7. Зыков А.А., Шинковский М.Ю. Проблема дефиниции феномена «трансграничность» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 1(1). – С. 34 – 41.

8. Зыков А.А. Институциональность трансграничных связей в регионе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4(8). – С. 42 – 48.

9. Концепция национальных интересов: общие параметры и российская специфика («круглый стол») // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 8. – С. 84.

10. Красин Ю.А. Национальные интересы: миф или реальность? // Свободная мысль. – 1996. – № 3. – С. 5.

11. Межуев Б. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли. URL: <http://www.archipelag.ru/authors/mezhuev/?library=1181> (дата обращения 10.06.2010).

12. Молчанов М.А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес» URL: http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=61 (дата обращения 10.06.2010).

13. Мухаметов Р.С. Национальные интересы: сущность, трактовки и типология // Известия Уральского государственного университета. Общественные науки. Вып. 5. Философия политики и политология. – 2008. – № 57.

14. Сочаева В.Б. Введение в учение о геосистемах. – Новосибирск: Наука; Сиб. отд-ние, 1978. – 318 с.

15. Трансграничный регион: понятие, сущность, форма [текст]: монография / науч. ред.: д. чл. РАН, профессор П.Я. Бакланов; д-р полит. наук, профессор М.Ю. Шинковский. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 276 с.

16. Фролова Я.А. Анализ трансграничного взаимодействия российского Дальнего Востока и северо-восточного Китая в годы гражданской войны и интервенции (1918 – 1922 гг.) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 1(1). – С. 64 – 73.

17. Хобта В.В. Геополитический интерес России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – №4(8). – С. 16 – 17.

18. Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Волынчук А.Б. Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа). – Владивосток: Дальнаука, 2007. – С. 49.

19. Шинковский М.Ю. Тенденции геополитического развития Северной Пацифики: попытки прогноза // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – №2(2). – С. 5 – 16.

20. Шинковский М.Ю. Современные глобальные и региональные процессы: проблемы реализации // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4(8). – С. 5 – 15.

21. Evans G., Newnham J. The Dictionary of World Politics. – N.Y., 1990. – P.258.

VI. DIXI

УДК 373:16

Ю. И. Сухин¹

ПОШАГОВАЯ ЛОГИКА И ЗАДАЧА КУКА

Традиционная, формальная логика на заре формирования научного знания сыграла решающую роль в конструировании форм и методов рационального знания. В наши дни она продолжает развиваться. Автором разработано новое научное направление формальной логики, названное им «Пошаговая логика». Методы пошаговой логики позволяют найти своеобразный подход к решению проблемы логического измерения умозаключения и его обоснования. Эта проблема известна как «Задача Кука». Она относится к числу семи самых трудно решаемых задач. «Пошаговая логика» не только даёт определённое решение этой задачи, но и позволяет выяснить ряд других вопросов современной логики и науки.

Ключевые слова: логика, пошаговая логика, Задача Кука, математическая логика, множество, алгоритм, логическая последовательность, логический шаг, умозаключение, логическое обоснование, логическое измерение длительности.

В истории науки существуют задачи и теоремы, которые долгое время остаются нерешёнными. В 2000 году в Кембридже (США) эксперты

---

¹ © Юрий Иванович Сухин, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: yuriy.suhin@vvsu.ru.

Математического института (Clay Mathematics Institute) Лондона Клея (Landon T. Clay) выбрали семь самых, по их мнению, головоломных проблем. Одна из них – задача Кука. Известна она и под другим названием – задача Кука – Левина. В самом общем виде смысл этой задачи таков: может ли обоснование истинности вывода быть более длительным, чем умозаключение, давшее этот вывод? Американский учёный Стивен Артур Кук сформулировал данную проблему более официально: может ли проверка правильности решения задачи быть более длительной, чем само получение решения, независимо от алгоритма проверки. Задача считается логической, а значит, решать её следует методами математической логики. При таком подходе решение теоремы становится головоломкой. Из современной логики почему-то исключается традиционная, формальная логика. Пока на сегодняшний день теорема Кука ещё не нашла приемлемого решения. Вместе с тем, решение поставленной логической задачи имеет большое значение для любой сферы интеллектуальной деятельности. Мы сталкиваемся с этим вопросом при анализе логического вывода, при построении доказательства и обосновании найденного решения, при изучении логики судебных процессов.

В настоящей статье предлагается подойти к решению задачи Кука – Левина на несколько иной теоретической основе, на базе традиционной, формальной логики, непосредственно отображающей структурные формы и логические процессы естественного мышления человека.

Математическая логика внесла огромный вклад в изучение логического мышления. Ею открыты новые структурные формы, важные процессуальные и функциональные закономерности, интересные свойства логических явлений и отношений. Современная символическая логика позволила многое по-новому увидеть и понять в процессах естественного мышления, анализа систем научного знания. Математическая логика стала теоретической основой компьютеризации ряда интеллектуальных процессов. Были, например, созданы информационные экспертные и специальные медицинские диагностические системы, удалось «автоматизировать» решение задач, выраженных языком исчисления высказываний, и сделать многое другое в теоретическом и практическом воплощении проблемы компьютеризации логических рассуждений.

Г. Лейбниц пытался создать такой универсальный искусственный язык, с помощью которого можно было бы формализовать любые рассуждения, подобно тому, как в алгебре формализованы вычисления. Современная логика много сделала в реализации гениального проекта Готфрида Лейбница (1646 – 1716), однако полностью он, видимо, неосуществим. Во-первых, смысловое и формальное (структурное) богатство языка естественного мышления нельзя выразить полностью искусственным языком. Например, математическая формализация

текстов в биологической науке иногда даёт абсурдные по смыслу результаты, хотя в целом применение методов математики и символической логики оправдано и необходимо. Формализация естественного языка имеет свои пределы. Известный учёный, академик Д. Поспелов пишет: «Фетишизация научных представлений наносит немалый вред научным работникам и часто тормозит развитие науки. Так в какой-то мере случилось с логикой. Возникшая в конце XIX в. математическая (формальная) логика как бы вобрала в себя все идеи логики, развивавшейся до неё. Но это положение, которое большинству специалистов в искусственном интеллекте казалось очевидным, на самом деле неверно. В математической логике осталось только то, что поддалось формализации. Всё остальное она отбросила как не имеющее «научного» значения. Так, за её границами остались многие результаты, идеи и методы, не уложившиеся в прокрустово ложе формализации».

Во-вторых, всюду, где это целесообразно, человек предпочитает пользоваться методами традиционной логики и естественным языком. Компьютеризация методов клинической диагностики является делом прогрессивным и необходимым, но, в конечном итоге, анализ результатов диагностики осуществляется на вербальной основе методами традиционной логики.

В современной теории традиционной логики мало уделяется внимания аксиоматическим основам нашего естественного мышления. В учебниках по логике или вообще не упоминается о логической аксиоматике, или же основные законы логики принимаются за аксиоматические принципы. У Витгенштейна в качестве таковых приняты: принципы непротиворечия, исключенного третьего, тождества, функциональности. Такое понимание стало доминирующим в современной логике. Очевидно, что закон потому и закон, что является следствием из аксиом, теоретических положений, являющихся первоисходными, самоочевидная истинность которых подтверждается общественно-исторической и повседневной практикой. Такие истины не изобретаются, а познаются в исторической повседневности. Давно известно, что существуют четыре аксиоматических принципа, лежащих в основе естественного мышления. Они же и выступают прямыми или косвенными теоретическими источниками любых логических теорий, прежде всего традиционной формальной логики. Всеобщими аксиоматическими принципами логики считаются принцип определённости, принцип непротиворечивости, принцип последовательности и принцип обоснованности. Всякая мысль должна быть обоснована. Такое требование было хорошо известно и до Лейбница. Г. Лейбниц вывел из этой аксиомы закон необходимого и достаточного обоснования и стал разрабатывать условия и правила логического вывода. Ещё ранее из основных логических принципов были теоретически получены основные законы формально-

логического мышления: законы тождества, непротиворечивости, исключённого третьего. К сожалению, сами аксиоматические принципы нашего мышления по сей день остаются недостаточно исследованными. Например, известное утверждение «Глокая кудра штеко будланула бокра и кудрячит бокрѣнка» нельзя признать грамматически правильным. Оно не является предложением, в нём нет слов. Ещё Людвиг Витгенштейн писал: «Возможный знак должен обладать способностью обозначать». Приведённые здесь «возможные знаки» ничего не обозначают. Нет предметного значения. Они бессмысленны! Значит, они не могут быть именем. В приведённом «утверждении» грубо нарушен принцип определённости. Нет грамматики без логики.

Самым слабо изученным является принцип последовательности. Необходимость его более углублённого изучения станет очевидной, если вспомнить, что понятие «последовательность» напрямую связано с исследованием логического вывода.

Для любой области культуры и науки традиционная логика является фундаментальным методологическим знанием. Её роль в этом отношении не уменьшается, а напротив, возрастает. Первостепенное значение имеет то обстоятельство, что традиционная логика, и только она, непосредственно связана с естественной речью. Это обстоятельство прочно связывает традиционную логику с теоретической и практической областями правовой деятельности, а также с другими сферами гуманитарного знания. Изучение принципа последовательности приводит к появлению небольшой теории, названной в настоящей статье «Пошаговой логикой». Эта теория раскрывает один из аспектов формально-логического вывода, пошаговую структуру построения движения рассуждения. Логические умозаключения, соединяясь в логическую нить, образуют стабильную и, вместе с тем, живую последовательность. В современной логике среди элементов логического вывода рассматривают понятие «последовательность» и близкие к нему элементы: ряды, сориты, пятое правило Декарта, кладизм, кладограмму. Нельзя не обратить внимание на то, что любое рассуждение представляет собою последовательность определённых логических операций. В повседневной жизни их часто называют «логическими шагами». Цепочка таких шагов составляет последовательность. Движение «шаг за шагом» – характерная черта формально логической мысли. Всё это подсказывает название данному аспекту мышления – «Пошаговая логика». Весь научный аппарат современной формальной логики действителен и для пошаговой логики. Помимо этого, в теорию пошаговой логики необходимо ввести некоторые новые понятия, закономерности, правила, логические методы и средства.

Понятие логической последовательности

Логической последовательностью будем называть такую часть рассуждения, которая является некоторой относительно самостоятельной цепочкой суждений, обладающей внутренней логической связью и определённым смысловым и предметным значением. В пошаговой логике следует строго различать знаковые (грамматические) последовательности и логические. Первые – материальны. Они существуют в пространстве и во времени. Вторые являются идеальными явлениями нашего сознания. Основа знаковой последовательности – слово. Основа логической последовательности – понятие. Слово (знак !), понятие (абстрактный образ, выделяющий предмет мысли) и предмет образуют взаимосвязь.

Язык символической логики стал мощным средством познания, но при этом предмет исследования сместился. Предметом изучения для пошаговой логики по-прежнему остаются формы логических процессов как таковых. Понятие, суждение, умозаключение понимаются как структурные явления реально существующей логической мысли. Естественный язык, с одной стороны, является средством материализации мысли, с другой – способом закрепления и развития логических процессов в знаковой форме. Речь завершается формированием живой мысли.

Правило построения последовательности

Основой построения логической последовательности является правило среднего термина. Известно, что средним термином называют понятие, которое своим смысловым значением и грамматической формой связывает предшествующее и последующее суждения в общей цепочке рассуждения. Правило среднего термина делает цепочку суждений целостным, неразрывным рассуждением. Яркими примерами действия этого правила являются простой категорический силлогизм и условное умозаключение. Практика мышления свидетельствует, что роль среднего термина может выполнять и простое категорическое суждение. Профессор Арлычев А. Н. пишет: «В науке условные суждения выполняют две логические функции: во-первых, они служат логическим средством фиксации эмпирического факта изменения свойств, во-вторых, они играют роль логической формы формулирования эмпирического закона».

Виды последовательностей.

Функции среднего термина могут выполнять не только понятия, но и простые суждения. Последовательности могут быть простыми и сложными. Каждый вид умозаключения представляет собой простую последовательность, поскольку они всегда имеет внутреннюю целостность и определённое (единичное) предметное и смысловое значение. Эта однозначность выражена выводом умозаключения.

Сложная последовательность есть целостная связь простых последовательностей, цепочка логически связанных умозаключений. Роль среднего термина в такой последовательности могут играть простые суждения. Последовательность, построенная в соответствии с требованиями логики, называется правильной последовательностью. Не следует отождествлять логическую последовательность и логическое выражение. Всякая последовательность является логическим выражением, но не всякое логическое выражение может быть последовательностью.

Анализ структур дедуктивных рассуждений свидетельствует, что в области дедуктивного мышления существуют 1) линейные, 2) параллельные и 3) древообразные последовательности. Примером первых является чистое условное умозаключение: $((a \rightarrow b) (b \rightarrow c) (c \rightarrow d)) \rightarrow (a \rightarrow d)$. Примером вторых являются парадоксальные умозаключения. Примером третьих может стать рассуждение по схеме апагогического доказательства.

Понятие «логический шаг» и его виды

Далее необходимо ввести ещё одно понятие – «логический шаг». Логическим шагом является такая часть последовательности, которая, будучи структурным элементом, выполняет определённую функцию или логическое действие (операцию), простое или сложное.

Логический шаг представлен различными видами:

(1) Номинальный шаг – отдельная операция со структурным элементом простого суждения.

(2) Пропозициональный – операция с простым суждением в целом.

(3) Композиционный – составная логическая операция, включающая в себя несколько номинальных или пропозициональных шагов и выполняющая единую, общую операционную задачу.

Понятия «измерение длительности логических процессов», «длительность логического процесса», употребление знака, распределённости термина

Длина шага не зависит от количества слов, составляющих этот шаг. Введённые понятия логических форм последовательности и шага позволяют измерять длительность логических процессов, «количественно» соизмерять их. На основе этого категориального аппарата можно вводить новую методику изучения структуры логических процессов и решения задач. Одной из актуальных проблем анализа информационных процессов является вопрос о взаимосвязи форм рассуждения и обоснования. Прежде всего, следует обратиться к их определениям.

«Рассуждение как логическая последовательность и её структурные элементы».

Рассуждением является такая логическая последовательность, в процессе которой из некоторой группы суждений, называемых основанием, выводится новое суждение, именуемое следствием. Рассуждение состоит из следующих структурных элементов: основание, следование, вывод. Основание, в соответствии с задачей, выбирается из некоторой информационной области, которая включает в себя проблему, целевую установку задачи, условие решения, исходную информации.

Такую непосредственную информационную область будем называть «базовый текст», или просто «текст». Анализ базового текста позволяет понять логическую структуру предполагаемого умозаключения, решения задачи, выделить аргументы и составить основание. Часто текст содержит предполагаемый вывод. Работа с этой информационной областью можно определить как «интерпретацию текста». Работа с текстом является первым этапом построения умозаключения, решения задачи, а также осуществления их обоснования. Грамматическая структура текста часто существенно отличается от логической. Интерпретация исходного текста и истолкование самих логических структур имеют весомые различия. Например, структура простого категорического умозаключения является строгой последовательностью трёх простых категорических суждений. В этой последовательности вначале мыслится, а значит, строится большая посылка. Затем – меньшая, логически связанная с ней, и лишь потом следует вывод. В грамматическом тексте, выражающем это же рассуждение, всё может быть совершенно иначе. Сначала может быть высказано следствие, затем – меньшая посылка. Бывает, что большая посылка в речевом варианте вообще отсутствует, если она самоочевидна. В русском тексте, как правило, опускаются связки и кванторы, хотя последнее не всегда оправдано, поскольку часто такая вольность приводит к затруднениям смыслового понимания текста. Всё это, при анализе логического рассуждения, вынуждает нас перестраивать логическую структуру текста в соответствии с логическими требованиями.

Закономерности построения обоснования и умозаключения. Их взаимосвязь

Правила измерения длительности логического процесса и нормативная структура логического анализа решения задачи позволяют сравнивать длительности умозаключения и его обоснования.

Построение рассуждения предполагает три необходимых этапа, состоящих из трёх композиционных шагов:

1. Интерпретация текста – (1 композиционный шаг).

2. Построение умозаключения (решения) – 2 композиционный шаг.
3. Осуществление следования и получение вывода – 3 композиционный шаг.

Эти три шага являются для умозаключения необходимыми и достаточными. Композиционный шаг, в свою очередь, состоит из определённых номинальных или пропозициональных шагов, количество которых диктуется природой данного умозаключения и правилами следования.

Обоснованием называется последовательность, подтверждающая или опровергающая состоятельность сделанного вывода. Длительность обоснования содержит четыре этапа, состоящих из логических шагов определённого вида:

1. Интерпретация текста и проверка истинности основания умозаключения.
2. Проверка правильности построения умозаключения.
3. Проверка правильности следования.
4. Заключение о правильности умозаключения и состоятельности вывода.

Итак, для построения рассуждения необходимы, как минимум, три шага. Для обоснования достаточно четыре.

Общий метод анализа логических задач

Логический анализ любого рассуждения и обоснования состоятельности его вывода включает четыре обязательных этапа:

1. Интерпретация исходного текста.
2. Построение логической структуры заданного рассуждения.
3. Анализ этой логической структуры. Целью анализа является установление правильности или неправильности логической формы исходного рассуждения. Известно, что вывод считается истинным тогда и только тогда, когда основание истинно и построение рассуждения правильное. Если истинность аргументации не достоверна, то в практике современного научного познания вывод считается состоятельным. Математики поэтому пишут: вывод теоретически верен (для подстраховки). А что если где-то закралась ошибка? Аварии космических ракет свидетельство этому. Что ни говори, а практика единственный критерий истины. Практика – вид проверочного обоснования!
4. Общий вывод: «Если умозаключение оказалось построенным правильно и основание истинно, то ранее сделанный нами вывод (решение!) является обоснованным, а если были раскрыты признаки, свидетельствующие о неправильной логической форме или ложности основания изучаемого нами рассуждения, то полученное нами следствие признается несостоятельным (необоснованным)». Отрицательный

результат не менее важен. Конечный смысл логического анализа решения состоит в установлении этих фактов. Четвёртый этап, общий вывод, целиком и полностью является заключительным шагом обоснования.

Примеры измерения длительности пошаговых процессов. Логическая связка

В формальной логике при анализе рассуждений удобнее использовать в простых категорических суждениях связку «суть», «не суть» и считать её особым знаком. Знаки « $\rightarrow$ », «&» и другие способны выразить лишь одну из сторон смыслового значения связки «суть», что не позволяет раскрыть ее полностью. Это противоречит требованиям математической логики, но зато удовлетворяет условиям традиционной. Витгенштейн писал: «Слово «есть» выступает в языке как глагол-связка, как знак тождества и как выражение существования». Витгенштейн полагал, каждый аспект смысла слова «есть» нужно выразить только одним знаком. Здесь нельзя с ним согласиться, ведь мы имеем дело не с полисемией, а со смысловым тождеством. В пошаговой логике связке «суть» мы будем приписывать один смысл: быть знаком субъектно-предикатной связи. Обозначать этот знак будем словом «суть».

При анализе построения рассуждения и выведения следствия часто возникает необходимость указывать распределённость терминов. Для удобства анализа знаком распределённости у нас станет знак квантора. В тех случаях, когда знак квантора в тексте не указан, мы будем его брать в скобки. Например, предложение «Все бабочки летают» запишем так: «Все бабочки (a) суть (.)летают(b)», или же: «a суть b». При работе со сложными суждениями простые суждения будем обозначать пропозициональными величинами: p, g, r, s, t, u и т.д.

Допустим, что приведённое выше предложение предлагается «обратить».

Задача №1. Обратить высказывание «Все бабочки летают».

I. Композиционный шаг – ТЕКСТ.

II. Композиционный шаг (построение умозаключения) включает четыре номинальных шага: изменение положений квантора общности, субъекта, связки, предиката и появление квантора существования

Все бабочки суть (.) летают.

Некоторые летающие суть бабочки.

III. Композиционный шаг – следование:

Второй и третий композиционные шаги в непосредственном умозаключении в силу тривиальности рассуждения фактически сливаются.

IV – Композиционный шаг – обоснование вывода.

Процесс обоснования решения этой задачи с целью проверки достоверности интерпретации ТЕКСТА, правильности построения умозаключения и выведения следствия воспроизводит все шаги приведённого выше рассуждения и завершается четвёртым композиционным шагом, который включает четыре пропозиционных шага:

Заключение.

1. Посылка – истина.
2. Умозаключение построено правильно.
3. Все правила следования в данном умозаключении выполняются.
4. Значит, вывод состоятелен.

Логическая длительность нашего обоснования больше длительности умозаключения на один композиционный шаг.

Задача № 2. Сделать вывод в следующем умозаключении и обосновать его.

I. Композиционный шаг – Текст:

«Некоторые художники – пчеловоды, а вот ни один химик пчеловодом не является, следовательно...»

II. Композиционный шаг – Построение умозаключения:

Ни один химик (a) не является – ()пчеловодом (b).

Некоторые художники (c) суть ()пчеловоды (b).

Значит, ...

III. Композиционный шаг – выведение следствия – включает четыре номинальных шага и один пропозициональный.

Ни один химик (a) не является ()пчеловодом (b).

Некоторые художники (c) суть ()пчеловоды.(b).

Некоторые художники не являются химиками.

IV. Композиционный шаг включает четыре пропозициональных шага. Этому предшествовали оценочный анализ I, II, III композиционных шагов силлогизма и заключение (IV композиционный шаг.), включающее в себя ещё четыре пропозициональных шага.

1. Допустим, что посылки истинные. В противном случае любой вывод будет не состоятелен и рассуждение строить не следует. (первый пропозициональный шаг -проверка истолкования текста).

2. Умозаключение построено правильно и дана его интерпретация: определены основные термины силлогизма (1), указаны большая и меньшая посылки (2), отмечена распределённость терминов (3), выявлены модус и фигура силлогизма (второй пропозициональный шаг – проверка правильности построения и интерпретации силлогизма).

3. Процесс следования осуществлен в соответствии с требованиями правил силлогизма. Каждое – это один пропозициональный шаг. Проверка выполнения основных правил составит семь шагов. Существует несколько вариантов проверки правильности следования в простом категорическом силлогизме с различным количеством шагов (третий пропозициональный шаг – проверка следования).

4. Вывод состоятелен (четвёртый пропозициональный шаг). Процесс обоснования и в этом случае вторично воспроизводит все шаги умозаключения с целью проверки правильности построения и истолкования всех логических операций. На этой основе делается общее заключение о рассуждении и выводе. Длительность обоснования вновь больше, чем длительность умозаключения.

Задача № 3

I. Текст: Сделать вывод в данном рассуждении: «Обмен жилого помещения не допускается($\neg r$), если он носит корыстный(p) или фиктивный характер(g)». «Данный обмен носит фиктивный характер(g). Следовательно...».

II. Построение умозаключения:

$((p \vee g) \rightarrow \neg r)$	1-й пропозициональный шаг
$((p \vee g) \rightarrow \neg r) \& g$	2-й пропозициональный шаг
p	3-й пропозициональный шаг

III. Обоснование:

1-я часть: Оценочное воспроизведение первых двух композиционных шагов.

2-я часть: Четвёртый композиционный шаг. Заключение, включающее в себя ещё четыре пропозициональных шага (см ниже).

Заключение:

- 1) истинность посылок не вызывает сомнения (1-й пр. шаг),
- 2) умозаключение построено правильно (2-й пр. шаг),
- 3) следование выполнено по правилам модуса условно-категорического умозаключения (3-й пр. шаг),
- 4) значит, вывод истинен(4-й пр. шаг).

Задача № 4

I композиционный шаг: дана базовая область знания теории простого категорического силлогизма, включающая текст: $x(M(x) \rightarrow P(x)) \& x(S(x) \rightarrow M(x)) \rightarrow x(S(x) \rightarrow P(x))$. Необходимо обосновать вывод в данном силлогизме.

II композиционный шаг. Построение силлогизма. (В данном случае, повторение логического выражения приведённого в тексте.)

III. Анализ силлогизма – выведение следствия. Существуют различные варианты анализа логического следования.

$x(M(x) \rightarrow P(x)) \ \& \ x(S(x) \rightarrow \text{() } M(x))$	(1-й пропоз. шаг) правило коммутативности
$x(S(x) \rightarrow \text{() } M(x)) \ \& \ x(M(x) \rightarrow P(x))$	(2-й пропоз. шаг) правило удаления среднего термина
$x(S(x) \rightarrow \text{() } P(x))$	

IV композ. шаг и завершающая стадия обоснования силлогистического вывода.– Заключение (оценочная проверка первых трёх шагов силлогистического вывода!).

1-й пропоз. шаг: в ходе анализа получаем информацию: данный силлогизм является модусом AAA, 1-й фигуры.

2-й пропоз. шаг: значит, этот модус теоретически является правильным.

3-й пропоз. шаг: посылки, предположительно, истинны.

4-й пропоз. шаг: из всего этого следует, что вывод состоятелен.

Примечание: Рассмотренные нами задачи свидетельствуют, что методы пошаговой логики применимы для анализа логических выражений исчисления высказываний и логики предикатов. А. Л. Субботин убедительно доказал, что умозаключения формальной логики можно истолковать в формах логики предикатов. Приведённый в последней задаче модус AAA простого категорического силлогизма является тождественно-истинным и выводимым в исчислении предикатов. Легко показать и обратную связь.

Несмотря на ограниченные рамки настоящей статьи, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, видно, что научный аппарат и методика пошаговой логики позволяют продуктивно решать некоторые актуальные проблемы современной логики. Своеобразием решения Задачи Кука являются простота и наглядность этого решения. Достоинства методики пошаговой логики в целом: простота и наглядность её применения, возможность непосредственной связи с естественным языком. Последнее обстоятельство особенно важно в условиях расширения компьютеризации теоретической и практической деятельности.

Во-вторых, существуют различные типы обоснования: оценочное и доказательное обоснование; критическое обоснование и проверочное обоснование, а также их разновидности. В условиях оценочного и доказательного рассуждения длительность обоснования всегда на один композиционный шаг больше. Алгоритм обоснования в этих случаях постоянен. Длительности обоснования могут быть как больше, так и меньше в зависимости от формы (способа и алгоритма проверки) обоснования! Решение этого вопроса требует более широкого исследования.

В-третьих, пошаговая логика может стать продуктивным теоретическим основанием компьютеризации рассуждения. Это научное направление сегодня входит в число ведущих направлений современной политики научных исследований.

---

1. Арлычев А.Н. Качественный аспект мира и его познание. – М.: Наука, 2001.
2. Гарри М., Джонсон Д. Вычислительные машины и труднорешаемые задачи. – М.: Мир, 1982.
3. Карп Р.М. Сводимость комбинаторных проблем // Кибернетический сборник, новая серия, 1975. С.16-38.
4. Кук С.А. Сложность процедур вывода теорем // Кибернетический сборник, новая серия, 1975. Вып.12.
5. Левин Л.А. Универсальные задачи перебора: проблемы передачи информации, 1973. Т.9. №3.
6. Витгенштейн Л. Философские работы. – М., 1994. Часть I.
7. Логика и клиническая диагностика. Теоретические основы / В.А.Смирнов, А.М.Анисимов, Г.П. Арутюнов и др.– М.: Наука, 1994.
8. Субботин А.Л. Теория силлогистики в современной формальной логике. – М.: Наука, 1965.
9. Сухин Ю.И. Логика: учебная программа и методические материалы. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007.
10. Сухин Ю.И. Противоречия парадигмы права //Материалы VII Международной конференции. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005.
11. Будущее искусственного интеллекта. – М.: Наука, 1991. – С. 123-124.

IX. УНИВЕРСИТЕТ: СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

Доцент кафедры МОЗР Леонид Козлов проведет исследование в германском университете по гранту «Иммануил Кант»

Доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения ВГУЭС, кандидат политических наук Леонид Козлов во второй раз выиграл грант в рамках научной программы «Иммануил Кант». Эту программу реализуют совместно Министерство образования и науки РФ и Германская служба академических обменов. В рамках программы преподаватели российских вузов в течение трех месяцев проходят научную стажировку при германских университетах и научных институтах. В 2007 году Леонид Козлов проходил научную стажировку на кафедре политики Восточной Азии университета Дуйсбург-Эссен.

Научный проект доцента Леонида Козлова – «Сравнительный анализ культурной дипломатии иностранных держав в Германии и России» – предполагает изучение возможностей культуры для решения внешнеполитических задач. Исследование будет проводиться в университете Франкфурта-на-Майне, который входит в десятку ведущих немецких вузов. Примечательно, что в разное время в его стенах учились или работали 19 лауреатов Нобелевской премии.

– Университет Франкфурта-на-Майне был выбран для стажировки не случайно: в этом городе расположено наибольшее количество иностранных консульств, работающих в Германии. Кроме того, Франкфурт-на-Майне является финансовой столицей еврозоны – именно здесь находится штаб-квартира Европейского Центробанка. Поэтому местный университет определил международную политику одной из главных своих специализаций – сразу восемь кафедр в его составе изучают различные аспекты современных международных отношений, – пояснил обладатель гранта доцент Леонид Козлов.

В Суйфэньхэ будет свой университет

10 марта в Бирюзовом зале ректората ВГУЭС прошла встреча руководства ВГУЭС с делегацией из г. Суйфэньхэ, в состав которой вошли секретарь горкома Коммунистической партии Китая Э Чжун Цы, начальник Отдела по иностранным делам г. Суйфэньхэ Лю Сы Цун и его заместитель Чи Лин Го. Цель приезда делегации из Китая – налаживание партнерских отношений между ВГУЭС и университетом, который планируется открыть в приграничном Суйфэньхэ.

Гости рассказали о планах городской мэрии создать на базе одного из техникумов в г. Суйфэньхэ учебное заведение высшего профессионального образования. В настоящее время город получил импульс к развитию, связанный с увеличением объема приграничной торговли с Россией. Возникла потребность в высококвалифицированных кадрах в сфере менеджмента, лингвистики (русского языка), гостиничного дела, туризма и автосервиса. ВГУЭС готовит специалистов в этих сферах, поэтому мэрия г. Суйфэньхэ определила наш университет основным партнером для будущего вуза. Планируется обмен студентами, которые смогут получить дипломы сразу двух вузов.

Ректор ВГУЭС, профессор Геннадий Лазарев высоко оценил усилия китайских властей: «Сейчас – время бурного развития г. Суйфэньхэ. Я считаю, что мэрия приняла верное решение открыть университет, ведь специалисты с высшим образованием будут способствовать еще более активному росту города. Уверен, что и сферы подготовки специалистов определены правильно – они должны соответствовать перспективам города. Осуществление совместных образовательных программ нашими университетами видится очень привлекательным: и русские, и китайские студенты охотно отправляются учиться в соседнюю страну, поэтому наше сотрудничество, уверен, будет успешным.»

Геннадий Иннокентьевич также подробно рассказал об условиях проживания и обучения китайских студентов во ВГУЭС. Иностранные и русские студенты учатся вместе и живут по-соседству, что способствует лучшему изучению языка, погружению в культуру и развитию добрососедских российско-китайских отношений.

Стороны договорились о дальнейших визитах представителей ВГУЭС в г. Суйфэньхэ и делегаций из нового университета во Владивосток для развития партнерских отношений. По завершению официальной встречи гости отправились на экскурсию по кампусу вуза, где смогли оценить материально-техническую базу и образовательное пространство для обучения студентов во ВГУЭС.

**Студенты ВГУЭС и студенты университетов префектуры Ниигата
обсудили техногенную катастрофу**

Делегация студентов из университетов префектуры Ниигата прибыла в Россию впервые. Как объяснил глава делегации, исполнительный директор администрации префектуры Ниигата Василий Кулаков:

– Эта поездка состоялась по инициативе префектуры в целях завязывания дружеских отношений между студентами двух стран. Мы предложили студентам, интересующимся Россией, посетить нашу страну и взяли на себя половину всех расходов.

Во ВГУЭС гости из Японии встретились со студентами 4-го курса направления «Регионоведение». Разговор пошел об особенностях образовательных систем, внеучебной жизни и культуре стран-соседей.

Как выяснилось, для японских студентов образ России по-прежнему ассоциируется с автоматом Калашникова, романами Достоевского и стихами Пушкина. И произведения российских классиков японская молодежь читает с большим удовольствием, чем своих современников. Знаменитый в России Харуки Мураками в Японии далеко не так популярен.

– *Он для нас несколько сложен*, – отметил один из студентов.

Свободное от учебы время японские студенты проводят так же, как и их российские сверстники: ходят в ночные клубы и караоке-бары, занимаются спортом и йогой, играют в импровизированных рок-группах.

Говоря о постигшей Японию трагедии, гости отметили, что многие факты, идущие через СМИ, искажены или преувеличены, и сравнивать случившуюся катастрофу со взрывом на Чернобыльской АЭС совершенно недопустимо.

– Самое главное, что мы общались на японском языке и отлично понимали друг друга, – отметила студентка 4-го курса ВГУЭС Юлия Акуленко. – Я думаю, это лучшее свидетельство нашей хорошей языковой подготовки.

**Лучшая учебная аудитория ВГУЭС теперь носит имя профессора
Михаила Юрьевича Шинковского**

Почти год прошел, как не стало Михаила Юрьевича Шинковского, доктора политических наук, блестящего преподавателя, вдохновившего не одно поколение студентов и долгое время возглавлявшего один из институтов ВГУЭС. В память об этом выдающемся человеке Ученый совет вуза решил присвоить аудитории 1501, оборудованной мультимедией и видеоконференцсвязью, его имя. На торжественное

IX. УНИВЕРСИТЕТ: СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

открытие именной аудитории собрались коллеги и ученики, родственники и друзья профессора Шинковского.

– Наш университет помнит и чтит имена ученых, составивших славу вуза, работавших на его развитие, – подчеркнул ректор ВГУЭС, доктор экономических наук Геннадий Лазарев. – Именная аудитория – это лучшая дань памяти. Именно поэтому самую современную аудиторию нашего вуза члены Ученого Совета ВГУЭС решили назвать именем профессора Шинковского.

Михаил Юрьевич возглавлял общественный совет при УВД Приморского края. Начальник УВД по Приморскому краю Андрей Николаев вспомнил коллегу:

– Мы много спорили, можно ли «бороться» с преступностью или ей нужно «противостоять», ведь это социальное явление. И такие споры помогали нам определиться со стратегией работы нашего управления... Среди политологов Дальнего Востока он был первым. Именно к нему обращались за экспертной оценкой и прогнозами политики, главы администраций, представители российских и зарубежных СМИ. Поэтому вполне логично, что аудитория, оборудованная самыми современными технологиями, будет названа его именем. Сегодня не одно поколение журналистов, политологов, специалистов-международников называет его своим учителем. В нашей памяти и в памяти своих учеников он останется жив, и новые поколения студентов, которые будут учиться здесь, смогут узнать о славных делах этого виднейшего общественного деятеля.

Проректор по науке ВГУЭС, доктор технических наук Галина Старкова отметила научную и педагогическую работу Михаила Юрьевича:

– Профессор Шинковский всегда открыто высказывал свою точку зрения на актуальные проблемы современного мира, был блестящим оратором, умевшим покорить любую аудиторию. Его выступления помнят старшеклассники Приморского края и Дальнего Востока. Более 30 лет своей жизни Михаил Юрьевич посвятил высшей школе. Его лекции слушали студенты вузов Японии, Кореи, Китая, США. Его перу принадлежит более ста научных публикаций и целый ряд книг. Вклад профессора Шинковского в политологию и развитие академической науки не раз был отмечен Министерством образования РФ и зарубежными грантодателями.

Наша справка

Аудитория 1501 – мультимедийная аудитория на 80 мест – является базой для проведения интернет-трансляций лекций, семинаров, конференций, симпозиумов, «круглых столов» и прочих публичных мероприятий в реальном времени с участием вузов других регионов России, а также стран

IX. УНИВЕРСИТЕТ: СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

ближнего и дальнего зарубежья. Шесть видеокамер и четыре экрана отображения информации позволяют фокусировать внимание зрителя на спикере, в какой бы точке аудитории тот ни находился, и транслировать полноценное четкое изображение. Настольные пульта слушателей интегрированы с системой синхронного перевода и интерфейсами для подключения наушников. Проводимые мероприятия записываются и после монтируются специалистами в видеофильмы и видеолекции.

Поздравляем Солодухина Константина Сергеевича с защитой диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук

Поздравляем профессора кафедры математики и моделирования ВГУЭС, заведующего научной лабораторией стратегического планирования Солодухина Константина Сергеевича с блестящей защитой диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук в диссертационном совете Д 212.141.21 при Московском государственном техническом университете им. Н.Э.Баумана.

Тема диссертации: «Разработка методологии стратегического управления вузом на основе теории заинтересованных сторон».

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана Фалько Сергей Григорьевич.

Мы верили, что Вы непременно одержите победу, ведь успех сопутствует тем, кто сам идет к нему навстречу. И покорение этой головокружительной научной вершины тому доказательство.

Желаем Вам неиссякаемого числа новых идей и открытий, оптимизма и творческого вдохновения, талантливых учеников и последователей

Вышел в свет юбилейный научный сборник кафедры МОЗР ВГУЭС

30 марта в банкетном зале театра «Андеграунд» состоялась презентация пятого юбилейного научного сборника кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения (МОЗР) Института иностранных языков ВГУЭС. Среди авторов кафедрального сборника «Мировая политика, международные отношения и Азиатско-тихоокеанский регионализм» – профессора и доценты кафедры МОЗР, а также аспиранты и студенты ВГУЭС.

В презентации научного сборника приняли участие преподаватели, студенты и выпускники кафедры МОЗР, а также руководители подразделений и топ-менеджмент ВГУЭС. С приветственным словом и поздравлением обратилась заведующая кафедрой МОЗР, доктор исторических наук, профессор Лариса Гарусова:

IX. УНИВЕРСИТЕТ: СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

– Юбилейный выпуск этого сборника совпал с еще двумя небольшими юбилеями для нашей кафедры: 15 лет специальности «Регионоведение» и 10 лет направлению «Международные отношения» во ВГУЭС. У истоков международных отношений во ВГУЭС стоял профессор Михаил Юрьевич Шинковский. Этот прекрасный ученый и специалист, любимец студентов сам неоднократно участвовал в создании наших сборников и мы рады продолжать его дело. Хочется отметить, что над этим сборником работала гуманитарная элита нашего университета: доктора исторических, географических, политических наук и молодые кандидаты наук. Но я считаю, что самая ценная часть – это работы наших аспирантов и студентов.

Ректор ВГУЭС, доктор экономических наук, профессор Геннадий Лазарев поздравил коллектив с юбилейным выпуском и отметил особую значимость и перспективность участия молодых ученых – студентов – в работе над научным трудом. Также поздравила и поблагодарила научную команду за сотрудничество проректор по НИР ВГУЭС, доктор технических наук, профессор Галина Старкова, которая руководила составлением не только юбилейного, но и всех научных сборников кафедры МОЗР.

Один из соавторов презентуемого научного сборника, стипендиат Президента РФ 2010 года, студент 5 курса специальности «Регионоведение Китая» Александр Алексеенко рассказал о своем участии в работе над кафедральным сборником:

– Я очень рад, что имею возможность участвовать в подготовке научного труда совместно с профессорами и доцентами кафедры МОЗР. Для меня, как для студента, это большая честь и отличный шанс реализовать свой научный потенциал. Моя статья в сборнике – прикладного характера, она посвящена законодательному порядку инвестирования в Китае. Хочу отметить, что кафедра МОЗР во ВГУЭС действительно одна из лучших, здесь готовят высококлассных специалистов, готовых к работе как в науке, так и в реальном секторе.

X. SUMMARY

---

1. Ivan S. Bezrukov, Vladislav I. Bezrukov Formation of regional demographics

The origin of regional demography refers to the 7 decade of the 20 century. It follows by the deterioration of economic and demographic situation, lack of labor resources in our country together with high population growth in Asian countries located in neighborhood, the establishment of an integrated science of population in the region. The authors introduce a new concept of “an evolutionary type of population reproduction in the area and types of migratory behavior. This approach contributes to the forecasts of the population in the regions. In conclusion, the technique of complex analysis for people settlement in the region is presented.

2. Ivan S. Bezrukov, Lubov S. Shpeht Comprehensive assessment of the competitiveness of enterprises

Assessing the competitiveness of tourism enterprises is of vital importance for marketing techniques. The authors have developed theoretical and methodological approaches to assessing the competitiveness of tourist enterprises. They proposed the concept of “competitiveness” of tourist enterprises, developed group methods to assess the competitiveness of enterprises, factors of competitiveness of tourist enterprises, developed integrated indicator assessing the competitiveness of tourist enterprises.

3. Maxim E. Bulanenko The study of Plato’s philosophy in seminars with students by examining the Meno

Plato’s Meno is traditionally acknowledged as a good introduction in Platonic thought. But along with discussing important theoretical issues Plato depicted in it a unique constellation of characters vividly representing various attitudes to the art of dialectics and to philosophy as intellectual enterprise. Therefore,

the task of the teacher in students' class is twofold. On the one hand, he has to show clearly the urgency of problems and approaches to their solution formulated by Plato. On the other hand, it is the existential situation of Platonic dialogue itself, which is to be revived together with students in order to experience not only theorized, but also lived philosophy.

4. Olga V. Dobrodum The religious policy in the XXI-st century beginning

The article considers some aspects of Religious and Political segments of Social Life' interaction, features and characteristics of Religious Politics in the early of XXI century. Also, some manifestations of Political Correctness were highlighted on American material.

5. Evgeniya N. Egorova, Olga V. Motrich Methodology of ranking territories of the region by level of indicator tourist-recreational potential for example of primorye

In the article presents a methodology of comparative assessment of natural tourist-recreational potential of territories of the region based on differential selection of potential recreational areas.

6. Vladimir N. Embulaev Political aspect of reforms in an education system of the Russian Federation

Distinctive feature of education systems of the countries of the West and the Soviet union consists that in the capitalist countries prepare formation for the market while in the socialist country formation prepared for the person. For this reason also laws on formation are developed or only in interests of the elite as it becomes in the capitalist countries, or in interests of all citizens of the country as it was in Soviet Union. And when try to introduce this or that education system in the country with an incompatible socioeconomic structure this process gets especially inconsistent character from the political point of view.

7. Lidiya I. Kirsanova "Alphabet" by G. Deleuze studying in the genre of philosophical dialogue at seminars with students

There is a dialog with students about work of a postmodern French philosopher G. Deleuze named as "ABC Primer" in article. There are the concepts of the postmodern era and postmodern philosophy there. The article is composed of students' essay as well as lecturer's comments. There are the conclusion on what philosophy is, who philosopher is in the view of modern era and philosophy.

8. Lidiya I. Kirsanova, Olga A. Korotina Dramatization of information message as a public opinion forming process

There is an analysis of information programs' structure of Russian television and their functional meaning in formation of public opinion in the article of Kirsanova L.I. and Korotina O.A. There is a conflict of information codes – visual (pattern) and verbal (commentary of reporter). Conflict is in viewer's mind, and it rarely turns into a whole object, but often a content of a report is fragmentary.

9. Marina N. Kulakova The international models financing of high schools and their application for high schools in reforming system of higher education

The higher school institute undergoes essential changes, basic of which, making impact system financing is federal parts of universities. The universities which have remained “behind a board” federal has faced a problem of allocated budgetary places and coverings the expenses from the federal budget. Thereupon, not to destroy the development engine – a competition, without an exception to high schools it is necessary for all to defend the place in the market, to change the model of financing as living conditions have changed also. In article experience of financing educational institutions in the various countries is illustrated, and also those models are allocated, which can be applied soundly to the Russian practice to provide and development of high schools, and educational system as a whole.

10. Viktoriya N. Kutinova, Gennady I. Lazarev, Aleksandr P. Latkin The investment climate of the Far East as the key driver of successful modernization of regional productions

Currently, the issue of modernizing the country's economy is a priority on relevance. According to the report of the Prime Minister of Russia V. Putin from abroad requires “smart investment”. Foreign investment, providing employment creation of a new quality, technology transfer. According to him, the world turns serious competition for investment and technology and overcome the one “who will create comfortable conditions for the application of capital”.

11. Aleksandr P. Latkin, Vitaly A. Savelev Background of reengineering creation in construction business of Primorsky Region

The article demonstrates basic trends of Primorsky Territory construction market development. The reasons for turn away from old management systems and changes in business processes are considered. The author views project management as a variant of construction company development. The article shows nature of construction business in Primorsky Territory. Tools and methods for increasing business efficiency are considered.

12. Natalya Y. Malkova, Nadezhda A. Oleshkevich Intercultural Interaction Features in Vital Life Fragmentation conditions

The article deals with the peculiarities of cross-cultural communication in the conditions of the fragmented life-world (“Lebenswelt”) of the today’s human being. It has been shown that the role of the basis of cross-cultural interaction may be performed by reflexive experiencing of fragments of both native and foreign cultures.

13. Natalia V. Meseneva To a question of formation of professional competence of students of designers

In article problems of development of professional competence of students of designers in the conditions of formation of enterprise activity of high school and competition strengthening in the market of educational services are considered. The basic directions of effective vocational training are considered on an example of the Vladivostok state university of economy and service.

14. Evgeny A. Mogilevkin, Anton S. Novgorodov Research of the leading motives of career self-determination among students of the university

The article is devoted to the comparison of the current and future situation of the career situation's representations of the 3-4 courses university students. The authors present the result of the biennial (2009-2010) empirical research of "anchors" career of the economic and managerial profile's students, detect the contradictions of the career attitudes, offer the options to remove these contradictions.

The study was conducted in an integrated program of study and development of professional and career skills of the university's students. The article presents the results of two methods: the first (classical) is "Career Anchors" (by E. Shane), the second is mod-skilled technique of "career anchors for Students" (by A. Novgorodov, E. Mogilevkin).

15. Yury Ivanovich Sukhin Stepped Logic

Traditional Formal Logic at the dawn of scientific knowledge formation has played a decisive role in rational knowledge forms and methods developing. At present it is still in progress. The Author has tilled new school of formal logic called "Stepped Logic". Methods of the "Stepped Logic" let us find an unusual approach towards solving problem of logical measurement of philosophic and its vindication. This problem is also known as "Cook Problem". This problem is among 7 problems the most difficult to solve. "Stepped Logic" offers certain solution of this problem. "Stepped Logic" methods allow to solve, a set of other issues of the modern Logic and science.

16. Aleksandr A. Tushkov The monograph "Transboundary region: concept, essence, form"

In this article, the author shares with the readers your opinion as a whole, according to the team of scientists, published a monograph in May 2010 in the publishing house Dal'nauka "Transboundary region: concept, substance, form" and the range of issues that have been investigated in this labour.

17. Tatyana V. Varkulevich, Antonina O. Kucherova New conditions of managing of higher educational institutions within the limits of the state reforming of formation of Russia

Process of formation of a new formation of management by an education system totals already an order of ten years, but the optimum variant answering

to calls modern of economy and to inquiries of a society till today's time and it is not found. State carries out budgetary reforms, accepts new legislative and statutory certificates in this connection, there is a change of conditions of managing of the higher studies this of institutions, change of regulation of their activity by the state.

18. Andrey B. Volynchuk, Vyacheslav G. Shvedov Geopolitical aspects of development by Russian people of the north America

In the article the questions geopolitical development by Russia of the North America in XVII - XIX centuries are considered. Geopolitical interests and the purposes of Russia, and also the system of territorially-political control created to it in region are studied. The author's sight at the reasons of failures of territorial expansion is offered.

19. Yury V. Vorobev Reflection of philosophical ideas systematization organizational experience in current conditions

In given article the systems concept to production management from a position of a universal organizational science of Bogdanov and the production management organization is considered. Special significance in organization philosophy, is acquired by human resource management. Comparing of management philosophies by staff depending on criteria of the organization of operation on the basis of the researched literature is presented. The grouping of models of management philosophy in the ratio with directions of development of a society that will unite forming and regulating regularities of organizational experience is offered and will reveal problems of development of work forces of the modern enterprises and a society as a whole. The given grouping, uniting both regularities of the systems concept to research of organizational experience, is a premise for the decision making, the organizations influencing management philosophy.

20. Veronika E. Yarovaya Psychological determinants of philosophical Russian laziness

This article is devoted to the studies of the phenomenon of laziness. Realities of modern life require from a person to be responsible, hard working and aspiring to success. The image of successful person, which was formed by the western values, cannot be grasped by Russian society. This makes it possible to consider laziness as national trait. Within the bounds of our research an attempt was made to find a determinant of laziness as a national trait of Russians.

21. Svetlana V. Zheurova Methodological tools for research resources, especially protected natural territories as bases for enterprise development

Business is developing successfully under certain conditions and factors that together provide the formation of a favorable business environment.

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

**Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

Печатается с техническим редактированием издательства

Ответственный секретарь Арсений Крепский
Корректор Марина Шкарубо
Компьютерная верстка Дарина Замошина
Дизайн обложки Ю.А. Лакиза, Т.Ю. Малышенко

Журнал «Вестник Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций № 30 октября 2008 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-3374
ISSN 2073 – 3984

Лицензия ВГУЭС на издательскую деятельность № 164982 от 16.04.2005 г.

Подписано в печать 15.10.2010. Формат 70 x 100/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0
Тираж 500 экз. Заказ

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690600, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Текст отпечатан: множительный участок издательства ВГУЭС,
690600, Владивосток, ул. Державина, 57
Печать обложки: ООО «Рекламная группа «Платина»